

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

АРИЙСКИЕ МИФЫ РУСОВ

Annotation

В этой книге рассказывается о древних божествах индоевропейцев, послуживших прототипами славянских богов. Автор анализирует русские мифы и приходит к удивительному открытию мифы эти отражают реальное положение вещей на тот момент, когда они были созданы. К сожалению, мифы эти в наше прагматичное время никто не рассматривает серьёзно, а между тем они содержат кладезь бесценной информации, которую сохранила и донесла до нас народная традиция.

БЕЛОВ Александр Иванович

“АРИЙСКИЕ МИФЫ РУСОВ”

Глава 1. ТАЙНЫЙ МИФ РУСОВ

В этой главе рассказывается о Соловье-разбойнике, о Перуне — великом боге грозы, об Илье пророке, пришедшем Перуну на смену, о ритуалах вызывания дождя, о Велесе — боге всея Руси, о ритуалах плодородия, о медвежьей свадьбе, о Белобоге и о том, что бычья морда с рогами — не всегда плохо, а также о том, что Великаном из русских сказок мог быть кроманьонец.

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

В русской былине о нем так сказано:

> «Сидит за рекой Соловей-разбойник на трех дубах, на девяти суках.
>
> Мимо тех дубов ни сокол не пролетит, ни зверь не пробежит, ни гад не проползет…
>
> Услыхал Соловей конский скок, как Илья Муромец скачет, привстал на дубах, закричал страшным голосом:
>
> — Что за невежа проезжает тут, мимо моих заповедных дубов? Спать не дает Соловью-разбойнику!
>
> Да как засвищет он по-соловьиному, зарычит по-звериному у зашипит по-змеиному, так вся земля дрогнула, столетние дубы покачнулись, цветы осыпались, трава полегла…
>
> А Илья в седле сидит, не шевельнется, русы кудри на голове не дрогнут…
>
> Удивился Соловей-Разбойник, из гнезда высунулся. А Илья, минуточки не мешкая, натянул тугой лук, спустил каленую стрелу, небольшую стрелу, весом в пуд.
>
> Взвыла тетива, полетела стрела, угодила Соловью в правый глаз, вылетела через левое ухо…»

Поединок Ильи Муромца и Соловья-разбойника завершается победой Ильи. Соловей повержен, разрублен на куски и сожжен.

В этой былине исследователи видят связь с эпическими древнерусскими легендами о поединке Громовержца и Змея. Само имя — Соловей, прочитанное наоборот, однозначно указывает на змеевидного противника громовержца Перуна Волоса.

ПЕРУН

В Великой Руси Перун — бог грозы, молнии и грома. В.И. Даль пишет о нем так:

«В Белоруссии — это высокий, плечистый головач, черноволос, черноглаз, борода золотая, а в правой руке лук, в левой колчан со стрелами; он ездит по небу в колеснице, пускает огненные стрелы».

Перун поражает «громовой стрелой» — молнией своего заклятого врага Велеса, похитившего у Перуна скот. Безуспешно пытается спрятаться Велес от «громовых стрел» в дереве, камне, в человеке, животных и воде. И лишь в подземном мире Велес обретает убежище.

Крестьяне в Тверской губернии еще на рубеже XIX–XX веков говорили так:

«Если Бог сжигает молнией дерево, то он желает уничтожить черта, прячущегося в его ветвях. Если молния попадает в человека, то только для того, чтобы убить спрятавшегося в нем черта. За это Он награждает убитого на том свете».

В XVII веке Адам Орле Арий в «Путешествии в Московию и Персию» писал: «Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, т. е. Богом огня, ибо русские называют огонь «перун». На том месте, где стоял их идол, построен монастырь, удержавший имя идола и названный перуновым монастырем. Божество это имело вид человека с кремнием в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днем, ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса. И если служитель при этом огне по нерадению допускал огонь потухнуть, то наказывался смертью».

ПЕРУНОВО СВЯТИЛИЩЕ

Подобные представления о «негасимом огне» Перуна подтверждают и данные археологии. В.В. Седов в середине XX века раскопал под Новгородом в урочище Пермнь круглую площадку с ямой от столба в центре. Вокруг площадки имелся ров с восьмью расширениями, которые, по мнению ученых, являлись кострищами для возжигания огня.

Известно, что в Новгороде, как и в Киеве, идолы Перуна стояли на холмах. Так, в третьей новгородской летописи (988 г.) можно прочесть: «… и требшща разори и Перуна посече, что в великом Новеграде стоял на Перыни». Очевидно, что Седов обнаружил древнее святилище Перуна, о котором шла речь в летописи.

На киевском холме идол Перуна стоял еще во времена князя Игоря. Как сообщает летопись 945 года: «На следующий день Игорь призвал послов и пришел на холм, где стоял Перун, положил оружие свое и щиты, и золото…». Далее идет речь о клятве, которую дают русы, заключая договор с Византией. Согласно обычаю русы клялись своими богами — Перуном и Велесом.

Литовский бог-громовержец, Перкуиас, по преданию также жил на высокой горе, которая так и называлась Перкун-гора.

ПЕРУНОВ ДУБ, ПЕРО И ТАБУ

Из животных Перуну посвящали коня, а из деревьев — дуб. По всей области расселения древних славян известны названия возвышенностей и гор, называемых перуновыми. Известны также названия «Перунова роща» и «Перунов дуб». Именно в таких местах и располагались святилища Перуна. Так, в датируемой 1302 годом дарственной грамоте галицкого князя Льва Даниловича говорится: «…а от той горы до Перунова Дуба горе склоне бысть владениям епископа Перемышльского». Как видим, и владения епископов могут ограничивать языческие топонимы.

Объяснение значения слова «иерун» представляет некоторую сложность для современных исследователей. Так, В.И. Даль приводит крылатые выражения на этот счет: «Кабы тебя пяруном треснуло!», «Кругом его, из облаков, гремящие перуны блещут». Даль приводит однокоренные слова: «переть, попирать, пря». И в самом деле, сохранились выражения: «куда прешь?», «вперивать взгляд», «пырнул ножом». Очевидно, они указывают на смысловую близость к забытому слову «перун».

Некоторые исследователи предполагают, что Перун происходит от слова перо, отсюда пернатый. Предполагается, что в былые времена Перун имел образ не человека, а птицы (похожий образ: жар-птица).

Однако другие исследователи указывают, что слово «перун» является звукоподражанием звуку грома. В доказательство приводят славянские аналоги Перуна: Переруна, Переруга, Прeперуда, Приоруша. Очевидно, истинное имя Бога-громовика табуировалось.

«ПЕРУНОВЫ СТРЕЛЫ» И «ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ»

Главным оружием Перуна были стрелы и топоры, а также камни перуновы (у поляков), называемые ныне белемнитами. Все эти предметы языческого культа с позиций древнего православия назывались «богомерзкими вещами». Между тем оружие для древних воинов имело большую ценность. Бог грозы уже в индоевропейской традиции наделялся военной функцией. На Руси он считался покровителем военной дружины и ее предводителя — князя.

В христианской традиции функции Перуна частично переходят к Илье пророку. Недаром этот святой и сегодня считается покровителем десантников. Может быть, неспроста десантники купаются в фонтанах в свой день. Этим самым они невольно оживляют давнюю традицию водоосвящения на Ильин день. «Кулачные бои», которые также регулярно устраивают десантники, напоминают древние молодецкие

игрища в честь Перуна.

Первоначально в древней иконографии Илья пророк изображался на колеснице или на коне. Он поражает своим грозным оружием змеевидного врага, которому соответствует древний Велес, а в более поздних вариантах мифа — Змиулан. Таким образом, Илья Муромец из русских былин имеет все шансы считаться преемником Древнеславянского Перуна.

ПЕРУН И ИЛЬИН ДЕНЬ

День ветхозаветного пророка Илии называют Ильиным днем. Он отмечается по новому стилю 2 августа, а по старому отмечался 20 июля. Крестьяне в этот день старались не работать. Они верили, что того, кто нарушит этот запрет, поразит молния. В церковь в этот день приносили в качестве жертвоприношения баранью ногу, новый мед, колосья свежей ржи, зеленый горошек. В этот день освящали воду. Нередко проводились ритуалы с обливанием водой женщин. Как считают историки, эти ритуалы в своей основе восходят к языческим культам, связанным с вызыванием дождя и даже с человеческими жертвами. После Ильина дня запрещалось купаться. До сих пор кое-где практикуются ритуалы вызывания дождя. Для этой цели отлавливают змею, разрубают ее вдоль и вешают на дерево. В этих ритуалах как в капле воды просматривается вера в древний миф. Человек, убивший змею, уподобляется Богу, убившему змея. Подобное притягивает подобное. И идет дождь. Иногда для того, чтобы вызвать дождь, на окраине поля разводят костер и кидают в него убитую змею. Очевидно, такие действия воспроизводят древний ритуал поклонения Перуну.

ВЕЛЕС

Велес считался Богом Всея Руси. Противником Велеса был Перун. Он являлся покровителем княжеской дружины. Перуну посвящали оружие, а Велесу — золото и богатство.

Одна древнерусская летопись содержит миниатюру, изображающую сцену клятвы дружины князя Олега. Дружинники клянутся богами Перуном и Волосом. Первый изображен в виде антропоморфного идола. Второй — в виде змеи, лежащей у его ног. Подобная трактовка имеется и у более поздних иконографических образов, когда всадник на белом коне топчет и протыкает пикой поверженного змея. Этот образ хорошо известен нам в виде Георгия Победоносца, изображенного на гербе Москвы.

Между тем в древние времена образ змеи не вызывал негативных ассоциаций. Он символизировал богатство и плодородие. Так, например, на Смоленщине и в других местах Руси на запястье носили обереги-змеевики, изготовленные из золота.

ВОЛОС

В Заволжье был некогда распространен образ Велеса в виде медведя. Отсюда, вероятно, и происходит его имя Волос — волосатый. Вплоть до XIX века на Руси сохранялся обычай оставлять после уборки хлеба на окраине поля несжатыми несколько колосьев. Их называли «волосовой бородкой». При этом приговаривали: «Ты верти бороду Волосу, или Велесу, другояго скажут».

Сам обряд заключался в том, что несжатые колосья закручивали в жгут или заплетали в косу и прижимали камнем к земле или закапывали верхнюю часть стеблей рядом с корешками. Этот обряд символизировал возвращение земле ее плодов. Жертва должна была обеспечить хороший урожай на будущий год. Подобный обряд практиковался в Новгородской губернии в конце XIX века.

Многие обряды, обеспечивающие плодородие и богатство, приурочены к Великому четвергу (на страстной неделе). Очевидно, в эти весенние дни в глубокой древности и праздновался день Волоса. В Орловской губернии в Великий четверг женщины мотали нитки, ткали, шили. Спряденной накануне ночью ниткой хозяйка дома обматывала запястья всем членам семьи, чтобы никто не болел весь год. Такую же нить трижды обносили вокруг дома для сбережения скотины.

ВЕЛЕС, «ВЕЛЕ» И РИТУАЛЫ ПЛОДОРОДИЯ

В Великий четверг пекли круглые блины и оладьи, приносили их в хлев и скармливали скотине. Несомненно, блины и оладья некогда символизировали собой Солнце, пробуждающее природу, после долгой зимы. Очень может быть, что Вел ее в глубокой древности символизировал годовое путешествие солнца по небосклону. Тогда имя бога — в значении **«веле»** — вращать приобретает иной смысл. Быть может, современные сложные слова, где используется «веле», например — «велосипед» камуфлируют для нас истинное, первоначальное значение сакрального имени Велес.

В былые времена Новый год встречали на Руси весной. А календарь называли **«Велесовым календарем».**

В древних русских письменных источниках Волос часто упоминается как «скотий бог» — покровитель скота. В Гродненской губернии день «Волося» отмечали в четверг на Масляной неделе. На Витебщине «Волося» отмечали в Васильев день (28 февраля). В этот день рабочий скот освобождали от работ, а вечером объезжали молодого бычка. Мясо обычно на Масляную неделю есть не разрешалось. Однако в этот день делалось исключение. Готовились мясные блюда. Приглашали соседей в гости. После застолья мужики и бабы начинали бродить но деревне, чтобы, согласно обычаю, у мужиков водилась скотина, а у баб —

волокнистый лен.

ВОЛОСЫ НА РУСИ СТРИГЛИ В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

На Витебщине на Пасху крестьянки, имеющие взрослых детей, расчесывали волосы, чтобы у них было столько внуков, сколько волос на голове.

Всем известен обряд, когда молодоженов на свадебном пиру усаживают на шубу, вывороченную шерстью наружу. А также устраивают брачную постель, подкладывая под низ меховую подстилку. Делалось это для того, чтобы молодые были богатыми и имели много детей.

На Владимирщине первое яйцо, снесенное молодой курицей, трижды катали на голове ребенка, приговаривая: «Курочка, курочка, снеси столько яичек, сколько волосков на голове у Ванечки (Танечки)». В Московской губернии купленную корову окуривали прядями волос, отстриженными у всех членов семьи. В Вологодской губернии новорожденному перетягивали пуповину ниткой, скрученной из прядей материнских волос.

В Великий четверг у крестьян существовал обычай подстригания волос у людей и животных. В Центральной России в этот день стригли волосы детям, которым исполнился год. Девушки в этот день отстригали кончик косы. Хозяева стригли шерсть на лбу у коров, лошадей, овец, у кур подрезали хвосты. Это осмысливалось как ритуальное принесение жертвы.

Все эти обряды и ритуалы, так или иначе, были связаны с Волосом и с ритуалами плодородия.

«ВОЛОСЕНЬ», МЕДВЕДЬ И ЛЕШИЙ

В поздней традиции Волос воспринимается как «лютый зверь», «черт». Отсюда его диалектное костромское прозвище «еле» — леший, черт, нечистый. (Само слово леший, очевидно, образовано от слова Велес.) На Руси было распространено и другое его прозвище — «волосатик», «волосень». Это родственно чешскому «велес» — «злой дух», «демон».

Между тем некоторые функции Велеса, как покровителя скота, «отошли» к св. Власию. На иконе этого святого часто изображается человекоподобное существо с медвежьей головой. Очевидно, это является наследием языческих ритуалов, когда в хлеву для сбережения скотины и обеспечения хорошего приплода вешали как амулет медвежью голову и медвежьи лапы. В день Власия в некоторых «медвежьих углах» Руси вплоть до XIX века специально выбранный неженатый парень надевал медвежью голову и лапы и принимал подношения. За «Хозяина» «выдавали» незамужнюю девку. Этот ритуал должен был символизировать благополучие и

счастье в Новом году.

В некоторых районах Руси бытовал иной обычай. Мужик, глава семейства в Иванов день вставал до восхода солнца и отправлялся на скотный двор, там он надевал медвежью голову и медвежьи лапы и в гаком виде ходил между домашними животными и рычал по-медвежьи. Это должно было уберечь скот от медвежьей напасти. Чтобы коровы давали молоко, следовало поцарапать медвежьей лапой коровье вымя.

Здесь мы видим весьма тесное переплетение культа св. Власия с почитанием медведя как «хозяина».

МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА…

В народе раньше говорили: «медведь лешему родной брат». Иногда и самого медведя называли лешаком или «лесным чертом». Между тем отношение к медведю вовсе не было негативным, как это может показаться на первый взгляд.

В народном сознании медведь воспринимался как образ жениха. Если девице приснится медведь, то это означало скорую свадьбу. Это поверье подтверждает белорусская пословица: «Чем медведь космаче, тем жених богаче». В Рязанской и Нижегородской губерниях на свадебном пиру кричали: «Медведь в углу!». Невеста должна была отозваться: «Петра Ивановича люблю!» и поцеловать жениха. На свадьбах обычно пели:

Медведь-пыхтун по реке плывет;

Кому пыхнет во двор, тому зять в терем.

Образ медведя часто встречается в народных сказаниях. Например, в сказке «Иван-Медвежье ушко» Иван путешествует в тридевятое царство, оседлав медведя.

Образ медведя широко использовался не только во время свадебных церемоний, но и во время похоронных обрядов. Согласно данным археологических раскопок, в неолитических захоронениях и более поздних (около 1-го тыс. н. э.) на территории русского Севера, а также в Скандинавии и Прибалтике находят медвежьи кости и лапы медведя, а также изображения медвежьих лап и голов из глины. Подобные находки, связанные с культом медведя, найдены в Ярославской, Владимирской, Суздальской областях в курганах VIII–IX веков. Очевидно, медведь выступал в качестве проводника на тот свет.

ТОПТЫГИН — «СВАДЕБНЫЙ ГЕНЕРАЛ»

Использование образа медведя в качестве «свадебного генерала» и проводника на тот свет далеко не случайно. Русы верили, что раньше медведь был человеком,

ведь он, как люди, ест хлеб и любит водку, у него нет хвоста, он может ходить и плясать на задних лапах. Считалось, что если с медведя снять шкуру, то он выглядит как человек. Самец похож на мужчину, а самка на женщину. По народным поверьям, медведь нянчит своих детей, и старается, чтобы у них было «человеческое» воспитание. По народным представлениям медведь может горевать и радоваться как человек. В Олонецкой губернии, а также в других областях в XIX–XX веках были записаны народные сказки о превращении древних людей в медведей. Украинская быличка повествует о происхождении медведей так: «Некогда жил очень «старый дед», который сделал сначала человека богом, а потом медведем. От того первого медведя и пошли плодиться все медведи». «Медведь от бога!» — говорили когда-то на Руси.

Надо отметить, что с позиции науки — сравнительной морфологии, близость медведя к человеку не такая уж крамольная вещь. У самца медведя, как и мужчины, семенники расположены в мошонке. Стопа медведя похожа на стопу человека. Коренные зубы медведя имеют плоские коронки и напоминают коренные зубы человека. Пещерный медведь имел череп с крутым лбом, которого нет у других животных.

Очевидно, эти соображения послужили основанием для наложения на имя медведя табу. В народе медведя именуют: «он», «сам», «хозяин», «мохнатый», «косолапый», «космач», «овсяник», а также «Михайло Иванович», «Топтыгин», «Потапыч», «Миша».

Об особом почитании медведя на Руси говорят и названия созвездий: Большая и Малая медведица. Весьма любопытно и то, что созвездие Большая медведица было известно ариям, мигрировавшим из Среднеазиатских степей в Иран и Индию. О них говорится в Авесте, как о семи ришах (мудрецах).

«ВЕЛЕСОВ ВНУК» И СВ. ВЛАСИЙ

В «Слове о полку Игореве» Баян назван «Велесовым внуком». Это, по мнению исследователей, может указывать на связь культа Велеса с обрядовыми песнями, сказителями и народной поэзией.

О значении имени Велес для древних русичей говорит очевидная связь этого имени со словом «Великий». В словаре В.И. Даля можно встретить старорусское произношение и написание глагола «великий» — велий. Определенная близость с именем Велес прослеживается и в существительном — «Повелитель». Очевидно, для древних русичей значение имени Велес было куда большим, чем для нас, современных людей.

С принятием христианства отношение к Волосу изменилось. Согласно одному из древнейших списков жития Владимира (1492 г.), Великий князь *«В Киев вшед, повеле испроврещи и изби кумиры, овы исъещи, в иныа ижжещи, а Волоса идола, его же именоваху скотья бога, веле в Почаину реку въврещи»*.

В Новгороде, Киеве, Ярославле уже в XII веке на местах языческих святилищ Волоса были поставлены церкви св. Власия. На месте святилища Волоса на реке Колочке был основан Волосов-Николаевский монастырь. В этом монастыре находилась чудотворная икона Николы, которая, по преданию, явилась на дереве, висящая на волосах.

ВЕЛЕС И БАЛДА

Вероятно, далеко не случайно, что Велес — «скотий бог» изображался в виде медведя и змеи. Именно медведь и змея представляли реальную угрозу для скота. Заручиться поддержкой Велеса при, помощи магических манипуляций — это значит сберечь поголовье домашних животных от всяческих напастей — засухи, мора, случайной гибели.

У пастухов существовали заговоры, на тот случай, если медведь выйдет из лесу к стаду. Пастух ложился на землю лицом вниз и повторял заговор. При этом коровы казались медведю камнями, и он их не трогал.

Помимо этого, Велес бог, олицетворяющий собой силы плодородия. Образ змеи издревле имел фаллическую символику. Быть может, такие слова, как «волочиться», «сволочь», «влечение» и т. д. являются однокоренными со словом Велес. Выражение «так повелось на Руси» выстраивает в воображении образ «змеи времени».

В былые времена были распространены весенние обряды, когда на распаханной ниве селяне совершали ритуальное совокупление, призывая имена богов, для того чтобы обеспечить хороший урожай. Возможно, матерные слова с корнем «бал», сохранившиеся и поныне в русском языке, восходят к имени древнего индоевропейского бога плодородия. Согласная «в» при огласовке заменяется на «б». Такие всем известные слова, как «балда», «балдеть», «обалдуй», «оболтус», «балбес», «баловать», «лоботряс» («лобкотряс»), «б-дь» (продажная женщина) и пр. указывают на несомненную связь корня «бал» с темой плодородия…

Со словом «повелитель» сближается слово «воля». Как говорят в народе: «вольному воля, а спасенному рай». Кроме всего прочего, слова «воля», «повелитель» имеют корень «вол», что означает бык.

БЕЛОБОГ, БЕЛУН И ВАЛУ

У западных славян существовало божество Белобог — олицетворяющее собой удачу и счастье. Имя этого бога соотносится специалистами с названием горы Белобог у лужицких сербов. В той же местности имелась также гора, называемая Чернобог. Очевидно, Белобог олицетворял «Белый свет», а Чернобог — потусторонний мир.

В народных сказках имеются аналогичные персонажи, например: Беломор, Черномор. В старину западные славяне называли Балтийское морс Белым морем. Бел-горюч камень из русских сказаний также вызывает определенные ассоциации с Белобогом - солнцем удачи…

У белорусов сохранились предания о Белуне — старце с белой седой бородой, в белых одеждах. Старец выводит из лесу заплутавших, о чем свидетельствует поговорка: «Темно в лесу без Белуна». Белуна также считают дарователем богатства и удачи. Если селянин начинает богатеть, о нем говорят: «Мужик с Белуном подружился». В быличках описываются встречи с Белуном. Он просит почесать ему нос. После чего одаривает золотыми деньгами.

ВЕЛНЯС И ВАЛУ

Некоторые исследователи отождествляют Белобога с индоевропейским божеством Валу, с последующей трансформацией Вал в Бел. Вал прячет скот в горных пещерах от Бога-громовика Индры. Однако Индра разрушает пещеры, метая гром и молнии, и освобождает скот. Валом также называли ограждение для скота. Этот миф позволяет реконструировать единство происхождения Валу и Велеса.

В литовской языческой мифологии, испытавшей сильное влияние христианства, существовал персонаж Велняс (Вельняс, Вяльнас, Велинас, Велнс) (литов. *velnias*, *velinas*, латыш, *veins* — «чёрт») — в балтийской мифологии — демон, противник громовержца Перкунаса. Сюжет мифа таков. Вельняс похищает у Перкунаса скот, затем прячется от своего преследователя то в камень, то в дерево, то в змею, то в человека. Перкунас бьет молнией в камень, дерево, змею и человека, дабы убить спрятавшегося в них противника. В конце концов громовержец поражает его молнией и возвращает себе украденный скот. Проливается плодородный дождь, отчего вся природа оживает. Этот миф существует у балтийских славян. Так, озера и озерца в болоте латыши издревле называли «глазом Вельняса». Связь этого мифа с индийским и общим индоевропейским мифом очевидна.

БЫЧЬЯ МОРДА С РОГАМИ — НЕ ВСЕГДА ПЛОХО…

Иногда Вельняса изображали с атрибутами скота. У него появлялась бычья морда, рога и копыта. Это всем известные атрибуты черта. Маска бычьей головы с рогами, водруженная на голову человека, в былые времена являлась скорее символом божества, чем демона. Некоторые пережитки древних обрядов можно увидеть в инсценировках ряженых во время святок.

Между тем Вельняс из народных преданий вовсе не так демоничен, как может показаться. Он наделен мудростью (сравните выражение: «мудрость змеи»), является покровителем музыки и танца, нередко вступает в состязания с пастухами.

Аналогичный мотив имеется и в греческом фольклоре. Вельняс нередко соблазняет девушек и женщин, похищая их. Дети, которые рождаются от такой связи, очень сильны и высоки ростом. Такие дети чуть ли не с младенчества ловко управляются луком и стрелами и носят их у себя на животе. Матерям, знающим признаки демонического ребенка, народная молва рекомендует убить их.

В этих представлениях мы видим некий парафраз средневековых европейских представлений о демоне, совращающем женщин. Женщинам предписывалось убивать такого ребенка.

Между тем нужно иметь в виду, что литовская столица названа Вильнос, что, несомненно, говорит о том, что в былые времена Вельняс пользовался почетом и уважением в народе. Вряд ли кто-нибудь в доброй памяти и в здравом уме стал бы называть город именем демона.

ВЕЛИКАН — ЭТО КРОМАНЬОНЕЦ?

Вельняс часто изображался в виде великана, наделенного сверхъестественной силой. Само русское слово «великан» созвучно имени древнего бога. Не исключено, что у Вельняса был реальный прототип.

На севере Евразии, еще до того момента, как туда пришли европейцы, обитали кроманьонцы — высокие сильные люди. Они значительно отличались от европейцев внешностью и манерами. Нрава они были свирепого. О чем свидетельствуют европейские легенды о великанах-людоедах, живущих в лесной глуши.

Согласно данным известного антрополога, доктора исторических наук М.М. Герасимова, на острове Южный в Онежском озере во втором тысячелетии до н. э. захоронены останки кроманьонцев. Встречаются подобные могильники с останками кроманьонского типа и в Западной Европе. Очевидно, кроманьонцы в течение тысячелетий жили бок о бок с европейцами, что и послужило возникновению легенд о великанах. Не исключено, что кроманьонцы воровали девушек и женщин и делали их своими наложницами. От этого рождались метисы, обладающие так называемой «гибридной силой». Можно предполагать, что мощное надбровье скандинавов, их высокий рост, рыжие (огненные) волосы являются признаками, частично унаследованными от древних кроманьонцев Европы.

ВЕЛЕС И ВЕЛЬЗЕВУЛ

Небезынтересно также звуковое созвучие имени Велес с именами индоевропейских, аккадских и семитских божеств, имевших корень «Бел». У семитов существовало божество Балу (владыка, господин). С ним связаны ритуалы плодородия. Это божество изображалось в головном уборе фаллической формы.

Также известно семитское божество Баал-Зебул. (отсюда происходит библейское — Вельзевул). Это божество изображалось в виде быка. В аккадской мифологии существовало божество Бел или Белое — владыка мира. Это божество также изображалось в образе быка или в образе человека с головой быка. Сказание о громовержце Балу известно у хеттов. В Египте Баал отождествляется с Сетом. У греков аналогичное божество известно под именем Ваал. Отсюда очевидно происхождение слова фаллос. В Сирии с конца 2-го тыс. до н. э. было широко распространено почитание Баал-Хаддада. У финикийцев в 1-ом тыс. до н. э. — Баал-Аддира. У сербов существовал под Новый год обычай сжигать Бадняка в виде полена. Сжигание сопровождалось магической формулой пожелания умножения скота. По числу искр гадали, какой будет приплод.

Не исключено, что имеются звуковые и смысловые параллели между именами этих древних божеств и славянским Велесом. Возможно, это указывает на единый источник возникновения божеств, связанных с темой плодородия.

ВЕЛИАЛ, КАК НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ПРОТИВНИК БОГА

Весьма любопытно в связи с этим, что в иудаизме и христианстве существует персонаж Велиал (Велиар) — дух небытия и разрушения. Считается, что имя Велиал в иудаизме служило для обозначения чуждых богов. В Библии Велиал сближается со злыми духами языческих мифов. Кроме того, он выступает как совратитель человека, толкающий его к преступлению. В синодальном переводе псалма 100/101 «дело Велиала» названо «вещью непотребной». Велиал вербует совращенных им в ряды так называемых «сынов Велиала». Из человека он делает как бы маленького Велиала, руководимого предводителем воинства тьмы. В иудейской апокалиптике Велиал выступает в качестве вождя совращенных им «воинств сынов тьмы». Такая трактовка прослеживается в кумранском тексте под красноречивым названием: «Воина света против сынов тьмы», а также в «Заветах 12 патриархов». Аналогичная трактовка встречается и в Новом Завете. Верующий христианин призывается «хранить твердость духовного воина, стоящего против всего мира». Создатели Нового Завета риторически вопрошают: «Что общего у света с тьмой?

Какое согласие между Христом и Велиаром?» Фактически Велиар выступает в качестве главного противника Иисуса Христа. Однако при этом Велиал не может быть отождествлен с сатаной, ибо лишен личностных качеств. Как писал С.С. Аверинцев: «Характеристикой Велиала является небытие, пустота и несущественность».

Глава 2. РАЗВИТИЕ ОСНОВНОГО МИФА

В этой главе рассказывается о Быке и Солнце; о культе быка; о значении слов «буй тур»; о том, что общего между говядо и Говиндой; о тура Заратуштре; о том, что символизирует борьба медведя и быка; о том, когда появилось «добро» и «зло»; о том, что «Див кличет верху древа»; о Матери-сырой-земле; о Паликах-Купаликах; об Отце небесных братьев — Сиящем Небе; о Горыне, Дубыне, Усыне, Медузе Горгоне и Змее Горыныче; а также о том, где совратил Адама и Еву змей.

БЫК И СОЛНЦЕ

В народной славянской традиции бык — это особо почитаемое животное. Известно, но материалам этнографических экспедиций, что кое-где в России еще в начале XX века приносили быков в жертву. Традиция эта весьма давняя и восходит к глубокой древности. Так, в VI веке Прокопий Кесарийский писал, что славяне жертвовали быков богу — «творцу молнии».

В окрестностях Симферополя археологи неоднократно обнаруживали захоронения священных быков, относящиеся к 1 тысячелетию до н. э. В Керчи в 1959 году в одном захоронении был найден бронзовый топорик с изображением быка.

По свидетельству археологов, черепа быков, кроме Крыма, встречаются в могилах эпохи бронзы от Днепра до Волги; на всей территории, занимаемой племенами ямной, катакомбной и срубной культур. Под Одессой было найдено каменное изваяние головы священного быка. По свидетельству археолога А. Шепинского, кости быка неоднократно встречались в кольцевых ровиках — захоронениях степного Крыма и Херсонщины.

Священные быки солнца с изображением бычьей головы с солнцем между рогами известны и в трипольской культуре. Как отмечал в свое время академик Б. А. Рыбаков, этот символ ведет нас к культу солнца — Митры, связанного с быком. Стоит также заметить, что и в Древнем Египте существовал культ священного быка Аписа. Когда умирал такой бык, его хоронили в саркофаге в особой гробнице с пышностью достойной фараона.

Тема обожествления быка пережила века и неожиданно проявилась и в христианстве. С XVI века на Руси появляются миниатюры, изображающие евангелиста Луку с бычьей головой.

ГОВЯДО-ГОВЕТЬ-ГОВНО

Вообще на Руси к корове относились весьма почтительно, называли ее кормилицей. Об этом говорит и само слово **«корова»,** однокоренное с такими словами как **«кров», «крыша», «кровь».**

Корову на Руси издавна называли говядой. От этого слова происходят слова **«говядина», «говяжий».** Весьма интересно, что согласно Далю, у русских сохранилось полузабытое слово **«гобина» — «говина»** в значении — урожай, достаток, богатство. До сих пор в русском языке существует слово «говеть» — жить; другое значение этого слова согласно В.И. Далю — уважать кого-то в высшей степени, благоговеть перед кем-то. Третье значение — не есть, соблюдать пост. Возможно, на Руси **«говели»** те, кто не ел говядину.

Интересно и другое — одно из имен Верховного бога индусов мальчика-пастушка — Говинда. Эти параллели указывают на единство происхождения индоевропейских народов и на общий для них культ быка.

Однако отношение к корове со временем несколько изменилось. Есть основание предполагать, что слово «говно» родственно слову «говядо». Так, по определению В.И. Даля говенкой в народе называли двухколесную тележку, на которой возят навоз на поле.

КУЛЬТ БЫКА

Символом нечистой силы стала и бычья голова с рогами. Этот образ в народе хорошо известен под именем черта. Черт имеет облик человека, покрытого волосами; однако голову — быка или коровы. Вместо ступней у черта копыта; имеется также коровий хвост. Скорее всего, образ черта сформировался задолго до принятия христианства, и он связан с культом быка. Жрец надевал на голову маску быка, привязывал сзади коровий хвост, а к ногам — копыта. Экипировавшись таким образом, жрец исполнял обрядовые песни и воспроизводил ритуальные действия, для того, чтобы обеспечить счастье и процветание роду.

Весьма интересно, что тибетский владыка мертвых Эрлик имеет человеческое тело и бычью голову с рогами. Во лбу у него сияет третий глаз. Он ездит на черном быке, а в руках у него змея вместо плети.

Образ Эрлика простирается гораздо дальше, чем можно было бы ожидать. Эрлик в алтайских мифах наделен функциями демиурга. Он помогает Богу и своему брату Ульгеню творить мир. Именно он наделяет человека душой, чем обеспечивает себе право забирать душу человека после смерти. Согласно тувинскому поверью, Эрлик создает животных и наделяет их душой. В некоторых мифах Эрлик творит «темное» человечество в противовес «белому» человечеству, которое творит его брат.

Таким образом, Эрлик является одним из двух демиургов, который повинен в том, что зло распространяется по Земле. Отметим, что такая трактовка роднит эти восточные поверья с мифами о божественных близнецах, создающих мир и людей, которые известны в индоевропейской традиции.

В конце концов, за свои прегрешения Эрлик ввергается своим братом в преисподнюю и становится царем в царстве мертвых. Он принуждает людей к

жертвоприношениям, сам пьет человеческую кровь. Он понуждает души умерших по ночам отправляться на Землю и творить там всяческое зло.

Считается, что имя Эрлик восходит к древнеуйгурскому Эрлиг каган (могучий государь). Это имя тождественно владыке буддистского ада Яме. Эрлик, согласно поверью, был обезглавлен, однако будучи бессмертным, приставил себе отрубленную голову быка, которая тут же срослась с человеческим телом. Несомненно, образ Эрлика — это образ дьявола во плоти.

ШИВА И СИВКА-БУРКА

Похожий на Эрлика облик имеет демон Кетеб Мерири в иудаизме. У него голова теленка и вращающиеся рога на человеческом теле. Однако у него третий глаз размещен не между бровями, а на груди. По всей видимости, титул царя мертвых эти персонажи получили не столь уж давно. Это роднит их с Велесом-Волосом русов, который также является царем мертвых.

Черный бык Шивы Нандин, на котором восседает Шива, также имеет весьма свирепый вид. Однако третий глаз имеет не он, а его «патрон» — Шива. Поклонники Шивы не стригут волос, что сближает их с шаманами и древнерусскими жрецами Велеса.

В. Демин считал, что имя Шивы сходно с именем славянской богини Сивы. Что позволяет ему провести параллели с русской сказкой «Сивка-бурка, вещий каурка». Быть может в далекие времена «сивкой-буркой» был не только конь, но и бык-помощник. Отсюда и название — «буренка» (бурая).

Дабы вывести корову-кормилицу из-под удара и «отклеить» от нее ярлык нечистой силы, русский народ пошел на хитрость. Он изменил первоначальный образ черта-Велеса, придав его морде сходство со свиньей. Получился некий гибрид — свиная рожа с рогами, на ногах копыта, сзади длинный коровий хвост.

«БЫК КОРОВУ ТЫК…»

С приходом христианства обычай заклания быка стал приурочиваться ко дню Ильи пророка, заменившего собой Бога-громовержца. Так, собирая мужскую братчину в Ильин день, по традиции закалывали «обещенного» (общинного) быка. Во время ритуальной трапезы промысловики в Олонецкой губернии старались ухватить кусок мяса с костью — считалось, что вместе с ним они «захватывают счастье». Заклание быка проходило у церкви, а в общей трапезе принимал участие и местный священник. В народных сказках о быках говорится так:

Тур ходит по горам,
Турица по долам,

Тур свиснет,
Турица мигнет.

Здесь идет речь о грозе. Однако тема плодородия также присутствует. Маска быка или тура широко использовалась в народных игрищах ряженных, имеющих эротический подтекст. Так, известна народная игра «Говядина», распространенная в Костромской губернии. Парии вносили в избу голого, связанного товарища. Он был привязан к шесту, наподобие говяжьей туши. Вот как описывают эту игру этнографы: «К «туше» зовут девок, а если какая прячется, то ее силой вытаскивают и предлагают «кусочки говядины», по большей части срамные».

Почти повсеместно на Руси на святки играли «в быка». Парень с горшком на ухвате бегал вокруг девок и мычал. Его «продавали», а горшок разбивали. Парень-бык убегал, а девок допрашивали: «С кем быка ела?» При этом всячески обыгрывались сексуальные качества быка: «Бык корову тык. Корова: Мык! Спасибо бык!».

Во время сватовства сват заводил метафорический разговор: «Да нет ли у вас продажной телушки? У нас есть бычок».

БУЙ ТУР

Как пишет В.И. Даль, в сочетании слов «буй тур» (см. князь Всеволод) словно бы соединились названия двух видов быков: буйлы (буйвола) и тура. Буй тур — это эпитет, характеризующий того, кто им награжден, как храброго, безоглядного, смелого воина. Даль приводит такие слова и выражения: *буй воевода, буйный малый; честное слово и буйную голову смирят; некуда приклонить буйной головушки; ох, ты гой еси молодец, много буеси, мало доблести; хмельного буяна полати — трезвого — на цепь.*

Буяном как раньше, так и теперь называют неспокойного, буйного, бурливого человека, грубияна, забияку и драчуна.

Также буяном, буйвищем в старину называли открытое всем ветрам возвышенное место, позднее стали называть погост с церковью на возвышении. Иногда буивищем называли выгон для скота, простор за околицей, который не запахивался.

Возможно, в стародавние времена на возвышениях, называемых буивищем, славяне приносили быков в жертву.

В Московской и Богородской губерниях «гонкой на буй» называли место, где сходились девки и парни, где они знакомились и сватались. Затем оттуда они расходились парами по околице. Старорусское слово «буявын» — сочный, влажный, в соку (о траве) указывает на смысловую связь с обрядами плодородия.

В сказках и былинах можно встретить название острова Буяна. Так, у А.С.

Пушкина: «Мимо острова Буяна, в царство славного Салтана…»

ТУР

На Троицу раньше пели:
Ой, тур, молодец удалой!
Он из города большого,
Вызвал красну девицу
С ним на травке побороться,
Ой, Дид-Ладо! побороться…

Не раз упоминается в древнерусских летописях «Буй тур Всеволод»; можно в них прочитать и такое: «Храбр бо бе яко тур». Согласно определению в словаре В.И. Даля: «тур — это дикий бык, ныне зубр, уцелевший ныне лишь в Беловежской пуще и за Кавказом, раньше водился повсеместно».

В мифологии чувашей пантеон возглавляет небесный Бог-творец Султи-тура. Как известно, мифология чувашей, благодаря их поздней христианизации, сохранила во многом языческий характер. Само имя верховного бога чувашей Султи-тура восходит к индоевропейскому образу небесного быка.

У чувашей также известны другие боги-творцы: Чун суратакан тура — создатель душ людей. В этом имени мы видим этимологическое и звуковое сходство с богом солнца индусов — Сурьей. Чун суратакан тура может быть осмыслен как солнечный бык.

Создатель детей у чувашей Ывал-хер суратакан тура. В этом имени мы узнаем понятные нам без перевода имена Вала (Фала) и Хера. Эти боги как раз имеют непосредственное отношение к зачатию детей.

У чувашей имеется также божество Харпан тура — от арабского «курбан» — жертва; если дословно — жертвенный бык.

Божество ветра по-чувашски — Сил, а божество молнии — Сисем. Эти имена не нуждаются в переводе на современный русский язык.

ТУРА

В мифологии чувашей прослеживается связь с древней иранской мифологией. Так, Тура (авест.) и Тур (фарси) родоначальник туранцев. Под туранцами обычно понимают восточно-иранских кочевников и тюрков.

Тур один из трех братьев. Братья эти, согласно Авесте, являются потомками легендарного прародителя ариев Йимы. Туру во владение от отца переходят

восточные страны — Туран и Чин. Во владении Салмана — западная страна — Рум. Коварные Салман и Тур убивают своего младшего брата Эраджа, которому завещаны Иран и Арабистан. Это убийство стало причиной многовековой вражды, вспыхнувшей между Ираном и Тураном; между кочевниками и земледельцами.

Легенда о трех братьях, представителях разных сословий — воине, скотоводе, земледельце сохранилась и в русском фольклоре.

Слово «тур» — бык и поныне остается в названии таких стран, как Турция, Туркестан, Туркмения. Несмотря на то, что туры повывелись на среднерусской равнине, слова с корнем «тур» сохранились в русском языке. Так, В.И. Даль приводит некоторые характерные выражения: «тури его со двора!», «вытури отсюда всех!», «корову в ворота не втуришь», «тур-турить — гнать, спешить».

СКОТОВОДЫ ПРОТИВ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ — БЫК И МЕДВЕДЬ

Очевидно, сюжеты народного эпоса о борьбе быка и медведя имеют весьма древнее происхождение. Как не парадоксально, но именно этот сюжет стал эмблемой товарно-сырьевой биржи. Быки борются против медведей. Верх берут то одни, то другие.

Бык особо почитался скотоводческими племенами, распространенными некогда на степных просторах Средней Азии. Кочевники, постоянно мигрирующие в поисках лучших пастбищ для своих многочисленных стад, враждовали с оседлыми земледельцами, жившими в лесной зоне Евразии. У лесных племен был свой тотем — медведь.

Судя по всему, и кочевники, и земледельцы были потомками некогда единого народа — это были ираноязычные конные воины, называвшие себя ариями. Арии в начале 1 тыс. до н. э. пришли из восточноевропейских степей в Иран и назвали свою страну Ариана (отсюда и происходит название Иран). Далее арии отправились в Индию и постепенно завоевали ее. Другая часть арийских племен завоевала территорию современной Европы. Однако в стане ариев не было единства. Оседлые жители Ирана и Европы враждовали с кочевниками. Греки называли кочевников скифами, персы — саками, а оседлые жители Восточного Ирана — тура. Древний эпос о бесконечных воинах Ирана и Турана дошел до нас в изложении иранского поэта X века Фирдоуси. Меньше мы знаем о борьбе жителей Европы с кочевниками.

ПРОРОК ЗАРАТУШТРА

Пророк Заратуштра, по мнению исследователей, жил в VII веке до н. э. и также был тура (скифом), но затем переметнулся на сторону оседлых племен. Заратуштра осудил агрессивные войны и создал религию, где превозносился культ земледельца.

Идея Зарагуштры звучала примерно так же, как и лозунг социальной революции: Трудовой народ, возглавляемый мудрым вождем, одержит победу над хищной властью!

Заратуштра поднял образ мирного пастуха на недосягаемую высоту. Он обличал представителей военного сословия, которые грабили и убивали мирных селян и угоняли их скот. Заратуштра считал, что реальную защиту мирному населению может дать лишь народный вождь. Он обеспечит путь для правой веры! «Поклонники дайвов стали злейшими врагами мирных скотоводов. Они говорят с поношениями о скоте и Солнце и опустошают пастбища и поднимают оружие против людей Арты. Они не находят себе жизни без насилия над мирным пастухом, хотя тот не делает никакого зла ни скоту, ни людям. Нищету и разорение несут они дому, селению, области, стране. С ними надо бороться силой оружия. Душа скота сетует по поводу того, что у нее нет сильного защитника», — написано в Арте, установлениях, переданных Заратуштрой.

Заратуштра реформировал религию ариев и отменил жертвоприношение скота, широко практиковавшегося в ту эпоху. Позже запрет жертвоприношений восприняло христианство.

По существу конфликт, возникший в I тыс. в арийской среде, и в эпицентре которого оказался Заратуштра, имел не этническую, а социальную и сословную причину.

Войны-кочевники рассорились с оседлыми земледельцами, кого бы мы теперь назвали крестьянами. Отголоски этого давнего конфликта можно, как ни странно, проследить и в славянских мифах.

ТРИ БОГАТЫРЯ

Всем нам известны три богатыря земли русской: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Однако отношения между богатырями отнюдь не всегда были идеальными. В былине «Илья Муромец и Соловей-разбойник» описывается, как Илья победил Соловья-Разбойника и привез его в престольный город Киев князю Владимиру.

> «Спасибо тебе у Илья Муромец, говорит Владимир — князь. — Оставайся в моей дружине, будешь старшим богатырем, над другими богатырями начальником…
>
> Подошел к Илье вежливый Добрынюшка:
>
> — Славный богатырь Илья Ивановичу будешь у нас в дружине старшим. Ты возьми меня и Алешу Поповича в товарищи.
>
> Тут Алеша распалился, на ноги вскочил:
>
> — Ты в уме ли, Добрынюшка? Сам ты роду боярского, я из роду

поповского, а его никто не знает, не ведает, принесло его невесть откудова…

Тут Алеша криком закричал:

— Да что же это делается? Кого русские богатыри старшим выбрали? Деревенщину лесную, неумытую!

Алеша, как щенок на тура гавкает: — Много ли он славы добудет, на веселых пирах меды попиваючи!

Не стерпел Илья, вскочил на ноги:

— Верное слово молвит поповский сын — не годится богатырю на пиру сидеть, живот растить. Отпусти меня, князь, в широкие степи поглядеть, не рыщет ли враг по родной Руси, не залегли ли где разбойники.

И вышел Илья из гридни (помещение для воинов-дружинников) вон».

КОГДА ПОЯВИЛОСЬ ДОБРО И ЗЛО

По преданию, сам 77-летний Заратуштра погиб в сражении с кочевниками-тура. Однако его идеи явились основой для религии, получившей название Зороастризм, а также для последующего митраизма (по имени бога Солнца и договора Мирты) и христианства.

По крайней мере, так считает доктор исторических наук Э.О. Берзин. Вот что он пишет в своей статье «Чему учил Заратуштра?», опубликованной еще до перестройки в журнале «Атеистические чтения»:

«По существу идея дьявола — отца всяческого зла впервые появляется у Заратуштры. Тогда впервые появляется и мотив выбора между добром и злом, разрабатываемый поздними религиями — христианством и мусульманством. Передаточной инстанцией между зороастризмом и иными поздними религиями явились иудеи. Они познакомились с зороастризмом во время «вавилонского пленения» — в VI веке до н. э. Тогда Иудея входила в состав Ахеменидской империи. Характерно, что представление о рае, аде, страшном суде, воскрешении из мертвых, об ангелах и чертях появляются в Ветхом завете впервые только в книге пророка Даниила, который, по преданию, был министром у персидского царя Дария I.

Судя по всему, эти идеи были заимствованы иудеями из зороастризма. Кроме всего прочего, идеи священной войны против неверных попали в ислам, после того как в VII веке н. э. Иран был завоеван арабами.

Зороастризм в первые века нашей эры оказал влияние и на буддизм, в

котором появляется идея грядущего спасителя мира — Будды Майтреи».

ЧТО КЛИЧЕТ ДИВ?

Религия ариев была дуалистична в своей основе. Арии не стремились изображать ни старых, ни новых богов в черном свете… Свет и тьма сменяли друг друга и являлись основой космического миропорядка, называемого древними индусами римой. Вероятно, с этим понятием этимологически связано русское слово «ритм».

Э.О. Берзин писал в своей статье «Чему учил Заратуштра?»:

«Если следовать идеям Заратуштры, то на стороне зла выступает целый легион дайвов (или дэвов). Судя по именам некоторых из них, это древние арийские боги Индра, Нанхатья, разжалованные Заратуштрой в демоны».

Добавим от себя, что Дэвы или Дивы вовсе не всегда были демонами. Эти имена встречаются и в литературных памятниках русской культуры. Так, в «Слове о полку Игореве»: «Див кличет верху древа…», а затем спускается вниз: «Уже врежеся див на землю». В древнерусских памятниках имеются упоминания о культе Дива, который выступает как отец Богов и людей, и создатель молний.

Согласно индоевропейской мифологии, главный бог именовался «Диво» — он олицетворял собой «дневное сияющее небо». В древнеиндийском языке Дева — означает бог, Диаус — небо, Дняус Петер — Отец. Нетрудно заметить сходство в произношении и написании этих имен с именем Дьявол.

Литовское имя древнего верховного божества — Диевас. Это означает Бог. «Диевас Патер» — «Бог-Отец». Прусское имя божества — Диве, латинское — Юпитер… Латышское имя верховного божества — Дебесс Тевс — «Отец Неба». Ему родственно по произношению и значению греческое имя верховного Бога — «Зевс».

МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ

Находящемуся на Небе Богу-Отцу соответствует оплодотворенная Земля. В авестийской традиции это — Ардвисура Анахита; в славянской Мать-сыра-Земля. Примечательно, что авестийское Сура совпадает со славянским «сыра». Плодоносящая функция Земли отражена в общем индоевропейском мотиве — человек произошел — родился от Матери-Земли.

Можно сравнить и имя самого человека: латинское **«хомо»,** готское **«гума»,** литовское **«хумос».** Русское **«гумно»** означает место, где молотят хлеб. Очевидно, это слово изменило свое первоначальное значение, но сохранило связь с

плодородной функцией земли.

Наличие такой пары, как «Небо — Земля», в древней индийской мифологии — «Дьява-Пртхиви» указывает на единый источник возникновения подобных мотивов.

С этим же связаны мифы о плодородном дожде, о рождении всего сущего из чрева Матери-Земли и о смерти. Так русское слово **«смерть»** соответствует древнеиндийскому слову **«мр-та».** Человек, употребляющий напиток бессмертия — **«амриту»,** уподобляется небесным Богам, обретшим бессмертие. Приставка «а» — «амрита» указывает на отрицание (смерти).

СЫНОВЬЯ НЕБА И ИВАН-ДА-МАРЬЯ

От божества Неба и божества Матери-Земли, согласно индоевропейским верованиям, происходят дети близнецы. В Греческой традиции это «Диоскуры» — дети близнецы, в древнеиндийской — «Диво парата» — сыновья Бога Неба, в литовской — «Диво сунелия» — сыновья Бога, латышской — «Диво дели» — дети Бога.

От литовского Дебесс Тевса и Матери-Земли рождаются близнецы, в более поздней версии мифа — разнополые. Сын и дочь вступают в инцестуозный брак. Этот мотив связан с «небесной свадьбой».

Символ божественных близнецов — кони. Парные изображения коньков крыши известны в германской, балтийской, славянской традициях. Древность близнечного мифа подтверждается находками археологов — использованием коня в упряжи боевых колесниц в 3–2 тыс. до н. э.

Разнополые близнецы вступают в инцестуозные отношения. Сведения об этом можно почерпнуть и из ведийского мифа о Яме и его сестре Ями. Яма был первым смертным человеком, а в дальнейшем стал божеством смерти, обитающим в подземном мире. Имя Яма практически тождественно авестийскому прародителю людей Йиме и кафирскому Имре. Вероятно, к этому восходит и происхождение имени первого человека Имир и древнеирландского — Майн, что означает «близнец». В Иранском предании рассказывается о браке Йимы и его сестры Йимак. Это предание послужило прецедентом для организации реальных браков у зороастрийцев. Весьма интересно, что имена небесных близнецов созвучны с русским словом «смерть». У славян также имеется аналогичный миф об инцесте Ивана и Марьи. Народная традиция приурочила этот миф к празднику Ивана Купалы.

ПАЛИКИ-КУПАЛИКИ

У италиков, как и других европейцев, в древние времена были широко

распространены близнечные мифы. Так, Эсхил, живший в IV–V веке до и. э., упоминает древнейший культ близнецов Паликов. В местном народном мифе, обработанном Эсхилом, нимфа с красноречивым именем Фалия забеременела от Зевса-быка. (Имя нимфы поражает своим созвучием со словом фаллос.) Испугавшись кары небесных богов за незаконное деяние, нимфа спряталась глубоко под землю. Во время родов земля разверзлась и выбросила на свет двух близнецов.

Культ Паликов был связан с очистительным огнем. Очевидно, этим объясняется созвучие имен близнецов и русского слова «палить» — жечь. Во время празднества пастухи поклонялись своей богине Палее. Они обращались к ней с мольбой о защите и покровительстве. Вечером устраивались игрища, разжигались ритуальные костры и через них прогоняли скот; затем молодые девушки и парни прыгали через костры сами. После этого и скот и люди погружались в воды реки… Этот ритуал напоминает известный у славян праздник Ивана Купала. Исследователь Юрий Петухов утверждает, что имя Купала созвучно имени греческого бога света Аполлона. У италиков сохранялся культ Купавона, который в некотором роде является промежуточным звеном между Аполлоном и Купалой. Как раз в ночь под Ивана Купалу словно бы оживала древняя легенда о инцесте Ивана да Марьи. В русских деревнях до сих пор называют этот праздник «купалики», что созвучно итальянскому названию праздника «палики». Возможно, что расхожее современное выражение «как ты низко пал!» воспроизводит древний смысловой ряд, соотносимый с праздником очистительного огня и воды. Недаром говорят, что нужно пройти «огонь, воду и медные трубы».

КАК ПОБЕДИТЬ БЕССМЕРТНОГО ДРАКОНА

В индоевропейской традиции в браке Сияющего Неба и Матери-сырой-Земли рождаются близнецы. Образ огненной змеи воспринимается в народной традиции как фаллос, соединяющий Небо и Землю. В восточнославянской традиции существует Змиулан — персонаж, ассоциируемый с Белесом. Это своего рода ипостась Огненного змея — дракона. Согласно народным поверьям, царь Огонь и царица Маланьица (молния) сжигают стада царя Змиулана. Он же прячется от них в дупле старого дуба (аналог Мирового древа). В других версиях мифа — в подземном мире.

По мнению исследователей В.Н. Топорова и В.В. Иванова, взаимоотношения громовержца и его змееобразного противника являются основным мифом славян. Дракон связан с темой плодородия, с водной стихиен. Он является хозяином вод. Чтобы освободить воды и напитать землю плодородным дождем, нужно убить дракона. Тогда прольется долгожданный дождь. Однако дракон имеет все черты воскресающего и умирающего бога. И именно поэтому он бессмертен.

Аналогичный миф имеется у многих индоевропейцев. Так, греческий Зевс сражается с змееподобным Тифоном, хеттский Бог Грозы побеждает змея, умыкнувшего царскую невесту. Громовержец разрушает каменное убежище змея —

гору, высекая молнию при помощи двух камней. Или в другом варианте — ударяя своей каменной палицей по каменному небу. Вероятно, отсюда происходит весьма распространенный у индоевропейцев ритуал добывания священного огня при помощи ударов двух камней.

ГОРЫНЯ, ДУБЫНЯ, УСЫНЯ

Дракон ревностно оберегает богатства и сокровища, заполучить которые можно лишь победив его.

> «В русской былине о змее говорится так:
> Как в ту пору, в то время
> Ветра нет — тучу поднесло.
> Тучи нет — а только дождь дождит.
> Дождя нет — искры сыплются:
> Летит Змей Горынчище,
> О двенадцати змея хоботах…»

Змей этот обитает в чреве горы, поэтому и назван Горынычем. Возможно, слово «Горыныч» этимологически связано со словами «горн», «горнило». Горыныч дует, пыхтит как горн, при этом летят искры. Греческая медуза Горгона также созвучна с именем змея русского фольклора. Голову Горгоны традиционно изображали в окружении волос-змей. Похожее изображение Горгоны, представляющее из себя бронзовый защитный панцирь, найдено и в одном из скифских курганов. Это указывает на весьма близкие связи скифов, греков и руссов.

В русских сказках встречаются три великана — Горыня, Дубыня и Усыня. Горыня шевелит горы и вызывает обвалы: «на мизинце гору качает, горы своречивает». Дубыня «ровняет» дубы. Какой дуб маленький — он его из земли вытягивает, а какой дуб большой — он его в землю вгоняет. Усыня управляет водной стихией, вызывает наводнения и паводки. О чем свидетельствует его имя не совсем благопристойно звучащее для уха современного человека, образованное от глагола «ссать». Впрочем, некоторые исследователи полагают вполне благопристойное происхождение имени Усыня от существительного усы. Другие считают, что имя Усыня образовано от глагола «усыхать».

Эти хтонические великаны олицетворяют собой природные силы. Герои былин и сказок сражаются с великанами и выходят победителями, усмиряя буйство стихии.

АДАМА И ЕВУ ЗМЕЙ СОВРАТИЛ ПОД МИРОВЫМ ДРЕВОМ

Очевидно, что Велес тождественен в чем-то Змею Горынычу, Горыне и Медузе

Горгоне. Добрыня Никитович, победив Змея-Горыныча, приговаривает:

«Раступись-ка, матушка сыра земля,
На четыре расступись да ты на четверти!
Ты пожри-ка эту кровь да всю змеиную!
Расступилась тогда матушка сыра земля,
Пожрала она кровь да всю змеиную».

Это похоже на «освобождение» вод после смерти Белеса. А вот как описывается в былине путешествие Добрыни в логово змеиное:

«Тогда Добрыня в нору вошел,
Во те поры да во глубокие.
Там сидят сорок царей, сорок царевичей,
А простой-то силы и смету нет…»

Все это напоминает путешествие солнечного Бога на тот свет, где его встречают души умерших. Вызволение Добрыней князевой племянницы, молодой Забавы дочь Путятичны, выглядит как попытка Орфея вызволить свою Эвредику с того света. Это напоминает и нисхождение Христа в ад.

В Египте бог Земли Геб иногда изображался со змеиной головой, что указывает на его некоторое родство с драконом. Древнейший образ змея у корней Мирового древа, соединяющего Землю и Небо, получает негативное звучание в «новых» религиях: зороастризме, митраизме, иудаизме, христианстве и исламе. С ним связан мотив грехопадения. Возможно, что Адама и Еву змей совратил не где-нибудь в кущах райского сада, а под Мировым древом. Недаром Елисейские поля созвучны со словом Велес.

Библейский мотив о сотворении человека Богом-Отцом из праха земного напоминает языческий мотив сакрального брака Сияющего Неба и Матери-сырой-Земли. Согласно Библии Ева была сотворена из ребра Адама, что напоминает языческий мотив рождения разнополых близнецов, вступивших в недозволенные половые отношения. За что они и поплатились, став смертными.

Глава 3. НЕОЖИДАННАЯ СМЕНА ТЕМЫ

В этой главе говорится о близнецах как о потомках зверей, о тридцати трех богатырях, о фараонах, улучшавших породу, о сверхчеловеке, который так и не родился, о детях вождей Третьего Рейха, о методах селекции, о том, как отбирает Природа, о том, в чем сущность селекционной теории Дарвина, что скрывается за термином «Природа», а также о том, в чем не прав Дарвин, о том, что общего у Гегеля с глистом, о разумных членисторуких, как предках членистоногих, а также о том, откуда произошли свиньи. В заключение этой главы можно прочитать о том, как побороть искушение забраться на дерево.

БЛИЗНЕЦЫ — ПОТОМКИ ЗВЕРЕЙ?

Таким образом, близнечные мифы характерны для всех индоевропейцев, да и не только — такие мифы имеются у австралийцев, африканцев, полинезийцев, индейцев Америки. Как считают специалисты, эти параллельные мифологемы, связанные с сакрализацией близнецов, являются весьма древними и восходят к предыстории человечества.

Более того, приматологи с удивлением отмечают, что и у высших антропоидов также встречается необычное поведение по отношению к родившейся двойне и ее матери. На некоторое время мать, родившая близнецов, изгоняется от стада и держится от него поодаль. И только после этого своеобразного «карантина» она допускается внутрь семьи. Аналогичные ритуалы встречаются и у народов, живущих в согласии с природой — среди природы. Так, нихвов, живущих на Сахалине и Приамурье, в иные отдаленные времена мать близнецов хоронили в медвежьей клетке. Считалось, что она согрешила с медведем. А о самих близнецах говорили как о потомках медведя. Обряд убийства близнецов был распространен у самых разных народов. У хеттов близнецов относили в лес или в горшках бросали в воду. В лесу близнецы становились добычей диких зверей. Впрочем, иногда звери выкармливали и воспитывали близнецов в своей среде. Таким образом на свет появлялись доисторические Маугли. Легенды о таких людях-животных имеются у многих народов мира.

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ В ЧЕШУЕ КАК ЖАР ГОРЯ…

В древнехетской повести о детях царицы Каниша царица рожает тридцать сыновей-близнецов и, напуганная этим, помещает их в горшки и кидает их в «море Цальны» (Черное море). Морской Бог воспитывает близнецов. Когда те мужают, то они отправляются на поиски своей матери. Эта легенда удивительным образом похожа на эпизод из «Сказки о царе Салтане…» А.С. Пушкина.

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
Сними дядька Черномор…

Согласно хеттской сказке, тридцать близнецов, выйдя на берег, находят своих тридцать сестер и вступают с ними в кровосмесительную связь (инцест). Морской Бог (Черномор) вложил в души близнецов-мужчин другую «не человеческую сердцевину» и близнецы не узнают своих сестер.

Как уже говорилось, у многих народов близнецы выступают в качестве двух демиургов-прародителей. Так, у ирокезов и других северо-американских индейцев один Бог-близнец создает солнце и людей, другой — Луну и зверей. Один восходит на Небо, а другой опускается в подземный мир.

КАК ФАРАОНЫ УЛУЧШАЛИ ПОРОДУ

Как не парадоксально, но близнечные мифы стали темой рассмотрения науки с неожиданной практической стороны в начале и середине XX века.

Хорошо известно, что египетские фараоны вступали в кровосмесительную связь со своими сестрами. Это делалось не просто так. Фараоны верили, что этим самым божественное начало сохраняется и передается потомкам внутри царственного рода. Как говорят ученые-генетики, близкородственные связи на протяжении нескольких поколений переводят гены в гомозиготное состояние. Это может привести к вырождению, однако это и повышает шанс появления на свет «гениального ребенка».

Иллюстрацией вырождения является, например, фигура всем известного Тутанхамона, который умер в возрасте 18 лет от наследственного заболевания целиакии (нарушение всасывания клейковины в кишечнике).

Иллюстрацией «гениального ребенка» является Клеопатра VII, которая славилась своим умом и красотой. Она была рождена в браке сына Птоломея X и его родной сестры.

Нацистские бонзы, всерьез верившие в реальность близнечных мифов и в возможность рождения сверхчеловека благодаря близкородственному скрещиванию, занялись предметным изучением вопроса не только с позиции истории, но и так сказать с практической стороны.

В Третьем Рейхе проводились эксперименты по скрещиванию родных братьев и сестер. При этом «материал» для таких экспериментов, по некоторым данным, нередко поставлялся из Восточной Европы.

СВЕРХЧЕЛОВЕК ТАК И НЕ РОДИЛСЯ

Хорошо известно, что селекционеры еще во времена Дарвина в своей практике старались проводить близкородственное скрещивание среди животных. Это позволяло переводить гены домашних животных в гомозиготное состояние. С помощью чего можно было выделить так называемую чистую линию. После этого селекционеры прибегали к отдаленной гибридизации. Что приводило к «улучшению породы». Хорошо известно, что неродственное скрещивание с последующим отбором улучшает свойства гибридов. Тогда в первом поколении гибридов наблюдается повышенная жизнеспособность и особенно мощное развитие. Такое явление получило название гетерозиса или гибридной силы. При последующих скрещиваниях гибридов между собой гибридная сила затухает, потому что гомозиготные гены выщепляются.

Как известно, Гиммлер был селекционером. Он упражнялся в селекции сначала на домашней птице, затем стал упражняться на людях.

Еще в 1935 году Гиммлер подписал приказ о создании на территории Германии сети родильных домов, в которых должны были рождаться «расово безупречные дети». Впоследствии эти родильные дома считались стратегическими объектами, и для того, чтобы их не разбомбила авиация союзников, их комуфлировали под обычные родильные дома. Близкородственное скрещивание проводилось среди так называемой арийской (немецкой) нации и не арийских наций, к которым верхушка Рейха причисляла и славян. Родившихся детей тщательно обследовали. Негодных, тех, кто не соответствовал критериям, безжалостно «выбраковывали» — уничтожали. Представителей чистых линии воспитывали в особых учреждениях или отдавали на воспитание в элитные (образцовые) немецкие семьи. Затем, когда они вырастут, предполагалось «скрестить» их с другими чистыми линиями гомозигот. Неродственное скрещивание — гибридизация должно было привести к рождению «сверхчеловека». Нацистам не хватило времени для воплощения своего бесчеловечного эксперимента. «Сверхлюди», обладающие «гибридной силой», так и не появились на свет.

ДЕТИ ВОЖДЯ

Тем не менее, лет семь назад неожиданно всплыли новые подробности того, как было организовано дело у нацистов с рождением «Нового человека». Это дело было организовано хорошо, с немецкой тщательностью. Все браки тщательно

фиксировались. Среди немцев были отобраны «истинные арийцы» из числа офицеров и солдат Вермахта. Им вменялось в обязанность посетить секретное учреждение, в котором они должны были оплодотворить специально подобранных им половых партнеров — немок, скандинавок и женщин славянской внешности. В практике сельского хозяйства это называется индивидуальным отбором. Рожденные дети должны были подвергаться обследованию. Им сохраняли жизнь лишь после того, как убеждались в их «расовой идентичности».

Фюрер и вожди третьего Рейха также не уклонились от этой «святой» миссии. На потомков Фюрера возлагались особые надежды. Согласно воспоминаниям бывшего оберштурмфюрера (старшего лейтенанта) СС Эриха Рунге, проживавшего в Бразилии (интервью с ним печатались в зарубежной прессе и перепечатывались отечественной прессой), был осуществлен секретный проект «Тор» (для справки скажем, что Тор в скандинавско-немецкой мифологии бог грома, бури и плодородия. В славянской мифологии, по мнению специалистов, ему соответствует Перун).

В результате этого проекта у Гитлера и у других нацистских бонз брали сперму из семенников, делая небольшой разрез. Затем этой спермой оплодотворяли отобранных немок и скандинавок. Таким образом, v Фюрера появилось в результате суррогатного материнства около 20 детей, которые воспитывались в секретном комплексе в баварских Альпах. Официально эта база называлась «отделение Лебенсборн № 91146». После войны документы были уничтожены, а дети были розданы сердобольным крестьянам. По другой версии, детей фюрера вывезли и раздали на воспитание в специально отобранные семьи.

СКАНДАЛ ВОКРУГ ПРЕСТАРЕЛЫХ ДЕТЕЙ

Кроме всего прочего, нацисты вывезли около 20 000 малолетних детей и столько же подростков из Чехии, Югославии, Польши, России. Их передали в немецкие семьи для воспитания. В дальнейшем планировалось получить от них потомство для последующей селекции «Нового человека». Но, не удалось. И слава Богу!

Тем не менее, в ходе секретной программы было рождено на свет около 12 тыс. детей, которым не говорили имена их родителей. Их с малолетства отдавали на воспитание в немецкие семьи, чтобы подвергнуть так называемой ариенизации.

После Победы эти дети были помещены в детские дома. Однако сохранилась документация, кем был зачат ребенок и когда он родился. Эти документы несколько лет назад попали в руки английской прессы. Были опубликованы списки. И оказалось, что дети, которым сейчас уже под семьдесят или сверх того сделали неплохую карьеру. Английская пресса писала о том, что, по крайней мере, 200 из этих детей стали членами парламентов европейских стран. Среди них есть несколько президентов и премьер-министров. Вспыхнул грандиозный скандал, журналистов обвинили в том, что они раскрывают подробности частной жизни людей, не имея на это морального права. Кроме того, кое-кто обвинил прессу в

раздувании истерии вокруг евгеники и расового вопроса. Сам факт, что многие жертвы бесчеловечного нацистского эксперимента стали выдающимися людьми, оказался невыгоден никому, и о нем предпочли поскорее забыть. Тем не менее, ни Гитлер, ни Гиммлер, ни их приспешники не открыли Америки. Законы селекции действуют не только в мире животных, но и людей. Об этом писал еще Чарльз Дарвин. И этот факт никак не может умалить всю тяжесть преступлении нацистских извергов.

КАК ПРИРОДА ОТБИРАЕТ…

Уж коль скоро мы заговорили о селекции, то в этом вопросе нельзя не упомянуть имя Дарвина. Некоторые называют теорию естественного отбора селекционной теорией. И тому есть веское доказательство. Как известно, Дарвина весьма впечатлили успехи английских селекционеров. Познакомившись поближе с методами селекции, Дарвин обнаружил, что английские селекционеры используют метод, называемый ими **отбором.** Селекционеры отбирают животных или растения с нужными им свойствами для последующего скрещивания. Животных и растения с ненужными свойствами уничтожали. Таким образом создавались новые породы и сорта.

Дарвин предположил, что и в Природе происходит нечто похожее. Природа отбирает тех животных пли растения, которые лучше приспособлены к среде обитания. Менее приспособленные погибают (уничтожаются), так как объективно для всех не хватает ни жизненного пространства, ни пищи, ни света, ни других факторов существования. Таким образом, Природа, по Дарвину действует как селекционер, улучшая свойства особей. Она (Природа) накапливает в них хорошие качества и признаки и устраняет дурные. Таким образом виды изменяются и улучшаются. В своей книге «Происхождение видов» Дарвин писал:

«Выражаясь метафорически, можно сказать, что естественный отбор ежедневно и ежечасно расследует по всему свету мельчайшие изменения, отбрасывая дурные, сохраняя и слагая хорошие, работает неслышно и невидимо, где бы и когда бы ни преставился к тому случай, над усовершенствованием каждого органического существа в связи с условиями его жизни, органическими и неорганическими» (с. 92).

В другом месте Дарвин пишет, что *«Природа… заботится о внешних признаках лишь в той мере, в какой они полезны какому-нибудь существу… Человек отбирает ради своей пользы, Природа — только ради пользы охраняемого организма» (с. 91).*

ВСЕ ЛУЧШЕ И ЛУЧШЕ… ВСЕ ПОЛЕЗНЕЙ…

Сам факт отожествления методов селекции, производимыми человеком, с

процессами, проходящими в Природе (Дарвин слово «Природа» пишет с большой буквы), кажется мне некорректным. И чего это Природа будет заботиться о «пользе охраняемого организма». Ей глубоко плевать на пользу отдельно взятого организма, и она не собирается его охранять.

Селекционер действует для своей пользы. Ему нужна свиная тушка с тающим во рту салом, или корова, выдающая «на-гора» сумасшедшее количество литров молока, пли курица-несушка, ежедневно приносящая по десятку яиц. Все это селекционер сможет продать; как говорят теперь — он сможет заработать.

Что может «заработать» Природа на «пользе охраняемого организма»? Это науке не известно. Да и вообще, кто такая эта Природа — с большой буквы. Я подозреваю, что под этим термином у Дарвина скрывается божество, которое действует ради блага всех живущих на свете.

В Средние века среди католических монахов были популярны представления о Творце, как о Боге, который не вмешивается в жизнь людей и животных. Он лишь дал «законы» этого мира и человек, подвергаясь действию этих законов, совершенствуется, познает его. Такие представления весьма похожи на отношение Дарвина к Природе. Ее как таковой нет, как нет в мире Бога-Творца. Однако в мире существуют законы, созданные Природой. Эти законы Дарвин формулирует так: наследственность, изменчивость, отбор наиболее приспособленных. Под действием этих «законов» организмы совершенствуются, накапливают «пользу». Таким образом, все, что происходит в мире, делается на благо организмов, для их же пользы, даже уничтожение наименее приспособленных происходит на пользу всем. Выживают наиболее приспособленные, они-то и накапливают благоприятные, полезные наследственные признаки, которые передают потомкам. Все лучше и лучше становятся «охраняемые» Природой организмы. Пока, наконец, они не превращаются в человека…

«ПРИРОДА» ОЛИЦЕТВОРЕННОЕ БОЖЕСТВО?

Для тех, кто не знает, скажем, что Дарвин считал, что человек выделился из мира животных так сказать естественным путем.

И что же остается «Природе», олицетворяющей неназванного Творца, «придумавшего» такие хорошие законы? Только одно — со счастливой улыбкой наблюдать, спрятавшись за облаком, как все хорошеет человек, как все улучшаются и улучшаются его потомки.

Имя Бога не произносите всуе, говорится в Писанин. Вот Дарвин и не говорит имя своего Бога. Это имя табуировано для произнесения. Дарвину достаточно термина «Природа», за которым скрывается божество.

Надо отметить, что Дарвин вырос в религиозной семье. Его отец был священником. Сам он учился, по настоянию отца, в Кембридже на теософском факультете. Мудрый неназванный творец, создавший «законы», так или иначе,

присутствует в теории Дарвина.

Да, и не забудем про слово «отбор» — откуда оно возникло. У английских селекционеров ни на секунду не возникает сомнения, кто «отбирает» и для какой цели. Не могут же коровы и овцы сами себя отбирать. Селекционеры их отбирают. Слово «отбор» образовано от глагола «отбирать». Этот глагол подразумевает действующее заинтересованное начало — в виде «англицкого» селекционера в широкополой шляпе, в куртке и сапогах, с бородой и попыхивающего традиционной трубкой. В чем «корысть» «Природы» неясно. Имеет ли она (Природа) действующее активное начало и свою волю, чтобы отбирать, т. е. производить отбор? Для этого Природа должна быть наделена такими «человеческими» качествами и такой волей.

БОГ И ДЬЯВОЛ В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Кстати сказать, обожествляли Природу не только Дарвин, но и коммунисты. Вероятно, в XIX веке такое отношение к Природе заменяло отношение к богу, сидящему на облаке и свесившему ноги вниз. Сегодня стало вполне ясно, что Природа и у Дарвина, и Маркса, и Энгельса, и у Ленина — это неназванное божество.

Что мы видим на самом деле? Есть земля (почва), по ней текут реки. Из земли торчат деревья. В ветвях деревьев вьют гнезда птицы, а между деревьев бегут звери. Где здесь «Природа», которая заботится о «пользе всех живых существ»? Природы как таковой, олицетворенной как некая сила, нет…

Есть интересы живых существ. Деревья стремятся вырасти, птицы и звери пожить в свое удовольствие, тем же грешит и человек. Сложить все это вместе и назвать Природой может только поэт или богослов — еретик…

Вот это и произошло с «теорией естественного отбора». Религиозные деятели увидели в ней опасную ересь, и Дарвина обвинили в крайнем материализме. На самом деле Дарвин был ближе по складу ума и образованию к религиозному мировоззрению. Материалисты не захотели критиковать Дарвина за теософское мышление, так как им тогда самим пришлось бы признать, что их мировоззрение наполовину состоит из религиозных догм.

Дарвинизм, таким образом, соединил религиозное и атеистическое мировоззрения.

ЧТО ОБЩЕГО У ГЕГЕЛЯ С ГЛИСТОМ

В связи со сказанным может возникнуть вопрос: что же на самом деле происходит в Природе, откуда взялся человек, если он не «выделился естественным путем из животного царства»?

Вот в этом вопросе нам помогут разобраться мифы. Что же касается животных, то вряд ли они произошли от «первоорганизма», на который грешил Дарвин. Животные крайне многообразны. Например, считать, что членистоногие и позвоночные имеют одного предка было бы в наш «просвещенный век» явным архаизмом. У членистоногих вся морфология иная, нежели у позвоночных. Нервная цепочка у них проходит на брюхе, а не на спине, как у позвоночных. У членистоногих нет позвоночника, а есть наружный «панцирь», к которому и крепятся мышцы. Членистоногие периодически линяют — сбрасывают свой «панцирь». Да, что и говорить! Еще на уровне яйца у членистоногих формируется анус там, где у позвоночных формируется рот. Какое уж тут сходство, какой общий предок?

В связи с этим наивными выглядят взгляды Энгельса, которые он выразил в своей известной сентенции из «Диалектики природы», что у членистоногих и пауков много общего с человеком и даже с глистом… Энгельс заключил эту сентенцию фразой: «Гегель с его качественным скачком сюда тоже подходит». Уж и не знаю куда «подходит» Гегель, но у человека с глистом мало общего. Глист типичный деградант и паразит, потерявший нервную систему, глаза, мозг, пищеварительный тракт. Глист впитывает пищевые соки прямо через поверхность своего тела и выбрасывает через нее же отработанные вещества. Нет, Гегель, сюда явно не подходит.

ТРИ ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

Может возникнуть вопрос: если теория эволюции не верна, то что же может занять ее место?

Я не знаю, что может занять место эволюционизма, но теория Дарвина явно не верна. У Дарвина «польза» простирается так далеко, что она заставляет животных приобретать человеческие признаки. Дарвин всерьез считал, что польза для организма заключается в усложнении формы. Ничуть не бывало, и пример с глистом, называемым по-научному гельминтом, яркое тому подтверждение.

Позднее А.Н. Северцов и И.И. Шмальгаузен, следуя в форватере Дарвина, разработали понятие идиоадаптации, ароморфоза и регресса.

Идиоадаптацпя, согласно определениям ученых, это приспособление организмов к среде обитания. Например, птицы, осваивая полет, переделывают свои руки в крылья, приобретают перья и другие признаки, важные для полета.

Ароморфоз — качественный скачок живых организмов в эволюции. Они приобретают органы, которых у них не было. Например, рыбы вылезли на берег и приобрели лапы. Безмозглые хордовые приобрели мозг и т. д.

Если идиоадаптация — приспособление к внешним условиям существования происходит в животном мире повсеместно, то об ароморфозе этого сказать нельзя. Этот ароморфоз, на мой взгляд, предмет кабинетного умствования. Никто никогда не

видел, как рыба превращается в наземное четырехногое позвоночное. Однако об этом сплошь и рядом говорят как о факте. Так, якобы в карбоне кистеперая рыба вылезла на сушу и превратилась в предка наземных позвоночных. Но еще тот же И.И. Шмальгаузен считал, что кистеперая рыба, имеющая плечо и предплечье, могла вполне войти в воду с суши, а не наоборот. Но гак считать, а главное говорить и писать об этом ученому категорически запретили.

ГДЕ ЖИЛО РАЗУМНОЕ ЧЛЕНИСТОРУКОЕ?

Похоже на то, что из трех путей эволюции, выделенных Северцовым и Шмальгаузеном, есть только один путь — деградация. Животные и растения, конечно, приспосабливаются к окружающей среде. Они переделывают свои руки в крылья, плавники, в ласты и т. д. Но для этого нужно, по крайней мере, иметь руки…

На мой взгляд, существует деградация и адаптация к окружающим условиям жизни. Животные как бы вползают в экологический карман среды и обживают эту среду. При этом они «выделывают» приспособления прямо из своего тела. Изначально животные появляются на нашей планете более совершенными и менее приспособленными к окружающим условиям. Выглядят предки «изначальных» животных, вероятно, почти как люди, но крайней мере, это верно для всех позвоночных. Исходным «протоорганизмом» для членистоногих, наверное, было «совершенное» и разумное членисторукое, которое со временем потеряло разум и превратилось в пауков, раков и насекомых… Жило такое исходное существо в весьма отдаленную эпоху, может быть в начале палеозоя, где-нибудь эдак 500 млн лет назад.

Как не парадоксально, но некоторые академики косвенно подтверждают такие измышления автора тем, что они допускают, что предковая форма для ракообразных, паукообразных и насекомых жила на суше. Раньше считалось, что все эти три крупные группы членистоногих имеют независимое происхождение. Осталось лишь предположить, что исходное членисторукое было разумным… А почему бы и нет? Если оно было разумным, то имело оно не только ноги, но и руки, поэтому его можно назвать «членисторуким» по аналогии с «членистоногим».

СВИНЕЙ ЖАЛКО

Мы можем также предполагать, что предками позвоночных были антропоморфные существа, похожие на людей. От них и унаследовали позвоночные свой знаменитый единый план строения позвоночных. Иными словами, на планете нашей появлялись разумные существа не раз и не два. С неразумными потомками этих существ мы с вами сталкиваемся каждый день. Это и милые наши домашние

любимцы — собаки и кошки, канарейки и волнистые попугайчики. Птицы также имеют «единый план строения», который имеют и люди. Но из этого не следует, что люди произошли от канареек, попугайчиков, собак и кошек. Вовсе нет! Позвоночные унаследовали свои признаки от далеких разумных прародителей, которые неведомым образом появились когда-то на нашей Земле и неведомым образом исчезли…

В связи с этим можно предположить, что и обезьяны потомки людей, а не их предки. Только люди эти жили на нашей планете до появления обезьян и до того, как мы появились здесь…

При всей фантастичности подобных идей, в мифах мы находим явные параллели с ними. Так, у народов, живущих в Индонезии, бытует легенда, что свиньи когда-то были людьми, и они ходили выпрямившись. Предки свиней происходили от одного брата-близнеца, а предки людей от другого. Как-то раз поссорились предки свиней и предки людей. Оказались неправыми предки свиней. И Богоподобный герой, участвующий в судилище, пригнул в наказание к земле будущих свиней своим посохом, а нос их вытянул, чтобы они постоянно утыкались им в землю… Свиней, конечно, жалко, но не надо «законы» нарушать.

Потомки людей, как и прежде, ходят на двух ногах и по праву владеют и своей собственной землей и землей свиней.

«ОБЕЗЬЯНЬЯ ТЕОРИЯ» НЕ ПРОХОДИТ ИЗ-ЗА СТОПЫ

Как видим, мифотворчество продолжается и поныне, в наш «просвещенный век». Научные мифы приходят на смену научным мифам…

Одним из научных мифов является так называемая симиальная теория происхождения человека. «Симна» — на латыни — «обезьяна». Авторство «обезьяньей» теории приписывается Дарвину, хотя сходные идеи высказывали задолго до него многие ученые мужи, например Аристотель.

По Дарвину, ископаемая обезьяна дриопитек, жившая в третичном периоде, слезла с дерева и стала прямоходящей. Энгельс развил это утверждение, присовокупив к дарвинизму свою трудовую теорию. Развитие руки и труд, но Энгельсу, превратили обезьяну в человека.

Однако как-то в тени «развитой» руки, с хорошо противопоставленным большим пальцем, оказалась йога с совсем не противопоставленным большим пальцем. У обезьян она хватательная; у человека стопа опорная, не способная к противопоставлению большого пальца.

Это обстоятельство заставляло многих ученых усомниться в том, что обезьяна предок человека. Советский антрополог В.В. Бунак, английский анатом Фредерик Вуд Джонс, американский палеонтолог Г. Осбори, антрополог Г.А. Бонч-Осмоловский считали, что обезьяна не годится в предки человека именно потому, что имеет хватательную стопу, а переделать такую стопу в опорную невозможно.

Скорее всего, был обратный процесс — прямоходящие обезьяноподобные антрономорфы влезли на деревья, превратив свою «человеческую» стопу в хватательную. Для этого им пришлось «порвать» метатарзальную связку, объединяющую все пять пальцев стопы, и превратить прямой сустав большого пальца, расположенный между первой плюсневой и клиновидной костями, в шаровидный. Благодаря этому предкам обезьян удалось превратить свою ногу в некое подобие руки. Опираясь на четыре точки опоры, человекообразные обезьяны стали ловко прыгать по ветвям.

КАК ПОБОРОТЬ ИСКУШЕНИЕ ЗАБРАТЬСЯ НА ДЕРЕВО

В пользу такого сценария свидетельствуют недавние находки в Чаде и Кении. Там были найдены останки обезьяноподобных прямоходящих существ. Эти существа получили научные названия: Сахелантроп чадский и оррорин (Прапредок). Жили эти существа около 7 млн лет назад. Именно в это время в Африке разделились эволюционные линии человека и шимпанзе. Быть может кто-то из похожих прямоходящих антропоморфов, «порвав» с землей и с прямохождением, забрался на деревья и стал родоначальником линии шимпанзе, при этом утратив «человеческую» стопу, превратив ее в обезьянью.

Таким образом, человекообразные обезьяны могли не спуститься с деревьев, как это утверждал Дарвин, а, наоборот, на них забраться.

В пользу такой гипотезы говорит и тот факт, что долгое время считалось, что австралопитеки имели «переходную» стопу между обезьяньей и человечьей. Однако в 1976 году были обнаружены окаменевшие следы на вулканическом пепле в Летоли (Танзания). Эти следы были практически идентичны следам современного человека. Стало ясно, что австралопитеки, обитавшие около 3,7 млн лет назад в Африке, умели ходить не хуже, чем современные люди, и имели стопу вполне человеческую, а не обезьянью. Очевидно, и сахелантроп чадский и оррорин были прямоходящими и не имели «переходной» стопы. Такой вывод можно сделать по особенностям их ископаемых останков. Таким образом, можно сказать из-за стопы рушатся мифы о происхождении человека из обезьяны. Обезьяна не слезла с дерева, чтобы стать человеком, а можно сказать обезьяноподобный человек стал обезьяной, забравшись на дерево. Очевидно, и современному человеку нужно подальше держаться от деревьев, дабы не вводить себя в искушение на них забраться. Не ровен час, и кто-то из современных люден превратится в обезьяну…

В связи со сказанным возникает вопрос: откуда появился человек? Чтобы понять это, я думаю, лучше всего обратиться к мифам, но уже не к научным, а мифам традиционным…

В русских народных сказаниях человека рождает Мать-сыра-Земля. Архаичное слово **«земляк»** указывает на чудесное появление человека из чрева матери-земли. Происхождение человека в народных мифах осмысливается как чудо, что, конечно, вступает в противоречие с «естественным происхождением» человека из племени

обезьян, как об этом наивно полагают эволюционисты, начиная с Чарльза Дарвина…

Глава 4. ЧТО ОБЩЕГО У ЯРИЛЫ СО СВЯТЫМ ГЕОРГИЕМ

В этой главе рассказывается о яростном характере славянского божества плодородия Ярилы, о том, как на Руси проходили похороны Ярилы, о странном созвучии имени Ярилы с именами греческих богов Ареста и Эроса, о том, как Ярило согревает землю каждый год но весне, о функциональном сходстве Ярилы и римского бога Марса, о щите Яровита, который наделен магической функцией, как щит Марса, о молодом и старом Яриле, о том, что на Ярилу похожи Адонис и Осирис, о том, что общего между Ярилом, Илу и Элохимом, о том, где располагался русский рай Ирий, о том, как на смену Яриле пришел св. Георгий, о весенних игрищах молодежи, о горелках, о любви, о заговорах, присушках, а также о том, что вода и огонь являются символом любви.

ЯРЫЙ ЯРИЛО

Итак, вернемся к славянским мифам. В пантеоне славянских божеств одно из главных мест отводилось богу Яриле. С именем этого бога связаны весенние ритуалы, призванные обеспечить плодородие земли и рода. Ярило воплощал собой яростное (детородное) начало. Так, В.И. Даль пишет, что **ярун** — животное в поре течки. Иллюстрируя свою мысль, Даль приводит народные поговорки: «Верблюд ярун сердит бывает», «Ярун глухарь, стрепет, когда токует». Помимо прочего, на Руси **яровым** называли однолетний хлеб, который сеяли весной, а собирали осенью. В народе говорили: «Яри хорошо стоят. Яровую рожь и пшеницу сей в полнолуние. Овес два дня после и прежде…».

Что касается самого божества, то у того же В.И. Даля написано: «Ярило, ярила м. древний славянский бог плодородия, от которого ярится земля и все живое… Ярила ходит по нивам, растит рожь, приносит новорожденных и пр.». Ярилов день праздновали раньше 27 апреля. В Белоруссии в этот день наряжали парня в пестрое платье, украшали лентами, цветами и бубенчиками, лицо нарумянивали. Дети возвещали шествие Ярплы барабанным боем. Так начиналось Ярилово заговенье — гуляние. Вслед за Ярплой шли молодые парни и девушки, исполняя неприличные припевки и частушки… Иногда Ярилою обряжали молодую девицу, вокруг нее водили хороводы и пели веснянки — особые народные песенки весьма вольного содержания, например: *жених и невеста парочка, что баран да ярочка;* а также загадки скабрезного содержания: *Выбежал Ярилко из-за печного столба, зачал бабу ярить, только палка стучит…* В последнем случае речь идет о венике.

ОРАЛО И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ПЕРЕД ПАХОТОЙ

Связь Ярилы с землей вполне очевидна. **Орало** или **рало** — древнее название плуга весьма похоже на имя собственное Ярило. Интересно, что в народе сошную ногу называли **рожень.** Уж не от слова ли рожать? И по сей день сохранились архаические выражения: «Какого рожна?», «Не лезь на рожон!». Сошную ногу

называли еще **ральник.** Сохранилась народная присказка: правый ральник — женочка, левый — мужичок. Здесь мы видим явную символику плодородия.

Культ, о котором мы ведем здесь речь, своими корнями уходит в глубокую древность. Так, археолог А. Щепинскнй описывает древнюю стелу — уникальный памятник кемиобинской культуры конца 3-го — начала 2-го тыс. до н. э., обнаруженную в 1925 году в урочище Бахчи-Эли. Это урочище ныне находится на территории города Симферополя в Крыму. Эта стела найдена во вторичном использовании как перекрытие грунтовой могилы. Первоначально она была вертикально вкопана в землю и символизировала, очевидно, детородный орган божества плодородия. На обеих плоскостях стелы высечены изображения. На одной стороне изображено рало (пахотное орудие), быки и ярмо, а также фигура живого человека, распростершего руки над нолем. На другой стороне та же сцена, лишь человек лежит лицом вниз. По мнению Щепинского, здесь изображена культовая сцена подготовки земли к пахоте. По мнению других специалистов, не исключено, что здесь мы имеем дело с изображением ритуального жертвоприношения человека для обеспечения плодородия. Часть специалистов считает, что здесь изображено божество плодородия — умирающий и воскресающий бог. На верхней части стелы имеются углубления для жертвоприношений во время культовых обрядов, что позволяет все же заключить, что у основания стелы проходили реальные жертвоприношения.

Таким образом, божество плодородия, связанное с сексуальной символикой изначально имело отнюдь не мирный характер.

ПОХОРОНЫ ЯРИЛЫ

В Белоруссии Ярило обряжали в белые одежды, сажали на белого коня. В правой руке Ярило держал человеческую голову, в левой — пригоршню ржаных колосьев. Некоторые специалисты считают, что голова в правой руке Ярилы — это отголосок человеческого жертвоприношения, бытовавшего в глубокой древности во время праздника при встрече весны. Впрочем, голова эта может свидетельствовать и о воинственности Ярилы, выполнявшего в древние времена функцию бога войны. Некоторые предполагают, что голова в правой руке — это собственная голова божества. Он как бы сам временно снимает с себя голову — делается безумным под влиянием весны и любви.

Эротизм же образа Ярилы отмечают многие специалисты. Как пишет историк В. Демин в своей книге «Тайны русского народа»:

«Весенний праздник Ярилы, доживший до 20 века и детально описанный этнографами, по существу являлся исторически трансформированным на славянской почве хорошо известного дионистического культа с непристойным органическим действом».

По мнению ученого, атрибутом русского Ярилы был подчеркнуто большой

фаллос, сделанный из полена. А само действо завершалось имитацией полового акта. В. Демин считает, что эти черты праздника являлись отголоском далекой индоевропейской традиции. Тогда для обеспечения плодородной функции земли требовалось оплодотворить женщину на вспаханной меже.

По свидетельству русской хроники, в Воронеже на Ярилин день разодетые мужчины и женщины собирались с рассветом за городом на большой поляне. Из числа мужчин выбирали Ярилу. Затем начиналось всеобщее разгулье с песнями и плясками, которое обычно завершалось кулачным боем.

По свидетельству В.И. Даля, в Тамбовской и Рязанской губерниях 30 июня проводили праздник похорон Ярилы. Похожий праздник проходил и в Костроме. Старик, одетый в изодранное платье, нес в гробу куклу Ярилы с «выпяченными наружу естественными частями». Пьяные женщины провожали куклу с рыданиями, а потом зарывали в землю. В Галиче в этот день Ярилой выбирали старика, упаивали его и девушки водили хороводы вокруг пьяного деда. В Казанской губернии поселяне плясали в честь Ярилы на полях, где перед этим окропляли скот освященной водой. В этом В. Демин видит преемственность русской и индоевропейской традиции. Как известно, у индоевропейцев существовал культ плодоносящего быка.

ЯРИЛО. АРЕС. ЭРОС

Демин исследует этимологию слова Ярило. Ученый приходит к выводу, что русский корень «яр» происходит от арийского корня «ар». В частности в Авесте упоминается родина ариев — Арйана Вэджа — буквально — «арийский простор». Корень «ар» в несколько измененном виде присутствует и поныне в названиях таких стран, как Иран, Ирак, Сирия, Саудовская Аравия. Очевидно, что название этих стран каким-то образом связано с историей ариев.

Историк также обращает паше внимание на то, что в греческой мифологии существовал бог Арес. Этого бога войны характеризует коварство и вероломность. Он ведет войну ради самой войны, ради достижения чувства упоения в бою. Этого бога с полным к тому основанием можно назвать яростным. У Гомера Арес показан в виде буйного божества, которому присуще не только яростное начало, но и романтическая влюбленность. Надо также отметить, что в Риме Арес отождествлялся с италийским богом войны Марсом. Очевидно, само имя Марс произошло от измененного имени греческого бога Арес.

Помимо этого, у хеттов, живших в конце 2-го тыс. до н. э. на территории современной Турции, существовал бог войны Ярри. В аккадской мифологии существовал бог войны Эрра. Имена этих богов также созвучны и с именем Арес, и с именем славянского божества Ярило.

В. Демин также указывает на сходство в произношении таких имен богов, как Ярило и Эрос (Эрот). В последнем случае сходство это не только звуковое, но и

смысловое. Как известно, в греческой мифологии Эрот — это бог любви, сын Ареса и Афродиты. Он своими стрелами поражает в самое сердце того, кого хочет сделать влюбленным.

Смысловая связь Ярилы с греческим пантеоном прослеживается еще и в том, что необузданная и вспыльчивая Гера носила прежде имя Яра.

КАК ЯРИЛА СОГРЕЛ ЗЕМЛЮ

В индоевропейском языке существовала группа понятий для обозначения временных циклов. В основе этого лежит древнейший корень «яр» («йар», «аэр»); очевидно отсюда происходит слово «эра». Возможно, от индоевропейцев в немецкий язык попало слово «йар» — «год». В древнерусском же языке слово «яра» означало не целый год, а лишь его часть, а именно весну. С этим и связано имя весеннего бога Ярилы.

Современное русское слово «год» также имеет древнее происхождение. Оно, по всей видимости, восходит к индоевропейскому протоязыку. Так, на санскрите существует слово «gy». Это слово означает «бык», «корова». Это значение сохранилось и в русском языке в таких словах, как «говядо» — «говядина». На санскрите «gv» означает также «звезды», «лучи света». Возможно, речь идет о «космической корове», порождающей все живое на Земле и в космосе. Это также указывает на смысловую связь с русским словом «год».

Известно, что образ Ярилы иногда в народном сознании отождествлялся с солнечным божеством. Так, дошедшая до нашего дня легенда, записанная в Нижегородской губернии, гласит:

«В стародавние времена Земля пребывала во мраке и стуже. Пока не пришел Бог Ярила и не согрел Землю своим теплом, не озарил ее своим светом. Тогда родился из недр Земли человек. Был он сначала несмышленым. Тогда просветил разум человека Ярила своей молнией. С тех пор и стал человек властителем Природы, стал он разумным…»

Похожий народный сюжет использовал в своей весенней сказке «Снегурочка» драматург А.Н. Островский.

ЯРОСТЬ МАРСА

С именем бога Ярилы в современном русском языке связаны такие слова, как «ярость», «ярый», «яркий». Вот какое определение слову «ярость» дает В.И. Даль: «Ярость, яризна — свойство означающее сильный гнев, озлобленность, лютость, зверство, неистовство; порыв силы бессмысленной, стихийной». Даль приводит народные пословицы и крылатые выражения: «Цепные собаки гак и взъярились на

свиней», «Взъярился пес на пса за мосол», «Разъярить зверя» (на это похоже современное выражение — не буди во мне зверя), «Поярился на бой, не слезая с полатей», «Заярилось ретивое», «Наяривай на скрипочке», «Человек в ярости безумен: как медведь сам на рогатину прет…». В.И. Даль приводит и весьма архаичные выражения, встречающиеся в русских летописях: «Убояхся тебе, яко человек яр еси…», «Муж ярый не благообразен..», «Поскрепаны саблями калеными шеломы оварьские, от тебе, яр туре Всеволоде». Последнее выражение взято из «Слова о Полку Игореве»… Спас-ярое око — это сказано об иконе Спасителя с карающим взглядом.

Таким образом, в русском языке имеется немало слов и выражений с корнем «яр», которые указывают, что бог Ярило в давние времена был наделен, помимо плодоносящей функции, еще функцией военной. Это сближает Ярило с греческим Арестом и римским Марсом. Небезынтересно отметить, что Марсу у италиков был посвящен первый месяц древнего календаря — март. Именно тогда совершался обряд изгнания старого изможденного Марса. Место старого Марса занимал молодой Марс. Его приход широко отмечался народом в виде гуляний, хороводов и необузданного веселья. Ряд исследователей считает, что первоначально Марс был хтоническим божеством плодородия, и лишь впоследствии он стал богом войны. Некогда Марсу, как и богу лесов Сильвану, в его день приносилась жертва — бык.

ЩИТ ЯРОВИТА

У балтийских славян богом плодородия считался Яровит. Ритуалы в его честь проводились 15 апреля. Об этом свидетельствуют вполне авторитетные источники. Так, согласно летописи 1128 года в районе Вологощи (ныне Вольгаст, Германия) был возведен храм Яровита.

Яровит считался также богом войны. Поэтому на стене его святилища висел шит, который нельзя было трогать в мирное время. Однако, когда случалось быть войне, этот щит снимали и несли его перед войском.

Это весьма похоже на ритуал, который проводили римляне в честь бога Марса. Символом Марса было копье и двенадцать щитов, которые размещались в святилище Марса на Марсовом поле. Один из щитов, по преданию, упал с неба. Этот щит олицетворял собой непобедимость римлян. По приказу царя Нумы были изготовлены одиннадцать копий этого щита. Они были установлены в святилище Марса, вместе с подлинником, чтобы враги не смогли отличить настоящий щит от его копий и украсть святыню.

Полководец по приказу царя приводил в движение копье и щиты перед началом сражения, взывая к Марсу за помощью и покровительством. Трогать щиты и копье в мирное время под страхом смертной казни категорически воспрещалось. Это могло явиться источником неисчислимых бед.

Можно предположить, основываясь на сходстве этих деталей культа Марса и

Яровита, что их прототипом являлся некогда единый бог плодородия и войны индоевропейцев.

МОЛОДОЙ И СТАРЫЙ ЯРИЛА

Очевидно, можно воспроизвести некоторые детали праздника Марса, проводимого некогда на Марсовом поле (позже там был сооружен храм богу войны Марсу) по характерным чертам празднования Ярилы. Еще в XX веке в Нижегородской, Симбирской, Рязанской и Ярославской губерниях справляли так «ярилки» или «яриличные игрища», которые приурочивались к первому дню петровского поста, к Иванову дню. В Пошехонье Ярославской губернии за неделю до Иванова дня отмечали «молодого Ярилу», а перед самым Ивановым днем «старого Ярилу».

Литературовед Н.М. Мендельсон описал, как в 1860 голу справляли Ярилки в Зарайском уезде Рязанской губернии. Мендельсон отмечает, что в ночь на последнее воскресенье перед Петровским постом молодежь отправлялась по реке к холму, который назывался «Ярилина плешь». Семейные люди на Ярилки не допускались. Особенностью празднования было зажигание большого костра на этом холме, исполнение песен «с причинкой», а также разнузданные оргии, заканчивающиеся только к утру. На вопрос Мендельсона, обращенный к местным жителям: кто же такой был этот Ярила; они отвечали: он любовь одобрял.

В Ярославской губернии до революции также сохранялся обычай, который весьма красноречиво назывался «погребать Ярилову плешь». В заговенье парни из соломы и глины делали антропоморфное изображение Ярилы в полный человеческий рост с подчеркнутыми мужскими признаками. Напротив него ставили изображение «Ярилихи». Веселая молодежь поднимала куклы Ярилы и Ярилихи и имитировала половой акт. После гуляний поутру куклы разбивали и сбрасывали в реку. Значение выражения «погребать Ярилову плешь» также далеко не случайно. Слово «плешь» в русских народных говорах означало мужской половой орган.

Этот обряд был частью ритуала, призванного сообщить земле плодородие. Недаром в народе говорили: «На Ярилу Земля ярится». В некоторых местах, например в Поволжье, в Ярилин день — петровское заговенье — также совершали обряд с изготовлением из соломы куклы Ярилы, ношением ее по селу и проводами — сжиганием в костре или потоплением в реке. Иногда эту куклу называли «весной», «русалкой». При этом селяне считали, что, проводя этот ритуал, они «провожают весну».

НА ЯРИЛУ ПОХОЖ АДОНИС

По своему функциональному значению на Ярилу похож и Адонис — греческий

бог финикийско-сирийского происхождения. Адонис также олицетворял собой плодородие земли. Он был связан с периодическим умиранием и возрождением природы. Согласно греческому мифу, Афродита рассердилась на не почитавшую ее царскую дочь и внушила ей страсть к родному отцу. Отец поддался соблазну девушки, не ведая, что та его дочь. Когда же он узнал об этом, проклял ее. Боги превратили несчастную в мирровое дерево, из треснувшего ствола которого в положенный срок родился ребенок — Адонис… Боги стали спорить, кому принадлежит по праву ребенок. Этот спор рассудил Зевс, сказав, что часть года Адонис будет проводить в царстве мертвых, а другую часть года — на Земле.

Так и повелось с тех пор. Адонис стал «сезонным» богом, умирающим и воскресающим вновь. Адонис, согласно легенде, погиб во время охоты от раны, нанесенной ему диким кабаном, посланным Артемидой.

Культ Адониса существовал в Сирин, Египте, Финикии. В Библе в святилище Афродиты в честь Адониса проходили оргии, которые сопровождались священной проституцией. Первый день праздника был посвящен плачу, а второй — радости по воскресшему Адонису. В предании рассказывается о реке Адонис, которая ежегодно окрашивается в красный цвет, когда по преданию в горах Ливана гибнет Адонис. В Александрии пышно праздновали обряд бракосочетания Адониса и Афродиты. Все это сопровождалось оргиями в их честь. На следующий день статую Адониса с причитанием и плачем несли к морю и погружали в воду. Это символизировало возвращение бога в царство мертвых. В Афинах во время праздника Адониса повсюду выставлялись изображения умерших.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОСИРИСА

Помимо Адониса, известны и другие божества, олицетворявшие собой производительные силы природы. Так, па протяжении долгой истории Египта сохранялся культ Осириса. Обычно его изображали сидящим среди деревьев или с виноградной лозой, обвивающей его фигуру. Подобная трактовка сближает Осириса с греческим Дионисом — богом виноградарства.

Изображая Осириса, египтяне всегда окрашивали его фигуру в зеленый цвет. Этим подчеркивалось, что Осирис сезонное божество. Согласно преданию, Осирис научил людей сажать виноградники, изготовлять вино, сеять злаки. Осирис ежегодно умирает и вновь возрождается к жизни. Жизненная сила всегда сохраняется в Осирисе, даже и мертвом. В египетских погребениях иногда встречается натянутое на раму полотно с изображением Осириса. На)то полотно насыпаны зерна полбы или ячменя. Египтяне считали, что если зерна прорастут, то Осирис оживет.

Чудесное возрождение к жизни нашло свое выражение в мифе об Осирисе, который был вероломно убит собственным братом — Сетом. Однако сестра Осириса — Исида отыскала расчлененное тело брата и погребла его. Единственной частью тела, которая не была предана земле, был фаллос Осириса. С его помощью Исида

зачала и родила сына Гора, который и отомстил за смерть отца. С конца Нового царства Осириса стали изображать с солнечным диском над головой. Таким образом, Осирис предстает в качестве солнечного божества, ежегодно пробуждающего природу к жизни. В эллинистический период Осирис предстает в облике священного быка Аписа. При этом сохраняется солнечный нимб над его головой.

ЯРИЛА, ИЛУ, ЭЛОХИМ И БЫК

Весьма любопытно, что имя русского бога Ярилы созвучно имени бога египтян Осирису. В свою очередь имя бога Осириса созвучно названию страны — Сирия. Быть может, это является свидетельством того, что наши далекие предки — проторуссы верили, что рай — Ирпй размещается где-то на месте нынешней Сирии. Сказочное буйство жизни, характерное для древней природы Сирии, как раз могло восприниматься проторуссами как вечно зеленый рай, где нет смерти и увядания. Однако в середине второго тысячелетия до н. э. климат Восточного Средиземноморья изменился, и жители были вынуждены покинуть эти места, ставшие безжизненной пустыней.

Между тем, финикийцы, некогда населявшие Восточное Средиземноморье, имели бога, олицетворяющего собой производительные силы природы — Илу. Имя этого бога в иной транскрипции звучит как Илим или Элим. (Очевидно, отсюда происходит и распространенное название Элисейские поля — рай). Название финикийского бога Элим созвучно и греческому обиталищу богов — горе Олимп. Кроме того, и название греков — эллины созвучно имени этого Среднеземноморского бога.

На иврите финикийское имя Илу звучит как Элохим. Древние евреи верили, что Элохим является творцом всего сущего; богов и людей. Именно он ниспосылает людям и животным потомство. У финикийцев бог плодородия Илу именовался быком. Такая трактовка образа бога плодородия сближает его с древнерусским Ярилом. На это не двусмысленно указывает этимология самого слова.

Согласно В.И. Далю, на Руси называли **яровиком** молодого бычка; а **яремным** считали рабочего вола, на котором накинуто ярмо. В некоторых областях России **яркой, ярочкой** называли корову; очевидно, отсюда происходит слово «доярка». Впрочем, слово «доярка» связано и со словом **ярить** в значении доить. Что касается значения слова **ярмо** — деревянный хомут на шее рабочего быка, то всем известное словосочетание **ярёмная впадина** как раз обозначает ямку на шее человека между ключицами, которые, в свою очередь, весьма похожи на хомут на шее рабочего скота.

Согласно В.И. Далю древнерусское слово **ярыцы** обозначало военные доспехи, латы, шелом. Что косвенным образом указывает, что Ярило в былые времена был наделен и военной функцией.

ОСИРИС, СИРИЯ, ИРИЙ И «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»

Мне кажется, что совпадение в произношении слов Осирис, Сирия, Ирий не случайно. Быть может, наши далекие предки некогда жили на «Земле Обетованной». Неслучайно и название утренней звезды Сириус, которая особенно ярко блистает на широте Восточного Средиземноморья и Египта. В древнем Египте драма смерти и воскресения Осириса разыгрывалась на великом земледельческом празднике, приуроченном ко времени наибольшего разлива Нила. Разлив Нила связывался с особым положением па небосклоне Сириуса.

Праздник, символизирующий возрождение плодородия в природе, проводился еще в Месопотамии в 3 тысячелетии до н. э. в дни весеннего и осеннего равноденствия. Как известно, согласно календарю весеннее равноденствие наступает примерно 22 марта, а осеннее — 22 сентября. Эти даты в народном календаре Руси также не обойдены вниманием. В конце марта в начале апреля праздновался праздник Ярилы, а в конце сентября праздник сбора урожая. Возможно, наши далекие предки привнесли в наше сознание при помощи русского языка весть о рае — Ирии, который некогда размешался на берегах Средиземноморья. Весьма примечательно, что имя райской птицы-девы Сирии — излюбленного персонажа народных песен, сказок; се облик часто воспроизводился на домовой резьбе, также напоминает нам о Ирин — протославянском рае. Однако с читается, что образ русской птицы-девы восходит к древнегреческим сиренам. Кто знает, быть может, у славян и у греков был некогда общий рай — рай индоевропейцев.

ЯРИЛО И СВ. ГЕОРГИЙ

После принятия христианства на Руси облик и некоторые функции воспринял св. Георгий или Юрий (Егорий). Очевидно, белый цвет своей одежды и коня св. Георгий позаимствовал у своего древнего предшественника. Так, в белорусских заговорах говорится: «…выезжал к нам господь Бог на белом коне и в белом платье загораживать нашу скотину железными тынами, замыкать золотыми ключами…»

На гербе Москвы св. Георгий изображен на белом коне с копьем и в шлеме, пронзающий крылатого змея. Некоторые исследователи в такой трактовке св. Георгия видят намек на некий эротический подтекст, крылатый змей издревле символизировал плодоносящие силы природы. Такая трактовка сближает св. Георгия с Перуном — богом-громовержцем, пронзающим молнией своего заклятого противника змея Велеса.

Отожествлению Ярилы с Юрием способствовало и созвучие их имен. Корни «яр» и «юр» в славянских языках имеют близкое значение. Так, согласно В.И. Далю,

«юрой» на Руси называли бойкого, беспокойного человека; **«юром»** — бойкое, открытое место, на котором народ юрит — базар, рынок. В Смоленской губернии и на болгарском языке словом **юр** называли ярость, похоть, вожделение. Украинское слово **«юрити»** означает «беситься»; польское «*jurzycsie*» — «яриться», «гневаться», а «*jurny*» — «похотливый». **Юродивым** на Руси называли умалишенного, блаженного человека, чье поведение проявляется в бессознательных поступках, имеющих скрытый смысл (отсюда выражение — юродивый Христа ради). Также **юр** — быстрина реки; а **на юру** — на открытом всем ветрам возвышенном месте.

СВЯЩЕННИКА ПРОСИЛИ ПОВАЛЯТЬ ПО ЗЕМЛЕ

На близость Ярилы и св. Георгия указывает и календарная близость праздника Ярилы (конец апреля) и Юрьева дня (23 апреля). В церковном календаре имеются два дня памяти св. Георгия — весенний — 23 апреля и осенний — 26 ноября. И в самом деле, какой бы ни была погода, 23 апреля всегда в этот день выгоняли в первый раз скотину со двора на улицу.

С весеннего Юрьева дня, как и раньше Ярилиного дня, согласно народным представлениям начинается лето. В этот день селяне, выгоняя скотину на улицу, пели:

«Подай Юрью звонки ключи,
Отомкни красну весну,
Красну весну, теплое лето…»

В некоторых местностях бытовал обычаи в этот день кататься по росе. Так, в Полесье на Юрьев день молодые парни и девушки, разбившись на пары, катались по житу. При этом родители без всякой боязни отпускали своих дочерей, наставляя их: «С хлопцем покатаешься — чтобы хлопец любил, чтобы взял замуж…». В Смоленской губернии на день Ягория бабы выходили толпами в поле и катались там голые. Этому действу придавалось особое значение — чтобы урожай уродил. Близкие по значению обряды проводились и в Воскресение Господне на Пасху. Как свидетельствуют этнографы, в Калужской губернии после молебна в Воскресение женщины просили священника поваляться по земле, чтобы «снопы были тяжелыми, а посевы тучными». Если священник отказывался это делать, то бабы валили его на землю и катали насильно. В Рязанской губернии на Пасху поступали точно так же, объясняя свои действия желанием, чтобы лен лучше уродился.

«ГОРИ, ГОРИ ЯСНО, ЧТОБЫ НЕ ПОГАСЛО»

Как пишет А.Н. Афанасьев в своей книге «Древо жизни»: «Поклонение Ярилу и

буйные, нецеломудренные игрища… в воображении язычника наглядно соотносились со священным торжеством жизни над смертью, весны над зимой; для христианских моралистов то были «действа» нечистые, проклятые и бесовские. Несмотря на это стародавний обычай не скоро уступал назиданиям проповедников; до позднейшего времени на Яриловом празднестве допускались свободные объяснения в любви, поцелуи и объятия, и матери охотно посылали своих дочерей поневеститься на игрищах…»

Как гласят народные поговорки: «Любовь не пожар — загорится, не потушишь», «Лучше семь раз гореть, чем один овдоветь». По свидетельству Афанасьева: «…со Светлой недели, когда славилась богиня Лада, покровительница браков и чадородия, когда сама природа вступает в свой благодатный союз с богом-громовиком и земля принимается за свой род», начинались весенние игры молодежи, известные в народе под названием «горелок». Холостые парни и девицы вставали парами в длинный ряд, а один из молодцов, кому по жребию выпадает «гореть», кричит: «Горю, горю, пень!». «Чего ты горишь?» — спрашивает его девичий голос. «Красной девицы хочу». — «Какой?» — «Тебя, молодой!»

А.Н. Афанасьев приводит народные слова и изречения, связанные с этой игрой: огарыши, огорелыш, опрел (от преть), а также «гори-дуб», «гори-пень», «гори, гори ясно, чтобы не погасло».

ЗАГОВОРЫ И «ПРИСУШКИ»

А.Н. Афанасьев в своей книге «Древо жизни» также приводит народные заговоры «на любовь», которыми пользовались в свое время молодые люди. Вот один из них: «Как на море, на окияне, на острове буяне, есть бел-горюч камень-алатырь, на том камне устроена огнепалимая баня, в той бане лежит разжигаемая доска, на той доске тридцать три тоски. Мчитесь тоски, киньтесь тоски в красную девицу, в ее буйную голову, в тыл и лик, в ясные очи, в сахарные уста, в ретивое сердце, в ее ум и разум, в волю и хотение, во все ее тело белое, чтобы был ей добрый молодец милее свету белого, милее солнца пресветлого, милее луны прекрасной…».

Эти заговоры именовались присушками, их нужно было наговаривать на хлеб, воду или вино. Всеми этими снадобьями нужно было при удобном случае угостить свою суженную.

Исследователь также на с. 116 вышеуказанной книги приводит заговор из следственного дела 1769 года:

«Пойду я, добрый молодец, посмотрю в чистое поле в западную сторону под сыру-матерную землю, и паду я своей буйной головой о землю сыро-матерную, поклонюсь и помолюсь самому сатане: гой еси ты, государь сатана! Пошлы ко мне на помощь, рабу своему, часть бесов и дьяволов с огнями горящими и пламенем палящим, и с ключами кипучими, и чтобы они шли к молодице и зажгли б они по

моему молодецкому слову ее душу, ее тело…».

Таким образом, тот, кто произносил этот заговор, вполне осознано обращался к языческим божествам, выступающим в качестве демонов и бесов.

Афанасьев вполне справедливо считает, что подобные заговоры и «присушки» восходят к древнейшему пласту народного самосознания. Он определяет этот пласт, как поэтические воззрения славян на природу.

ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ ПОМОЖЕТ В ЛЮБВИ

Так, паши предки, согласно утверждениям А.Н. Афанасьева, воспринимали грозу как брачный союз неба и земли. На этом представлении было основано множество заговоров, гаданий, обрядов. Афанасьев пишет, что главнейшими символами молнии была стрела, а дождя — мед и вино; и то, и другое играют важную роль в свадебном обряде. Так, в народных сказках царь дает сыновьям по каленой стреле и говорит: «Сделайте себе по самострелу и пустите по каленой стреле; чья стрела куда упадет — с того двора и невесту берите». Отсюда понятно, почему невесте косу разделяли стрелой, а гребень, которым расчесывали волосы, обмакивали в мед и вино. В сеннике, где клали молодых, по углам и над брачной постелью утверждали стрелы. На другой день брака покров, под которым возлежала невеста, приподнимали стрелой. Афанасьев пишет:

«Стрела выступает здесь как метафора молнии, которой Перун сверлит тучи, проливает дождь и снимает с неба облочные покровы. Стрела в свадебном обряде служит знаменем плодородия и вместе с тем является орудием, освящающем брачный союз».

Автор приводит еще несколько примеров народных заговоров, в которых отчетливо проявляется связь любви и природных сил.

«На море на окияне-небе, стояла гробница-туча, в той гробнице лежит молния-девица. Встань, пробудись, в цветное платье нарядись, бери кремень и огниво, зажигай свое сердце ретиво…»

«Встану я и пойду в чистое поле. Навстречу мне Огонь и Полымя и буен Ветер. Встану я и поклонюсь им низенько и скажу так: гой еси Огонь и Полымя! Не палите зеленых лугов у а буен Ветер не раздувай полымя; а сослужите службу верную, великую: выньте из меня тоску тоскучую и сухотку плакучую, понесите ее через боры — не потеряйте, через пороги — не уроните, через моря и реки — не утопите, а вложите ее в белую грудь девицы, в ее ретивое сердце, чтобы она по мне тосковала и горевала денно и ночно и полуночно; сладких яств не заедала, меду, пиво не пивала»

Подобные обращения делаются и к огненному змею. Олицетворением огненного змея у русов был бог Велес. Таким образом, небесное божество является одновременно и божеством любви.

ОГОНЬ И ВОДА — КАК СИМВОЛ ЛЮБВИ

Согласно метафорическому языку славян, любовное наслаждение кодируется образом испивания воды. Об этом недвусмысленно свидетельствует народная сказка «с подтекстом». В ней говорится о том, что добрый молодец приезжает во двор Царь-девицы, которая спала в ту пору глубоким беспробудным сном… Позарился на ее прелести добрый молодец и смял красу девичью… а сам поскорее на коня сел и ускакал прочь, не оправил даже покровов постельных. Пробуждается ото сна Царь-девица и в гневе молвит: «Какой это невежа в моем доме был, воды испил, колодец не закрыл!»

Так как небесное пламя — молния — была метафорой огня любви, а небесная влага — дождь — был метафорой оплодотворения, то с этим связано множество гаданий. Вот, скажем, незамужняя девица сдувает с уголька пламя на лучину, если лучина долго не разгорается, то муж будет непослушный, у него будет крутой, своенравный характер. Если лучина сразу вспыхивает, то муж будет ласковый, добрый, потакающий прихотям будущей жены.

Когда девица зажигает лучину, то втыкает ее в бревно. При этом она примечает, в какую сторону от бревна упадет пепел. С той стороны и явится к ней будущий жених.

Девица обмакивает лучину в воду и потом зажигает. Если лучина долго не загорается, то считается, что будущее замужество будет невыгодным.

Таких гаданий довольно много. Основаны они на метафорическом соотнесении стихий огня и воды с будущей семейной жизнью.

Весьма любопытно, что и у всех индоевропейцев обыгрывается тема священного брака огня и воды. Возможно, этот образ имеет единый источник своего происхождения. Так в далекой Индии по сию пору распространены гадания с использованием огня и воды.

Глава 5. КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ — ЦАРЬ ПОДЗЕМНОГО МИРА

В этой главе рассказывается о том, как можно трактовать божество Ярило; о том, чем на него похожи фольклорные персонажи: Мара, Масленица, Маря и Марена; о том, как наши предки сбивали масло прядильным станком и сеяли на снегу; о том существовал ли корабль на колесах и кого возили по снегу на лодке; а также о божестве древних славян Карие; о доне Карнавале; о катании на донцах прялок с горы; о Костроме, о ее похоронах и веселом смехе; о культе фаллоса; о Кощее Бессмертном; об Орфее и Эвридике; об Иване-царевиче и Елене Прекрасной и о царевне-лягушке.

ЯРИЛО — АРИЛО

Очевидно, что в былые времена бог Ярило, помимо плодородия, осуществлял еще и военную функцию. На это указывают сходные по произношению слова: ядро, артиллерия, арбалет, оружие, заряд, орать, орда и т. д. Можно предполагать, что гласная буква «я» с течением времени могла заменяться на другие гласные: «а» или «о». Впрочем, на практике могло быть все иначе — была иная замена — имя праславянского «военного» бога звучало первоначально как Арило. От имени этого бога были образованы слова имеющие отношение к военной функции. Корень «ар» также традиционен для индоевропейцев, его можно обнаружить, например, в слове арий.

В имени Ярило также слышится знакомый для нашего уха глагол **рыть** в значении «копать». Очевидно, это связано с функцией плодородия. Прежде чем бросить семена в землю, ее разрывали, распахивали. Весьма любопытно при этом, что глагол **пахать** похож на существительное **похоть.** Возможно, эти два слова связывает не только чисто внешнее созвучие. Наши предки верили в плодоносящую силу весенней природы.

Это выражалось в праздновании «возвращения» солнца, когда день начинает увеличиваться, а ночь уменьшаться. Очевидно, это нашло отражение в таких словах, как озарять, зарница, заря. Природа весной просыпается ото сна и вновь в ней пробуждается плодоносящая сила. Это связывали с влагой, которая проливалась на землю в виде дождя. Древние наши предки верили, что утренняя и вечерняя роса также выполняет плодородную функцию. Об этом свидетельствуют такие слова, как орошать, оросить. В них мы видим все тот же корень «ор» — «ар».

МАРЕНА, МАРА, МАСЛЕНИЦА

У древних славян было божество Марена, Мара. Изображение этого божества как раз изготовляли из соломы ко дню весеннего равноденствия — 22 апреля, а затем после праздничной недели сжигали, а пепел разбрасывали по полю, чтобы

«урожай уродился». В позднейшей традиции этот праздник известен как Масленица. Масленицу изображали с распущенной косой и сковородкой в руках. На масленичную неделю веселились, гуляли, пекли блины, которые символизировали собой солнце.

Похороны Масленицы сопровождались карнавальными процессиями, ритуальным смехом, всяческими вольностями. Масленицу называли объедалой, блиноелой.

У чехов и словаков эта праздничная неделя называлась масопуст и завершалась ритуалом «выноса смерти» — символа зимы. Соломенное чучело, называемое Мареной или Марженой, одетое в праздничный костюм, выносили из селения. Костюм разрывали на кусочки, превращая в лохмотья. Затем чучело бросали в воду или разрывали на части. Солому разбрасывали по полям. Это должно было обеспечить хороший урожай.

Быть может, в былые времена в этот день божеству приносили человеческую жертву; и лишь позднее ее заменили антропоморфной куклой.

Бросается также в глаза, что имя Мара, Марена фонетически похоже на Арило, Ярило. Это может свидетельствовать о том, что в былые времена у этих персонажей славянского фольклора был единый прототип. Позднее Марена трансформировалась в Маренку, Марию; в словацкую Мармурену. Некоторые лингвисты считают, что существуют фонетические и смысловые параллели между этими славянскими божествами и их италийскими «двойниками»: древнелатинское Мармор, оскское Мамерс. Это обеспечивает фонетический переход к имени древнеримского божества Марс. Марена считалась воплощением смерти. Она обеспечивала переход в царство мертвых, а также возрождение души в новом теле. Недаром одно из италийских имен этого божества звучит как Мармор (Мрамор). Очевидно, статуи, которые изготовляли из мрамора, должны были первоначально олицетворять божество, выполнявшее функции проводника в мир мертвых, и в мир живых.

МАРУТ, МАРУТЫ, МАРА И МАРС

Весьма любопытно, что в древней Индии почиталось божество дождя, бури, ветра, грома и молнии Марут. Позднее имя этого божества было переосмысленно как Маруты и стало употребляться во множественном числе. Под этим именем понимали сразу множество божеств стихии, символизирующих ветер; среди них, например, Ваюга — которое весьма напоминает своим звучанием русское слово вьюга. Отцом этих божеств считается Рудра. В имени этого бога угадывается русское слово «руда» и даже, быть может, слово «труд». Когда Маруты, предводимые Рудрой, мчатся толпой по небу, они внушают страх и ужас. Однако индуисты обращаются к этой толпе ветров с просьбами о помощи, когда наступает засуха, чтобы они «пригнали», как стадо коров, дождевые тучи и пролился бы дождь…

Интересно, что по своему звучанию имена божеств Марут или Маруты напоминают божества Марена, Мара, Мармор, Марс… С другой стороны, в славянских именах Мара и т. д. угадывается слово смерть. Связь с иным миром вполне очевидна. Вероятно, наши далекие предки считали, что ветры буйные дуют буквально с того света, они приносят грозовые тучи и те проливаются на землю плодоносящим дождем. Благодаря этому все живое пробуждается к жизни.

МАРЯ И МАРИЯ

Можно предположить, исходя из этого, что Мара и сходные с ней божества первоначально не имели негативной окраски. Им принадлежала важная роль в обряде пробуждения плодоносящих сил. В пользу этого предположения свидетельствует и божество Маря или Марша, укоренившееся в латышской мифологии. Эта богиня является охранительницей коров. Корова — животное, издревле связанное с функцией плодородия. Позднее вместо Мари пришла Мария. Об этом недвусмысленно свидетельствуют обычные обращения к ней: **«Милая Мария, мать Иисуса Христа скота, упаси от колдунов и ведьм!»**

Как указывают специалисты по фольклору, с днями Мари отчасти совпадают и так называемые «дни Марии», которые празднуются четыре раза в году: весной — «день капустной Марии» (в этот день не только сажают капусту, но и зачинают детей), летом — 15 августа, осенью — 8 сентября, зимой — на Святки (Рождество). В этот день рождаются дети, зачатые весной.

Это свидетельствует о преемственности народных традиций и персонажей. На смену языческим божествам пришли христианские святые, однако календарный характер праздников при этом не изменился.

СБИВАНИЕ МАСЛА

Именно для Святок и Масленицы характерна символика коровы. На Масленицу селяне из молока взбивают жир, сметану и масло. При этом приговаривается:

Коровы те дойны,
Сметаны те толсты,
Сметану-то снимают,
Ложки ломают,
За окошко бросают…

Здесь символика взбивания масла весьма явно соответствует эротическому подтексту.

На Масленицу также используют блюда из молотого зерна. Зерна толкут в ступе пестом. Из вымученного зерна пекут блины. Блины эти символизируют не только весеннее солнце, но и начало новой жизни.

В Калужской губернии в понедельник масленичной недели устраивались шумные встречи Масленицы. Соломенное чучело катали на санях. При этом в сани впрягались вымазанные сажой парии, увешанные коровьими колокольчиками. Рядом с масленицей в сани сажали девицу, которая на прядильном станке крутила масло. Таким образом, идея «пахтания» масла приобретала явно эротический смысл. На этот смысл указывает и прибаутка, которую часто повторяют в маслиничную неделю: «С колом да маслицем».

Масленицу устанавливали на самом высоком месте за селом и в Прощеное Воскресение под общий смех и улюлюканье ее раздирали, кусочки одежды и ленточки девицы забирали себе в качестве символа семейного счастья и плодородия. Затем Масленицу сжигали вместе с несъеденными блинами, которые перед этим обмазывали сажей. Это символизировало солнце-семя, погруженное в землю. После этого солнце должно было «возродиться, урожай уродиться, много деток народиться».

В Калужской губернии масленичные куклы делали и в каждом доме. Их укрепляли на коньках крыш, а в воскресенье снимали и сжигали в печах. Пепел разбрасывали но всему двору, а также в хлеву и на скотном дворе. Это должно было обеспечить плодородие как в семье, так и у скотины.

СЕЯТЬ НА СНЕГУ

Как считают специалисты, Масленица относится к типичным языческим праздникам. Мясопуст, как еще называли на Руси масленичную неделю, упоминается в Несторовской летописи, когда приводится описание моровой язвы в 1090 г.

Первоначально Масленица с ее подчеркнутой избыточностью и эротическими элементами соотносилась с началом Нового года. На Руси этот праздник праздновали в марте, что дополнительно сближает его с изгнанием старого Марса в Риме. Богатая еда и бесшабашное веселье как раз характерны для магии Первого дня Нового года. Неписаные правила требовали щедро встретить Масленицу и щедро проводить. Об этом свидетельствует поговорка: «Хоть с себя что заложи, а масленицу проводи». Считалось, что если не отдать дань празднику, то в течение всего года будет преследовать нужда и горька беда.

Эротический элемент Масленицы особо подчеркивался, когда изготовляли антропоморфную куклу из соломы. Если Масленицу изображали в женском облике, то непременным ее атрибутом была гипертрофированная грудь; если в мужском облике — то гипертрофированный фаллос.

На Вологодчине роль куклы исполнял молодой парень: он разъезжал в детских

салазках, в которые были впряжены молодые телята и жеребята. В Пензенской губернии парня возили по полю в перевернутых боронах. При этом участники процессии сеяли перед процессией зерно; отсюда выражение — сеять на снегу.

ЛОДКА НА СНЕГУ И КОРАБЛЬ НА КОЛЕСАХ

В иных местах России масленичный поезд насчитывал несколько сот лошадей. Он состоял из саней, санок, лодок и прочих предметов, на которых можно было ехать по снегу. Поезд объезжал всю деревню, затем выезжал за околицу. В поле разжигали костер, на котором сжигали соломенное чучело Масленицы. После того как костер прогорал. Через него начинали прыгать парни и девушки, при этом припевая:

Прощай Масленица,
Пересмешница.
Тырь, тырь, монастырь!
Ты лежи старуха на осиновых дровах,
Три полена в головах.
Ура!!!

Парни и девушки катались по снегу возле костра. Угли старались разбить как можно мельче и далеко раскидать вокруг, закапывая в снег. При этом считалось, что это обеспечит хороший урожай.

В ряде губерний проводы Масленицы носили ярко выраженный карнавальный характер. «Похороны» Масленицы сопровождались необузданным весельем и имели глумливый характер.

Надо отметить, что карнавал это не только название праздника, но и название культовой повозки — корабля на колесах (на латыни каррус-навалис — «колесница-корабль»). В эту повозку укладывали антропоморфную куклу, которую называли Карнавал. Эту куклу провозили по селению и сжигали во время праздника проводов зимы.

Таким образом, русский обычай прикреплять к масленичному поезду лодку с чучелом Масленицы восходит к весьма древним временам. Нечто похожее — корабль на колесах с антропоморфной куклой использовалось во время древних мистерий Диониса, Мардука и других сезонных божеств, олицетворявших собой бога плодородия.

КАРНА И ДОН КАРНАВАЛЬ

В Римской мифологии Карна — богиня подземного мира. В праздник карнарии ей приносили жертву — бобовую кашу и цветы. В этот день могилы родных украшались цветами. По Овидию, Карна заманивала влюбленных в темные пещеры, в которых оставляла их.

Любопытно, что и в восточнославянской мифологии имелось схожее божество. Так известно о Карне и Желе — персонифицированных божествах плача и горя. Так, в «Слове о полку Игореве» есть такие строки: За ним кликну Карна и Жля, поскочи на Русской земли». В более раннем варианте рукописи имеется слитное написание: «Карнаижля». Очевидно, в былые времена это было единое божество.

Народная этимология отождествляет корень «кар» с названием мяса, плоти (латинское — каро, итальянское — карне). Таким образом, карне-вале можно перевести как «мясоед», что соответствует древнеславянскому названию Масленицы. Еще слово карне-вале многие переводят как призыв — «Да здравствует плоть!». Испанский дон Карналь или дон Карнаваль, изваянный из соломы с огромными гениталиями, воплощал собой детородную функцию. В конце праздника Карнаваль подвергался фарсовому суду, обвинялся во всех грехах и приговаривался к смерти. Карнаваля сжигали или раздирали на части, а его останки бросали в воду. Как считают историки, в былые времена вместо Карнаваля сжигали раба, приговоренного к смертной казни. Эта символическая смерть в Новом году должна была обеспечить урожай и процветание народа в течение года.

ПОХОРОНЫ МАСЛЕНИЦЫ

Таким образом, по деталям культа и созвучию имен божественных персонажей мы видим, что Карнавал и Масленица весьма близки по своему магическому значению. Помимо прочего, это указывает на возможное единство происхождения славян и латинян, а также других европейцев.

Сжигание Масленицы вместе с гробом — ящиком, в котором она возлежала, или вместе со старой лодкой символизировало собой вечный круговорот времени. Эта символика перекликается с символикой древних египтян, считавших, что солнце путешествует по небосводу на особой солнечной барке. Цель обряда выражена в народных стихах: «…жгли Масленку, чтобы хлеб рос, чтобы на следующий год было что поесть, чтобы лен родился». Во многих ритуальных песнях также звучит мотив воскрешения самой Масленицы:

О, мы Масленицу прокатали.
Прокатали, люли, прокатали,
Дорогую свою потеряли, люли, потеряли,
И мы в ямочку ее закопали, люли, закопали,
Белыми ручушками прикляскали, люли, прикляскали,
Лежи, Масленица, до налетья, люли, до налетья,
Пока придет добра слетья, люли, слетья,

А на лето мы ее раскопаем, люли, раскопаем,
И обратно ее раскатаем, люли, раскатаем…

С масленичной неделей был связан целый комплекс поминальных обрядов. В субботу накануне недели пекли блины и поминали умерших: клали блины на слуховое окошко (считалось, что души умерших предков могут послушать через это окошко, о чем говорят их живые родственники), на божницу, на крышу, а также приносили на могилы. В Прощеное воскресение посещали кладбище, беседовали с умершими и родственниками, и оставляли на могилках угощение. Вечером, садясь за стол, приглашали умерших разделить с ними трапезу, для чего не убирали накрытый с утра стол.

КАТАНИЕ НА ДОНЦАХ ПРЯЛОК

Однако наряду с похоронной обрядовостью в масленую неделю культивировались элементы глумливого эротизма. Так, в Онежском уезде Архангельской губернии в последний день Масленицы по селу таскали на старых дровнях шлюпку, в которой лежал мужик с заголенной задницей, вымазанной красным суриком. На реке Тавде распорядители «проводов» Масленица и Воевода в присутствии всех собравшихся раздевались догола и имитировали мытье в бане. В иных местах главный персонаж праздника произносил торжественные речи, оголяя срамные места. Весьма любопытно, что на подобные роли обычно выбирали уважаемых в деревне людей. И самое интересное, что люди эти воспринимали свою новую роль как почетную обязанность.

Эротический элемент присутствовал и в обрядовости, связанной с молодоженами. Их валяли в снегу, постоянно заставляя «выкупать» друг друга поцелуями, катали с гор на шкурах животных. После чего молодых сажали в сани и спускали с горки. При этом особо следили, чтобы сани отъехали как можно дальше. От этого зависело качество льна. Затем молодоженов вовлекали в кучу-малу, при этом стремились, чтобы они оказались в самом низу этой кучи.

Во время Масленицы практиковали обряд под названием «целовальник». В субботу на праздничной неделе парии ездили целовать молодушек, вышедших замуж в этом году. При этом молодушки не имели права отказываться от такой любезности.

При всем при этом участники масленичных поездов не забывали имитировать разные виды сельскохозяйственных работ. Они пахали, боронили снег, бросали в него зерна пшеницы, ловили рыбу, отбивали косы, жали и мяли лен, пряли пряжу, сбивали масло, стирали в корыте снегом белье и т. д.

С магией было связано ритуализированное катание молодых девиц и замужних женщин на донцах прялок с горы. Делали они это под свист и улюлюканье. Считалось, что кто дальше проедет на прялке, у того уродится «долгий лен».

Очевидно, приемы эротической магии должны были сообщить земле плодородную функцию и обеспечить хороший урожай.

КОСТРОМА — СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Пожалуй, Масленица является самым ярким народным праздником, в котором сочетаются элементы заупокойного культа и безудержной сексуальной магии.

Похожий элемент встречается во время «похорон» Костромы. Куклу, изготовленную из ненужной ботвы растений (эту ботву на Украине и на Руси называли «костра», «кострика»), сжигали, так же как и куклу Масленицы. Очевидно, имя Кострома образовано от названия ботвы, а также от слова «костер». В собственном имени Кострома слышится и общеупотребительное слово «кости». Это мнение подкрепляет то, что на чешском языке существует шутливое название скелета человека — костроун.

В украинской традиции изготовляли мужскую куклу — Кострубас подчеркнутыми половыми признаками. После ритуальной смерти персонажа куклу разоряли, а остатки ее топили в реке. В этом действии прослеживается связь и с праздником Масленицы и Ивана Купалы.

В Муроме и его округе молодежь, участвующая в «похоронной» процессии Костромы, пела:

Кострому гика, Кострома,
Куда твоя голова?
К бесу, к бесу
В омут головой!

При этом заключительная часть обряда сопровождалась безудержным весельем, совместным купанием парией и девиц в реке, эротическими играми и прочими вольностями. Такое смешение двух «стилей» поведения объяснялось просто: согласно поверью — Кострома воскресала после своей смерти.

Такое сочетание вроде бы не сочетаемого должно было служить, согласно народным поверьям, возрождению сил Природы.

На Масленицу в Прощеное воскресение народ посещал кладбища, поминал покойников. И тут же организовывались сексуальные оргии с теми же пирогами и блинами. Очевидно, такие «несуразности» восходят к древнему заупокойному культу. Когда-то народ верил, что души покойников могут вселяться в новые тела, зачатые в эти весенние дни Нового года. Здесь мы имеем дело с ясно выраженной идеей реинкарнации.

ПОХОРОННО-СЕКСУАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Таким образом, души усопших, согласно древнерусским верованиям, возвращались на землю в виде зачатых во время праздника детей. Весенний похоронно-сексуальный обряд должен был обеспечить беспрепятственное вхождение души в новое тело.

Сходной функцией изначально обладал и поминально-веселый Карнавал, столь любимый в странах Европы. Само слово Карнавал указывает на соединение заупокойного культа с магией возрождения из небытия. «Карна» — италийская богиня подземного мира. Слово «вал» означает фаллос — буква «ф» заменена на «в». Весьма любопытно, что имя италийской богини Карна практически совпадает с именем восточнославянской богини Карны. Очевидно, с этим именем в свою очередь связаны такие русские слова как: «карать», «корить», «карнать» («обкарнать»).

Отчасти похоже, созвучно Карне и слово **карма,** весьма часто употребляемое в лексиконе индусов. Карма — в наиболее распространенном значении — это совокупность всех добрых и злых дел. Совершенных тем или иным человеком в прошлых жизнях. Эта совокупность и определяет, в теле какого живого существа родится тот или иной человек в следующей жизни.

Слову «карма» в некотором смысле тождественно русское слово «карман». Метафорически выражаясь — если влез в карман, то вылезти из него можно лишь в том месте, в котором влез. Иными словами, надо изжить дурную карму, тогда можно обрести выход из того положения, в котором оказался.

По чисто внешним признакам карман можно сравнить с материнской утробой. Быть может, наши предки, использовавшие язык, вкладывали в слова несколько иное значение, чем мы имеем сегодня. Недаром восточная религия учит, что одной из причин рождения в новом теле является неумение противостоять сексуальному соблазну.

СОБЛАЗН РАЗВЕРЗШЕГОСЯ ЧРЕВА МАТЕРИ И КУЛЬТ ПРЕДКОВ

Согласно тибетской «Книге мертвых», особую привлекательность для души умершего представляет разверзшееся перед его взором материнское чрево…

Тибетская «Книга мертвых» требует от адептов восточной религии аскетизма и самоотречения от собственных чувств. По всей видимости, наши далекие предки придерживались иной позиции по этому вопросу. Весенний обряд плодородия, проводившийся в первые дни Нового года, должен был обеспечить возвращение на землю души умерших. При этом сакрализировался сексуальный аспект действия. Этот аспект представлялся в народном сознании как своего рода долг перед умершими родственниками, которые желают вновь родиться в родной и милой их сердцу обстановке. Таким образом, дети и внуки «вытаскивали» с того света своих

умерших родственников и сами становились их родителями. Колесо сансары — колесо перерождения явно не имело того негативного смысла, который вкладывают в него сторонники буддизма и прочих религий, основанных на самоотречении. Цикл рождения-смерти был напрямую связан в сознании наших предков с солнечным циклом, с календарным годом, который, совершая свой круг, делает нас старше и приближает час нашего неизбежного ухода за пределы материального бытия. Наши пращуры верили в магию плодородия. Сын вытаскивает на свет Божий отца, а отец сына. В индуистской традиции это получило название «культ предков». Этот культ восходит еще ко времени протоарийской общности, где не было отдельно взятых славян, итальянцев, англичан, немцев, индусов и иранцев. Можно сказать, что культ предков усиленно культивировался древней языческой религией и стал невостребованным, когда на смену язычеству пришли новые религии с их моралью аскетизма и самоограничения.

ЖЕЛЕЙКА И МОГИЛЬНАЯ ЭРОТИКА

Тем не менее, в народной памяти остались многочисленные элементы народной магии, которые в какой-то мере реанимируют культ предков. Скажем, игра на желейке — особой дудке, которую использовали пастухи, согласно некогда бытовавшим представлениям, собирает не только стада коров, но и души умерших… Недаром игра на желейке часто служила фоном во время проведения «похоронно-сексуальных» действий. В самом названии этой дудки пастухов заложено имя Жели или Жля — персонифицированного персонажа ритуального плача. Молодежь «желела» души своих умерших предков и возрождала их из небытия, предоставляя для них новые тела своих рожденных детей.

В болгарской народной традиции некогда имели место ритуалы, совершения сексуальных действий с масками предков на лице. Эти маски хранились в специальном некрополе вместе с прахом умерших, и изымались оттуда в дни весеннего праздника. По сути дела, карнавал или маскарад сохранил эти традиционные элементы культа. И по сей день участники карнавала надевают маски на свои лица, и это вовсе не служит препятствием для откровенно эротических действий, а, напротив, даже стимулирует их. Очевидно, в прошлом душа конкретного покойника, с которого и была снята (изготовлена) маска, призывалась войти в конкретное чрево во время проведения этого поминально-сексуального ритуала. Ученые восстановили этот ритуал по деталям убранства некрополя, обнаруженного на территории современной Болгарии. Возраст этого некрополя весьма солидный — 4500–5000 лет.

КУЛЬТ ФАЛЛОСА

Как пишет археолог А. Щепинский в своей книге «Во тьме веков», на рубеже

ранней и средней бронзы, около 4 тыс. лет назад на территории Крыма буквально процветал фаллический культ. На вершинах курганов устанавливались каменные фаллосы разной высоты. Так, в 1958 году на территории села Зольного у Симферополя был раскопан курган. Под насыпью оказалось семь захоронений. На вершине кургана был установлен высеченный из камня фаллос размером 60 см. А. Щепинский пишет: «*…очевидно, это свидетельствует о каких-то ритуальных обрядах, которые связаны с воспроизведением и возобновлением человеческой жизни*». Особенно широко фаллический культ был распространен на Кавказе. Так, поныне на кладбищах Северной и Южной Осетии можно увидеть стелы в виде фаллоса. Иногда такие надгробия достигают 4-х метров в высоту.

Ученый пишет далее:

> «С фаллическим культом плодородия и циклом солнца связаны и некоторые обряды доисламской религии адыгейцев. Здесь в старину у «сукообразного камня» устраивались религиозные пляски, во время которых груди у молодых женщин были обнажены».

Надо признать, что в глубокой древности процветала религия плодородия совсем нам неизвестная. Быть может, неким эхом заупокойно-сексуального культа является современная традиция устанавливать на могилах памятный камень, отдаленно напоминающий фаллос.

А. Щепинский полагает, что «…христианский праздник пасхи впитал в себя и многовековые языческие поверья и стал праздником «смерти и воскресения» божественного Спасителя. Очевидно до Иисуса Христа «воскресали» божества древних религий — Адонис, Осирис, Дионис и другие, почитавшиеся божествами растительности и земледелия. Постепенно элемент «воскресения» занял в христианском празднике пасхи главенствующее место, а «пасха страданий» превратилась в «страстную неделю…

В первое воскресение после весеннего равноденствия и полнолуния христиане празднуют пасху, сопровождая подготовку к этому ритуалу освещением куличей, изготовлением сдобы, крашением яиц. И вряд ли кто-либо из верующих задумывался над тем, почему праздничная церемония всегда связана с выпечкой сдобы, имеющей обязательно определенную вытянутую форму, с крашением яиц…».

Археолог считает, что эти пасхальные атрибуты заимствованы из древнего фаллического культа.

КАРАВАЙ — КАК МЕТАФОРА

Фаллический культ нашел свое воплощение на’^си не только в пасхальных куличах, «имеющих обязательно определенную вытянутую форму», но и в свадебных караваях. Этот обрядовый круглый хлеб у восточных славян издревле

являлся метафорическим выражением мужского полового органа. Недаром в Орловской губернии молодым вручали каравай, в который многозначительно клали два яйца. Довольно часто один свадебный каравай с вылепленными из теста фаллическими символами воплощал жениха, а другой каравай с символами женского детородного органа — невесту. Однако чаще одна половина свадебного каравая воплощала жениха, а другая — невесту.

Надо заметить, что в самом слове «каравай» или «коровай» слышится другое слово — «корова». И в самом деле, на свадебном каравае часто изображали фигурку коровы или быка, что считалось символом плодородия и деторождения.

Слово «каравай» похоже на имя древнеславянской богини смерти Карны, возможно, здесь имеется не только звуковая, но и смысловая связь. Рождение новой жизни так или иначе связано с темой смерти. Это нашло свое отражение и в русских народных сказках. Так, часто злой дух смерти, например Кощей Бессмертный разлучает молодых, похищая невесту прямо со свадьбы. Безутешный жених отправляется на поиски своей невесты в царство смерти, где, преодолев множество препятствий, уничтожает Кощея Бессмертного. При этом оковы царства смерти рушатся, и герой вновь обретает свою невесту. Вместе с невестой получают освобождение множество людей, до того скованных и содержащихся в темницах. Здесь мы видим, что фигура Кощея Бессмертного в чем-то аналогична фигуре Костромы, чьи похороны знаменуют начало новой жизни. В древности слово «кошь» или «кошть» означало сухой, тощий телом — кожа да кости. Это весьма близко к названию весеннего божества Кострома. Похороны Костромы, как и смерть Кощея Бессмертного, воплощают собой возрождение к жизни.

КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ И ЦАРЬ ХЕТТОВ

Как известно, смерть Кощеева запрятана весьма надежно: «На море, на окияне есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт. В сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в том яйце — смерть Кощеева». Иван-царевич стремится уничтожить Кощея и в этом ему помогают разные животные. Такая трактовка аналогична шаманскому камланию, когда шаман взбирается по Мировому древу к жилищу Верховной богини. Шаману помогают духи-помощники — медведь, олень, заяц, орел, утка. Можно уподобить шаманскому камланию и путешествие Ивана-царевича на тот свет за Кощеевой смертью. Ивану-царевичу помогают добыть яйцо с Кощеевой смертью: медведь, заяц, утка, щука.

Очевидно, что дуб, выросший на сказочном острове, под которым зарыт волшебный сундук, народная поэтика уподобляет фаллосу царя смерти. Уничтожив Кощеево яйцо, Иван-царевич освобождает с того света свою невесту и души людей, томимых в царстве смерти, превращенных злым колдуном в каменных истуканов. Скажем здесь, что образ каменных истуканов может иметь вполне реальное прочтение. В древнем мире над захоронениями было принято устанавливать каменные изваяния умерших в полный рост.

Смерть в очередной раз попрана — да здравствует жизнь!

Такая трактовка сюжета с Кощеем Бессмертным является наиболее архаичной и восходит к стародавним временам. Весьма интересно, что похожая сказка о Кощее Бессмертном имелась у хеттов, народе, проживавшем в Малой Азии во 2-ом тысячелетии до н. э. В этой сказке Кощей имел все признаки царя подземного мира. Он насильно удерживал в царстве смерти сотни людей. Он похитил молодую невесту царя хеттов. Герой-царь освобождает невесту и рабов смерти, оскопляя тирана подземного мира. Этот сюжет имеет смысловую перекличку с аналогичными сюжетами, рисующими древних богов, связанных с плодородием — Осирисом, Адонисом, Дионисом.

ОРФЕЙ И ЭВРИДИКА, ИВАН-ЦАРЕВИЧ И ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Практически у всех индоевропейских народов имеются сюжеты сходные с этим. Это может являться дополнительным свидетельством индоевропейской общности. Так, у древних греков получил распространение сюжет об Орфее и Эвридике. Согласно греческой мифологии, Эвридика — жена фракийского певца Орфея. Она водила хоровод с подругами в лесу, когда ее ужалила змея. Эвридика умерла. Орфей спустился за своей женой в Аид, где звуками своей лиры он умилостивил грозного царя подземного царства Аида, и тот позволил ему увести свою жену из царства мертвых. Однако было одно условие — Орфей не должен был глядеть на нее прежде, чем выйдет из царства мертвых. Орфей не выдержал и по дороге оглянулся назад, чтобы убедиться, идет ли за ним его жена… и потерял ее на этот раз навсегда.

Этот сюжет действительно похож на русскую и хеттскую сказки. Очевидно, он имел с ними единую мифологическую подоснову.

Герой выводит свою суженую из царства смерти, и благодаря этому влюбленные соединяются… что, помимо прочего, приводит к продолжению их рода.

Метафора продолжения рода заключается в том, чтобы освободить, «выкупить» невесту у царя того света и выпустить родные души на свет божий — т. е. родить их. В русской народной поэтике ритуальная смерть Кощея Бессмертного мыслиться как его оскопление. Благодаря этому души еще нерожденных людей могут покинуть царство смерти.

КАЛЕНДАРЬ, ЯЙЦО И «ВЫКУП» НЕВЕСТЫ

Многие специалисты но фольклору видят в этом рудимент юношеской и девичьей инициации, когда жених должен отправляться в тридевятое царство за своей похищенной злым духом невестой. Преодоление возникающих трудностей и

возвращение невесты воспринимается в роду как долг по отношению к умершим родственникам. Возможно, неким отголоском этой обрядности является «выкуп» невесты, а также ее ритуализированное похищение у родных.

Вполне очевидно, что ритуалы «выкупа», похищения, а также ритуального оскопления царя смерти присутствовали в свадебной обрядности на Руси, а также у других славянских народов. Так, например, в Ярославской губернии при встрече молодоженов после венчания им подавали разрезанное пополам яйцо. Это было их первой совместной трапезой. В Угорской Руси первая пища, которую вкушали молодые, состояла из двух яиц и кипяченого молока. У болгар перед отъездом свадебного поезда мать невесты клала той за пазуху сырое яйцо, которое разбивал жених в дороге. В некоторых районах Румынии невеста, выходя из родного дома, должна была наступить на сырое яйцо. Считалось, что это обеспечит деторождение, облегчит роды и принесет здоровье детям.

Образ яйца был весьма распространен на Руси, и он был связан с сезонной обрядностью и цикличностью времени. Так, в народной загадке говорится: «*Лежит брус через всю Русь у на этом брусе двенадцать гнезду в каждом гнезде по четыре яйца, а в каждом яйце по семь цыплят*». Отгадка — год, месяцы, недели и дни. Как считают лингвисты и специалисты по фольклору символическая связь яйца со временем не случайна. Человек рождается, растет. В положенный срок он входит в пору половозрелости и сам может иметь детей. Таким образом, календарь, как мифологема жизни, тесно связан в представлении русского человека с темой продолжения рода.

Пасхальный обычай преподносить знакомым крашенные яйца, таким образом, восходит к весьма древним временам.

АПОФЕОЗ ЖИЗНИ В СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

Тема девичьей инициации звучит также в сказке «Царевна-лягушка». Иван-царевич, воспользовавшись отсутствием Елены Прекрасной, сжег ее лягушачью шкурку, тем самым, желая обрести законную жену. Однако вышло все наоборот. Как увидела Елена Прекрасная, что шкурки ее нет, опечалилась. Она говорит:

> «Ну, дорогой мой, наверное, придется нам расстаться с тобой. Так не могу я больше здесь жить. Пойду я к Кощею Бессмертному.
>
> — Почему?
>
> — Да вот осталось полгода шкурку носить. Эта шкурка обречена матушкой моей родной. Она меня прокляла. И вот осталось мне теперь идти к Кощею Бессмертному».

Метафора «лягушачей шкурки» может символизировать юное девичье тело, которое не прошло обряд инициации — временной смерти.

В ином похожем сюжете говорится: «Старик ударился об землю, поддел Елену Прекрасную из саду и увез». Когда Иван-царевич добрался до убежища Кощеева, Елена Прекрасная жалуется ему: «Не дает он мне спокою, принуждает меня, чтобы я вышла за него замуж и была бы верной ему женой. Не хочу я быть верной ему женой, а хочу я смерть принять верную».

Таким образом, и на том свете, оказывается, есть понятие смерти. «Тот мир» оказывается перевернутым этим миром. Путешествие Ивана-царевича к сказочному ду**бу — Мировому древу и добывание яйца, в котором смерть Кощеева, завершается апофеозом жизни:**

«Вынул Иван-царевич из-за пазухи яйцо и кажет Кощею: «А это что?» У Кощея свет в глазах помутился, тотчас он присмирел — покорился. Иван-царевич переложил яйцо с руки на руку — Кощея Бессмертного из угла в угол бросило. Любо это показалось царевичу, давай чаще с руки на руку перекладывать; перекладывал-перекладывал и смял совсем — тут Кощей свалился и помер».

Глава. 6 ОГНЕННЫЕ МИФЫ АРИЕВ И СЛАВЯН

В этой главе рассказывается о Карачуне, который карачится назад, о невесте Ивана-царевича Елене Прекрасной, о злом Кощее, а также о том, сколько солнц на Небе и существует ли черное солнце. Здесь рассказывается о кромлехах — как символах солнечного календаря, о культовом костре. О боге Агни и боге Огне. Здесь также идет речь о древнеиндийском космогоническом учении о Пяти огнях; о погребальном горшке, как метафоре тела, а также о том, какая имеется связь между «Путем предков» и реинкарнацией; о гимне Пуруше и «Голубиной книге»; о Свароге, Сварожиче, Радигосте, о Светогоре, Свентовите, Свастике, Сварге, Свахе, Сваге и Свете.

КАРАЧУН. КАРАЧИТСЯ НАЗАД

В русской мифологии имеется любопытный персонаж Карачун или Корочун. Это воплощение смерти, злой дух подземного мира. Днем Карачуна называли день зимнего солнцеворота, или солнцестояния, когда отмечался самый короткий день в году. Согласно календарю, такое случается 24 января, как раз в этот день католики всего мира празднуют свое Рождество. Думается, что такое совпадение далеко не случайно. Христианский праздник Рождества Господня был наложен на древний языческий праздник Возрождения бога плодородия. В день зимнего солнцеворота солнце идет на лето — каждый последующий день становиться чуть длиннее своего предшественника. Согласно словарю В.И. Даля, народное слово **«карачить»** означает пятиться, опрокидываться назад. Именно это и делает солнце. После дня карачуна оно все более и более возвращает земле тепло и свои ласковые лучи. Весьма интересно, что слово «карачун» похоже на собственное имя славянской богини смерти Карны. Очевидно, здесь имеется смысловая связь. Не русские вроде бы слова реинкарнация и инкарнация также несут в своей основе корень «кар», что может указывать на возвращение из мира мертвых в мир живых. Согласно древним народным поверьям, это возвращение происходит как раз в дни зимнего солнцеворота. Конечно, здесь мы можем отыскать некий метафорический смысл, связанный с темой солнца и темой плодородия. Однако этот смысл мог быть и вполне реальным. Души умерших возвращаются в мир в эти зимние дни. Их зачатие происходило весной в дни весенних праздников, а спустя девять месяцев под Рождество происходило рождение детей. Карачун также связан по смыслу со словом **«карачки» — «на карачках».** Именно так передвигаются малые дети. Быть может, это не столько метафора, сколько отражение реальной ситуации. После дня Карачуна, через какое-то время дети, рожденные под Рождество, встают на карачки. В этом смысле слово «карачки» в народном сознании могут являться метафорой вообще детей и детства.

КАРАЧУН, КРОНОС, КРОТ

Согласно В.И. Далю, слово **«карачун»** означает смерть, конец, гибель. В народе говорили: задать ему карачуна — убить; пришел ему карачун — пришла смерть. Очевидно, со значением этого слова и связаны такие слова, как «укоротить», «коротать», «короткий», «прекратить», а также разговорное — **«кранты».** Кроме того, эти слова похожи по произношению на слова: «хоронить», «хранить». В этом случае буква «к» меняется на букву «х». Аналогичная замена происходит в таких греческих словах, как «Кронос» — «Хронос» (время). Очевидно, у всех индоевропейцев имелось некое базовое слово означавшее прекращение жизни с корнем «кар».

Карачуна на Руси считали виновником падежа скота. Считалось, что этот бог подземного мира забирает души скота в свой подземный хлев. Нередко на Руси карачуном называли медведя, который, как известно, передвигается па карачках (четвереньках) и не прочь завалить скотину. Все это роднит Карачуна с Велесом, а также с индийским Валом, которые, согласно народным мифам, выкрали у Богов-громовержцев скот и содержат его в подземелье. Славянский бог-громовержец Перун, а в индийской мифологии Индра разрушают подземелья своего врага и забирают у него скот. Здесь мы видим типичный мотив индоевропейских мифов о борьбе громовержца и его заклятого змееподобного врага — властителя подземного мира.

Русское слово «карчун» также похоже на слово **крот.** Очевидно, здесь имеется смысловая параллель. Крот роет подземные убежища, скрываясь от своих преследователей.

«ДЕНЬ КАРАЧУНА» И КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

Весьма интересно, что царь подземного мира, согласно народным представлениям, не уничтожает души похищенных им людей и животных, а лишь заточает их на время в своих подземельях. Через определенное время он выпускает их наружу и на время оказывается недееспособным; или гибнет и вновь возрождается. Здесь мы видим явную параллель с образом Кощея Бессмертного.

Как рассказывается в русской народной сказке «День Карачуна»: «Злой дух смерти наслал на всю природу холод, затем послал на землю своего слугу — медведя. Тот обернулся бураном. Всю ночь он бродил по лесам, ломал деревья и, вернувшись к своему хозяину, сказал, что земля скована и заморожена. Тогда выполз Карачун из своего подземелья и воскликнул: «Вот уж я погуляю по земле, заморожу людей и животных». Всю ночь карачун неистовствовал в лесу. Только деревья трещали. Однако наутро вышло солнце. Оно так ярко засияло над лесом, что из сугробов алмазные искры посыпались. Испугался Карачун и убрался подобру-поздорову в свое подземное царство. Вышли люди из домов и сказали: Вот и карачун зиме настает». Приходит Весна-красна и совсем плохо делается Карачуну. Он страдает от жажды в своем подземелье и умирает, а люди весело встречают весну. Здесь мы видим явную параллель с образом Кощея Бессмертного.

НЕВЕСТА ИВАНА-ЦАРЕВИЧА НЕ ИЗ РОБКОГО ДЕСЯТКА

Согласно одному из вариантов сказочного мифа руссов, похищенная Кощеем невеста Ивана-царевича оказывается не из робкого десятка. Она засаживает Кощея «в погреба за приступки» (за приставание к ней); в темнице Кощей висит на двенадцати цепях, стоит на огненной доске, горит в огне и варится в кипящем котле. При этом он не получает никакой пищи от своей пленницы-невесты. Он оказывается сам в плену. Однако Кощей не умирает — он бессмертный. Он лишь теряет свою необыкновенную силу. Эта сила к нему возвращается, стоит лишь напиться воды, которую ему подает по неразумию Иван-царевич. Тогда он рвет цепи и вырывается из «погребов». Он подобно вихрю начинает летать над землей. Здесь Кощей уподобляется другому сказочному персонажу — Змею Горынычу.

Кощей наносит природе большой урон — «…листья полетели, ветер поднимается ужасный». Таким образом, мы видим, что в сказке о Кощее присутствуют сезонные мотивы умирания и возрождения природы. Чем хуже Кощею, тем пышнее расцветает природа. Если ему «полегчало», то в природе наступает осень.

Укротить разбушевавшегося Кощея способна лишь невеста Ивана-царевича. Она прибегает к Кощею и говорит такие слова:

«Ах ты, мой любезный женишок! Нынче будем вечно с тобой жить. Теперь Ивана-царского сына — золотых кудрей нету-ка, некому похитить меня. А ты своих тайностей мне не объясняешь».

В конце концов, невесте Ивана-царевича удается выведать у Кощея, где его смерть скрыта. Она сообщает это Ивану-царевичу и тот добывает яйцо, в котором смерть Кощеева.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ КАК ЗАРИ-ЗАРЯ

Таким образом, можно увидеть сезонный мотив в сказке о Кощее Бессмертном. Когда Елена Прекрасная (Весна) с Иваном-царевичем, то природа расцветает, когда ее похищает Кощей, природа увядает.

В одном из вариантов сказки имя собственное Кощей произносится как Кошшей, что созвучно с глаголом «тошший» (тощий). В старину на Руси считали тощих людей стоящих одной ногой в могиле. Таким образом, это является дополнительным фактором, позволяющим считать Кощея воплощением смерти. С другой стороны, пленница Кошея называется в этой сказке Зари-Зарей. На мой взгляд, это указывает на то, что царская невеста может быть воплощением Солнца. И в самом деле, хорошо известно, что в северных широтах на несколько месяцев в

году устанавливается полярная ночь, когда солнце едва поднимается над горизонтом. Это природное явление могло послужить основой для возникновения сюжетов о похищении Солнца с неба царем подземного мира. Возвращение солнца на небосклон с приходом весны мыслилось в народном сознании как ритуализированная смерть подземного царя. Главный герой вызволяет свою невесту — Солнце или Зари-Зарю из подземной темницы. Это знаменует наступление полярного дня, когда солнце не уходит с небосклона в течение нескольких месяцев. Оно лишь в ночное время, слегка касаясь горизонта, скользит над ним, освещая всю округу таинственным сказочным светом.

СКОЛЬКО СОЛНЦ НА НЕБОСКЛОНЕ?

Согласно одному варианту сказки про Кощея, в его темницах томятся множество пленниц. Каждую весну очередной Герой освобождает одну из них, и на время делает недееспособным царя подземного мира. Но каждый год эта история повторяется. Иными словами, Солнце или Заря, восходящие из-за горизонта, каждый год разные.

Это перекликается с представлениями древних египтян о том, что солнце всякий раз гибнет в конце дня. Новое солнце рождает богиня Неба Нут, оплодотворенная богом земли Гебом… У древних майя также были в ходу представления о нескольких Солнцах (циклах). Так, сейчас мы живем, согласно этим представлениям, во времена четвертого солнца. 23 декабря 2013 года наступит смена циклов. Аналогичные представления о Солнцах-циклах имеются и у индусов.

Мотив похищения купающейся в реке дочери солнца пастухом можно встретить в грузинских народных сказках. Пастух-скиталец не только «умыкает» дочь солнца, но и умудряется попутно разорить райский сад. Вообще во всей индоевропейской традиции весьма распространены мифологические сюжеты о дочери солнца. Можно вспомнить в этой связи греческий миф о Елене. Русская Елена Прекрасная во многом ей тождественна, что позволяет предположить единый источник возникновения этих сказочных мифов. Эти мифы также связаны с мифами о солнечных близнецах — брате и сестре — солнце и луне.

В хеттском мифе почти четырехтысячной давности говориться о том, что когда-то великий океан, поссорился с небом. Он похищает солнце с небосклона. Однако солнечное божество вызволяет из темницы бог плодородия Телепинус. Хетты считали, что солнце, которое они называли «Мое солнечное божество», порождает людей. Исчезновение солнца с небосклона в ночное время объясняется кознями зловредного царя тьмы и смерти, хозяина подземного мира.

КРОМЛЕХИ — СИМВОЛ СОЛНЦА

Как считает археолог А. Щепинский, круги из камней вокруг захоронений — кромлехи издревле являлись воплощением солнца. Так, в Крыму большинство кромлехов сооружено вокруг захоронений 3-го — начала 2-го тыс. до н. э. Могилу с человеческими останками обкладывали по кругу камнями, что символизировало собой течение времени, срок жизни и движение солнца по небосклону. Древние люди верили, что поту сторону жизни существует свое «каменное небо», и по тому небу, как и здесь, ходит «черное солнце». Оно восходит, заходит и освещает страну мертвых «черным светом» — тьмой.

Как считает А. Щепинский, крест также издревле символизировал солнце. По мнению археолога, первоначально крест имитировал крестообразное орудие для добывания огня. (рис. Крестообразное орудие для добывания огня. По А. Щепинскому). Крест в круге почитали как символ связи огня небесного (солнца) и земного.

Щепинский пишет:

> «Так, у языческих славян крест являлся символом огня и обладал очистительной силой. Еще недавно существовал обычай приносить из церкви в «великий четверг» зажженную свечу, огнем которой выжигали кресты на сволоках (потолочных балках). Древние славяне считали, что огонь послание с неба: он породил солнце, месяц, звезды».

Интересное изображение солярного знака оказалось на бронзовом топорике рубежа 2-го и 1-го тысячелетия до н. э. из Керчи. Кроме солнца, на нем было изображено жертвенное животное — бык.

На стенах пещеры в Караби-яйле (Крым) найдены процарапанные глубокими линиями несколько кругов-колес со спицами. Несомненно, эти знаки также являются изображением солнца. Подобные изображения были широко распространены в Восточной и Западной Европе. Солнце здесь уподобляется колесу, которое «катится» по небу.

СВЯЩЕННЫЕ БЫКИ СОЛНЦА

Надо также отметить, что многие степные курганы устроены в виде окружности с четырьмя входами и выходами. Курганы обрамляли кольцевые ровики с четырьмя проходами. Считается, что в ровиках зажигался ритуальный огонь. Кроме того, изгородь с четырьмя проходами является излюбленной темой индийского искусства. Если соединить эти отверстия линиями, то получается изображение креста в круге, т. е. опять же солярный знак.

Священные быки солнца известны и в трипольской культуре. Это изображения бычьих голов с солнечными дисками между рогами. Как отмечал в своем исследовании академик Б. А. Рыбаков, этот весьма характерный символ ведет нас к культу бога солнца — Митры, связанного со священным быком. Надо также

отметить, что и в древнем Египте божество Апис, имеющее облик быка, было одним из центральных персонажей солярных мифов. Когда земное воплощение Аписа — священный бык умирал, его хоронили в специальном саркофаге с пышностью, превосходящей похороны фараона. В подземных лабиринтах мемориального города гробниц Мемфисе были найдены сотни подобных захоронений. Как предполагают египтологи, в подземельях этого города проходили мистерии связанные с возрождением новой жизни и сакральные ритуалы, призванные обеспечить плодоношение земле и людям.

Весьма любопытно, что аналогичные захоронения священного быка, конечно во много раз уступающие своей пышностью, можно встретить в Северном Причерноморье. Кроме того, в захоронениях были найдены каменные изображения головы быка под Симферополем и Одессой. Обряд захоронения каменной головы быка в Усатовском могильнике близ Одессы сопровождался человеческими жертвоприношениями. Это захоронение было окружено двойным кругом из камней — кромлехом.

Отголоски культа быка чудесным образом и совершенно неожиданно проявились и в христианстве. В миниатюрах XVI–XVIII веков можно встретить изображения евангелиста Луки с головой быка.

КУЛЬТОВЫЙ КОСТЕР И СОЛНЦЕ

Связь огня небесного и земного характерна для всей индоевропейской культуры. Так, на Руси в далекие времена существовал обычай на Масленицу зажигать облитое дегтем колесо. Этот обычай символизировал возвращение солнца после зимнего плена. Во многих местах с высокого места или с берега реки скатывали тележное колесо с привязанными к нему старыми вениками и пучками соломы. При этом от колеса во все стороны сыпались искры, которые должны были оплодотворить землю. Кульминацией праздника являлся большой костер, который устраивали на возвышенном месте пли на льду озера или реки. Пищей для огня являлись старые, рассохшиеся кадушки, развалившиеся сани и дровни, части старых плетней, солома из старых постелей, пустые смоляные бочки, старые прялки и мебель, колеса и грабли и бороны без зубьев, изношенные лапти, ветхая одежда, веники-голяки. Все это в течение недели собирала ребятня по дворам, приговаривая:

Ельник, березник
На чистый понедельник
Уж то ли не дрова:
Осиповы дрова,
Березовы дрова,
Подайте нам сюда,
На Масленицу, на горельщицу…

Топливо для костра укладывали особым образом — в несколько ярусов в течение нескольких дней. В центре будущего костра на высоком шесте укрепляли куклу Масленицы.

Костер, как мы видим, оказывался грандиозный. Если его устраивали на льду водоема, то нередко лед под костром от высокой температуры трескался и таял, и весь догорающий многоярусный костер погружался в воду, символизируя собой ритуальное потопление Масленицы. Вокруг бегала радостная детвора с горящими «помозками» — пучками соломы, насаженными на палки, а также с подожженными венками-голяками.

Огонь масленичного костра, согласно народным представлениям, не только обладал очищающим свойством, но и вступал в мистическую связь с огнем небесным — солнцем, усиливал блеск солнца и ускорял приход весны.

ОГОНЬ — АГНИ

Можно лишь удивляться насколько совпадает отношение к огню небесному и земному у древних русов и индоариев. Вот что пишет об отношении ариев к огню в своей книге «Возвращение к дхарме» индолог В.А. Пименов:

«Арии настолько привыкли к тому, что во всех их обрядах так или иначе присутствует огонь, что само мироздание представлялось им огромным ритуальным костром. В Упанишадах речь идет уже не о «вещественном» огне, но о символе огня, не о пламени, горящем в очаге, но о вселенной, которая, согласно представлениям «лучших среди брахманов», также есть своего рода огонь».

Отношение к земному и небесному огню лучше всего, пожалуй, выражено в Чхандогья-упанишаде. Скажем лишь здесь, что слово Упанишады дословно означает «сидение у ног (учителя)» и рассматривается как руководство для «лучших среди брахманов». Упанишады индийская традиция трактует как «завершение Вед». По словам ученого: «Упанишады представляют собой очередной последующий этап развития арийского общества в долине Ганга». Можно сказать, что в Упанишадах на смену ведической мудрости брахманов приходит кшатрийская мудрость. Между тем явного противоречия между Ведами и Упанишадами здесь нет. В традиции Вед огонь — бог огня Агни выполняет роль посредника между богами и людьми. Именно Агни является послом к богам, посылаемым брахманами во время обряда жертвоприношения. Агни — это и сама стихия огня и бог, воплощающий ее. Между тем огонь в сознании древних индусов имел и иную ипостась. Как пишет В.А. Пименов: *«Агни — домашний персонаж ведийского пантеона… Агни — это огненный конь, огненная птица, летящая между небом и землей, великан с красными волосами, множеством глаз и золотыми зубами, которыми он поедает леса. Но вместе с тем Агни — «хозяин дома», зажигающий пламя в очаге. Без него жизнь каждой семьи невозможна…».*

Образы огня как великана, как огненной птицы, как «хозяина очага» близки и

понятны мифо-поэтическому сознанию русского человека. Подобные образы можно часто встретить в русских сказках. Да и само русское слово «огонь» весьма похоже на древнеиндийское слово «агни».

УЧЕНИЕ О ПЯТИ ОГНЯХ

Итак, вот как предстает перед нами **Учение о пяти огнях** из Чхандогья-упанишады:

> «Поистине, Гаутама, тот мир огонь. Солнце — его дрова, его дым — солнечные лучи, его пламя — день, его угли — луна, его искры — звезды…
>
> Поистине, Гаутама, грозовой ливень — это огонь. Ветер — его дрова; облака — его дым; молния — его пламя, удары молнии — его угли, град — его искры…
>
> Поистине, Гаутама, земля — это огонь. Год — его дрова, пространство — его дым, ночь — его пламя. Стороны света — его угли, промежутки между ними — его искры…
>
> Поистине, Гаутама, мужчина — это огонь. Речь — его огонь, дыхание — его дым, язык — его пламя. Глаза — его угли, слух — его искры…
>
> Поистине, Гаутама, женщина — это огонь. Лоно — ее дрова соблазнительная речь — ее дым, вульва — ее пламя, то, что вводит в нее мужчина — ее угли, страсть — ее искры.
>
> В этот огонь небожители льют семя как жертву. Из этой льющейся жертвы рождается плод…
>
> После того как плод, укутанный в пуповину, пролежит девять месяцев — или сколько бы ни пролежал — он рождается.
>
> После того, гак он родится, он живет, пока не кончится его срок. Потом, когда он умирает и уходит отсюда, его тело бросают в огонь, из которого он появился на свет, в огонь, из которого ему надлежит рождаться вновь и вновь».

Таким образом, согласно Упанишадам, человеческое тело, рождаясь из огня, **в** огонь возвращается; и погребальный костер становится своего рода метафорой возвращения человека в лоно священного космического огня.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ГОРШОК КАК МЕТАФОРА ТЕЛА

Весьма симптоматично, что в былые времена сжигание покойников было весьма распространено практически у всех индоевропейцев. Пепел ссыпали в урну — горшок, имевший форму, отдаленно напоминающую человеческое тело. У горшка имелось тулово, горлышко; две ручки символизировали две руки. Нередко горшок с пеплом накрывали крышкой, выполненной в виде маски или головы покойного. На голову надевали шлем покойного. У некоторых народов, живших в районе Северного Причерноморья, а также у этрусков урна с прахом помещалась в другой сосуд, выполненный в виде хижины с дверцей-крышкой.

Таким образом в этом действе отражались представления людей о том, что тело, рожденное из космического огня, в него и возвращалось. Оставалась лишь буквально сделанная из земли оболочка в виде глиняного сосуда. Очевидно, отсюда пошло распространенное выражение, что наше тело представляет собой лишь сосуд, вместилище духа.

Сжигая тело на ритуальном костре, наши предки облегчали душе покойника переход в иное состояние существования. Считалось, что благодаря этому облегчается рождение в новом теле. Очевидно, этими же соображениями руководствовались наши предки еще в палеолите, когда укладывали умершего в так называемую позу эмбриона с поджатыми ногами и руками. При этом могильная яма часто имела округлую форму, и ее стены и пол посыпались красной охрой, что символизировало собой материнскую утробу.

«ПУТЬ ПРЕДКОВ» И РЕИНКАРНАЦИЯ

Таким образом, идея реинкарнации — нового рождения была весьма популярна у древнего человека на протяжении многих тысяч лет. В ведической традиции эта идея нашла свое выражение как «Путь предков». Предки, умерев, вновь рождаются и становятся потомками своих отпрысков. И так продолжается на протяжении множества поколений. Потомки должны выполнить долг перед своими умершими родственниками, а именно — родить их и воспитать в традициях отцов. При этом считалось, что брахман (жрец) должен родиться в семье брахмана, кшатрий (воин) — в семье кшатрия, вайшья (торговец) — в семье вайшьи, а шудра (рабочий) — в семье шудры. Благодаря этому будет обеспечена преемственность поколений.

Весьма интересно, что первые три касты считали, что недостаточно просто родить и воспитать человека, его нужно еще инициировать — посвятить в тайный смысл варны (сословия). Такой обряд индусы называют упанаяна или вторым рождением. Отсюда «дважды рожденными» считаются «высшие» сословия. Потомки аборигенов-шудр Индостана, по мнению ариев, рождались лишь одни раз. По этому признаку их не считали полноценными членами древнего индийского общества. Как мы знаем, кастовые воззрения весьма живучи. И по сей день они управляют мировоззрением индусов. Однако кастовая система, вероятно, имеет и свои преимущества. Быть может, благодаря ей индусы сохраняют преемственность

поколений. Можно предположить, что благодаря этой системе в роду брахманов рождаются души, некогда бывшие брахманами; точно так же, как в роду кшатриев рождаются кшатрии и т. д. Таким образом, кастовая система обеспечивает механизм реинкарнации с древности по сей день.

КАК ВОЗНИКЛИ КАСТЫ (СОСЛОВИЯ), ЛУНА И ЗВЕЗДЫ

Весьма любопытно, что система сословий освещена древней арийской традицией. Она нашла отражение в ведическом гимне о первочеловеке Пуруше. Этот гимн рисует перед нами грандиозную картину сотворения мира:

«Пуруша — тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий,
Со всех сторон покрыв землю,
Возвысился над ней…
Пуруша — это вселенная,
Которая вечно существует,
Пуруша властелин мира,
Он бессмертен,
Ведь Пуруша ест пищу,
Которую сам же и производит.
Тогда боги принесли Пурушу в жертву,
Его уста стали брахманом,
Его руки превратились в раджанья (воинов).
Его бедра стали вайшья.
Из ног его родились шудры
Луна из его духа рождена,
Из глаз солнце родилось,
Из уст — Индра и Агни,
Из дыханья родился ветер,
Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы возникло небо,
Из ног — земля,
Из ушей — стороны света.»

Многие исследователи отмечают, что этот стих о Пуруше из Ригведы напоминает стих из «Голубиной книги» — памятника древнерусской словесности:

«Белый свет пошел от лица Божьего.
Солнце праведное — от очей его ясных
Светел месяц — от затылечка,
Заря утренняя и вечерня — от бровей божьих,
Часты звезды — от кудрей Божьих.
Буен ветер — от вздохов,

Дробен дождик от слез Его…
Зародились крестьяне православные
От того колена от Адамова;
От того же начался и женский пол…»

Как видим, крестьянское сословие и «женский пол» ведут свою родословную от первочеловека Адама (от его колена), так же, как и сословия древних индусов ведут свою родословную от различных частей тела первочеловека Пуруши. Думается, что это не просто совпадение. Вероятно, мифология русов и индусов основана на некоем архаическом пласте общих мифологических представлений. Кроме всего прочего, части космоса: солнце, луна, звезды, небо происходят от различных частей лица и головы божества. Здесь совпадение практически полное.

ГИМН ПУРУШЕ И «ГОЛУБИНАЯ КНИГА»

Несмотря на то, что гимн Пуруше из Ригведы намного древнее, чем стихи из «Голубиной книги», лично мне представляется, что русское поэтическое произведение обладает особыми чертами, которых нет в индийском гимне Пуруше. Так, в «Голубиной книге» описывается, по сути дела, сотворение человека:

У нас ум-разум Самого Христа,
Самого Христа, Царя небесного;
Наши помыслы от облак небесных;
У нас мир-народ от Адамия;
Кости крепки от камени;
Телеса наши от сырой земли;
Кровь-руда наша от черна моря.

Таким образом, в русском поэтическом произведении показано, как мир создан из различных частей тела божества. В этой части стихи «Голубиной книги» совпадают с гимном Пуруше. Однако в «Голубиной книге» показано, что различные члены человека происходят от природных объектов: кости — от камней, телеса — от сырой земли, кровь — от черна моря, помыслы — от облак небесных…

В этой своей части «Голубиная книга» представляет весьма архаичный пласт народного сознания — когда божество создает мир из самого себя, а затем из элементов мира создает человека. Здесь мы видим, что божество уподобляется макрокосму, а человек микрокосму, при этом присутствует логическая связь между двумя актами творения.

Гимн Пуруше лишен такой глубины. Он, что-ли, более прямолинеен. И это несмотря на то, что в «Голубиной книге», по сути, присутствует христианская риторика. Однако она лишь подчеркивает архаический, языческий характер

содержания стихов.

АГНИ, РАДИГОСТ, СВАРОЖИЧ, СВАРОГ

Весьма любопытен образ огня в гимнах Ригведы. В Ведах одним из имен бога-громовика было Агни. Он «златозубый и златобородый» призывается как бог грозового пламени. У него имеются блестящие молнии и «громкомычащие черные коровы» (тучи). Он в виде златовласой змеи (молнии) отверзает небо и низвергает на землю дождевые потоки. Свирепый и сильный бык является олицетворением Агни… Его называют водорожденным — внуком воды, внуком дождевого облака.

Аналогичная трактовка небесного огня бытовала на древней Руси. Согласно А.Н. Афанасьеву, воплощением божественного огня на Руси являлся бог Радигост. Он, так же как и Агни, бог златокудрой змеи молнии, убийца и пожиратель туч (небесных коров). И вместе с тем, воплощение огня — Радигост светозарный гость, всякий раз приходящий на Землю с приходом весны. А.Н. Афанасьев утверждал, что русские поселяне до сих пор чествуют небесный огонь, называя его **гостем.** И в самом деле, небесный огонь, словно гость, приходит по весне, извергается в виде молнии во время грозы с небес на землю. Очевидно отсюда и имя — Радигост. Корень «рад» означает — блестящий, радостный, просветленный; «гост» — измененное слово «гость». Вот как описывает Адам Бременский — германский историк XI века, изучавший культуру и быт Скандинавии, знаменитый город редарей:

«Ретра — столица идолопоклонства; в нем воздвигнут большой храм богам, из которых главный Редигаст (Радигост). Город окружен со всех сторон глубоким озером, в него можно войти по деревянному мосту. Но пускают туда только тех, кто желает принести жертву божествам или получить ответ от них…».

Аналогичное свидетельство имеется у Титмара, епископа Мензебургского:

> «В земле редарей есть город по имени Редигост… В городе нет ничего, кроме храма, искусно построенного из дерева… Стены его извне украшены чудесной резьбой. Внутри же стоят рукотворные боги, страшно одетые в шлемы и панцири; на каждом нарезано его имя. Главный из них Сварожич; все язычники его чтут и поклоняются ему более прочих богов».

СВАРГА, СВАРОГ, СВАСТИКА

Надо отметить, что славяне называли Сварожичем священный огонь, вечно горевший в их святилищах. Они его считали сыном Неба — Сварога. Балтийские славяне именовали Сварожича Радгостом. Его атрибутами были священные конь и копье. Символом Радгоста являлся огромный вепрь, выходивший из Балтийского

моря и в него возвращавшийся. Этот вепрь являлся зооморфным воплощением солнца.

Восточные славяне считали бога огня Сварога отцом солнца. В Ипатьевской летописи 1114 г. написано по этому поводу: «…сего ради прозваша бог Сварогъ… и по семь царства сын его именем Солнца, его же наричють Дажьбогъ… Солнце царь сын Сварогов еже есть Даждьбогъ».

Весьма интересно, что в индуистской мифологии рай, в котором пребывает громовержец Индра называют **Сваргой.** Этот солнечный рай является обителью богожителей. Его также могут посещать по приглашению бога-громовика смертные герои. После смерти в этот солнечный рай попадают храбрые воины, которые наслаждаются в нем жизнью, пока не настанет их срок вновь родиться на земле.

Русские слова: **сварганить, сварка, сварить, сварщик, сварливая** и т. д. указывают на огненную природу бога древних славян Сварога.

Древнеиндийское слово **«свастика»** с древнейших времен означало крест с загнутыми концами, который в восточных религиях трактовался как символ солнца, знак его щедрости. В связи с тем, что в новейшее время свастика использовалась фашистами как эмблема «арийского начала», этот древний символ приобрел одиозное значение в восприятии современного человека.

СВАХА, СВАГА, СВЕНТОВИТ, СВЕТ

По произношению на слово «свастика» похоже и другое древнеиндийское слово **«сваха», («свага»).** Восклицанием «Сваха!» брахманы обозначали жертву богу огня. Это восклицание аналогично призыву «Благослови!», обращенному к Богу. Слова «сваха», «свага» похожи по своему произношению на имя собственное славянского божества огня, света и солнца — Сварога. Это позволяет увидеть их близость.

Былинный богатырь Святогор также имеет имя, похожее на имя славянского божества. В русском эпосе Святогор настолько тяжел, что его не может выносить «Мать-сыра-Земля». Святогор находит свою смерть в огромном каменном гробу. Богатырь решил «примерить» этот гроб, и крышку его не смог отодвинуть. В одной из былин Святогор назван Горынычем, что соотносит его со Змеем Горынычем — огненным змеем. Это позволяет также предполагать, что между Святогором и Сварогом имеются определенные смысловые параллели.

Корень «сва», очевидно, в былые древние времена индоевропейской общности означал принадлежность к огненному, солнечному началу. Так, у западных славян имелся «бог-богов» Свентовит. Культурный центр Свентовита располагался в четырехстолпном храме в балтийско-славянском городе Аркона. Крыша этого храма была пурпурной, пурпурный занавес ограждал капище, а в сундуках были пурпурные одежды для духовенства. Предполагают, что Свентовит олицетворял собой заходящее в воды балтийского моря пурпурное солнце. Отмечают также глубинную связь Свентовита с богом-громовиком. Эпитет «святой» часто носил

Перкунас (Перун).

Слово **«святой»** было весьма распространено на Руси. Оно означало принадлежность к свету. Можно вспомнить выражение «Святое семейство». Очевидно, это свидетельствует о глубинной связи со словом **«свет».**

Глава 7. КАМЕННЫЕ ЛЮДИ

В этой главе рассказывается о том, как бог-громовик буравит палицей тучи; о златокрылой птице солнца; о магии рода; о том, зачем наши предки связывали кочергу и помело; о духах, превращенных в бесов; о связи огня небесного с огнем родительского очага; о дедушке-домовом, о его шаловливом характере; о пращуре Чуре и его деревянных изваяниях; о черте, непохожем ни на кого; о бел-горюч камне-алатыре; об овцах, превращенных в камни; о волшебных вещах, спрятанных под заветным камнем, о спящей рати; о получеловеках, охраняющих покой спящих великанов.

КАК БОГ-ГРОМОВИК СВЕРЛИТ ТУЧИ

В свое время А.Н. Афанасьев писал:

> «Индоевропейцы верили, что бог-громовик возжигает светильник весеннего солнца, потушенного царем тьмы и мрака. Для этого бог-громовик вращает как бурав свою молниеносную палицу в ступице колеса солнца или в дереве-тучи и через это вызывает пламя грозы».

В мире все построено на тождестве. Мир богов и Природы тождественен миру человека. Указывая на это тождество, Афанасьев писал:

> «У индейцев, персов, греков, германцев и литовско-славянских племен существовал древнейший способ добывания огня. Для этого брали обрубок мягкого дерева, делали в нем отверстие и вставляли туда твердый сук, обвитый сухими травами, веревкой или паклей и вращали до тех пор, пока не появлялось от трения пламя; часто вместо деревянного обрубка употреблялась и втулка от старого колеса».

Здесь ритуал добывания огня приобретал дополнительный мистический подтекст — Солнце в верованиях индоевропейцев уподоблялось колесу. Уже в глубочайшей древности был распространен этот образ. Быть может, имя собственное Сварог имеет тесную нерасторжимую связь со словом **сверлить.**

Ритуал добывания священного огня уподоблялся соитию бога Неба и Матери-земли. Наши далекие пращуры верили и в то, что существует нерасторжимая связь между добыванием огня путем трения и плотским вожделением, рожденным огнем любви. Плодородный дождь отождествлялся с плотским семенем. Наши предки верили, что первый человек сошел в этот подлунный мир с Неба в блеске молнии, под вой ветра и удары грома. Огненный дождь, пролившийся на землю в виде первых людей, и породил исход нынешнего человечества.

«ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ» СОЛНЦА

Издревле Первочеловек мыслился как огненная птица, сошедшая с небес. Олицетворением первочеловека являлся златокрылый орел пли сокол. В индийской традиции по сей день живет миф о том, что сам бог огня Агни в виде златокрылой птицы спустился на землю и принес на нее рожденных солнцем солнечных близнецов. От них и пошел род человеческий.

В конце концов, в Библейской версии мифа о сотворении людей Ева передает Адаму яблоко с древа познания добра и зла. Вкусив это яблоко, оба «прозрели». Кто знает, быть может мифологическое «яблоко» не что иное, как солнце, наделившее перволюдей огнем вожделения. Рай же располагался на Солнце, как об этом косвенно свидетельствует индуистское название рая — Сварга, в котором обитает бог-громовик. Само это слово по своему звучанию похоже на русское слово «сверкание». И в самом деле, в раю, согласно распространенным представлениям, все искрит, сверкает, блещет, все излучает свет. С другой стороны, слово «сверкать» с большой долей вероятности звукоподражательное. Когда во время сильной грозы бьет молния, то звук ее весьма похож на некое слово «сверк» или «сверх». (Быть может, отсюда происходят разнообразные слова с частицей «сверх» — «сверхчеловек», «сверхсознание», «сверхгениальный», «сверх-Я» (по Фрейду) и т. д.)

Древние индоевропейцы верили, что во время грозы, когда ударяет молния, отверзаются небеса и души людей сходят в утробы своих будущих матерей, чтобы родиться через положенный срок в новом теле. Здесь мы видим, что в представлении древних людей тождество между огнем небесным и плотским огнем было полное. Некие отзвуки этого древнего представления зафиксированы у древних греков в мифе о том, что во время удара молнии в лесу рождаются грибы. Грибы эти представляют собой души наказанных за неуважение к богам людей… Души эти не почитали Богов, и в наказание за свой грех сходят не в материнскую утробу, а прямо в чрево Матери-земли.

МАГИЯ РОДА

Наши предки верили, что благодаря огню небесному, а также огню, скрытому во всех живых существах, все живое плодоносит и размножается. Это нашло отражение и в древних народных традициях.

Как писал А.Н. Афанасьев, в те дни, когда на Руси традиция предписывала пахать и удобрять землю, крестьяне ни за что не дают из своего дома огня. Они считали, что тот, кто ссудит огнем чужого человека, у того хлеб не уродится. И, напротив, кому удастся выпросить для себя огня, у того будет отменный урожай. Горящие угольки если и давали соседям, то при условии, что они будут немедленно возвращены назад. Это была древняя магия огня, которая была широко распространена во всем древнем мире.

Болгары, выезжая в поле пахать и сеять, посыпают возле запряженной повозки с быками горячими углями. На Руси крестьяне издавна пропускали все зерна,

предназначенные к посеву, через полымя — сквозь дым зажженной соломы. Это должно было очистить зерна от всякой порчи. Поджигают солому угольками, взятыми из печи.

Вообще надо отметить, что от огня, возжигаемого в печи или в очаге, зависело счастье всех живущих в доме. Еще Нестор, повествуя о древнем быте славян, писал, что родичи помещались в одной избе. Печь являлась не только источником тепла, но и символом семейного счастья. Дети, оженившись и выйдя замуж, пристраивали к родительской избе клеть (холодный сруб). Однако очаг оставался одним на всех. Общая трапеза и совместное приготовление пищи объединяли членов одной большой разросшейся семьи. Каждая семья имела своего родового покровителя, символом которого был очаг. Когда семья разрасталась настолько, что вести вместе совместное хозяйство становилось проблематичным, часть большой семьи отрешалась от семейного очага и выселялась на новое место, на котором строилось новое жилье, и основывался свой отдельный очаг. При этом угольки из старого очага переносились в новый. Иногда из основания старой печи вынимался кирпич и закладывался в основание новой. Это являлось символом родовой преемственности.

КОЧЕРГА И ПОМЕЛО

Порядок разделения семьи у славян, если говорить с определенной долей обобщения, чем-то похож на жизнь общественных насекомых. Например, у пчел семья неизменно существует до определенного момента; но во время роения разделяется на две части.

У славян магия рода была тесно связана с магией огня. Славяне верили, что от огня, возжигаемого в очаге, разжигается огонь любви и обожания, который распространяется на всех членов семьи, живущих под одной крышей. В связи с этим находят свое объяснение многие древние обряды. Так, славяне при сватовстве невесты обращались к семейному очагу, как к родовому божеству, и от него получали разрешение на вывод из семьи избранной невесты. Согласно болгарскому обычаю, сват, вступив в дом невесты, загребает из печи уголья. И по этому жесту узнают о цели его визита. На Руси сваха, придя в дом родителей невесты, первым делом, независимо от того, когда это происходит — зимой или летом, начинает греть руки у печи, а уж затем начинает свое сватовство. Очевидно, отсюда пошло выражение «греть руки».

В Малороссии, когда идут переговоры о сватовстве, невеста садится у печи и начинает отковыривать от нее глину. Этим она выражает свое желание выйти замуж. В Черниговской губернии невеста при появлении сватов влезает на печь, и они упрашивают ее сойти вниз. Если она слезает с печи, то тем самым выражает свою готовность покинуть родной очаг.

В Курской губернии перед началом сватовства отец жениха и избранный им сват связывают кочергу с помелом. Этот магический жест должен обеспечить успех кампании. Нетрудно увидеть, что кочерга олицетворяет собой мужской половой

орган, а помело женский. Это своего рода *Линга* — мужской половой орган Шивы, покоящийся на женском половом органе Парвати — *йони*. А.Н. Афанасьев трактует это по-другому. Он считает, что кочерга — это символ молниеносной палицы бога Агни, а помело — символ ветра, раздувающего грозовое пламя. Эта магическая процедура должна разжечь огонь любви. В Тверской губернии на другой день после свадьбы ряженые ездят по селу с помелом и с печной заслонкою. Очевидно, символизм этого все тот же.

БАДНЯК — КАК СЕКСУАЛЬНАЯ МАГИЯ

У сербов невеста после венчания входит в свой будущей дом и направляется к очагу, берет предварительно зажженное полено и потрясает им так, что во все стороны сыплются искры. После чего свекровь обвязывает ее своим поясом. Нетрудно увидеть, что разлетающиеся во все стороны искры символизируют детей и достаток. Соответственный обычай на Руси требует, чтобы новобрачная, вступив в дом мужа, бросала свой пояс на печь.

Не зря существует множество заговоров на любовь, которые произносят перед затопленной печью: «Как жарко дрова разгораются, так разгоралось бы по мне сердце молодецкое!».

По сей день существует сербская поговорка: «Мое счастье в пепле растет!». Очевидно, здесь имеется в виду все то же — отождествление огня в печи с огнем любви. В Малороссии говорят о счастливых людях: «В печуре родился!». В Архангельской губернии в завершение свадебного пира гостям подают кашу; когда она съедена, то кидают пустой горшок в печь со словами: «Сколько черепья, столько молодых ребят!».

В былые времена у славян, как и у всех индоевропейцев, имелся обычай жертвы огню, которая должна была обеспечить процветание в доме. При этом огонь в очаге в сознании людей не отделялся от небесного огня. Хорошо известно, что при зимнем повороте солнца сербы зажигали в домашней печи дубовый обрубок, который называли **бадняк.** При этом в огонь сыпали хлебные зерна, муку, соль, лили масло и молоко, кидали деньги. Затем, ударяя кочергой по горящему полену, приговаривали: «Сколько искр, столько детей, коров, коз, свиней, пчел, счастья и удачи!». Зажигание бадняка известно и в Черногории, и у болгар. Нетрудно увидеть мистическую связь между бадняком и сексуальной магией. У чехов в крестьянских семьях по сей день существует обычай часть яств жертвовать огню. Этот же обычай существует и у индусов. Истрийские славяне «кормят» зажженный на Иванов день чурбан, осыпая его хлебными зернами.

ДУХИ И БЕСЫ

Как писал Александр Николаевич Афанасьев в книге «Древо жизни»:

> «С культом домашнего очага тесными узами связывалось поклонение душам усопших предков. По верованию, общему всем арийским племенам, души умерших представлялись существами стихийными — духами, шествующими в грозовых тучах, как быстро мелькающие огни (молнии) или дующие ветры… В этих воззрениях, принадлежащих глубочайшей древности, кроется объяснение у почему души усопших предков сливались для потомков с священной стихией домашнего огня, почему домовой — представитель очага — принимался за праотца — основателя рода и чествовался именем деда».

И в самом деле, по сей день бытуют в народе представления, что во время грозы духи умерших людей посещают живых. Единственное, что изменилось — это отношение к таким духам. Вот, скажем, в стихотворении А.С. Пушкина «Бесы» говорится:

> «…Вижу: духи собралися
> Средь белеющих равнин.
> Бесконечны, безобразны,
> В мутной месяца игре
> Закружились бесы разны,
> Будто листья в ноябре…
> Сколько их! куда их гонят?
> Что так жалобно поют?
> Домового ли хоронят,
> Ведьму ль замуж выдают?
> Мчатся тучи, вьются тучи;
> Невидимкою луна
> Освещает снег летучий;
> Мутно небо, ночь мутна.
> Мчатся бесы рой за роем
> В беспредельной вышине,
> Визгом жалобным и воем
> Надрывая сердце мне…».

Если в начале стиха идет констатация: «…Вижу: духи собралися», то в конце автор ретранслирует общепринятую точку зрения на духов, путешествующих в вихре ветра — это бесы. Таким образом, у Пушкина в одном стихе присутствует сразу два отношения к духам — традиционное и позднейшее.

НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ И ОЧАГ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

В вышеуказаной книге А.Н. Афанасьева сказано:

> «Рядом с этим сознание первой четы людей приписывалось мифом богу-громовику: он призвал их к бытию (возжег в них пламя жизни, вдунул бессмертное дыхание), даровал им силу плодородия и таким образом положил начало семье, роду, племени… В сущности и миф о происхождении огня, и сказание о начале человеческого рода были тождественны, бог-громовержец (Агни) послал с неба молнию, возжег ею на земле огонь, и устроил первый очаг: в том же молниеносном пламени он низвел на землю и душу первого человека, водворил его при очаге и установил семейный союз, домохозяйство и жертвенный обряд. Значение священного огня и домовладыки в среде семьи, рода, под сенью прародительского крова было до такой степени равносильно, что возведение праотцов в домовые пенаты (охранительные божества) было самым необходимым и естественным результатом нравственных убеждений человека… Название жреца равно присвоялось и огню и родоначальнику, обязанному служить при жертвеннике. Умирая, предки не покидали потомков совершенно, не разрывали с ними связей окончательно; они только сбрасывали с себя телесные формы; сопричитстись к стихийным духам и как гении-хранители продолжали незримо следить за своими потомками, блюсти их выгоды и помогать им в житейских невзгодах».

Далее Афанасьев иллюстрирует свою мысль. Он пишет о том, что в простонародье принято покойников называть родителями, и это название применяют даже тогда, когда речь идет об умерших детях. В Нижегородской губернии поселяне убеждены, что покойники в вознаграждение за поминки, совершаемые в их честь, ниспосылают на дома своих родичей навеки нерушимое благосостояние. В Пензенской и Саратовской губерниях у мордовского населения бытует знаменательный обряд: родственники приносят умершему яйца, масло деньги и при этом говорят: «Вот тебе Семен (имя покойника), на! Это принесла тебе Марфа (хозяйка), береги у нее скотину и хлеб; когда я буду жать, корми цыплят и следи за домом. Таким образом, на усопшего возлагались те же заботы, какие присвоены деду-домовому.

ДЕД-ДОМОВОЙ

А.Н. Афанасьев пишет:

> «Белорусы называют покойников дзеды, поляки — дзяды; а в горах Галиции рассказывают о дедьках, обитающих у семейного очага (на припечке), как о домовых, которые принимают участие в хозяйстве. Чехи до 14 столетия под именем *dedy, dedky* разумели домашних богов, и теперь еще многие верят, что *didky* оберегают поля, стерегут скотину, помогают

на охоте и рыбной ловле; за нарушение с ними договора они гневаются и поднимают в доме беспокойный шум. По чешскому поверью умерший хозяин, тотчас после похорон, обходит по ночам свой дом и заботливо присматривает, чтобы не случилось какой беды с его наследниками. У черногорцев ведогони — не только души усопших, но и домовые гении, оберегающие жилье и имущество своих кровных родичей от нападения воров и чужеродных ведогоний…

Собственно обитателем дома, верховным в нем распорядителем признавался дед-домовой. Оттого на Руси домового прямо называют хозяин, хозяинушка, и даже существует убеждение, что домовой «словно вылит в хозяина дома» — так на него похож! В самом деле, домовой есть идеал хозяина. Он видит всякую мелочь, неустанно хлопочет и заботится, здесь пособит работнику, там поправит его промах… Домовой сочувствует и семейному счастью и семейному горю. Когда умирает кто-то из домочадцев, он воет ночью; смерть самого хозяина он предвещает тяжелыми вздохами, плачем. Перед чумой, пожаром и войной домовые выходят из села и воют на выгонах. Если идет нежданная беда — домовой извещает о ее приближении стуком, ночными поездками, истомляющими лошадей, и приказом сторожевым собакам рыть посреди двора. Желая предупредить сонного хозяина о каком-нибудь несчастье, например, о начале пожара гит воре, который забрался во двор, домовой толкает его и будит».

ДОМОВОЙ КАК ШАЛОВЛИВЫЙ РЕБЕНОК

Можно предполагать, что отношение к домовому в крестьянской среде, о котором рассказывает ученый, в значительной мере изменилось под влиянием христианства. Домовой предстает перед нами не как грозный охранитель рода и семейного очага, а как добрый дух, своего рода прислужник живых членов своего семейства. Домовой склонен к труду, но вместе с тем у него проявляется какая-то детскость, несерьезность. Так, будучи бережлив и расчетлив, домовой не считает грехом таскать корм из чужих закромов и сеновалов для своей скотины. Домовой видит все взглядом «хозяйственного мужика», следит за скотиной, — все это так. Но вместе с тем он позволяет себе странные проказы, характерные больше для непоседливых и неразумных детей. Вот как об этом рассказывает А.Н. Афанасьев:

«Так, в одном доме он бил кошек, бросая в них чем ни попадя. Раз он ухватил кошку и швырнул ее наземь, а баба тем часом его оговорила: «Зачем бросаешь? Разве это хозяйство? Нам без кошки прожить нельзя; хорош хозяин?» С той поры домовой перестал трогать кошек».

Быть может, проказы домового характеризуют его как будущего ребенка, участь которого предрешена. Он должен родиться в своей семье.

Когда домовой чем-то разгневан, он начинает бить посуду, швырять предметы. С такой деятельностью домового современный человек знаком под именем «барабашки». Конечно, «барабашка» в меньшей степени похож на языческого патриарха-охранителя. Очевидно, не без влияния новой религии — христианства, домовой стал считаться плутом, шутом, обломом и садоломом — как его называли в некоторых областях России. Эти названия присваиваются и черту. Надо также отметить, что черт, как и домовой, традиционно связан со стихией огня. Недаром в упрощенном представлении в преисподней черти поджаривают грешников на сковородках и варят в котлах. Думается, что эти котлы и сковородки были некогда метафорами домашнего очага, а сами черти не были так безнадежно безобразны.

БОЖЕСТВО РОДА

По свидетельству Нестора, славяне-язычники сжигали покойников, пепел их собирали в сосуды и ставили «на столпе на путех», т. е. ставили урны с прахом на пограничных столбах, ограничивающих родовое имение. Эти пограничные столбы назывались **термы** и представляли собой мини-теремок на деревянной ножке. (Очевидно, отсюда происходят слова **терем, тюрьма** и т. д.) Чтобы установить терму, рыли яму, клали в нее горячие угли, лили мед и масло, кидали хлебные зерна, плоды и каравай. Со временем такие столбы превращались в мини-некрополь и почитались как воплощение божества рода, охранявшее поселение. Духи умерших родственников также являлись надежной защитой и всегда стояли на страже интересов семьи и рода.

А.Н. Афанасьев полагает, что родовой охранитель — патриарх-основатель рода нашел свое воплощение в божестве древних славян Чуре.

Весьма любопытно, что на санскрите имеется глагол «чур» — он означает жечь. Это является еще одним доказательством былого индоевропейского единства.

От имени собственного родового божества Чура образованы такие слова русского языка, как **«чурка», «чурбан», «чурбак».** Эти слова означают обрубок дерева, толстое полено. С его помощью обычно возжигается огнь в печи. Очевидно в былые времена изваяние Чура стояло у околицы, на перекрестке дорог, у выхода и входа в селение. Это изваяние требовало огненных жертвоприношений. Именно сюда во время празднования Нового года, который на Руси до реформы Петра отмечался в марте, хозяин гнал жертвенное животное. Именно здесь «кипели котлы кипучие», в которых варилось мясо этого животного. Очевидно здесь же, в непосредственной близости от деревянного изваяния Чура селяне сжигали покойников, разводя погребальный костер.

Отголоски этих поминальных обрядов по сей день кое-где встречаются в глубинке России.

КАК СОГРЕТЬ ПОКОЙНИКОВ

По сей день встречается обычай, который называют «греть покойников». В определенный день, благоприятный для поминания умерших, за околицей разводят костер, в котором сжигают старые вещи, ветошь. Иногда на этом костре пекут картошку и варят похлебку. Считается, что умершие в этом году родственники незримым кольцом стоят вместе с живыми, детворой у костра и смотрят на огонь, при этом их души «отогреваются» у родного огня. До революции в Тамбовской губернии хозяин просыпался рано утром в поминальный день и отправлялся на огород, прихватив с собой горшок с углями и пук соломы. Там, встав у плетня, он троекратно кланялся на Восток, зажигал солому и говорил: «Ты святой ладонек и серенький дымок, несись на небо, поклонись моим родителям, расскажи им, как все мы тут живем».

Как писал А.Н. Афанасьев, наши предки верили, что божеством рода является Чур (чурбан), который был почитаем за воплощение огня (Агни). Отсюда происходит расхожее выражение «агнец божий». Наши предки считали, что в деревянном изваянии Чура таится живой священный огонь, добываемый трением. Помимо этого, это изваяние являлось разграничительной линией, отделяющей владения сельчан. Это нашло свое выражение в распространенных народных выражениях: «Чур меня!», «Чур наше место свято!», а также в наречии **«чересчур» —** «Через чур и конь не ступит».

А.Н. Афанасьев считает, что глагол **чураться** означает не только «клясться Чуром», но и «очерчиваться» — «кинуться, очертя голову». В былые времена «очерчивание» выполняло ритуальную функцию. Например, для того чтобы откапать клад, требовалось очертить место будущего раскопа горящей головешкой и произнести: «Чур наше место свято!». Считалось, что в этом случае бог-хранитель рода Чур поможет откапать заговоренный клад. Восклицания: «Чур меня!», «Чур вместе, а не одному!» показывают сколь глубоко вошла в народное сознание практика призывания Чура. Иная форма произнесения слова «чур» — «щур». Это убедительно прослеживается в названии предка **пра-щур.** Пращур это как раз тот, кто основал род. Слова **«прощать», «прощаться»,** очевидно, также связаны со словом пращур. Недаром в религиозном календаре имеется день, который называют «Прощеное воскресение». В этот день поминают покойников.

ЧУР НЕ ПОХОЖ НА ЧЕРТА

Можно предполагать, что имя собственное Чур каким-то образом связано с именем «черт», которое получило негативную окраску. Быть может, закопченный идол славян казался первым христианам **«черным»** и отсюда происходит название нечистой силы — черт. А быть может слово «черт» происходит от слов **«черта», «чертить», «очерчивать».** Идол Чура незримо отделял владения рода от иного враждебного мира. Он являлся той пограничной чертой, по которой происходило

разделение на своих и чужих.

Значение родового божества Чура лучше всего раскрывает нам детская игра в «палочку-выручалочку». «Палы-выры» кричат дети, дотрагиваясь до «священной» палочки. При этом они словно припадают к патриарху-защитнику Чуру, просят у него защиты и находят ее. Глагол **«выручать»,** очевидно, также образован от существительного Чур. Если дети играют в «выручание», то наши далекие предки искренне верили, что Чур заботится о них, что он выручит их в любой трудной ситуации, достаточно припасть к его идолу с мольбой и надеждой и сказать при этом заветные слова: «Чур меня!».

Несомненно, многое сегодня кажется нам архаизмом. Но существуют вещи, вполне объяснимые с позиции здравого смысла. Прародитель рода Чур являлся воплощением первочеловека, давшего жизнь последующим потомкам. Мы наследуем не только биологические тела, но и культурные установления наших пращуров. Обращаясь с молитвой к патриарху-основателю рода, мы надеемся, что он не оставит нас в беде и разделит с нами наше счастье… Ведь душа патриарха также бессмертна, как и наша собственная. По крайней мере, такого мнения держались наши предки.

В давние времена возбранялось выказывать непочтение к Чуру, тем более повреждать его изваяние. Души таких людей подвергались за это родовому проклятию; и лишенные приюта и защиты были вынуждены носиться по полям и весям блуждающим огоньком.

БЕЛ-ГОРЮЧ КАМЕНЬ-АЛАТЫРЬ

Если Чур, установленный в непосредственной близости к селению, охранял его, то аналогичную охранную роль вдали от селения выполнял межевой камень. Этот камень запрещено было трогать. Ибо это приводило к изменению земельных границ. Те, кто совершали такие деяния, должны были после смерти мыкаться между небом и землей, тщетно стремясь найти себе приют.

Если Чур олицетворял собой домашний огонь, добываемый трением сухого дерева, то камень символизировал огонь небесный. Это хорошо прослеживается в сказочном мотиве сопоставления алатырь-камня с ясным весенним солнцем. Иногда в русских заговорах употребляется эпитет не «алатырь-камень», а «кип-камень», что означает камень, который кипит. Во время ритуальных жертвоприношений камни нагревались в костре и на них ставились котлы и горшки. Буквально содержимое этих котлов и горшков кипело от соприкосновения с этими камнями. Быть может, от этого и пошло выражение «кип-камень». А вот как описывается кип-камень или бел-горюч камень в одном заговоре: «На море, на окиане, на острове Буяне лежит бел-горюч камень-алатырь; на том камне сидит красная девица». Красная девица — это утренняя Заря. Она «зашивает раны кровавые… Кто камень-алатырь изгложет, тот мой заговор превозможет». В этом контексте остров Буян выступает как метафора весеннего неба. Весной дуют «буйные ветры». Наши предки считали, что на острове

Буяне живут могущественные божества ветра, бури, вихря. Как выразился Афанасьев: «На острове Буяне лежит громосный змей, гнездится птица-буря, роются пчелы-молнии, посылающие на землю медовую влагу дождя». Таким образом, ритуальные предметы — межевые камни и импровизированные алтари у дорог, возле которых совершались жертвоприношения, в представлении древних людей имели огненную природу, аналогичную весеннему солнцу. Недаром в русской загадке спрашивается: «Что растет без корня?» Ответ — «Бел-горюч камень».

КАК ОВЦЫ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В КАМНИ

Камни испокон веков признавались за окаменевшие существа, в которых обитают добрые или злые духи. Об этом свидетельствует практика ритуальных жертвоприношений. Так, В Ладожском озере на одном из островов особо почитался огромный Конь-камень. По поверьям местных жителей, в нем обитали духи, которые охраняли пасущиеся на острове стада. Из средневековых летописей известно, что еще в XV веке Коню-камню ежегодно приносили в жертву коня. Считалось, что этот конь служил пищей для духов камня.

Известно, что возле Тулы лежит камень, вокруг которого еще до революции совершали ежегодно ритуал опахивания. Это служило надежной защитой от падежа скота.

Магия камней широко известна в народной традиции. Так, чтобы не болела голова, при первом ударе грома нужно было приложиться к камню своей головой… В Полесье в Чистый четверг при восходе солнца трижды впрыгивали на один камень, чтобы сохранить здоровье на весь год.

В хозяйстве также использовали камни. Так, сажая капусту на грядку, клали круглый большой камень. Крестьяне верили, что качаны вырастут такими же плотными и большими как этот камень… Чтобы дикие звери не трогали пасущуюся скотину, в землю возле пастбища зарывали камни, принесенные с трех пастбищ. При этом крестьяне приговаривали: «Эти камни — волку в зубы». И в самом деле, случалось, что волки или медведи выходили на опушку леса, смотрели на пасущихся коз, овец и коров и уходили назад в лес. Согласно поверью вместо скотины звери видели камни.

«ДЕДУШКИНЫ» ВЕЩИ СПРЯТАНЫ ПОД ЗАВЕТНЫМ КАМНЕМ

Межевой камень издавна воспринимался как непреодолимая преграда. Через него запрещалось перешагивать. Это представление нашло свое выражение в некоторых народных сказках. Так, богатырский конь, возвращаясь с тридевятого царства, задевает копытом волшебный камень и тут же окаменевает вместе с седаком.

В сказках камень становится метафорой преграды. Так, Иван-царевич, убегая от преследователей, бросает за спину волшебный камень, и вмиг сзади вырастают горы, отделяющие его от преследователей. В сказочных сюжетах герой часто видит разнообразных персонажей, сидящих на камнях. Это и стар матер человек, и красная девица, и огненные отроковицы, и змей, а также христианские святые и пророки.

Под камнем часто скрыто сокровище, там находятся разнообразные волшебные вещи: скатерть-самобранка, шапка-невидимка, сапоги-скороходы. Все эти волшебные вещи оказываются «дедушкиными».

Однако трогать камень и сдвигать его с места без разрешения нельзя. Вот как об этом рассказывает одна северо-русская быличка: хозяин для постройки хлева взял большой камень с поля, разбил его на куски и заложил в фундамент. После этого явился ему во сне некий старец и приказал вытащить осколки камня из фундамента и вернуть их на прежнее место. Хозяин не поверил такому сну. Однако у него в хлеву стала дохнуть скотина. Пришлось хозяину втащить осколки камня и отнести их на то место, где стоял камень. С того дня скотина перестала дохнуть.

В народных былинах встречается мотив окаменевших людей, которых превратили в камни. Чтобы вернуться в обличие человека, нужно, чтобы их потомки совершили возле камня определенный ритуал.

Наши пращуры верили, что в священном камне заключен животворный огонь. Так, в одной из сказок огненный змей говорит Ивану-царевичу: «Есть на острове Буяне камень, а в том камне заяц, а в том зайце утка, а в той утке жавток, а в том жавтке каменек: то смерть моя!». Как видим, здесь огненный змей тождественен иному народному персонажу — Кощею Бессмертному.

СПЯЩАЯ РАТЬ

Чтобы лишить главного героя силы, его заклятый противник превращает его в каменное изваяние — таков, например, сюжет о богатыре Михайле Потыке. Когда Михайла Потыка через положенный срок оживает — он произносит сакраментальную фразу: «Как долго я спал!». Сюжеты о спящей беспробудным сном царевне, о спящих богатырях распространены в народном эпосе.

Похожими сюжетами наполнена индоевропейская мифология. Так, владыка весенних гроз Индра, очарованный демонами, засыпает па несколько зимних месяцев в своем заоблачном замке. И лишь пробудившись от долгого сна исполнением ведических гимнов, разрушает своими огненными стрелами семь городов демона зимы и вызволяет из заточения стада небесных коров и облачных дев, которые орошают землю живою водой. Семь городов — это вполне понятная метафора семи месяцев зимы.

В русских сказках повествуется о том, как ненаглядная красавица потеряла своего суженого и нашла его, похищенного соперницей, погруженного в беспробудный сон. Лишь на третью ночь она пробуждает своего жениха. Три ночи и

три дня являются метафорой трех месяцев зимы — времени вьюг и холодов, когда вся природа Руси спит, накрытая белым саваном.

А.Н. Афанасьев приводит в своей книге старинное чешское предание, в котором рассказывается о том, что в горе Бланике, что в четырех милях от Табора, снят рыцари, некогда павшие в бою. Одни спят на каменных скамьях, склонившись, опершись на меч, другие прямо в седле, сидя на оседланных спящих лошадях.

Чехи верят, что каждый год на Иванов день гора Бланик открывается и рыцари выезжают поить своих лошадей. У чехов бытует старинное предание, что это древнее воинство будет спать до тех пор, пока на Прагу не нападет злой ворог. Он разрушит Прагу до основания. Тогда старинный пруд возле Бланика наполнится кровью, тогда выйдут из горы рыцари и уничтожат врага…

ПОЛУЧЕЛОВЕКИ ОХРАНЯЮТ ПОКОЙ ВЕЛИКАНОВ

Похожие мифы, по свидетельству Афанасьева, имеются и на Руси. В народе рассказывают, что некогда по берегам Волги гулял со своей вольницей атаман по имени Стенька Разин. В Разинских Буграх знаменитый разбойник спрятал награбленное богатство в глубоких погребах, за железными дверьми. И наложил на это богатство заклятие. Сам же Стенька Разин и его воинство живы, и спят в одном из погребов. Покой их хранят баснословные люди — получеловеки об одном глазе, одной руке и одной ноге. Чтобы двинуться с места, они должны складываться по двое и тогда они бегают с изумительной быстротой… Эти люди плодятся не вследствие нарождения, а выделывают себе подобных из железа. И лишь дым и смрад поднимается над их подземной кузницей. Этих мифических людей в Томской губернии называли половайниками. Происхождение их приписывалось дьяволу, с которым заключил договор Стенька Разин.

Эти легенды отчасти напоминают легенду о Шамбале, где спят великаны. И они лишь ждут своего срока, дабы проснуться и явить себя миру в качестве его истинных правителей. В одной из легенд Тибета говорится, что охраняют покой великанов люди, сделанные из золота — золотые истуканы, которые приходят в движение и разят без промаха своим оружием непрошенных гостей…

Отчасти на тибетскую легенду похож летописный рассказ, записанный новгородцем Гюраты Роговичем. В нем говорится, что жил на свете богатырь Александр Македонский. Он гнал своих врагов за край света. И вот когда он зашел за край света, то поразился — там живут люди: «у одного один глаз, а у иного три, у одного одна нога, а иного три, и бегают они так быстро, как летит стрела из лука». Имя этих народов было Гоги и Магоги. Загнал их Александр Македонский в одну гору и привалил другой горой. И по сей день слышен вой и крик из той горы. «Эти Гоги и Магоги до сих пор живы и выйдут из горы перед самой кончиной света».

Аналогичные мифы встречаются и у древних греков. Это мифы об одноглазых великанах — циклопах, живущих в пещерах. Мифы о людях-половинках приводит

Платон. Эти люди служили «заготовками» Богам при изготовлении двуногих и двуруких людей.

Глава 8. СТРАШНАЯ ТАЙНА СТАРИННОГО ЗАМКА

В этой главе рассказывается о парадоксах древних легенд, об их весьма странном и своеобразном прочтении нацистскими оккультистами; о том, как священное копье не попало в чашу Грааля, не смотря на все усилия мистиков СС; о призраке, ускакавшем в Тибет; о триумфе и падении «рейхсфюрера СС»; о кольце и кинжале для посвященных в «новую религию»; о живой и мертвой голове; о Гитлере, как противнике христианства; о мистике Отто Ране; о повороте истории через семьсот лет, и о бесславной Капитуляции, которой окончилась вся эта история; а также о спящих гигантах Лобсанга Рампы; о хрустальном гробе и говорящей голове Одина.

НОВЫЕ МИФЫ НА СТАРЫЙ ЛАД

Еще римляне при закладке города запрягали быков и проводили вокруг будущего города глубокую борозду. На месте будущих ворот плуг поднимали. Все те, кто не входил в ворота, а перелезал через стену, должны были подвергнуться суровому наказанию — смертной казни, ибо этим они нарушили святость городских границ. Считалось, что городская стена не просто преграда, это та черта, над которой надзирают духи предков, отгоняющие прочь враждебные духи и злого человека.

Средневековые замки Европы строились по тому же принципу; считалось, что вблизи их стен обитают духи, отвращающие неприятеля. Так в Вестфалии, к югу от городка Падеборн, находится таинственный замок Вевельсбург. Древнее вестфальское предание о «битве у белой березы» гласило, что именно у стен этого замка произойдет последняя великая битва между силами Запада и ордами Востока — «новыми гунами». Это сражение станет символом возрождения Европы.

Мистически настроенные вожди Третьего Рейха восприняли это предание как руководство к действию. Дабы предотвратить грядущее опустошение Европы «ордами Востока» и в лучшей форме отразить нашествие «завоевателей», старинный замок было решено перестроить, придав ему новый вид. План замка похож на наконечник копья. Было решено окружить этот замок культовыми сооружениями, напоминающими чашу и диск солнца. Наконечник копья и чаша были непременными атрибутами средневекового мифа о святом Граале. Считалось, что после перестройки замок станет той преградой на пути «орд Востока», которая повергнет их в бегство.

Кроме прочего, в северной круглой башне, являвшейся своего рода наконечником гигантского копья, было построено купольное помещение с каменным кругом в центре. Этот круг воспроизводил древний индоевропейский символ — «Черное солнце». Он представлял собой «колесо, пронзенное 12 светящимися молниями». Все эти эзотерические и архитектурные перестройки должны были «мобилизовать армию арийских войнов». Предполагалось, что жрецы нового культа из «Ордена новых тамплиеров» (мистической организации, созданной

эсэсовцами) будут периодически входить в контакте «арийским воинством» с того света и направлять его мощь и силу для достижения «Великой победы». Планировалось во время магической процедуры консолидировать усилия живых и мертвых для достижения Великой победы. Тогда должно было сбыться древнее сказание и Вевельсбург станет новой Меккой Третьего Рейха. Он станет оккультным центром мира.

КОПЬЕ НЕ ПОПАЛО В ЧАШУ СВЯТОГО ГРААЛЯ

Мистерия с таинственным замком так и не реализовалась в полной мере, чашу-солнце, обрамляющую замок Вевельсбург, не успели построить, и советские войска благополучно дошли до Берлина. Можно сакраментально заметить в этой связи, что древние пророчества тем и хороши, что имеют обыкновение сбываться. Возрождение Европы как раз и началось после войны. Неудачу проекта некоторые одиозные немецкие историки связывают с тем, что Гиммлер — шеф СС, разуверился в мистических способностях Карла Марии Виллигута. Именно ему было поручено проведение работ в замке. Попавшего в немилость оккультиста уволили из СС по личному распоряжению Гиммлера.

Кое-где можно найти упоминание о том, что в комплексе Вевельсбурга велись работы по преодолению времени, по получению эликсира бессмертия и созданию атрибутов неограниченной власти. Такой разброс целей и задач впечатляет… Какими бы «великими и ужасными» не считали себя вожди Третьего Рейха, но достижение этих задач оказалось им явно не по зубам. Чтобы усилить свою персональную силу, руководитель проекта Виллигут посещал многочисленные древние захоронения, в которых покоился прах немецких королей и военачальников. На этих могилах он проводил сложные оккультные ритуалы, пытаясь вселить в себя души умерших и увеличить свой мистический потенциал. Чем окончились все эти попытки, мы хорошо знаем. Полным разгромом немецко-фашистских войск.

В 1946 году «личный маг» Гиммлера Виллигут скончался от депрессии и старости. Кое-кто из его бывших друзей считал, что Виллигут прибегнул к практике ритуального самоубийства, и что ему удалось «шагнуть за врата смерти».

«В ТИБЕТ, В МОЕ КОРОЛЕВСТВО!» — ОТВЕТИЛ ПРИЗРАК

По свидетельству очевидцев, мятежный дух Виллигута еще долго носился над стенами Вевельсбурга. Якобы его видели возле замка по прошествии большого количества времени после войны. Так, один из очевидцев вспоминает странную историю, которая произошла с ним в окрестностях замка в 1989 году. Его автомобиль, ^ котором он ехал в полночь в Вевельсбург, попал в очень странную аварию — он неожиданно остановился и загорелся. Очевидец пошел пешком в

замок, оставив свой автомобиль горящим. На одном из перекрестков он встретил странную черную фигуру, скачущую на белой лошади, и спросил седока, куда тот скачет в столь поздний час? «В Тибет, в мое королевство!» — был ему ответ. Когда очевидцу показали фотоальбом, посвященный истории Вевельсбурга, на нескольких фотографиях он сразу узнал своего ночного собеседника. Им был Виллигут…

Можно, конечно, по-разному относиться к таким свидетельствам. Но многие местные жители рассказывают о таинственных огнях, вспыхивающих по ночам возле стен замка, о странном шуме битвы, который можно слышать в определенное время суток. Некоторые мистически настроенные селяне считают, что это души немецких солдат и офицеров из элитного подразделения СС, погибших в той несправедливой войне, приходят по ночам к стенам старинного здания…в надежде повернуть историю вспять. Но это невозможно…

Замок Вевельсбург отнюдь не был единственным «местом силы», где, по мнению вождей Тысячелетнего Рейха, проходила граница между мирами. Такие места были выявлены нацистами на территории Германии, Скандинавии, Швейцарии, Австрии, Венгрии, Чехии, Украины и т. д.

ТРИУМФ И ПАДЕНИЕ ГИММЛЕРА

«Вожди» Рейха практиковали оккультную практику обращения за помощью к «вождям» иных эпох. Некоторые высокопоставленные чины Рейха считали себя реинкарнациями немецких королей и исторических личностей. Так, Гиммлер был уверен, что является реинкарнацией короля Генриха Первого (Птицелова), прозванного так из-за пристрастия к женскому полу…

Этот король был основатель саксонской династии королей. Он сумел объединить Германию и разгромил объединенную армию славян. Эпоха правления Германа Первого (Птицелова) вошла в историю как эпоха Первого Рейха, начиная с мая 919 года, когда Генрих стал государем Германского королевства.

Как пишут биографы и критики Гиммлера, он еще во времена своей молодости стал членом молодежного движения «Артаманы». Еще в 1924 году члены этой группы обосновались в имении на землях Саксонии, чтобы на практике проверить идею о самодостаточности. Артаманы вооружились, дабы одержать верх в предстоящей битве против славян. Имена некоторых членов этого движения позже получили печальную известность. Так, Рудольф Хосс стал комендантом лагеря смерти Освенцим, а расист-аграрий Рихард Вальтер Дарре возглавит Главное управление расы и переселения СС. Сам Гиммлер в возрасте 28 лет был назначен руководителем СС с присвоением высшего звания — рейхсфюрер СС. Эту должность он занимал на протяжении семнадцати лет, вплоть до падения Третьего Рейха.

В то время как союзники и русские освобождали Германию от гитлеровской чумы, Гиммлер отправился по территории, занятой союзниками в шинели ефрейтора

к могиле Генриха (Птицелова). Очевидно, он предполагал, что ему удастся провести на этой могиле оккультный обряд, который чудесным образом изменит ход войны. До могилы он так и не дошел. После трехдневного скитания он был арестован британским патрулем и во время допроса раздавил ампулу с ядом.

«ФЕРМЕР НА СОБСТВЕННОМ ПОЛЕ…»

Первоначально Гиммлер предусматривал создание тайного общества СС только в Германии, но затем в программу было включено и продвижение Рейха на Восток.

«Фермер на своем собственном поле, — писал шеф СС, — представляет собой основу силы и характера немецкого народа». Такая, на первый взгляд, невинная формулировка, тем не менее, обосновывала превосходство германской расы. В качестве образца для создания своей «крестьянской утопии» Гиммлер выбрал эпоху Первого Рейха.

С самого начала полки СС были элитной организацией. Гиммлер восстановил старые полковые имена времен кайзеровского Рейха: «Мертвая голова», «Дорогое знамя», «Райх». Рейхсфюрер СС писал, что подобно «Мертвой голове» при Фридрихе Великом и спасателям короля Баварии новые полки СС послужат третьему Рейху в его наивысший час.

Сам термин «Мертвая голова», оказывается, нагружен мифологическим смыслом, о котором мы поговорим чуть позже.

За основу иерархической структуры СС был взят орден иезуитов, ставший в свое время религиозным крылом Испанской империи. Основателем этого ордена был Игнатий Лойла (1491–1566).

Гиммлер воспроизвел иерархию ордена иезуитов почти буквально. Рядовые члены СС соответствовали простым монахам-иезуитам. Элита СС — члены «Черного ордена» соответствовали «исповедникам» — иезуитам, давшим специальные клятвы. Ступени посвящения, которые проходили кандидаты в СС, были ритуализированы, как в любом закрытом религиозном обществе.

ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ

В ордене Гиммлера существовало несколько знаков отличия. Самым, пожалуй, известным было серебряное кольцо-печать с изображением «Мертвой головы». Кольцо делали из серебряной пластинки, мертвую голову изготавливали из отдельного куска серебра и припаивали сверху, закрывая шов. Внутри каждого кольца имелась гравировка, начинавшаяся словами: «Моему дорогому…» и заканчивавшаяся фамилией владельца, датой вручения и факсимильной подписью Гиммлера. Кольцо носили на безымянном пальце левой руки.

Этим знаком награждали «заслуженных» членов СС. Однако впоследствии процедуру вручения упростили, и к концу войны почти все офицеры СС имели такой знак отличия. Считалось, что это кольцо, изображавшее «Мертвую голову», свастику и руны имеет ритуальную связь с замком Вевельсбург. После смерти офицера требовалось вернуть кольцо в замок, где оно должно было храниться вечно. Этот ритуал являлся символом того, что души убитых уже из «Царства мертвых» помогут одержать полную победу своим живым товарищам но ордену. 17 октября 1944 года Гиммлер приказал прекратить производство колец до завершения войны. Весной 1945 года он распорядился, чтобы все кольца, хранившиеся в Вевельсбурге, были засыпаны горным обвалом, для чего был устроен направленный взрыв. Кольца до сих пор не найдены.

Еще одним знаком принадлежности к тайному обществу был кинжал, который служил атрибутом лидера корпуса СС. В отличие от кольца кинжал вручал лично Гиммлер до самого конца войны. Кинжал символизировал личную преданность и верность рейхсфюреру СС и «общему делу».

«13 ПОСВЯЩЕННЫХ»

Кроме прочего, в СС имелась внутренняя элита в элите. Она представляла собой группу управленцев, состоявшую из 13 обергруппенфюреров, считавшимися учениками Гиммлера. О деятельности этой верхушки СС писал Вальтер Шелленберг:

> «Замок Вевельсбург приспособили для службы в качестве своего рода монастыря СС. Каждый год там собирался капитул Ордена. Каждый член имел собственное кресло с выгравированной именной серебряной пластинкой, и каждый должен был посвящать себя духовным упражнениям, направленным в основном на ментальную концентрацию».

В центре помещения стоял круглый дубовый стол Гиммлера — символ круглого стола Артура. Вокруг этого стола размещались тринадцать кресел, о которых писал Шелленберг. Каждый из «рыцарей круглого стола» имел собственную квартиру в Вевельсбурге, отделанную в героическом древнегерманском стиле.

Непосредственно под большим залом находилось помещение, называемое «Царством мертвых». Это был склеп. В случае смерти одного из учеников Гиммлера, надлежало сжечь его прах в специальной каменной чаше, стоявшей посредине склепа, а пепел поместить в особую урну и поставить эту урну в особую нишу. Всего таких урн и ниш было тринадцать. Четыре вентиляционных отверстия были расположены так, чтобы дым от сжигаемого тела беспрепятственно поднимался над замком… В этом склепе было предусмотрено почетное место, в котором должны были храниться останки высшего руководителя Германии — Адольфа Гитлера.

Все устройство склепа было скопировано с «Королевского пантеона» иезуитов

в монастыре Эль Эскориал близ Мадрида (Испания).

СКАЗАНИЕ О КОРОЛЕ АРТУРЕ

Гиммлера увлекали обряды тевтонских рыцарей, а легенды о короле Артуре словно бы материализовались в замке Вевельсбург. Планы местности вокруг замка, датируемые 1940–1942 годами, предусматривают перемещение окружающих деревень на значительное расстояние от него. На их месте планировалось сооружение архитектурного комплекса, целого мистического города — «Ватикана СС», которое должно было завершиться к 1960 году. Этот город должен был стать центром «тысячелетнего Великого Немецкого рейха» и центром мира.

Очевидно, Гиммлер задумал совершить то, что не смог совершить король Артур. Легенды об этом персонаже эпоса отсылают нас к кельтским преданиям о владыке мира, о фатальной неизбежности гибели его царства.

Согласно древней легенде, Артур утвердил свое владычество над Британией, сумев вытащить из-под лежащего на алтаре камня чудесный меч — один из священных талисманов ирландских племен. Благодаря своему могуществу он основывает резиденцию в Карлионе, отмеченную всеми символами центра мира. Во дворце короля Артура установлен круглый стол, за которым восседают лучшие рыцари короля. Центром же пиршественного зала является магический котел, добытый Артуром во время путешествия в Аннон (потусторонний мир). Вспомним, что котел у индоевропейцев являлся символом очага — священной ипостасью родового огня, связанного с культом предков. Согласно кельтским преданиям, в этом котле покоится голова Брана — мифологического кельтского героя, по другой версии мифа — голова Аннона — царя подземного мира. Эта голова чудесным образом остается живой после смерти героя. Она является своего рода талисманом, охраняющим центр мира от нашествий врагов и разнообразных бед. В кельтских преданиях пиршество воинов называют «гостеприимство Благородной головы».

РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Рыцари и сам Артур совершают многочисленные подвиги, дабы отыскать святой Грааль, под которым, вероятно, понимается голова царя подземного царства. Когда же они, наконец, обретают вожделенную голову, сказочное королевство терпит неожиданное поражение от своих врагов. Нескольким рыцарям «круглого стола» удается бежать из осажденного замка и вынести святой Грааль. Сам Артур, смертельно раненный, переносится богиней смерти Морриган на остров Авалон, где он возлежит, впав в глубокий сон, в чудесном дворце богини смерти на вершине горы.

Как видим, миф дает большой простор для фантазий. В нем удивительным

образом сплелись языческие и христианские представления. Имя ирландской богини смерти Морриган подозрительно похоже на имя славянской богини смерти Мары. Название острова Аваллон по своему произношению похоже на царство мертвых ирландцев — Аннон. С этим названием лично у меня ассоциируются такие имена собственные, овеянные традицией, как Аполлон, Вавилон и прочие. Думается, что это не только совпадение. Связь здесь может быть более основательная, чем это кажется на первый взгляд. Аполлон — изначально сезонный бог греков, умирающий и воскресающий вновь. Он совершает ежегодные миграции на колеснице, запряженной лебедями. Вавилон — это не только название страны и города на карте земли, но и символ земного рая. Быть может, неведомыми нам путями лингвистическая связь между этими словами соответствует смысловой?

ЖИВАЯ ГОЛОВА

Весьма интересно, что миф о Граале претерпел значительное изменение под влиянием христианства. «Живая голова» стала мертвой. В западноевропейских средневековых легендах под «святым Граалем» понимается чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снявший с креста тело распятого Спасителя. По другим более редким версиям Грааль — это серебряное блюдо с окровавленной головой Иоанна Крестителя. От Грааля также неотделимы еще два волшебных предмета — копье, которым некогда римский воин пронзил тело распятого Христа, и заветный меч царя Давида, уготованный, согласно библейской традиции, царю-девственнику.

Как видим, все три атрибута — священное копье, чаша и живая-мертвая голова присутствуют в нацистской символике.

Живая голова, как мы хорошо знаем, имеется в русских народных сказках. С ней встречаются разнообразные эпические герои, которые вступают с ней в единоборство. Принадлежит эта голова сказочному исполинскому великану, погибшему в стародавние времена.

Возможно, образ мертвой головы возникает под воздействием христианства. Языческий протообраз был иной — голова была живая… Благодаря этой живой голове осуществлялась связь с иным миром. Да, вообще-то и христианизированный образ святого Грааля дарует связь его обладателям с Живым богом — Иисусом Христом… В начальной точке возникновения этого мифа, думается, речь шла о некоей голове предка, патриарха, который дает дельные советы и руководит действиями героя. Этот предок-патриарх не умер, он лишь лишен тела.

МЕРТВАЯ ГОЛОВА

Несомненно, Гиммлер использовал более поздние версии мифа, насытив его

собственным содержанием. Спящий король Артур у него предстал в образе Генриха Птицелова. Я не могу ручаться, но кажется, что и «Мертвая голова» в интерпретации нацистов — это как раз голова этого немецкого короля. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на гравюру головы Генриха Птицелова в царской короне, выполненную придворным художником во времена Третьего Рейха. Надо напомнить, что Гиммлер постоянно подчеркивал преемственность Третьего Рейха Рейху тысячелетнему. Так было во время его выступления в 1936 году в соборе Кведлинбурга, в котором было захоронено тело короля Генриха Птицелова. Это выступление было приурочено к тысячелетию со дня смерти короля. Речь Гиммлера так и называлась: «Генрих Птицелов». Гиммлер, по свидетельству ее участника: «призвал немцев подражать храбрым делам архетипического фюрера»; при этом Гиммлер постоянно делал выпады в сторону христианства и «упорядоченный» римский мир… «Восток должен быть покорен» — сказал Гиммлер. Сопровождаемый знаменосцами и официальными лицами Гиммлер посетил родовое гнездо короля — замок Данквардерод, по преданию сохранившийся нетронутым со дня кончины короля. Как писал один из участников той нацистской церемонии д. Альквен: «Мы сразу почувствовали присутствие короля среди нас, там в его замке…» Затем Гиммлер один в полночь отправился в склеп Кведлинбургского собора, дабы пообщаться с духом первого кайзера.

Годом позже, 2 июля 1937 года Гиммлер в торжественной обстановке перезахоронил прах короля в том же соборе. До падения Третьего рейха Гиммлер каждую последующую годовщину в полночь посещал это захоронение. Сам же собор был «очищен» от христианской символики, оттуда удалили статуи и орнаменты, а место захоронения стал охранять почетный караул С С. Общение с «Мертвой головой» не пошло впрок Гиммлеру. Очевидно, лучше всегда общаться с Живой головой.

«… ХУДШЕЕ, ЧЕМ ЦЕРКОВЬ…»

2 мая 1945 года особая бригада СС отправилась с секретной миссией в Австрию. Там, в леднике на пике Хохфейлер, на высоте 9000 футов были захоронены священные реликвии СС, изъятые из замка Вевельсбург. Эти священные реликвии, по мысли нацистов, должны будут попасть в руки преемников, возглавивших Четвертый Рейх. Кто знает, что было в свинцовых ящиках — уж не нацистский ли Грааль?

Что касается «Мертвой головы», то, по мысли неонацистов, ее роль могла бы выполнить сегодня голова Генриха Гиммлера. Однако союзники 23 мая 1945 года секретно захоронили тело бывшего рейхсфюрера СС. И теперь никто не знает, где зарыта новая «мертвая голова».

Как пишет Найджел Пенник в своей книге «Тайные науки Гитлера», Гитлер был настроен антиклерикально. Он часто высказывался в том духе, что тактическое соглашение с церковью «не помешает мне выкорчевать христианство». Однако как

пишет Пенник:

«Гитлер яростно противился возрождению древних нордических культов. Гитлер неоднократно нападал на неоязычество Гитлера как на нечто «худшее, чем церковь»…

Гитлер особым указом запретил чисто языческое поклонение. Германский фюрер говорил, что нацисты должны пока отбросить интеллектуальный подход, но «это не должно принять форму возрождения поклонения Одину». В начале нацистского периода началось преследование явных одинистов. В 1933 году был арестован и сослан

Рудольф фон Зебботтендорф. Работы писателей-одинистов, таких как Ланц фон Лебенфельс, Рейнгольд Эбертин и Эрнст Исбернер-Гальдан, были запрещены… «Один — мертв», вторя своему фюреру, писал Альфред Розенберг… За исключением Гиммлера нацисты видели в язычестве «отработанный материал».

СЕМЬСОТ ЛЕТ

Тем не менее Гитлер был настроен весьма мистически. Он утверждал, что история человечества проходит через ключевые точки каждые семьсот лет. Это совпадает со старинной немецкой легендой, что тайное сокровище — Грааль появляется из земли чудесным образом каждые семь столетий. Тот, кто обладает Граалем, поворачивает ход истории человечества…

Легенда о Святом Граале и ее современное прочтение воодушевила мистически настроенного ученого Отто Рана предпринять поиски святыни.

Ран выяснил, что важные события духовной истории проходили на земле в 544 и 1244 годах нашей эры. 554 год — предполагаемая дата смерти короля Артура. Кроме того, в 544 году умер святой Бенедикт — основатель влиятельного ордена монахов-бенедиктинцев. Бенедикт путешествовал по Европе, основывая монастыри на месте древних языческих святилищ. Наиболее известный из них — горный монастырь Монте-Кассино расположен на вершине горы во французских Пиренеях.

В 1244 году, ровно через семьсот лет, этот же монастырь стал последним прибежищем еретиков-катаров, которые оказали в нем сопротивление католикам.

Ран предположил, что горный монастырь является как раз тем местом, где скрыта святыня. Святым Граалем владел сначала святой Бенедикт; после чего святой Грааль был спрятан. Затем его чудесным образом обнаружили катары в 1244 году во время своего противостояния с католиками. Как утверждают местные предания, в ночь перед последним штурмом три катара, спасая священные реликвии своей веры, проскользнули незамеченными через стену крепости. Они унесли и спрятали в надежном месте магические регалии — то, что называют «святым Граалем».

ОТТО РАНУ НЕ ДАЛИ ДОЖИТЬ ДО ПОВОРОТА ИСТОРИИ

Ран считал 1944 год поворотным пунктом истории. В этот год должна была решиться судьба мира. И Грааль снова явит себя миру спустя семьсот лет после гибели катаров.

Предвидя это, Ран в 1931 году отправился во Францию и предпринял масштабные раскопки в районе монастыря Монте-Кассино. Ран обнаружил подземные ходы. Многие постройки монастыря, как и весь монастырь в целом, были сориентированы на восход солнца. В 1933 году Ран опубликовал книгу «Крестовый поход против Грааля», в которой рассказывает о своих находках. В следующей своей книге «При дворе Люцифера» Ран впрямую отожествляет горный монастырь с горной крепостью из старинных легенд, в которой хранится Святой Грааль. В 1937 году Ран нашел нечто, что, по его мнению, должно было изменить историю. Специальный самолет СС доставил находку Рана лично Генриху Гиммлеру. Жан-Мишель Анжебер утверждает, что Ран нашел не что иное, как Святой Грааль, который был увезен в замок Вевельсбург, где его поместили на мраморный пьедестал в склепе «Царства мертвых» под большим залом.

Согласно некоторым данным, нацисты «отблагодарили» Рана за его усилия, поместив в концентрационный лагерь, где в 1943 году он был убит. Согласно другим данным, в 1939 году Ран совершил ритуальное самоубийство на вершине горы, следуя обычаю катаров. Он покинул этот мир добровольно, предвидя его разрушение.

КАПИТУЛЯЦИЯ…

Вся эта история имеет примечательное продолжение. В 1940 году после капитуляции Франции Гиммлер отправил в район горного монастыря представительную археологическую экспедицию. Тут же были начаты масштабные раскопки. Было найдено немало вещей, были вскрыты старинные захоронения. Находки тщательно упаковывались и под усиленной охраной отправлялись в Рейх. Уж не «мертвую» ли голову искал Гиммлер?

1944 год должен был стать поворотным годом в истории человечества — фашисты явно спешили. В первых числах «поворотного года» началась легендарная битва за горный монастырь Монте-Кассино. Приказы, полученные генералом фон Витингхоффом от высших чинов Рейха, были категоричны — удержать священную гору любой ценой. Немцы всерьез считали, что тот, кто владеет «священной горой Грааля» — владеет всем миром. С немецкой стороны монастырь защищали пять пехотных и четыре бронетанковых дивизии. Четыре месяца длилась битва.

14 марта 1944 года пятьсот бомбардировщиков союзников за три с половиной часа сбросили на монастырь более тонны бомб. Затем обстрел продолжали шестьсот тяжелых полевых орудий. Такая массированная атака была предпринята не случайно, поданным разведки союзников, немцы готовились отметить 16 марта 1944 года семисотую годовщину холокоста катаров. В этот день должен был измениться

ход истории. Союзники хоть в мистику Рейха не очень верили, но решили изменить историю в свою сторону при помощи бомб.

Тем не менее 16 марта нацистские руководители летали на специальных самолетах, выпускающих струю дыма, над горой. Самолеты эти облетали гору и чертили в воздухе кельтский крест и контуры огромной свастики. Затем последовало стремительное наступление немецкой первой парашютной дивизии, которое заставило союзников отступить. Бомбандировки монастыря продолжались еще два месяца объединенными британскими, польскими, марокканскими, новозеландскими и американскими войсками. И только 18 мая 1944 года, уничтожив всех защитников монастыря и стерев его стены в пыль, над монастырем был поднят польский флаг…

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ РАМПА

Мне представляется, что вся эта история со «святым Граалем» (как его понимали и трактовали нацисты) имеет мифологическую сторону, которая уходит своими корнями в народное бессознательное, как сказал бы Карл Густав Юнг. Архетипические образы «Живой головы», изрекающей пророчества и раскрывающей главному герою суть явлений, можно встретить в древних легендах и преданиях самых разных народов. «Монополию» на «Живую» или, как ее называли некоторые нацисты, «Мертвую голову» не может установить ни один народ. Мифы о «Живой голове» являются общим индоевропейским достоянием. Голова эта чудесным образом продолжает жить отдельно от обезглавленного тела. Эти легенды и предания связаны с мифами о спящих в недрах горы великанах, о воскресающем и умирающем боге плодородия, о темном воинстве, ждущем своего часа в недрах земли. Этот мотив встречается и у современных авторов, достаточно вспомнить известную сказку Волкова «Семь подземных королей». Сказка эта, по мнению некоторых экспертов, выстроена на основе мифов восточноафриканских народов. Да что там сказки, эти мифы становятся почти реальностью в изложении «правдивых» мистически настроенных путешественников. Так, Лобсанг Рампа, которого одни считают сыном высокопоставленного сановника Тибета, другие агентом немецкой разведки, пишет в книге «Третий глаз»:

«Я увидел три саркофага из черного камня, украшенных гравюрами и любопытными надписями. Они не были закрыты. Когда я заглянул вовнутрь, у меня перехватило дыхание… Три обнаженных тела, покрытые золотом, лежали перед моими глазами. Но они были огромны! Женщина — больше трех метров, а самый большой из мужчин — не менее пяти. У них были большие головы, слегка сходящиеся конусом кверху, узкая челюсть, маленький рот и тонкие губы. Нос длинный и тонкий, глаза — не раскосые, а прямые и глубоко посаженные».

ГРОБ КАЧАЕТСЯ ХРУСТАЛЬНЫЙ…

Таким образом, Рампа увидел в Тибетском «хранилище» спящих гигантов, по виду европейцев, но облаченных в золотые саркофаги. Но и чем, скажите на милость, эта информация отличается от европейских легенд о спящих героях и богатырях земли Русской?

После публикации «Третьего глаза» английская пресса заинтересовалась — кто скрывается за псевдонимом Лобсанг Рампа. Некоторые предполагают, что Рампа на самом деле нацистский шпион, оставшийся в Тибете после очередной оккультной экспедиции в эту страну. Настолько много совпадений в стилистике повествования Рампы и мистически настроенных ученых третьего Рейха. Официальные службы на этот счет хранят молчание, ссылаясь на тайну авторского права, что само по себе указывает на то, что, очевидно, Лобсанг Рампа талантливый писатель — и не более того.

Другой выдающийся писатель, известный уже в послеперестроечной России — Эрнст Мулдашев также вслед за Рампой утверждает, что оказался в помещении, в котором снят великаны — «генофонд человечества». Эрнст Мулдашев, конечно, выдающийся офтальмолог, но верится ему все-таки с трудом.

Подобные сентенции мы можем прочесть и у Е.П. Блаватской. Таким образом, новость о спящих великанах — не первого часа и даже не первого дня. Помните как гам у Александра нашего Пушкина написано в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»:

«…Есть высокая гора
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный…
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном».

ЧТО ДЕЛАЛ ОДИН С НАБАЛЬЗАМИРОВАННОЙ ГОЛОВОЙ

Что касается «Живой головы», то одну такую голову носил в сумке Персей. На кого взглянет Медуза Горгона, тот окаменеет. Именно поэтому «общение» с «Живой головой» дело опасное. Герои сказок, владея такой головой, стремятся ее запрятать или зарыть подальше от греха. Так, в древнем валлийском сказании XI в. рассказывается о голове героя Брана, который совершает вояж на тот свет. После смерти Брана его голова служила чудесным талисманом. Однако богобоязненные наследники Брана предпочитают зарыть ее в Лондоне. Это погребение головы обеспечивает процветание городу и защищает его от набегов врагов. В древней исландской легенде рассказывается о том, что ваны отрезали голову мудреца великана Мимира и отослали ее Одину (Один — в скандинавской мифологии верховный бог), который набальзамировал эту голову и с ней постоянно

советовался. Таким образом, голова Мимира является связующим звеном между царством тьмы и света. Само слово Мимир словно указывает на царство смерти и созвучно с другими персоналиями смерти, а также с русским словом «умереть». Как говорят лингвисты, имя Один образовано от готского wops — «неистовый» и соответствует западногерманскому Водану (Вотану). Этимология этого имени указывает на возбуждение, поэтическое вдохновение, шаманский экстаз. Как раз эти качества важны для тех, кто по долгу службы связан с миром мертвых — жрецов. Поэтому не удивительно, что атрибутами древних исландских и кельтских жрецов являлась «Мертвая голова» — череп, с которым жрецы «советовались».

Как мы помним, Гитлер особым указом запретил проведение неоязыческих ритуалов связанных с Одином. Однако это не распространялось на Гиммлера, который, очевидно, в иерархии Третьего Рейха являлся своего рода жрецом нацизма. Нацистам нужен был один вождь и один жрец, конкурентов они не терпели…

Глава 9. ВОЛК КАК ПОСЛАНЕЦ СМЕРТИ И ЖИЗНИ

В этой главе читатель найдет рассказ о «Стране Мертвых» психолога Карла Юнга; о Диком охотнике, проносящемся по Небу под Рождество; о таинственной башне Юнга; о фантасмагории Герберта Уэллса; о Ленинском культе; о том, что общего у Вотана и Воланда; о волчьей стае; о том, как пересесть с коня на волка; о том, что нужно сказать волку, встретив его в лесу; о волхвах и волках; о том, как колдун пришел на свадьбу; о жажде крови; о невозможности скрестить овчарку и человека; о козлах — ездовых животных Тора; а также о том, как оживают козлы; и о том, как родить «сверхчеловека» и просто «хорошего» человека.

«СТРАНА МЕРТВЫХ» ЮНГА НЕ ПОХОЖА НА «ЦАРСТВО МЕРТВЫХ» ГИММЛЕРА

Как мы понимаем, возрождать культ мертвых пытались не только нацисты. В этом был неоднократно замечен такой всеми уважаемый ученый, как Карл Густав Юнг. Вот что писал Юнг в своей книге «О жизни после смерти»:

«Если мы предполагаем, что жизнь продолжается «там», мы не можем себе представить иной формы существования, кроме психической, поскольку для жизни психэ не требуется ни пространства, ни времени… Психэ следует понимать как нечто принадлежащее миру потустороннему или «стране мертвых». А бессознательное и «страна мертвых» суть синонимы».

Юнг употребляет здесь термин практически аналогичный нацистскому «Царству мертвых». Однако подход Юнга и нацистов, как говорится, это две большие разницы.

Юнга занимали мистерии Вотана — «Дикого охотника», посланника смерти. Юнг видел пророческие сны, связанные с сюжетами героического эпоса германцев. Он писал в своей книге «О жизни после смерти», что как-то во сне оказался в дремучем сумрачном лесу, фантастические валуны лежали среди могучих деревьев. Затем он услышал пронзительный свист и от ужаса у него подогнулись колени.

«Из-за кустарника с треском выскочил гигантский волкодав с оскаленной пастью. При взгляде на него у меня застыла кровь. Он промчался мимо, и тут я понял. Дикий охотник приказал ему унести человеческую душу. Я проснулся в смертельном ужасе, а утром получил известие о смерти матери. Охотником был Вотан, бог древних германцев, он унес мать к ее предкам. Это христианские миссионеры превратили Вотана в дьявола. Изначально он был богом, как Меркурий и Гермес, именно так понимали его римляне, это был дух природы, Мерлин из легенды о Граале…».

«ДИКИЙ ОХОТНИК»

Как видим, обращение к языческому прошлому само по себе не является делом

противозаконным и «античеловеческим». Германский бог Водан (Вотан) считался носителем магической силы. Перед битвой германские племена просили у него победы. Он обещал победу тем племенам, которых во время боя увидит прежде других. Как мне кажется, здесь отражена функция Водана как предводителя. Русские слова «водитель», «предводитель» созвучны с именем германского бога. Возможно, имя бога и его функция восходит к древнейшим временам индоевропейского единства.

Что касается так называемой Дикой охоты Вотана, то древние германские легенды рассказывают о том, что Вотан проносится по небу во время зимней бури под Рождество в окружении своей свиты, состоящей из мертвецов и гончих псов. При этом раздается дикий вой, который заставляет скулить дворовых собак. Такой образ, например, как нельзя лучше иллюстрирует стихотворение А.С. Пушкина «Бесы», отрывок из которого я уже приводил. Отношение к таким легендам, как мы видим, может быть разное. Христиане считают путешествие под Рождество бесовскими кознями; древние германцы считали, что Вотан во время своего небесного вояжа забирает души людей.

Вотан, как и скандинавский Один — бог войны и военной дружины. Кроме того, и тот и другой сеятель военных раздоров. Один — инициатор первой войны между асами и ванами. Он первый кидает копье — символ военной магии в войско ванов. Один сам себя приносит в жертву, когда пронзенный собственным копьем, девять дней висит на Мировом древе Иггдрасиль… Один, захваченный в плен, восемь дней мучается между двух костров, пока, наконец, юный Агнар не дает ему напиться. Тогда Один начинает вещать и заставляет врага упасть на свой меч. Как видим, у Одина характер не из лучших. Вообще надо сказать, что в чем-то Один напоминает хорошо знакомого нам персонажа — Кощея Бессмертного и Змея Горыныча. Все то же самоистязание, вздорный нрав и жертвенность…

БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ КУЛЬТ

Весьма примечательна мистическая история Одина. Он совершает поездку на тот свет и пробуждает вельву (пророчицу), спящую смертным сном. Затем он выпытывает у нее судьбу людей и богов… Один, маг и волшебник, отец колдовства, владелец магических рун, бог мудрости. Он постоянно советуется с мертвой головой мудреца Мимира.

Распятие Одина на Мировом древе указывает на шаманский характер его культа. Его постоянное общение с мертвыми делает из него фигуру, которая связывает два мира — мир живых и мир мертвых. Несомненно, нацисты взяли внешнюю сторону мифа об Одине, для того чтобы как-то обосновать свои действия. Между тем было бы совершенно неправильно считать, что в древних легендах скрыта некая изначальная злонамеренность и фатальность. У нацистов был свой бесчеловеческий культ. Они использовали в мифе то, архитепическое, говоря словами Юнга, что позволило им оставить внешнюю сторону мифа и вложить в него

совсем иное геополитическое содержание. Если можно здесь говорить о преемственности, то о преемственности не древним мифам, а колониальной политике Запада, проводившейся не одно столетие.

Однако обращает внимание на себя тот факт, что нацистское «предприятие» окончилось совершенно так же как и в мифе. Здесь было и самоистязание и истязание других, и жертвенность и попытка создать культ мертвых. С одной только разницей, что все это пришлось испытать не главному герою, а немецкому народу в целом. Горе и страдание, выпавшие на долю русского народа из-за этой авантюры безмерны! Очевидно, не стоит «заигрывать» с древними мифами, даже если они кажутся очень привлекательными. И уж тем более не стоит их экстраполировать на весь народ, подменяя содержание мифа. Бескорыстные герои мифов вряд ли имеют что-то общее с вождями Третьего Рейха.

ТАИНСТВЕННАЯ БАШНЯ НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Что касается Юнга, то с молодых лет он был большим поклонником спиритизма. В компании своих родственниц — молодых девушек, он проводил спиритические сеансы, во время которых общался со своими умершими предками. Эти оккультные упражнения проходили до тех пор, пока круглый деревянный стол, за которым вызывали духов, неожиданно не треснул ровно посередине во время сеанса. Очевидно, тогда в 1895 году Юнг действительно понял, что спиритизм не игрушки, а реальность. «Земля мертвых» действительно существует — писал Юнг.

Общение с потусторонним миром позволило открыть ему скрытые таланты. Так Юнг неожиданно стал писать великолепные стихи. После чего он вообразил себя реинкарнацией Иоганна Гете… Хотя кто знает, может быть так было и на самом деле….

Любопытен также случай, произошедший накануне разрыва отношений с Зигмундом Фрейдом. Как-то два мэтра заспорили, стоит ли считать парапсихологию настоящей наукой, как и психологию. Фрейд был непреклонен и категоричен — нет, нельзя. Он резко и грубо высказался в отношении парапсихологии. И Юнг неожиданно ощутил, что в его груди против его воли даже поднимается некая волна возмущения, которая готова вырваться наружу и разорвать Фрейда. И в этот самый момент в шкафу с книгами Фрейда раздался ужасный грохот. Все полки в шкафу рухнули. Мистически настроенный Юнг это счел знаком разрыва… Духи подсказали ему, что не стоит спорить с тем, кто не верит в их существование.

В 1923 году Юнг приобрел небольшой участок земли на берегу Цюрихского озера. Со временем он выстроил там круглую башню, куда не пускал посторонних. Он собственноручно высек на валунах, доставленных к нему рабочими, магические знаки и поместил эти валуны внутри башни. Юнг верил, что при помощи этой башни можно посетить Землю мертвых…

Рассказывают, что когда Юнг умирал, в дерево у башни ударила молния. Через несколько лет его друг — кинорежиссер — снимал о Юнге фильм. И надо же такому случиться, неожиданно собралась гроза и в это же дерево вновь ударила молния. Режиссер посчитал это мистическим знаком.

ФАНТАСМАГОРИЯ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

Справедливости ради надо сказать, что заупокойный культ предков процветал не только в нацистской Германии, но и в СССР. Речь идет о том, кто «живее всех живых». Тело вождя «мирового пролетариата» до сих нор хранится в облицованной красным гранитом пирамиде на Красной площади. Пирамида эта снаружи кажется какой-то игрушечной копией пирамид американских индейцев. Зато внутри все серьезно — в особом зале покоится тело вождя. Вождь возлежит на своем высоком ложе полусидя. Веки вождя закрыты… кажется еще минута, и он откроет их…

Помниться, я в детстве читал книжку Герберта Уэллса о вожде, заснувшем долгим сном. Вождя поместили в саркофаг со стеклянной крышкой и хранили двести лет. И вот вождь неожиданно проснулся, огляделся по сторонам и привстал со своего царственного ложа, свесив вниз босые ноги. Первой это заметила уборщица. С криком выбежала она вон… Срочно был созван синклит руководителей, который стал решать, что же им делать с вождем. Ведь за двести лет столько воды утекло — мир изменился и во «втором пришествии вождя» правительство не было заинтересовано. Некоторые одиозные фигуры на секретном заседании синклита даже предложили вождя усыпить…

Однако рабочие как-то узнали, что вождь очнулся от своего двухвекового сна, и предприняли дерзкую попытку вызволить вождя из его царственной опочивальни. Через вентиляционное отверстие просунулась рука. Однако враги включили мощный вентилятор, и вождь увидел, как из разрубленной руки капает рабочая кровь…

Тем не менее делегацию рабочих все-таки допустили к вождю — не посмели не допустить. Вождь, накормленный рабочими бутербродами, сидя на своем ложе, пламенно призывал их начать новую революцию…

Не знаю, чем там дело кончилось у Уэллса. Книжку у меня отобрали….

КТО ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ?

Впрочем, чтобы судить о заупокойном культе вождя, не нужно читать Уэллса. Нужно было проснуться часов в пять, прийти к Александровскому саду и встать в конец длинной очереди. Народ, желающий лицезреть В.И. Ленина, гэбэшники выстраивали попарно. Очередь тихо двигалась в предрассветном сумраке и делала резкие изгибы, чем странно походила на некую живую молнию. Внутри мавзолея очередь П-образно обходила тело вождя; и совершенно подавленный увиденным народ уже нестройным ручейком выплескивался где-то позади «пирамиды» у

кремлевской стены.

Зачем мы, «совки», туда ходили? На этот вопрос не сможет ответить сегодня, вероятно, ни один бывший «совок». То был сакраментальный ритуал приобщения к таинству вождя. Помнится, М.Н. Задорнов очень весело рассказывал, как В.В. Жириновский пошел выкидывать вождя из мавзолея. Он назначил время журналистам. И они, падкие до сенсаций, собрались у траурных дверей. Почетного караула уже не было. В.В. Жириновский прошел внутрь. Его не пускали, раздалась брань. Через некоторое время, по словам М.Н. Задорного, политик вышел наружу с фингалом под глазом, пробурчал что-то невразумительное журналистам и тут же ушел. «Кто поставил Жириновскому фингал?» — ехидно спрашивал М.Н. Задорнов. И сам же себе отвечал. — Ну, конечно же он, который «живее всех живых».

Мне кажется, реальный или воображаемый поход Жириновского к Ленину — это продолжение все той же слепой веры в заупокойный культ вождя. Те, кто устраивал святой пантеон на Красной площади, рассчитывали на максимальное воздействие на массы. Те, кто изымал из черепной коробки вождя мозг и изучал его затем в специально созданном Институте мозга, нисколько не сомневались в реальной смерти вождя «мирового пролетариата». Вряд ли эти люди в «белых халатах» верили в заупокойный культ. Однако сильны в нас архетипические стороны сознания. «Бессознательное» или «Страна мертвых», говоря языком Юнга, присутствует в нас самих, в каждом из нас.

ЛЕНИНСКИЙ КУЛЬТ

Так зачем же ходил народ к вождю?

На этот вопрос попытался ответить В.В. Маяковский; помните, у него есть строки: «Двое в комнате — Я и Ленин», и еще: «Я себя под Лениным чищу», «Он и сегодня живее всех живых».

И действительно, посещали Ленина для того, чтобы общаться с его «неукротимым духом», с его «пламенной душой». Ленин, как «живая набальзамированная голова» Одина, должен был руководить нами с того света. Помните песню: «Есть у революции начало, нет у революции конца…». Как писал В.В. Маяковский: «В грядущей коммунистической сытости готовьте новую революцию духа». Вот эту «революцию» и подготовили и реализовали наши вожди во время перестройки. Другое дело, что революция по странному стечению обстоятельств стала контреволюцией. Очевидно, мало вожди ходили в мавзолей, мало простаивали перед телом того, кто все это затеял. Хотя они могли это делать в свободное от народа время, в тишине. Ничто не мешало им предаваться размышлениям у тела самого «человечного человека». Вспомните, в школах, на заводах и фабриках были «Ленинские комнаты». Как правило, стоял там гипсовый бюст Ленина, были развешаны фотографии из «Ленинианы». Лично меня обстановка этой комнаты, где бы она не находилась — в школе, в казарме, на заводе, всегда вызывала ассоциации с заупокойным культом. Рядом, как иконостас, —

висели фотографии членов Политбюро. Это преемники преемников, те, кто ведет нас по «Ленинскому пути». Где вы теперь, «члены Политбюро»? «Иных уж нет, а те — далече».

Однако я что-то не помню, чтобы «Ленинские комнаты» были в научных коллективах. Ученые, склонные к рациональному мышлению, всегда были «страшно далеки от народа». Таким образом, «Ленинский культ» — это типичный культ мертвых, позаимствованный у язычества. Вместе с тем от язычества этот культ отличается как небо от земли.

ВОДАН, ВОТАН, ВОЛАНД

Однако вернемся к Водану — западногерманскому богу. Экстатическая природа этого бога требует действия, даже если это действие ведет к саморазрушению.

Этот бог связан с царством мертвых, прислуживают Водану, как и скандинавскому Одину два свирепых волка…

Удивительная метаморфоза может случаться с именами собственными в произведениях писателей. Вот возьмем для примера произведение М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Как говорится, пример весьма показательный. Главный герой — Воланд. Это имя, согласитесь, похоже на Водан (Вотан). В конце булгаковского произведения Водан превращается вместе со своими спутниками в архетипических рыцарей. Все они несутся на своих волшебных конях по воздуху, подобно тому, как мчится по небу Водан со своей сказочной свитой. Прислуживает Воланду, однако, не волк и даже не пес, а кот (Бегемот), что также весьма знаменательно. Образ кота-Боюна часто встречается в народных сказках. Это говорящий — **«бающий»** (от глагола **«баять»;** с этим связаны такие слова: **«баю-баюшки баю», «убаюкать», «обаять»)** кот. Помните кота у Пушкина: «…пойдет направо — песнь заводит; налево — сказку говорит…»

Появляется Воланд чудесным образом не где-нибудь, а в Москве. Что забыл этот полусказочный-полуфантастический персонаж в столице пролетарского государства? Его неожиданное появление можно трактовать как нападение враждебной (черной) силы. И в самом деле, проходит несколько лет после написания романа, и на СССР нападет Гитлер, в арсенале которого имеется архаический культ неоязычества. Гитлер, конечно, не поклоняется Водану и Одину. Но, тем не менее, эсэсовский Черный орден Гиммлера можно уподобить волчьей своре, возглавляемой Воданом.

Быть может, мистически настроенный Булгаков, общаясь с душами предков, каким-то образом узнал от них о грядущем нападении гитлеровцев?

Это, конечно, гипотеза. Но все может быть в этом подлунном мире.

ВОЛЧЬЯ СТАЯ

У Гитлера-Гиммлера, насколько я помню, не встречается образ волка. Это было бы явным заимствованием из древних мифов. Тем не менее древний миф мог проявиться в действиях фашистов парадоксально-чудесным образом — недаром советская пропаганда называла гитлеровцев волчьей стаей.

Однако термин «волчья стая» отнюдь не всегда имел негативную нагрузку. Достаточно вспомнить народные сказки. Так, у осетин, которых уж никак нельзя заподозрить в симпатиях к фашистскому стилю мышления, герой-родоначальник, вождь племени или дружины издревле назывался волком или имеющим голову волка, буквально — **«волкоглавый».** Герой древнеиндийского эпоса «Махабхарата» Бхима также имеет волчьи признаки. И эти признаки обличают его героическое происхождение и миссию. Прозвище грузинского царя Вахтанга Первого Горгослани — имеющий голову волка. Это прозвище, как говорят лингвисты, образовано от персидского слова **«gurgsar»,** — буквально — «волкоголовый». Очень может быть, что от этого слова образовано и всем нам известное слово **«гусар».**

Таким образом, в древние времена носить на плечах волчью голову было делом весьма почетным. Вспомним сюжеты о том, как волчица выкормила Ромула и Рима, а также древнеиранскую легенду о волчице, вскормившей Кира. В хронике VII века рассказывается о предках тюрок, истребленных врагами. Погибли все, кроме одного мальчика, вскормленного волчицей. Эта волчица стала ему женой и родила от него десять сыновей. Аналогичное предание существовало и у монголов.

Согласно хеттскому тексту XVII века до н. э., царь Хаттусилиса I обращается к своему воинству и призывает их быть едиными как «семья» волка. Аналогичное представление о волчьей стае, как о символе княжеской дружины, известно на Кавказе у сванов. Древние германцы во время праздника наряжались в волчьи шкуры…

КАК ПЕРЕСЕСТЬ С КОНЯ НА ВОЛКА

Можно предположить, по некоторым косвенным свидетельствам, что и Змей Горыныч не всегда имел голову змеи, а в легендарную бытность свою имел голову волка. Отсюда происходит такой фольклорный персонаж славян, как Змей-Огненный Волк. Да и само звучание имени Горыныч, а также греческого имени Горгона схоже с персидским словом «волкоголовый».

Ритуал переодевания в волчьи шкуры и хождение с волчьей головой известен у многих народов Европы, в том числе у южных и западных славян. Он приурочивался к декабрю, который назывался «волчий месяц», например у латышей — «*vilka menesis*». С волком связан и русский персонаж Карачун, а также древний бог русов Велес (Волос). Некоторые считают, что некогда произошла замена. Истинное имя Велеса было утеряно, и его стали называть «волосатый» по имени

волка, который его олицетворял. Затем слово «волосатый» превратилось в имя собственное. При этом первоначальный смысл этого слова во многом потерялся. Очевидно, и медведь и волк сначала являлись представителями бога, а затем стали олицетворять его самого. Именно поэтому волк на Руси традиционно связан с царством мертвых, со смертью. В то же время конь является его противоположностью и олицетворяет жизнь и солнце. Это хорошо видно на примере народных сказок. Так, в сказке «Иван-царевич и серый волк» волк съедает коня Ивана-царевича и после этого сам становится его «конем». Он доставляет своего седока на тот свет, где Иван-царевич вызволяет (пробуждает от вечного сна) свою невесту. И уже волк доставляет обоих на этот свет. Несомненно, что волк в этой сказке мыслится как нечто большее, чем фольклорный зооморфный персонаж — он является царем мертвых — Белесом.

ВОЛКУ — «ЗДОРОВО МОЛОДЕЦ!»

Об особой функции волка как связника между миром живых и мертвых говорится в народных заговорах. Встретив волка в лесу, надо, не убоявшись его, поприветствовать его: «Здорово молодец!».

Затем следует завести с волком разговор, отвечая за него:

«На том свете был?
Был.
Мертвых видел?
Видел.
Мертвые кусаются?
Нет.
И ты не кусайся!»

В Полесье при встрече с волком нужно призвать вслух своих умерших родственников. Волк выслушает и убежит в чащобу. Причастность волка к миру мертвых прослеживается в некоторых рождественских обычаях приглашать его, вместе с домовым, умершими родственниками на праздничный ужин.

О связи Велеса с волком, быть может, сегодня уже никто и не вспомнит, а вот о связи волка с покровителем скота св. Власием, а также св. Георгием, или Егорием, Юрием известно немало. Например, св. Георгий перенял от своего предшественника Велеса важную функцию покровителя диких животных — медведя и волка. У русских волка так и называют — «Юрьевой собакой». Согласно народным поверьям, св. Егорий ездит на волке. Накануне своего праздника он собирает свою стаю и распределяет добычу, указывая им тех, у кого следует таскать скотину, а у кого не следует. Отсюда поговорка: «Что у волка на зубах, то Егорий дал!». В одной народной сказке говорится о вдове, у которой волк утащил последнюю корову-кормилицу, потому что ей уготовано место в царствии небесном, где «молочные

реки и кисельные берега».

Белорусы считают, что в праздник осеннего Юрия он «отмыкает им пасть», а в праздник «весеннего Юрия» — «замыкает им пасть». В связи с этим верили, что жеребенок, родившийся летом, не будет съеден волком.

ЗМЕЙ-ОГНЕННЫЙ ВОЛК, ВОЛХВЫ

В славянской мифологии имелся весьма любопытный персонаж — Змей-Огненный волк. Согласно древнерусским поверьям, рождается он от Огненного Змея, появляется на свет в облике человека. Он имеет на своем теле отметины, неопровержимо указывающие на его чудесное рождение, кроме прочего, его тело покрыто волчьей шерстью.

Легенды о Змее-Огненном волке похожи на европейские легенды о звездном мальчике, рожденном от звезды. После сильной грозы, согласно поверьям, иногда находят в лесу, близ селений младенцев с отметинами на теле, указывающими на их чудесное рождение. Тот, кто возьмет такого младенца в семью и воспитает его, может столкнуться с черной неблагодарностью. Дитя вырастет черствым, жестоким, склонным к бродяжничеству, военным забавам и походам. Звездный мальчик — не что иное, как Змей Огненный волк.

В русской мифологии Змей-Огненный волк с рождения обладает удивительной способностью — он может по своему желанию оборачиваться волком, медведем, а также другими животными. В славянской мифологии его называют **волкодлаком.** Очевидно, этот персонаж связан с культом Велеса. Способность к оборотничсству позволяет рожденному чудесным образом ребенку посещать иной мир — царство мертвых. Сохранилось древнерусское предание о Всеславе, князе Полоцком (XI в.), который обладал такой способностью. Весьма любопытно, что другим именем волкодлака у славян было слово, образованное от глагола **vedati** — «знать». В украинском языке это — **ввдун,** в древнечешском — **vedi,** в словенском — **vedomei, vtdunci** и т. д. Эти слова означают «волк-оборотень». Здесь мы видим указание на жреческую функцию «волка-оборотня». Это не только князь — представитель власти, превращающийся в волка сам; и свою дружину. Но и жрец, который владеет тайной наукой, и способен путешествовать по миру мертвых. В связи с этим сама собой напрашивается смысловая и языковая параллель — на Руси жрецов — служителей языческого культа называли **волхвами** или **волхами.** Это слово, судя по всему, является слегка измененным словом волк. Согласитесь, волх и волк — разница только лишь в произношении.

«КОЛДУН ПРИШЕЛ НА КРЕСТЬЯНСКУЮ СВАДЬБУ»

Весьма интересно, что па связь Змея-Огненного волка со стихией огня

указывает такое, казалось бы, далекое слово «вулкан». В старину, согласно В.И. Далю, говорили не вулкан, а «волкан». Огнедышащая гора, очевидно, уподоблялась фольклорному Змею-Огненному волку. С другой стороны, Огненного Змея в старину называли Змиулан, что фонетически отдаленно напоминает «вулкан».

Змиулан тождественен Велесу. Согласно белорусским и русским сказкам, царь Огонь и царица Маланьица (молния) сжигают стада царя Змиулана, который прячется от них в дупле старого дуба. Тогда молния бьет в этот дуб и сжигает его… Здесь мы видим несомненную мифологическую «перекличку» с основным славянским мифом о противнике громовержца — змее, который украл стада у громовержца и прячется от него в дупле дуба.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод, что Змей-Огненный Волк, Змиулан, Велес, а также волк — это разные ипостаси противника громовержца, царя подземного мира. С течением времени изменялось отношение к этим персонажам. Способность «волкодлака» превращаться в волка или других животных была переоценена и стала восприниматься со знаком минус. Так, в предреволюционной России бытовали былички о том, что колдуны (наследники волхвов) превращали в волков целые свадебные поезда. О негативном отношении к колдунам говорит и картина одного дореволюционного художника «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу». Художник ярко показал всеобщее смятение и страх, которое вызвало появление колдуна на свадьбе.

ВОЛХИ И ВОЛКИ

Между тем смысловая связь колдунов и их предшественников волхвов с темой женитьбы весьма древняя. Мы можем думать, что и в былые времена, так же как и ныне, благославляли на брак; и делали это жрецы тамошнего культа — волхвы. В этом мы видим знакомый нам мотив — древнерусское сознание отожествляло огонь небесный, чьим хранителем по праву являлся жрец культа — волхв, с огнем плотским — горевшим в телах молодых. Благодаря этому огню они зачинали детей, и род человеческий не прекратился.

В индоевропейских традициях (в частности — хеттской) превращение жениха в волка связанно было с распространенной формой брака — умыканием (насильственным уводом) невесты. Так, на среднерусском диалекте словом «волк» называют еще и шафера со стороны жениха. В северо-русских причитаниях, исполняемых невестой, «серыми волками» называют братьев жениха. В Полесье видение волка во сне предвещало девушке появление жениха и приход сватов. Этот мотив отожествления будущего жениха с волком можно встретить в народных песнях: Брали девки лен, лен, Брали, выбирали, Земли не обивали. Боялись девки Да серого волка. Не того волка боялись, Што по лесу ходить, Серых овец ловить. А того волка боялись, ¥то но полю рыщить, Красных девок ищить. Где ни взялся паренек, Схватил девку поперек, За шелковый поясок, Повел девку во лесок…

Мотив кражи овцы волком имеет место быть и в святочной игре ряженых

«Волки и овцы». Вот как описывается эта игра в Тверской губернии:

«Волком рядятся — шубу вывернут из овчины. Сперва приходит пастушка. Тут вбегает «волк». Схватит девку «овцу». Пастушка говорит: «Ой, овцу волк украл. Хорошая овца, породистая. С тем бараном гуляла, покрывши была». Здесь и суд судили».

В русской народной сказке «Иван-царевич и серый волк» волк как раз помогает «умыкнуть» Ивану-царевичу невесту из царства смерти. Очевидно, волк может быть сравним здесь с волхвом, освещающим свадебный обряд.

ЖАЖДА КРОВИ

Конечно, мне не хотелось бы «демонизировать» любимый русский народный сказочный персонаж — волка. Но все-таки нужно, наверное, сказать, что лично у меня эсэсовцы вызывают ассоциацию с волчьей стаей. Возможно, это происходит потому, что у эсэсовцев черная форма с нашивками, отсылающими нас к культу мертвых. Глава Черного ордена Гиммлер в этом случае может восприниматься как волкодлак — волкоглавый. Если эта моя ассоциация имеет право на жизнь, то ритуальное оборотничество древних воинов, таким образом, получило неожиданное и не совсем адекватное продолжение в новейшей германской истории.

Не могу ручаться, но, по-моему, Гитлер сказал, что снимает ответственность со своих солдат и предоставляет им свободу убивать без всякого разбора, как это делает хищный зверь. И в самом деле, древние воины перед боем проводили особый ритуал, благодаря чему разжигали в себе яростное начало. В бою они уподоблялись волкам, которые режут стадо овец, упоенные кровью. И действительно, волки, порой, вошедшие в раж, не могут остановиться и режут все стадо, гораздо более того, чем могут съесть.

Отголоски обрядов превращения в волка можно увидеть в средневековых европейских легендах. От рассказов о злодеяниях волков-оборотней стынет кровь. Оборотни, согласно этим легендам, превращались в волков только для того, чтобы удовлетворить свою иссушающую страсть — жажду крови.

СКРЕСТИТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОВЧАРКУ НЕВОЗМОЖНО

«Псы войны» сопровождают германского бога войны Одина. Аналогичное представление отмечено и в грузинской мифологии, а также в культе Марса. Мы можем подозревать, что и русский Ярила и белорусский Ярыло, украинский Ярило, судальский Ярун и балтийский Яровит некогда были богами войны, имели также при себе «псов войны». На это в частности указывает корень «яр» — довольно древний (яростный), связанный с военной функцией. Очевидно, в былые времена

быть «ярым» воином было почетно. Военная доблесть ценилась более других заслуг. То, что фашисты позаимствовали из древней мифологии этот «волчий» или «песий» образ никак не компрометирует ни древнюю мифологию, ни уж тем более наших далеких пращуров. Кроме того, времена меняются — то, что было хорошо когда-то, недопустимо сегодня.

Однако фашисты слишком далеко зашли. Я где-то читал, что в нацистской Германии велись эксперименты по соединению человека и немецкой овчарки. Конечно, эти эксперименты не могли закончиться успешно — разница в наборе хромосом человека и собаки слишком велика, чтобы начал развиваться зародыш. Но сам факт проведения таких экспериментов (если он, конечно, имел место быть) говорит о многом.

Конечно, и это надо признать, и в советской России пытались скрещивать людей и животных. Так, профессор Иванов проводил эксперименты по соединению человека и человекообразных обезьян. Для этих целей в свое время был создан Сухумский обезьяний заповедник. Согласно темным слухам, в СССР пытались скрещивать людей и дельфинов. Узнав об этих экспериментах от одного своего знакомого, фантаст Александр Беляев написал свою известную книгу «Человек-амфибия».

В общем, история разных государств имеет массу неприятных страниц, которые официальные историки предпочитают перелистывать не читая.

КОЗЛЫ — ЕЗДОВЫЕ ЖИВОТНЫЕ ТОРА

Как ни парадоксально древняя свадебная функция волка как фольклорного персонажа проявилась и у эсэсовцев. Как пишет Николас Гудрик-Кларк в своей книге «Оккультные корни нацизма», «личный маг» Гиммлера Вилл и гут проводил в замке Вевельсбург свадебные церемонии для офицеров СС и их невест, «на которых Вейстхор (Виллигут) появлялся с палкой из слоновой кости, увенчанной голубой лентой, с изображенными на ней рунами». Что символизировала эта палка, я думаю, объяснять читателям не надо.

Понятно, что невест для элиты СС подбирали весьма скрупулезно. Вожди Рейха были одержимы идеей рождения «чистых ариейцев», здесь они опирались на богатый опыт селекционизма, накопленный наукой в области скрещивания животных. Вот что писали по этому поводу Луи Повель и Жак Бержье в своей книге «Утро магов»: «Целью

Гитлера было не установление расы господ и не завоевание мира. Для него это были только средства для осуществления «великого дела», о котором он мечтал. Его подлинной целью было дело созидания, «божественное» дело, биологическая мутация, результатом которой должно быть стать восхождение человечества, «появление человечества героев, полубогов, сверхчеловеков». Как мы понимаем, для того, чтобы появились «герои, полубоги и человекобог», прилагались конкретные

усилия, дело не ограничивалось просто декларациями. Достаточно вспомнить проект «Тор», когда спермой Гитлера были оплодотворены 100 специально отобранных немок.

Напомним, что Тор в германско-скандинавской мифологии — бог грома, бури и плодородия. Тор ездит на колеснице, запряженной козлами. Молот является исконным оружием бога-громовика. Его противником выступает мировой змей. Исследователи совершенно справедливо указывают на черты, сближающие Тора с Перуном, Индрой и другими индоевропейскими богами-громовержцами. **Молот** имеет тот же корень, что и слово **«молния»** в русском языке. Не исключено, что первоначально у Тора вместо молота была молния. Молния, как мы знаем, является атрибутом свадебной обрядности. Да и молот с определенной долей обобщения можно принять за мужской детородный орган. Козлы — ездовые животные Тора также указывают на функцию плодородия.

ПОЧЕМУ ОЖИВАЮТ КОЗЛЫ

В Южной Скандинавии обнаружены наскальные изображения бога с топором, иногда с молотом. Рядом выбиты солярный знак — колесо и изображение козла. Это является свидетельством достаточной древности культа Тора.

В мифах боевой топор Тора (иногда и молот) обладает чудесным свойством. Он возвращается к своему владельцу, как бумеранг. Козлы Тора также волшебные. Они служат вечным источником пищи для Тора и его гостей. Как гласит легенда, Тор, остановившись на ночлег, каждый вечер убивает козлов и жарит их на огне. При этом он оставляет нетронутыми кости. Утром съеденные козлы чудесным образом оживают. Как-то раз у Тора были гости и один из них, пренебрегая запретом Тора, стал грызть кости козла. В результате оживленный Тором поутру козел охромел. Такие чудесные козлы, несомненно, указывают на функцию плодородия — ритуализированной смерти и последующего обязательного возрождения.

Подобные идеи, быть может выраженные в несколько иной форме, характерны для индийской мифологии, а также для славянской и прочих индоевропейских мифологий. Так, в русской народной сказке кости героя, разбросанные по полю собирает его сестрица. Затем она поливает их «мертвой водой» и кости обрастают плотью. После этого наступает черед «живой воды», и герой оживает. Аналогичным образом в сказках оживляют коня.

Очевидно, нацисты увидели в мифе о Торе источник вдохновения для собственных спекуляций на этот счет. Они считали, что можно возродить, оживить душу героя, воина, короля, если произвести особый ритуал на его могиле. После этого душа входит в чрево будущей биологической матери. И герой рождается заново. Очевидно, с этим были связаны нацистские помыслы о возрождении сверхчеловека.

КАК РОДИТЬ СВЕРХЧЕЛОВЕКА?

Впрочем, мечты о рождении сверхчеловека были характерны не только для нацистов. Об этом писал еще Д.С. Мережковский. Так, в среде русской интеллигенции начала XX века были распространены идеи, что можно родить выдающую личность, царя Египта… и даже Иисуса Христа в его новом воплощении, если провести соответствующий оккультный ритуал. По некоторым данным, Ахматова и Гумилев, мистически подготовив себя к важному событию, — рождению ребенка — предварительно вступили в спиритуалистический контакт с «великой личностью». После чего они зачали тело «великой личности» в Булонском лесу в Париже. Трудно сказать, кого «хотели» поэты «заполучить», но родился Лев Гумилев — фигура весьма почтенная и неординарная. Гумилев известен своей теорией пассионарности.

Виллигут во время проведения «эсэсовских свадеб» в Вевельсбурге спиритуалистическим образом вступал в контакт с «великими личностями Великой Германии» и благословлял особым образом их очередное рождение в новом теле.

Как писал Андрей Васильченко в своей книге «Мистика СС»:

«Еще до возникновения Третьего Рейха в «Библии нацизма», «Моей борьбе», написанной Гитлером, говорилось о «божественной искре», упавшей в арийскую расу, что, по его мысли, давало ей право на мировое господство».

Очевидно, «божественная искра» вошла, по мысли Гитлера, в чрево немецкой расы как раз в период, предшествующей ее возрождению. Вот что говорил сам Гитлер:

«Творение не завершено. Человек явно подходит к новой фазе превращения. Прежняя человеческая порода уже войта в стадию гибели, лишь немногие выживут… Вся творческая сила будет сконцентрирована в новой породе… Она бесконечно далеко превзойдет нового человека… Теперь вы понимаете глубокий смысл нашего национал-социалистического движения?»

Масштабная программа насильственной ариезации народов и генетические эксперименты должны были обеспечить рождение «нового человека».

КАК ЗАЧАТЬ «ХОРОШЕГО» РЕБЕНКА?

Может быть и хорошо, что нацистам не удались их грандиозные планы по рождению «нового-старого человека». Однако идея эта о рождении определенной исторической личности придумана вовсе не нацистами. Еще в древнеиндейском своде правил — «Законах Ману» говорится о том, как нужно подготовиться к зачатию, каким образом нужно это зачатие проводить и в каком месте, чтобы войти в непосредственный контакт с личностью будущего ребенка. К сожалению, эта древняя наука сегодня во многом утеряна. И лишь ее слабый отблеск остался нам в

народных мифах и сказках, обрядах и преданиях, заговорах и песнях.

Современные люди как-то об этом совсем не думают — кого они зачинают… и для чего? Как свидетельствует социология, некоторая часть людей рождается случайно. Рождение других приурочено к празднику — Новому году, Дню рождения и т. д. Часто зачинают детей в состоянии опьянения — и это вовсе нехорошо. Как нам говорит современный оккультизм, в таком состоянии есть вероятность прихода в зачатую оболочку души совсем не того уровня, которую бы хотели получить родители.

Конечно, никто, находясь в добром здравии и в своем уме, не захочет зачать ребенка, который станет, когда вырастет, насильником или убийцей. Однако современная наука говорит нам о том, что качества будущего ребенка либо воспитываются, либо наследуются. Однако наука молчит на счет бессмертной души, которая входит в тело зачатого зародыша. Какая эта душа — науке неведомо. Ведь наука наша и в душу-то не верит.

Глава 10. ДИВО-ДИВНОЕ ПОД ШКУРОЙ ЧЕРНОЮ

В этой главе рассказывается о «Победителе смерти»; о ритуалах оживления; о Гермесе Трисмегисте и его тайном учении; о Меркурии, Купидоне и Иване Купале; о полетах в ночь на Ивана Купалу; о волшебной траве терлич; об «окрутниках» и зачарованных; о том, что лучше «потоплять» или «окроплять»; а также о том, кто скрывается под волчьей шкурой, у кого во лбу светит красное солнце; о царице, которая родила солнце, луну и денницу; о диве-дивном; о лебеди белой; об аленьком цветочке и об обновленном человеке.

«ПОБЕДИТЕЛЬ СМЕРТИ»

В фольклоре европейцев немало неприятных «волчьих» персонажей. Это и скандинавские варги — волки-оборотни, и западноевропейские вервольфы, которые по ночам передвигаются «с быстротой молнии», и литовские вилколакп, которые лакомятся человечинкой… Можно к ним добавить и славянских волкодлаков, о которых уже шла речь, а также «перевертышей» (т. е. те, которые перевертываются (перекувыркиваются) через воткнутый в пень нож и превращаются в волков), а также упырей, вампиров, на теле которых имеются волчьи отметины. Так вампиры согласно преданиям, имеют волчьи лапы, острые волчьи клыки и заостренные уши, изо рта идет омерзительный запах… Варги имеют голову волка, а тело человека. Этот странный симбиоз волчьих и человеческих черт в одном лице указывает нам на древний культ волкоглавых, распространенный некогда у многих народов. Кстати, слово волкоглавый по своему произношению похоже на славянское слово волкодлак. Очень может быть, что волкодлак является измененным словом волкоглавый.

Были времена, когда быть оборотнем (умение превращаться в волка и других животных) было почетно. Это было привилегией жрецов и князей. Быть может, неким отголоском древних культов можно считать икону св. Христофора — защитника от заразных болезней. Список такой иконы XVI века известен из Чудова монастыря в Кремле. На ней св. Христофор изображен в одеянии война с копьем и с волчьей головой. Причем над головой имеется нимб.

Очевидно, фигура св. Христофора с головой волка трактовалась как олицетворение «победителя смерти».

РИТУАЛ ОЖИВЛЕНИЯ

Мы можем вспомнить также, что опричники Ивана Грозного прикручивали к седлу отрубленную собачью голову, что являлось неким символом власти. Да и само расхожее выражение «псы войны» вовсе не всегда имело негативный оттенок… Опричники же с головой собаки, притороченной к седлу, воспринимались народом как посланцы царя мертвых.

Образ собаки в виде «посланца смерти» фигурирует и в произведении А. Конан Дойля «Собака Баскервилей». Мистически настроенный автор всерьез занимался

спиритизмом. Думается, что образ «огненной собаки» возник в его голове не случайно, а был навеян древними легендами, или, как сегодня говорят, «архетипами».

Вспомним в этой связи заупокойный «волчий» культ. Отголоски этого культа можно встретить и в современной России.

Интересно, что в египетской мифологии главным богом в царстве мертвых был Анубис. Именно он считал сердца умерших. В то же время Осирис в египетском культе мертвых олицетворял фараона. Анубис охраняет тело Осириса, когда тот умирает, и участвует в его оживлении. Здесь мы видим явную параллель со сказкой «Иван-царевнч и серый волк». Анубис надзирает за процессом, когда идет подготовка тела покойного к бальзамированию. После того как бальзамирование окончено, Анубис возлагает на мумию руки и превращает покойника в **ах** («просветленного», «блаженного»), который оживает чудесном образом благодаря этому жесту…

Весьма интересно и то, как выглядел Анубис — он имел голову шакала или дикой собаки Саб, а тело человека… Часто Анубис предстает в виде шакала или собаки.

В русской сказке волк, после того как Иван-царевич был убит, хватает вороненка и заставляет ворона под угрозой расправы над вороненком принести в клюве «мертвую», а затем и «живую» воду. Окропив сначала «мертвой», а потом «живой» водицей тело Ивана-царевича, он оживляет его. При желании в этом ритуале можно уловить отзвуки ритуального бальзамирования с последующим оживлением, что имело место в египетском культе Анубиса.

Надо отметить, что на Руси «живая» — «прыгающая» вода — это дождевая вода, а «мертвая» вода — это колодезная. Дождевая влага по весне пробуждает плодородие почвы. Здесь мы видим параллель с возрождающимся и умирающим богом плодородия.

ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ

В греческой мифологии функцию Анубиса выполняет Гермес. Он является проводником душ умерших («психопомпа») в царство смерти (аид). Само имя Гермес указывает на смысловую связь со словом «герма» — каменный столб или груда камней, которыми в древности обозначались места погребений. Гермы были также путевыми знаками, фетишами, которые охраняли дороги, границы, ворота городов и храмов. Весьма интересно сравнить греческие **«гермы»** с русскими **«термами»,** которые выполняли ту же самую функцию и были связаны с богом Чуром (предком). Повреждение «герм», как «терм» на Руси считалось страшным святотатством по отношению к предкам.

Согласно легенде, Гермес крадет стадо прекрасных коров у Аполлона, олицетворяющего солнце. Поскольку сам Гермес является олицетворением мира

мертвых, то можно считать этот миф тождественным другим мифам индоевропейцев о борьбе верховного бога с царем подземного мира, например — русского Велеса и Перуна, индийского Вала и Индры.

Правда, борьба Гермеса и Аполлона закончилась не столь фатально, как это происходит в русской и индийской мифологии. Хитрый Аполлон «выменял» коров на лиру, изготовленную Гермесом. В придачу этой сделке Аполлон вручил Гермесу свою свирель. С тех пор Гермес стал покровителем пастушества, хозяином стада. Играя на подаренной Аполлоном свиреле, он созывает коров и людей из мира мертвых в мир живых. Благодаря «патронажу» Гермеса в стадах умножается приплод; увеличивается рождение детей. Гермес также почитался на анфестериях — празднике пробуждения весны и памяти мертвых. Мы видим здесь, что по своим функциям Гермес аналогичен богу древних русов — Велесу.

В связи с близостью Гермеса к миру мертвых в период поздней античности он стал почитаться под именем Гермеса Трисмегиста («трижды величайшего»). Этим обозначалась функция Гермеса как покровителя тайных «герметичных» наук и искусств, доступным лишь посвященным в его мистерии.

МЕРКУРИЙ, КУПИДОН И ИВАН КУПАЛА

В римской мифологии Гермес известен под именем Меркурия. Меркурий является проводником душ в мир мертвых. Об этом со всей очевидностью говорит его имя. В русском языке оно созвучно с такими словами, как **«меркнуть», «смерть».** Меркурий является покровителем искусств и ремесел, знатоком магии и астрологии. Помимо прочего, Меркурий бог торговли. Его благосклонность может увеличить прибыль. Меркурий также укажет на зарытый клад своему ревностному почитателю.

Весьма любопытно, что аналогичную функцию — помощника в обнаружении и рытье кладов выполняет всем нам известный Иван Купала. Согласно календарю старого стиля его день отмечался 23 июня, что совпадает с летним солнцестоянием. На Ивана Купала в белорусских селах сжигали куклу, которую называли Марой. Она воплощала смерть. Слово Купала созвучно с такими словами, как **«кипеть», «купать»,** кроме того, Купала родственен Купидону — римскому божеству любви. Как говорят исследователи, слово «Купидон» образовано от латинского слова **«cupido»** — «сильная страсть». Чтобы понять, что «cupido» означает «сильную страсть», не обязательно знать латынь. Русское слово «кипеть» в значении «страстно желать» восходит к индоевропейскому корню «кир» с тем же значением. Кроме того, имя собственное Купала созвучно с русским словом **«капать»,** что нашло выражение в рытье кладов, а также в похоронных обрядах, связанных с этим днем. Корень «кап» также указывает на слово **«копить»** (богатство). Очевидно, можно предположить, что в прежние времена Иван Купала, как и римский Меркурий, был покровителем торговли. Очевидно, Купала, как и греческий Гермес, может трактоваться как покровитель тайных наук и искусств.

К сказанному можно добавить, что аналогичный персонаж есть и в ирландской мифологии — это бог Луг; по-галльски звучит как Лугус, а валлийцами произносится Как Ллеу. Ллеу имеет эпитет — «искусная рука». Он является покровителем искусств и ремесел. Еще Цезарь говорил о культе Меркурия, который был схож с культом Ллеу. Валлийский Ллеу — воспитанник провидца и мага Гвидиона, который передал своему ученику тайные знания.

ПОЛЕТЫ В НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ

Согласно народным поверьям в ночь на Ивана Купалу совершаются чудеса, сбываются желания. Как считает А.Н. Афанасьев:

«Полеты ведунов и ведьм на Лысую гору, бешенные пляски вокруг кипящих котлов и чертова требища (жертвенника) совпадают с главнейшими праздниками встречи весны, Коляды и Купалы… В силу этого и ведовские сборища (шабаши, сеймы) должны представлять черты общие им с древнеязыческими праздниками… Так, малорусы говорят о сборщиках ведьм на Лысой городе, лежащей на левой стороне Днепра, у Киева, этого главного города Древней Руси, где некогда стояли кумиры и был центр языческого культа. От этого самой ведьме придается эпитет «киевской». Название «Лысая гора» встречается и в других славянских землях…».

Именно на Ивана Купалу происходят удивительные превращения людей в животных. Так, Афанасьев приводит рассказ, бытующий в его времена на Украине, о солдате, который подсмотрел за ведьмой, готовящейся лететь на Лысую гору в вечор Иванова дня. Ведьма разделась, намазалась волшебной мазью и вылетела в трубу. То же самое проделал солдат из любопытства. Его подхватила неведомая сила и понесла по воздуху на Лысую гору. Испуганный невиданным зрелищем — танцующих ведьм и ведьмаков солдат спрятался за деревом. Но в ту же минуту перед ним явилась ведьма и спросила его: «Ты зачем? Скорее назад, а то наши тебя сейчас увидят и задушат… Вот тебе славный конь — утекай!» Солдат вскочил на коня, который его вихрем домчал до дому. Он привязал коня к яслям и залег спать. Утром, когда проснулся, пошел в конюшню — глядь, а вместо коня к яслям привязано большое полено.

ТЕРЛИЧ-ТЕРЛИЧ…

По русскому поверью, у ведьмы всегда хранится вода, вскипяченная с пеплом купальского костра. Когда ей заблагорассудится лететь на бесовскую сходку, она обрызгает себя этой водой и тут же вздымается в воздух… В купальскую ночь ведьма добывает корень травы терлич. Когда ей вздумается призвать к себе кого-то, она варит в горшке этот корень, и приговаривает: «Терлич, терлич! Моего милого приклич!» Неведомая сила поднимает ее возлюбленного, и он с быстротой молнии

несется поверх деревьев. Чем сильнее закипает снадобье, тем быстрее он несется… Согласно поверью, в этом случае запросто можно налететь на древесный ствол и ушибиться до смерти. По народному представлению волшебный состав готовится с добавлением волчьего сердца, когтей кошки и змеи.

В старинной повести о бесноватой Соломонии (XVII век) рассказывается о демоне «пришедша к ней зверским образом, мохната, имущи когти, и ляже к ней на одр». Тот же зверь осквернил Соломонию блудом и стал к ней приходить уже в образе прекрасного юноши, кроме великих праздников, но пять — шесть раз в месяц-

Очевидно, в этой повести мы видим отголоски «старины глубокой», когда Змей-Огненный волк прилетает к своей полюбовнице. Сходные сюжеты имеются в древней индоевропейской литературе.

Также в «Слове о полку Игореве» можем прочитать: о князе Всеславе, у которого «вещая душа была в теле», что он «В ночь волком рыскаше: из Киева дорыскаше до кур (до петухов)». Здесь еще превращение в волка не имеет того негативного оттенка, который появился позже. Можно также прочесть в былинах о богатыре Волхве Всеславовиче, что его имя и подвиги указывают на его чародейное значение. Когда он родился, сотрясалось все царство индийское. С детства он учился трем премудростям: оборачиваться ясным соколом, серым волком и гнедым туром-золотые рога. Далее в былине рассказывается, что он оборачивался горностаем и мурашкою.

ПРО «ОКРУТНИКОВ» И ЗАЧАРОВАННЫХ

Как считает А.Н. Афанасьев, не только на Купалу, но и на Каляду можно увидеть отголоски былых представлений об оборотничестве. Так, «окрутниками» на Руси называли одетых по-святочному в мохнатые шкуры или вывороченные тулупы ряженых. Это представление восходит к древним индоевропейским мифам о небесных богах, которые зимой надевают звериные шкуры и скрывают свой лучезарный облик под звериным обличьем. С приходом весны небесные боги чудесным образом преображаются — сбрасывают с себя шкуры и являют людям свой истинный светозарный лик.

Весьма интересно, что смысловое значение современного слова **«окрутить»** восходит к слову **«окрутник»;** очевидно, в былые времена «окрутить» означало превратить кого-то помимо его желания в волка или в другого зверя. «Окрута» — на древнерусском означало — «одежда».

Злые колдуны и духи в зимнюю пору набрасывают на богов волчьи шкуры — «окруты» и вынуждают их по полгода проводить в облике зверя. Однако с приходом весны злые чары падают и звериные «окруты» спадают.

Очевидно, в день зимнего солнцестояния (Коляда) колдуны набрасывают на богов звериные шкуры (вспомним день Карачуна, а также слово «карачки»), а в

праздник летнего солнцестояния (Купала) эти шкуры спадают.

А.Н. Афанасьев пишет: «Невольное превращение в сказаниях индоевропейских народов называется околдованием, зачарованием, заклятием…».

Слово **«заклятие»,** очевидно родственно слову «Коляда». Тогда и в слове «Купала» можно увидеть отзвук обряда закапывания шкуры, сжигания ее в купальском огне; а также ритуальное **купание, омовение, крещение** купальской водой.

«ПОТОПЛЯТЬ» ИЛИ «ОКРОПЛЯТЬ»?

Мы можем увидеть, что такое представление удивительным образом изменилось во времена средневековья. В засухах и бесплодии почвы стали обвинять ведьм и ведьмаков. Сожжение или потопление последних должно было вернуть земле дожди, силу плодородия. Такой обычай — прямо скажем, варварский — сжигание людей на кострах аналогичен возрождению чудовищных жертвоприношений. Произошла подмена — вместо омовения стали «потоплять», а вместо сожжения звериной шкуры стали сжигать людей.

Вслед за таким отношением властей и церкви последовала реакция — в народе стало усиленно распространяться мнение, что колдуны и ведьмы могут превращать людей в зверей, и делают это в отместку. Так, но указанию А.Н. Афанасьева, на Украине и в Белоруссии невольных оборотней, насильно превращенных в животных, называют вовкулаками, потому что чаще всего их превращают в волков… Нередко эти страдальцы бродят возле родного села, и когда завидят человека, то смотрят на него так жалостливо, как будто умаляют о помощи. Селянам случалось даже замечать, как из глаз вовкулака в три ручья катились слезы. По поверьям, насильно превращенный в волка человек кусок сырого мяса не берет, а хлеб поедает с жадностью превеликой. Такие представления бытовали и в Северной Европе. Скандинавы традиционно связывают с присутствием волков военные походы — свои и неприятеля. Во время войны Швеции с Россией около Кальмара расплодилось множество волков. Тогда в окрестных селах и деревнях пронесся слух, что это рекруты, ушедшие на войну, превращены неприятелем в волков, и они вернулись в родные места в таком обличии…

КТО СКРЫВАЕТСЯ ПОД ВОЛЧЬЕЙ ШКУРОЙ?

В былые времена русские крестьяне уверяли, что, снимая шкуру с убитой волчицы или медведицы, случалось находить под нею бабу в сарафане. Существует быличка о том, как на охотничьей облаве убили трех волков. Когда стали снимать с них шкуры, то обнаружили, что под одной из них был молодой жених, под другой — его невеста, а под третьей — музыкант со скрипочкой.

Надо отметить, что нет дыма без огня. Народная фантазия, конечно, прибавляет нечто, чего не было, но убитая волчица или медведица с ободранной шкурой действительно отдаленно напоминает тело молодой женщины. То же самое можно сказать по отношению к самцу волка или медведя — без шкуры они отдаленно напоминают тело мужчины. Так, у медведя и собаки на стопе имеется пятка, как у человека; у медведя пять пальцев на ноге, как у человека, а у волка только четыре. Кроме того, семенники хищных — медведей, волков и т. д. опущены в мошонку, как у человека. Белый слой подкожного жира у волков и медведей со снятой шкурой вызывает определенные ассоциации с белым телом человека.

Легенды о ряженых трансформировались причудливым образом в иные легенды. Так, согласно европейским преданиям, на Рождество по городам и весям ходят мальчики-калеки. Они созывают людей на поклонение бесам. Тех, кто отказывается с ними идти добровольно, они бьют волшебными прутьями и превращают в вервольфов насильно. Это превращение действует только двенадцать дней, после чего чары спадают, и человек получает свой прежний облик. К нему возвращается речь и умение мыслить рационально.

«ВО ЛБУ — КРАСНОЕ СОЛНЦЕ…»

Очевидно, эти предания являются отзвуком — эхом древних обрядов превращения в волков, на всю праздничную неделю, связанную с астрономическим периодом зимнего солнцестояния. На Украине полагали, что удар того же «волшебного прутика» снимает с заговоренных людей колдовские чары и делает их снова людьми.

Быть может, эти предания связаны с «палочкой-выручалочкой» и с именем Чура — патриарха — родоначальника, который при произнесении его имени пробуждает к истинной человеческой жизни. Можно вспомнить в этой связи русские сказки, в которых прикосновение волшебного прута повергает героев в сон или заставляет их окаменеть. И опять же прикосновение этого прута через какое-то время снимает это заклятие и пробуждает к жизни.

В русских сказках весьма поэтично обрисовано превращение героев в волков и их последующее освобождение. Вот как в одной сказке рассказывается о заклятых детях:

«Если бы Иван-царевич взял меня замуж, — говорит красна-девица, я бы родила ему сыновей — по колено ноги в золоте, по локоть руки — в серебре, во лбу красное солнце, на затылке — светел месяц, по косицам — частые звезды… волоса у них были бы золотые, на каждом волоске по жемчужине; снимая свои шапочки — они бы освещали все вокруг яркими лучами».

Такие приметы, скажем прямо, обличают в будущих сыновьях светлых богов, «представителей высокого неба» — как выразился А.Н. Афанасьев.

ЦАРИЦА РОДИЛА СОЛНЦЕ, ЛУНУ, ДЕННИЦУ

Весьма любопытно, что этой русской сказке соответствует греческая, в которой прямо говорится, что царица родила Солнце, Луну и Денницу. Рождение Солнца праздновалось на Коляду. Именно тогда оно «поворачивает» на лето. И этот поворот на Руси совпадает с зимними морозами, вьюгами, метелями. Злая колдунья Зима овладевает детьми царя в его отсутствие и превращает их в волчат. Согласно другой версии этой же сказки, ведьма подменяет детей. Она превращает их в камни и прячет в глубоком подземелье, а вместо них в колыбельки укладывает волчат. Между тем она подговаривает слуг царя волчат и царицу посадить в просмоленную бочку, законопатить и пустить в синее море, — мол, такова была воля отсутствующего царя. Бочку прибивает к чудесному острову, и добрый волшебник превращает волчат в братьев. Делает он это весьма любопытным образом, когда волчата-братья спали, он связал их хвосты в один крепкий узел и крикнул зычным голосом: «Не пора спать, пора вставать!» Волчата кинулись спросонья в разные стороны — волчьи шкуры с них вмиг слетели. Волшебник бросил шкуры в огонь и тем самым вернул братьям их человеческий облик.

«ЭКО ДИВО…»

Дальнейшее развитие сюжета также весьма интересно. Царь, вернувшийся после долгой отлучки, не обнаруживает ни жены, ни детей. Слуги его уверяют, что царица родила волчат. И что по его приказу они засмолили ее в бочку и бросили в синее море… И коварная ведьма выдает за царя собственную дочь… А дальше все почти как у А.С. Пушкина. Проходили нищие в далекой стороне и видят, течет там молочная река в кисельных берегах. Подивились нищие и рассказали царю про это диво неслыханное. Царь хотел было ехать на диво посмотреть, но жена — дочь злой колдуньи его не пустила. «Экое диво рассказывают, — говорит она, — у моей матушки есть получше того: кувшин о семи рожках — сколько не ешь, сколько не пей, все не убывает». Узнал о том один из братьев и тотчас собрался в путь и унес у ведьмы заветный кувшин…

Снова приходят к царю нищие и рассказывают о реке молочной, о берегах кисельных, о кувшине о семи рожках. «Эко диво, — говорит жена царская — у моей матушки есть диво получше — зеленный сад, и в том саду птицы райские поют песни царские».

И вновь приходят нищие к царю и говорят о прочих чудесах и «зеленом саду, где птицы райские поют песни царские». «Эко диво, — отвечает дочка ведьмы, — у моей матушки есть получше: волшебное зеркальце, как глянешь в него — весь мир увидишь». И вот в третий раз приходят нищие к царю и говорят о прежних чудесах и о волшебном зеркальце.

Не стерпел царь, поехал сам на все своими глазами посмотреть, и увидел свою прежнюю жену красавицу и своих трех сыновей — красных молодцев. Тут и ведьме

конец…

ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ ПЛЫВЕТ…

Как видим, эта народная сказка весьма похожа на «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче, и о прекрасной царевне Лебеди» А.С. Пушкина. Мотив чудесного превращения у Пушкина слегка подсократился до следующих строк:

«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверушку».

Зато у Пушкина сын, оклеветанный «ткачихой, поварихой, сватьей бабой Бабарихой» превращается то в комара, то в муху, то в шмеля, и чудесным образом перебирается через море. Море это, конечно же, преграда, которая отделяет мир живых от мира мертвых. А сам Гвидон превращается в «связного» между двумя мирами. У А.С. Пушкина поистине масштабно показано превращение Лебеди белой в Царевну:

«Знай, близка твоя судьба,
Ведь царевна — это я.
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит…».

Как видим, Царевну у А.С. Пушкина также обличают знаки космического достоинства. Афанасьев проводит в связи с этим определенные мифологические параллели. Он говорит, что красное солнце или звезда во лбу напоминает ему глаз Одина, месяц на затылке — лунный серп, венчающий голову Дианы. И действительно, светлые боги сбрасывают свои звериные и птичьи личины и становятся поистине прекрасными, как и положено быть богам.

Весьма любопытно и то, что в скандинавской мифологии есть персонаж — маг и провидец Гвидион. Он является учителем Ллеу, который, по всей видимости, является тезкой нашего Купалы. Может быть, А.С. Пушкин вполне осознанно назвал своего царевича Гвидоном… Ллеу (Луг) в поединке вышиб губительный глаз

Балора… Гвидон жалит ненавистных теток в глаз.

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сила колдовства превращает сказочных героев в различных животных, не только волков. Это медведь, конь, рысь, козел, баран, змея, лягушка, сорока, ворон и т. д. Во всех сказочных метаморфозах главное значение придается шкуре животного. Так, в Белоруссии оборотня в виде жабы называют жабалака, а в виде кошки — кошкалачень. Эти слова образованы наподобие слова «вовкулак» и буквально означают жабью и кошачью длаку (шкуру). Спасти оборотня можно тем, что спалить его шкуру. Однако это нельзя делать преждевременно. Иначе герой может погибнуть — отправиться в царствие смерти, как это было с Царевной-лягушкой.

На Руси бытовали некогда былички о матери, превращенной колдуньей в рысь. Мать тайком прибегала к своему осиротелому ребенку, превращалась в красавицу и кормила его грудью, после чего никем не замеченная убегала в лес. Муж красавицы замечал, что ребенок всегда сыт и не плачет. Он подстерег рысь и спалил ее шкуру в огне, когда она в очередной раз пришла кормить ребенка. Этим самым он погубил красавицу. Ей осталось лишь два дня в шкуре ходить, чтобы освободиться от заклятия. Здесь мы видим гот же сказочный мотив, что и в «Царевне-лягушке». Схожие мотивы о времени заклятия мы находим и в авторской сказке «Аленький цветочек». Сам «Аленький цветочек» выступает символом цветка папоротника, который, согласно преданию, расцветает один раз в году — в купальскую ночь и огненным светом указывает на клад…

ОБНОВЛЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Специалисты связывают купальские обряды с основным мифом русской мифологии. Перун освобождает украденных коров, метает молнии в Белеса, который прячется сначала в дупло дерева, затем в камень, затем в зайца, потом в утку, потом в человека. Огненная молния Перуна сжигает дерево, раскалывает камень. Затем сжигает шкуры животных. В результате на свет появляется преображенный человек, у которого согласно мифу — «во лбу красное солнце, на затылке светел месяц, по косицам — частые звезды. Снимая свою шапочку, он все вокруг освещает яркими лучами». (Таким образом, сияние вокруг головы — весьма древний символ, свидетельствующий о преображении человека.)

Обновленный или «Новый человек» предстает перед нами как некий преображенный Пуруша (первочеловек). В облике его мы видим микрокосм, тождественный макрокосму. Подобного рода мотив встречается во всей индоевропейской мифологии. Преображенный человек — есть Человекобог. Своим обликом он напоминает, например, Шиву — творца сущего, у которого во лбу

третий глаз (солнце), в волосах — месяц; и священная река Ганга берет исток из его волос. Сам Шива предстает перед преданными восседающим на тигровой шкуре, что в некотором смысле указывает на его способность к оборотничеству. Шива известен как покровитель диких зверей.

Весьма интересно, что голова Зевса, согласно греческому автору Павсанию, имеет три глаза. Третий глаз во лбу светит как солнце…

Глава 11. ПОЧЕМУ ДЬЯВОЛ СИЛЕН?

В этой главе рассказывается о том, чем Дионис похож на Купалу; а также о том, что общего у Диеваса и Диевса с Дивом и Дыем. В этой главе читатель найдет ответ на вопрос, почему дьявол силен; читатель узнает и о главном дэвоборце Рустаме; а также о сатирах и Иблисе; о Валлийском мифе; о Сатре — Золотой эпохе; о Сартаджите и его солнечном камне; о лампе Алладина; о предводителе ариев Йиме, а также о гусях-лебедях; о детях солнца; о Иване Купале, Купавоне и Аполлоне.

ДИОНИС ПОХОЖ НА КУПАЛУ

По своим функциям на Купалу похож Дионис — греческий бог, имеющий фракийское происхождение. Согласно мифу, безумный Дионис долго скитался по Сирии, Египту, пришел во Фригию, где богиня Кибела исцелила его и приобщила к своим оргастическим мистериям. После чего Дионис отправился в Индию. И уже затем пришел в Грецию. Культ Кибелы (Кивевы, Индийской матери, Матери богов) сам по себе интересен. Она появляется в окружении безумных корибантов и куретов, диких львов и пантер. Одним своим появлением она вызывает экстаз и необузданное влечение у своих спутников. Она владычица гор, лесов и диких зверей.

Дионис многое воспринял от своей патронессы. В шествии Диониса, носившем экстатический характер, участвуют вакханки, сатиры. Охваченные «священным» безумием, они все сокрушали на своем пути; упиваясь кровью растерзанных диких зверей, увлекали за собой толпы мужчин и женщин.

Сам Дионис, захваченный пиратами во время своего плавания в Грецию, приводит в ужас своих похитителей, превращаясь в свирепую медведицу и льва. Сами пираты, бросившиеся в море с испугу, были превращены Дионисом в дельфинов. Дионис не раз являл свое умение превращаться в разных животных, например в быка и козла. Из религиозных мистерий и обрядов, посвященных Дионису, появился в последствии театральный стиль — трагедия. Греческое слово *tragodia* буквально означает «песнь козлов».

Многие специалисты усматривают много общего в облике Шивы и Диониса. Это экстатичность, необузданность, покровительство над дикими зверями, способность превращаться в животных. Оргический характер культа Шивы хорошо известен. Можно предположить, если следовать буквально указаниям греческого мифа, что Дионис посетил Индию вместе с арийскими племенами и вернулся оттуда в Грецию. Имя Дионис встречается на табличках критского линейного письма «B» еще в XIV веке до н. э. В Греции культ Диониса утвердился в VIII–VII веках до н. э.

ДИОНИС, ДИЕВАС, ДЫВА, ДИВ, ДЫЙ…

Если предполагать, что культ Диониса весьма древний, то мы можем отожествить некоторые черты самого Диониса с культом литовского Диеваса, латышского Диевса, прусского Дейвса, древнеирландского Диа, а также русского Дива и индийского Дева.

В древней индийской мифологии слово Дева обозначает обширный класс богов. Само слово **«дэва»** образовано от древнего индоевропейского корня **«див»** — «сиять». В той же мифологии слово «Дэви» означает богиню — жену бога Шивы. Культ Дэви весьма древний. Он восходит к древнему культу Великой матери богов.

Литовский Диевас — бог сияющего неба вступает в брак с Дейве. У них рождаются близнецы — два сына, в более древней версии мифа — сын и дочь, которые вступают в инцестуозный брак. Этот мотив отражен в мифе о небесной свадьбе.

Весьма интересно, что «наш» Купала также вступает в такой брак со своей сестрой Марьей (Марой). Мы можем предполагать, что отцом Ивана да Марьи является Див, который дважды упомянут в «Слове о полку Игореве». Вначале Див «кличет» вверху древа, а затем спускается вниз — уже «връжеся» (врезался) Див на Землю. Несомненно, что Див — это ипостась дневного и заходящего солнца. Иван да Марья, таким образом, дети солнца.

В восточнославянской мифологии известно другое имя солнечного бога — Дый. Оно упомянуто в древнерусской вставке в южнославянский текст «Хождение Богородицы по мукам» и в списках «Слова о том, како погане суще языци кланялися идоломъ» («Дыево служение»). Имя Дый также было обнаружено в трех новгородских греческих надписях, выполненных тайнописью. Специалисты отожествляют древнерусское имя бога Дый и Див с древнеиндийским богом Дьяусом.

Дьяус — это бог сияющего, дневного неба. Зооморфной ипостасью Дьяуса является бык-производитель, с подчеркнутой сексуальной функцией.

ДЬЯВОЛ ВО ПЛОТИ…

Нетрудно увидеть, что Дьяус, Дый и иные подобные имена весьма похожи на всем нам известное имя — Дьявол. Возможно, имя Дьявол двусоставное, и состоит из двух имен — Дьяуса и Вала.

Согласно древнеиндийской мифологии, Вала скрывает в своем подземном жилище коров. Индра посылает на поиски свою божественную собаку Сараму, которая выслеживает коров. Индра разрушает пещеру и освобождает коров. Тьма исчезает, появляется богиня зари Ушас (Ужас).

Имя Вала (Вол) могло быть образовано от имени Велес (Волос). Если, конечно, предположить, что само имя Велес очень древнее и восходит еще ко временам индоевропейской общности. Соединение имен Дьяуса — сияющего солнечного неба и Вала (Велеса) — царя мертвых, могло именоваться **Дьяволом.**

Филологи утверждают, что меньше всего в формировании образа Дьявола участвовали верования евреев. Составители энциклопедии «Мифы народов мира» пишут, что «в их вероучении сатана занимал ничтожное и туманное место». Между тем образ сатаны или Дьявола в индоевропейской мифологии мог иметь вполне авторитетное и уважаемое место. Немало потрудились, чтобы придать этому образу демонические черты древние иранцы. Так, известно, что «дэвы», «дайва» (авестийское) или дивы (фарси) в эпоху индоиранской общности воспринимались как божества. Такое же отношение к ним сохранилось и в современной индийской мифологии.

ГЛАВНЫЙ ДЭВОБОРЕЦ РУСТАМ

Как пишут составители «Мифов народов мира» — масштабного академического издания:

> «…в 5 веке иранский царь Ксеркс уничтожил святилища Дэвов и насадил культ Аурамазды (Ахурамазды). Против Дэвов направлена и так называемая «антидэвовская надпись» Ксераса. Дэвы были объявлены «порождением злой мысли, лжи». После этого легендарные цари и богатыри выступают как дэвоборцы. Главный дэвоборец — Рустам. Дэвы ненавидят людей, убивают их или держат их в темницах в своих жилищах и пожирают каждый день по два человека — на обед и на ужин. Они бесчувственны к мольбам пленников и на заклятия именем бога отвечали богохульствами… В фольклоре иранских народов, у таджиков сохранилось представление о Дэвах, как о великанах, покрытых шерстью, с острыми когтями на руках и на ногах, ужасными звериными лицами. Они живут в своих логовищах (дэвлох) внутри гор. Там они стерегут сокровища земли — драгоценные металлы и камни… В армянской мифологии дэвы похищают красавиц и насилуют их. В грузинской — дэвы занимаются скотоводством и охотой. Они зооморфны, волосаты, рогаты… В Дагестанской мифологии, согласно одному варианту мифа, один из Дэвов занимался овцеводством; людей, забредавших в его пещеру, жарил вместе с дичью и съедал. Но нашелся герой, который выжиг у спящего чудовища глаз. Проснувшийся дэв стал ощупью пересчитывать своих овец, но человека, уцепившегося снизу за овечью шерсть, не нашел. И герой выбрался из пещеры. Сходные мифы имеются в мифологии тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Западной Сибири, Поволжья, гагаузов, карачаевцев, казанских и западносибирских татар, башкир».

ДЬЯВОЛ СИЛЕН?

Былая индоиранская общность раскололась из-за конфликта оседлых земледельцев и скотоводов. В одном из авестийских текстов — «Гатах», приписываемых Заратуштре, порицается жизнь кочевников, занимающихся угоном скота и грабежом. Говорится о том, что похитители уничтожают скот во время оргастических жертвоприношений. Вместе с тем идеализируется труд оседлых скотоводов, а позже в «Ведевдате» — и труд земледельцев: «Кто сеет хлеб — тот сеет праведность».

Обращает на себя внимание, что дагестанский миф о дэве очень похож на греческий миф об одноглазом Циклопе, в пещере которого оказались Одиссей и его спутники. Очевидно, новые идеи и новые мифы распространялись в былые времена достаточно быстро. «Главный грузинский дэвоборец» Рустам весьма похож на нашего Руслана, воспетого А.С. Пушкиным, а также на героя-дэвоборца осетинского эпоса Сослана…

Постоянный конфликт оседлых земледельцев и скотоводов Ирана со скифо-сакскими кочевниками породил изменение и в мифологии. Так, близнецы — брат и сестра, вступившие в недозволенную связь, трансформировались в двух братьев близнецов — жестко противопоставленных друг другу. Один стал «исчадием ада», самим Дьяволом (Ангро-Маньо), другой — Ахурамаздой — духом света и справедливости. Таким образом была отделена тьма от света. Было признано, что свет победит, а тьма исчезнет. В «Авесте» были разделены и небеса: царство света — вотчина Ормазда (Ахурамазды) от царства тьмы — вотчины Ахримана (Ангро-Маньо). Благодаря реформе Заратуштры попали в немилость ведические боги. Главным демоном, возглавляющим воинство тьмы, стал Индра-громовержец. Лагерь духовных существ был разделен на приверженцев Правды — Арты и приверженцев лжи и мракобессия — Другу. Противопоставление (земного и небесного) затронуло и самого человека. Некоторые его качества были объявлены порождением скверны и тьмы, а некоторые — порождением света и правды. Мир человека разделился на чистый — духовный, и нечистый — телесный. Получалось, что дух добра и зла совместно правили людьми до реформы Заратуштры; выбора у человека не было — кому служить. После реформы Заратуштры человеку уже предоставлялось право делать осознанный выбор между светом и тьмой, погибелью и вечной жизнью, раем и адом…

САТИРЫ И ИБЛИС

Не исключено, что в этот сложный период слово Дьявол, как совокупность древних мифов, получило свое негативное значение. Былые противники: Бог-громовержец и царь мертвых в сознании реформаторов объединились и стали единым духом тьмы, вечным противником Бога, самим Сатаной. Индоевропейский корень **«сат»** — «сеять» позволяет подозревать, что и Сатана в былые времена был богом плодородия и света. Быть может, с именем этого гипотетического бога связаны Сатурн — один из древнеиндийских римских богов, бог «Золотого века», а также вавилонский бог Сатаран. Надписи о нем, как о божестве-свидетеле Иштаране

имеются в Меслиме (XXVII век до н. э.).

Вероятно, к нынешнему Сатане имеют некоторое отношение и Сатиры — в древнегреческой мифологии демоны плодородия, составляющие вместе с селенамн свиту Диониса.

На Сатану похож другой отрицательный персонаж — Шайтан. В мусульманской мифологии — это одно из имен дьявола. Его еще называют аш-шайтан. Он живет в нечистых местах, на кладбищах. Его едой является то, что ему приносят в жертву — питье, развлечение, музыку…

Иным именем аш-шайтана является Иблис. Это имя удивительным образом созвучно ругательному обозначению полового акта, которое сохранилось в русском языке с древних времен. И в самом деле, чем занимается Сатана со своими подручными, — как раз этим нехитрым делом. Со словом шайтан созвучно и слово Шабаш — сходка ведьм в вальпургиеву ночь. Во время этой сходки мы могли бы увидеть, если бы захотели, «чудеса» превращения, разгул плоти и одурманенных людей… В аккадской мифологии имелся бог солнца Шамаш. В изначальном варианте шабаш означало поклонение солнцу!

ВАЛЛИЙСКИЙ МИФ

И совсем уж интересное имя Ибу Пертиви имеет в индуистской мифологии Западной Индонезии и Малайзии Мать-Земля — воплощение плодоносящих животворных сил земли. Согласно балийскому мифу (остров Бали, Индонезия), Ибу Пертиви создал бог Батара Кала, что мы можем почти свободно прочитать по-русски, как «Солнечный отец». Великая «первая» Мать-Земля родила великого героя Бому, освободителя людей. Сама же Ибу Пертиви считается воплощением Деви Сри. Опять же здесь мы видим знакомое нам слово Деви…

Как далеко может простираться влияние индоевропейской общности!

Что касается слова Иблис, то в нем слышится русское слово **«блеск»,** помимо народного восклицания **«еб».** Очевидно, в былые времена индоевропейской общности словом Иблис или близким ему по звучанию словом обозначали уважаемого предка — главу семейства. Остатки такого отношения к этому слову мы встречаем в частице **«ибн»,** например — ибн-Хасан. Так на Востоке традиционно именуют уважаемого человека, главу большого семейства.

Конечно, сегодня не принято выставлять напоказ свои сексуальные подвиги. Однако в былое время все было наоборот. Некий рудимент этого встречаем сегодня на островах Индонезии. Глава семейства, принимая поздравления по поводу очередного рожденного ребенка, возлежит на высоком ложе и демонстрирует гостям свой… пенис. Тем самым он подчеркивает свои производящие возможности. Надо полагать, что такой странный обычай в Индонезию привезли индоевропейцы… Не исключено, что они дали острову имя Бали. Это имя подозрительно похоже на имя древнего бога Бала.

САТРЕ ЗОЛОТАЯ ЭПОХА

Что касается «ужасного» слова Сатана, то в былые времена единства индоевропейской общности оно могло обозначать Солнце. Недаром в Индии первую эпоху называют Сатья юга — «Золотая эпоха». Это был тот самый легендарный «Золотой век», про который Ленин сказал, что его не было. Вождь мирового пролетариата выразился в том духе, что «сказочки о Золотом веке» придуманы попами, никакого «Золотого века» не было — древние люди были «задавлены» непосильным трудом и вели жалкое существование… Очевидно, древние люди ждали, когда к ним придет Ленин и освободит их от непосильного труда.

Пожалуй, первый, кто сказал, что человечество не знало «Золотого века», был Заратуштра. Он призвал народ трудиться, отражать набеги врагов, слушаться во всем своего царя; и когда враг будет разбит и уничтожен, настанет «Золотой век». Таким образом, «религию труда» и «войну до победного конца» придумали вовсе не социалисты с коммунистами.

Индоевропейский корень «сат» означает не только «сеять». Так, в этрусской мифологии имеется божество Сатре, с именем, которого связано представление о «Золотом веке» — эпохе изобилия и всеобщего равенства. На модели бронзовой печени из Пьяченицы имя этого бога помещено в самом центре. В римской мифологии божеству Сатре соответствует Сатурн. Ему, в свою очередь, был посвящен праздник карнавального типа, проводившийся 17 декабря — сатурналии. Во время чего избирался шуточный царь сатурналий, люди обменивались подарками — светильниками с зажженным огнем. Этот праздник воспринимался как воспоминание о «Золотом веке» всеобщего братства и изобилия, когда боги ходили в гости к людям и наоборот.

САРТАДЖИТ И СОЛНЕЧНЫЙ КАМЕНЬ

В индийской мифологии имеется интересный персонаж Сартаджит, что можно перевести как «все побеждающий». Сартаджит получил в подарок от бога Солнца волшебный камень сьямантака. Для добродетельного человека, почитающего бога Солнца этот камень являлся неисчерпаемым источником золота; он также служил охраной от всяческих бед. Однако камнем завладели звери — лев, царь медведей. В конце концов камень возратился к его владельцу… Все приключения окончились счастливой небесной свадьбой.

Эта легенда о солнечном камне напоминает тибетскую легенду о камне чинтамани, а также в большей степени народные сказки разных народов. Путешествие героя к солнцу за волшебным даром описано во многих сказках и мифах, например «Конек-горбунок» П.П. Ершова.

Вспомним сказку «Огниво» Г.Х. Андерсена. В этой сказке фигурирует не камень, а светильник — огниво. Владелец его получает столько золота, сколько захочет. Свирепые собаки приносят ему кошели с золотом, а также выполняют разные поручения. Три свирепые собаки со страшными мордами — это, очевидно, «охранники» мира мертвых, некая метафора греческого Цербера — пса о трех головах, стерегущего вход в подземный мир. «Солдат» из «Огнива» справляется с свирепыми собаками очень просто — он сажает их на ведьмин передник. Орфей же, отправившийся за Эвридикой в царство мертвых, зачаровывает Цербера своей игрой и пением.

Дело у «солдата» кончается свадьбой. Ведьма разрублена на куски, а злые родители невесты растерзаны собаками.

Орфей менее удачлив — усомнившись, он оглянулся, и его жена навеки осталась в царстве мертвых.

ЛАМПА АЛЛАДИНА

Эту сказку Е.Х. Андерсена весьма напоминает другая, уже арабская, из сборника «Тысяча и одна ночь». Алладин по настоянию злого волшебника спускается в подземелье, где видит много драгоценных камней. Однако волшебник просит у Алладина достать из подземелья не драгоценные камни, а светильник, горящий ярким светом. Злой волшебник овладевает лампой. Жизнь Алладина в опасности. Но все неприятности легко преодолеваются с участием джина. Дело кончается женитьбой на царской дочери.

Таким образом, мы видим, что во всех трех сказках — индийской, арабской и в сказке Андерсена в общем-то присутствует один и тот же сюжет. Герой достает из подземного мира светильник, «огниво» или «солнечный камень». Лично мне представляется, что эти сказки в равной степени восходят к ритуалу, проводимому нашими далекими пращурами в день зимнего солнцестояния, когда самый короткий день в году, и когда солнце скрывается в «подземной темнице». Герой вызволяет солнце (огонь), или его ипостась — солнечный камень. Дело завершается небесной свадьбой, которая празднуется в день летнего солнцестояния, когда самый большой день в году… Золото и драгоценные камни выступают как некий сказочный эквивалент солнца.

И в самом деле, слово «солнце» и слово «золото» не столь уж далеки друг от друга, как это может показаться на первый взгляд. И там, и там присутствует корень «сол» — «зол». Древнее название золота — «злато» (злато-серебро) сближает эти два слова. Да и сейчас многие говорят, награждая своих возлюбленных — «золотце мое», что по своему произношению похоже на слово солнце.

Очевидно, что в былые времена эпитетами: «светлозарый», «солнцеликпй», «луноликий» награждали выдающихся царей. Это видно, хотя бы по такому слову, как «султан». В Индии говорят сатху, когда речь идет о святом отшельнике. Да и

русское слово «святой» указывает на свет, исходящий от благодетельного человека… Выражение «вы — соль земли» может быть истолковано как «вы — солнце земли». Таким образом, уподобление человека солнцу отсылает нас к древней индоевропейской традиции. Слово «сатана» в былые времена воспринималось куда как благодарно…

Вот и «Сказка о царе Салтане…» Александра Сергеевича Пушкина возвращает нас к древней традиции. Царь Салтан это не кто иной, как бог солнца, потерявший свою супругу. Он обретает ее вновь благодаря своему сыну, а силы тьмы отступают.

КАК ЙИМУ ЛИШИЛИ ЕГО ЦАРСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Сюжет о близнецах — детях солнца распространен во всей индоевропейской мифологии. Так, в древней иранской мифологии — это брат Йима и его сестра Йимак. Йима показан как создатель благ цивилизаций, культурный герой и владыка мира в эпоху тысячелетнего Золотого века. В эпоху его правления на Земле не было смерти, старости, болезней и пороков. Этимологически его имя толкуется как «близнец», «двойник». Йима творит жертвоприношения на святой горе Хукарья дабы обрести власть «над богами и людьми». Он вступает в брак со своей сестрой — дочерью солнца и порождает человечество. Таким образом, Йима и его божественная супруга и сестра Йимак имеют все признаки божественных предков людей, правивших в эпоху «Золотого века».

Однако в дальнейшем светозарный образ Прапредка людей меркнет. Как пишут составители «Мифов народов мира»:

«Образ Йимы — дарователя земных благ и телесного бессмертия — стал противопоставляться пророку — реформатору веры, провозвестнику бессмертия духовного — Заратуштре. Стремление ортодоксального жречества опорочить Йиму отчетливо свидетельствует о первенствующей его роли на дозороастрийском этапе бытования мифологии. Возник квазиисторический миф о том, как от Йимы отлетел символ его царственного достоинства хварно. Сочинители зороастрийского текста «Замьяд-яшт» открыто повествуют о передаче хварно Заратуштре».

В результате реформы Йима, сын солнца был отправлен в «ссылку» в подземный мир, где стал царем мертвых. У Йимы появились подручные в виде четырех свирепых псов, которые бродят среди живых, высматривая себе добычу, дабы утащить их в царство мертвых.

ЙИМА И ИМЯ

Весьма любопытно, что в западносемитской мифологии есть бог Йамму, олицетворение злого начала, властелин водной стихии. Его появление

сопровождают чудовища и драконы, а также левиафан. Йамму представлен как заклятый враг Балу. В иудейской доиудастической мифологии Йамму требовал высшей власти над богами; боги вынуждены были платить ему дань, пока Йахве (Яхве) не победил его. Очевидно, Йамма наделен чертами бессмертия. Он периодически воскресает из небытия и Йахве вновь ввергает его в бездну… В иудейском Йамме можно при желании увидеть черты древнего арийского божества Йимы.

Само имя божества Йима может быть осмысленно с позиций русского языка при помощи слов «имя», «имеющий», «мой». Да и как иначе скажешь о близнеце — «он мой»?

Весьма интересно, что древнеиранский мотив о божественной свадьбе «детей солнца» совпадает с русской сказкой «Иван да Марья». Марья соблазняет своего брата-близнеца Ивана, и в результате оба становятся гонимыми. По другой версии, Иван в припадке бешенства убивает свою сестрицу, а затем раскаивается и горько плачет над ее телом. Но боги даруют ему волшебное средство — живую и мертвую воду, при помощи которого он оживляет сестру.

Все эти сказки удивительным образом похожи на древнеегипетский миф об Осирисе. С той лишь разницей, что сестра (Исида) оживляет детородный орган своего брата и зачинает, таким образом, сына Гора. Сын мстит за отца и тот чудесным образом оживает и становится царем в стране мертвых. Исида изображается на древнеегипетских фресках с солнечным нимбом и рогами на голове, что указывает на «солнечное» происхождение.

СЖИГАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

Древнерусское сказание об Иване Купале имеет свой аналог и в древнегреческой мифологии. Это всем известный Аполлон и его сестра Артемида. Русский исследователь Юрий Петухов потратил немало сил и энергии, чтобы доказать преемственность культа Аполлона-Куиалы. В свое время он опубликовал в «Науке и Религии» статью «Не стригущий власов». В ней он цитирует А.Ф. Лосева, который в своей «Античной мифологии…» пишет, что во время июньских празднеств Аполлона приносились человеческие жертвы: «юношу и девушку, увешав гирляндами, гнали вокруг города, а потом сжигали». В связи с этим Петухов пишет, что и у славян зафиксированы обычаи сжигания двух кукол, изготовленных из пшеничной соломы — мужской и женской. Не исключено, что это реальный отголосок реальных жертвоприношений. В древних кострищах найдены человеческие кости…

Мы можем предполагать, что юношу и девушку — брата и сестру, прежде чем отправить к «праотцам» на костре, заставляли еще и вступать в интимные отношения. В этом случае тождество мифу о кровосмесительной связи было бы полным.

Неужели наши предки были так бессердечны?

Лично я думаю, что нет. Они были сердечными, добрыми людьми, но жили они совсем в иной обстановке. Ими владели совсем иные идеи. Они верили в то, что человек после смерти попадает в царство мертвых, а затем вновь возрождается — рождается на земле. Ритуалы, которые кажутся нам сегодня бесчеловечными, воспринимались предками как необходимая дань своим божественным прародителям — брату и сестре — детям солнечного божества. Кроме того, очень может быть, что сжигали молодых людей, руководствуясь принципом о недопустимости инцеста. Но, между тем, в еще более ранний период инцест приветствовался. Вспомним хотя бы распространенные в Египте среди царственных семей кровосмесительные браки. Очевидно, в древние времена, когда «людей было мало», инцест не возбранялся, а поощрялся; и никто и не думал ради выполнения ритуала сжигать на костре молодых.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Вспомним русскую народную сказку «Гуси-лебеди». В ней брат с сестрой убегают от преследующих их лебедей, посланных Бабой-ягой. Баба-яга хотела изжарить обоих. Стремление убежать от такой негостеприимной хозяйки вполне объяснимо. Но что за странный мотив движет самой Бабой-ягой? Зачем ей, старой карге, столько человеческого мяса?

Несомненно, это человеческое жертвоприношение, а не желание отведать «человечинки». Очевидно, брат и сестра должны были быть принесены в жертву на Ивана Купалу. Гуси-лебеди, выпущенные в погоню Бабой-ягой, воспринимаются тогда весьма грозно — как посланцы смерти. Они сродни свирепым псам Одина, участвующим в дикой охоте за душами людей. Вспомним здесь, что и Аполлон разъезжает по небу в колеснице, влекомой лебедями. Недаром Аполлон назван греками «великим губителем». Аполлон, согласно мифу, отправляется на зиму на север. Не исключено, что колесницу Аполлона «тянули» два лебедя — две души убиенных. Если каждый год в день летнего солнцестояния приносить в жертву по два молодых человека, то поневоле назовешь солнечного бога Аполлона «великим губителем».

Мне представляется, что на самом деле Аполлон ежегодно отправляется в свой вояж — не на север, а на тот свет. Практически неизменным спутником Аполлона является волк, а сам он назван «ликийским», то есть волчьим, превращающимся в волка. Как мы помним, волк неизменный спутник Ивана-царевича в русских сказках. Кроме того, согласно греческому мифу, Аполлон спускается в аид и возвращается обратно. Он с полным основанием назван «сезонным богом»…

ДЕТИ СОЛНЦА

Конечно, есть большой соблазн, в связи со сказанным, назвать волка из русских сказок «Аполлоном», помогающим Ивану-царевичу и Елене Прекрасной выбраться из царства смерти — царства Кощея Бессмертного… Но функцию волка, как посланца страны мертвых, вполне может выполнить и «наш» Купала.

Волк обычно вызволяет молодых персонажей сказки из царства мрака и тьмы. Но, очевидно, он может и доставлять туда этих же персонажей. Таковы, например, псы Йимы или псы Дикого охотника. В данном контексте псы от волка мало чем отличаются. Губительная функция посланников смерти прослеживается и в «нашей» сказке «Гуси-лебеди». Брата и сестру укрывает яблонька своими ветвями, затем их прячет крутой бережок, затем печь позволяет им укрыться в своем чреве. В результате брату и сестре удается избежать печальной участи быть принесенными в жертву. Яблонька одаривает путников волшебным яблочком, бережок — водичкой, печь — волшебным пирожком — караваем, символом солнца. Да и сама печь есть символ родного очага, домашнего огня, который обладает очистительной функцией. Таким образом, можно сказать, что брат и сестрица прошли огнь, воду и медные трубы. Они побывали в огне и прошли через него невредимыми. Жертвоприношение отменяется, так как оно произошло на ментальном уровне. Это был обряд инициации — второго рождения, столь типичного для представителей «высоких» каст индийского общества.

Когда на Купалу трением разжигают священный огонь, затем сжигают куклу, или две куклы — мужскую и женскую, сделанные из пшеничной соломы, тем самым проводят инициацию молодежи. Прыгая попарно в костер и выскакивая из него невредимыми, не разорвав рук, молодые как бы в очередной раз разыгрывают древний миф о детях солнца…

КУПАЛА КУПАВОН АПОЛЛОН

Ю. Петухов весьма наблюдательно отметил сходство обрядов, проводимых в ночь на Ивана Купалу и обрядов, посвященных Аполлону. В своей статье он также пишет о том, что

«…в землях сколотое археологи нашли у огромных кострищ вырезанные в земле лебединые фигуры. Лебедиными перьями украшен шлем Купавона, союзника Энея — одного из главных защитников Трои, а отец Купавона Кики — человек, превращенный в лебедя».

Надо отметить также, что вся эта греческая история Троянской войны, разгоревшаяся из-за Елены Троянской; ее похищение юным Парисом и вызволение напоминает русскую сказку о Елене Прекрасной. Как мы знаем, Троя, благодаря Шлиману, найдена, и нет оснований сомневаться, что Троянская война это не вымысел. Тем не менее и война эта реальная могла быть «подогнана» под древний миф…В жизни порой случается то, что уже описано в мифах.

Об этом как раз и пишет Ю. Петухов:

> «…Но Купавон не просто вождь венетов. На севере Италии долгое время сохранялся культ божества Купавона, сходный со славянским культом Купалы. Географически он лежит между областями поклонения Купале и Аполлону, в связующем центре на пути гиперборейских даров. Да и на слух Купавон — это нечто среднее между Купалой и Аполлоном…».

Лично у меня имя Купала ассоциируется с сияющим **куполом** Неба, с купальскими обрядами, когда возбужденная молодежь **купается** в реке. Сбрасывание одежд во время омовения сродни сбрасыванию шкуры. Тем более, что раньше одежда или какая-то ее часть шилась из шкур. Мне не хочется думать, что Купала ассоциировался у моих предков со **сжиганием** в костре и **закапыванием** костей… Хотя, конечно, и этого исключать полностью нельзя…

Глава 12. ЧТО ДЕЛАЛИ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

В этой главе читатель узнает о том, крестились ли на Ивана Купалу водой; о плавучем острове Астерия; о волчьем оскале Аполлона; а также о том, что «кипело» на Купалу; о кипящих котлах; о булатных ножах; о «развитом» зороастризме в русских сказках; о том, какие черти водятся в тихом омуте, о том, что строить трудно, а ломать легко; о «вечном огне» Каппадокии; о змееборце Георгии Победоносце; о Егории — повелителе волков; о том, как «сокрушился» идол Аполлона; о том, где жили этруски; о профессии волхв…

КРЕСТИЛИСЬ ЛИ ВОДОЙ НА КУПАЛУ?

Помниться одна дама с роскошными пшеничными волосами убеждала меня, что у славян не было жертвоприношений. Глядя в ее красивые голубые глаза, так хотелось с ней соглашаться… Однако вот книжка Тайлора «Первобытная культура» изобилует самыми разными свидетельствами, что жертвоприношения были повседневной практикой не только у славян, но и по всей Европе. Так, для того, чтобы построить крепость, на фундаментах угловых башен приносили в жертву детей. Считалось, что если этого не сделать, то крепостные стены рухнут, а крепость будет захвачена неприятелем. Тайлор описывает как славянские князья, закладывая город, высылали к перекрестку дорог дружинников с приказом схватить первого встречного ребенка. Его приносили в жертву несмотря на плачи и мольбы родителей. Семью ребенка щедро вознаграждали… Некоторые вещи у Тайлора нельзя читать без внутреннего содрогания, ибо он цитирует документы былых эпох, написанных казенным языком. Между тем в русских народных сказках описывается вся глубина переживаний главных героев, при этом фабула некоторых сказок отчетливо и недвусмысленно указывает на бытование человеческих жертвоприношений.

Я веду к тому, что наше доброе русское божество Иван Купала могло восприниматься нашими пращурами отнюдь не как воплощение добра. Действительно, много общего между Аполлоном и Купалой. Огонь и там, и там добывали трением. Во время праздника зажигали огни. Гасили их в воде. На Руси с берега пускали зажженное обмотанное соломой колесо. Оно, подпрыгивая на ухабах, разбрасывая во все стороны снопы искр, с шипением врезалось в воду. «Крещение» водой было одной из важных составляющих купальского ритуала.

ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВ АСТЕРИЯ

Надо думать, что аналогичным образом праздновали и день Аполлона. Аполлона называют гиперборейским. На самом деле он, согласно легенде, вместе со своей сестрой близнецом Артемидой родился на плавучем острове Астерия под раскидистым древом…

Казалось бы, как далеко от русского Севера жили люди, поклонявшиеся

Аполлону. Однако на Соловках был устроен чудесный плавучий остров. На настил из толстенных бревен была насыпана земля и посажены деревья. Этот остров на Пасху плыл по волнам озера, движимый канатом, который наматывали на лебедку два монаха в угловой башне соловецкого монастыря. На острове были зажжены огни, горели пасхальные свечи. Огненный остров медленно приближался к стенам монастыря под перезвон колоколов и хоровое пение. С острова на «землю» сходил настоятель монастыря в окружении служителей. Посмотреть на такое «чудо» съезжались на Соловки со всей России. Этот остров можно было видеть еще в советское время. Он, лишенный тяги, мирно дрейфовал по воле волн и ветра вместе с куцыми березками, буквально вросшими в бревна…

Лично мне видится нечто общее между этим рукотворным плавучим островом и легендой чудесного рождения солнечного бога.

Аполлон-пастух и охранитель стад. Все пасторальные сюжеты средневековой европейской живописи, так или иначе, в иносказательной форме обращены к нему. Да и идея доброго пастыря, пасущего людей, как овец, по всей видимости, возникла не без влияния культа Аполлона.

ВОЛЧИЙ ОСКАЛ АПОЛЛОНА

Считается, что культ Аполлона пришел в Грецию из Малой Азии. Для наиболее древнего образа Аполлона характерны черты умирающего и воскресающего бога. Аполлон покровитель пастушества и земледелия. Аполлон зооморфен он принимает образы волка, ворона, мыши. Поэтому нет ничего предосудительного в том, если мы будем считать волка, ворона, мышь — персонажей русских сказок воплощением Аполлона…

Как отмечают специалисты, после VII века до н. э., образы и культы Аполлона и Диониса начинают сближаться. Согласно сообщениям, в честь их обоих устраивали оргии на Парнасе. Почитатели Аполлона стали украшать себя плющом и виноградными гроздями, как и почитатели Диониса. Постепенно зооморфизм Аполлона сходит на нет, и его изображают в виде покровителя искусств и морали. Он предстает в виде юного красавца-пастушка.

Зооморфный «волчий» образ уходит в прошлое. Связь Аполлона с подземным миром исчезает…

В условиях такой трансформации образ изначального Аполлона донесли до нас русские народные сказки. Ближе всего к этому изначальному образу находится волк как фольклорный персонаж. Конечно, Аполлона на Руси называли как-то иначе. Возможно, Купалой, возможно, каким-то сходным образом.

Весьма интересно, что у римлян, помимо божества Купавона, имеющего черты Аполлона, имелись и другие пастушеские божества. Так, древние авторы сообщают нам о Палесе (ударение на первом слоге). Сохранились посвящения этому божеству, которое известно в «сдвоенном» виде — как мужчина и женщина. Сообщается о

том, что пастухи издревле приносили жертвы «обеим» Палесам. Возможно, инсцинировалась ритуальное соитие между близнецами. При этом разжигались большие костры из серы и трав. Между этими кострами проводили скот, очищая его от разной скверны. Заодно очищали и себя, прыгая через эти костры. Такой обряд должен был обеспечить плодовитость скота и обилие детей.

ЧТО «КИПЕЛО» НА КУПАЛУ?

Само слово Палее может быть иначе переосмыслено с позиции русского языка. Во-первых, Палее по произношению похоже на Велес. Кроме того, Велес — бог скота и божество пастухов…

В слове Палее слышится знакомое нам слово **«палить».** Хорошо известны и обряды окуривания скота от происков нечистой силы. Такие обряды весьма древние и восходят ко временам индоевропейской общности.

Существует греческое прочтение имени Палее. В греческой мифологии фигурируют близнецы Палики, рожденные на Сицилии. Он них уже шла речь в этой книге. Палики — сезонные божества. Они периодически прячутся в недрах земли; очевидно, это происходит зимой. И периодически выходят на свет божий. Это происходит в середине лета. На это указывает само имя **palin;** по-гречески оно означает — «опять», «вновь». С культом Паликов связана кипящая вода. Так, Страбон сообщает, что у озера Палики горячая вода с силой вырывается из недр земли и туда же возвращается. Божества Палики связаны с губительными функциями. Они наказывают клятвопреступников…

Не исключено, что в былые времена в горячие гейзеры у вулкана Этны действительно бросали людей, обвиненных в преступлениях. Не исключено, что там же приносили человеческие жертвы в день летнего солнцестояния, во время праздника Паликов.

Не нужно быть семь пядей во лбу, чтобы уловить сходство в произношении двух слов, двух имен — Купала и Палики. Оба божества связаны с культом огня. Согласно многочисленным свидетельствам, на Купалу на священном холме устанавливали огромные котлы, в которых кипела вода. В эту воду бросали туши жертвенных животных. Шкура сжигалась…

Таким образом, на Купалу, по всей видимости «кипели» не только страсти.

«КИПЯТ КОТЛЫ КИПУЧИЕ, ТОЧАТ НОЖИ БУЛАТНЫЕ»

Очевидно, купальские обряды нашли свое отражение во многих народных сказках. Вспомним, например, сказку про сестрицу Аленушку и ее братца Иванушку. Мне представляется, что эта сказка в той или иной мере отражала

некогда существовавшую реальность. Вместе с тем, в ней отражен и годичный цикл — смена времен года…

«Послала злая мачеха сестру и братца далече. Идут они, а солнце все припекает. Хочет Иванушка напиться из коровьего копытца, а Аленушка говорит ему: «не пей, бычком станешь»… Идут дальше, а солнце все припекает. Хочет Иванушка напиться из козьего копытца, а Аленушка ему говорит: «не пей, козленочком станешь»… Идут дальше, а солнце пуще прежнего припекает. Не выдержал Иванушка, забежал вперед и напился из овечьего копытца и превратился в тот же миг в черного ягненочка…».

Очевидно, здесь идет речь о макушке лета, о дне солнцестояния. С того дня идет солнце на убыль. Меркнет свет, становится короче день. Словно солнечный бог обряжается в шкуру черную…

«Стали жить вчетвером — отец, мачеха, Аленушка и черный ягненочек. Аленушка с братцем разговаривает, холит его. Видит это мачеха и отводит Аленушку к омуту лесному, накидывает ей на шею камень и толкает ее в воду… Лежит Аленушка на дне, оплела ей волосы трава морская, песок засыпал ей ручки и ножки, камень на груди тяжелым грузом лежит. Прибегает к омуту Иванушка и говорит ей: «кипят котлы кипучие, точат ножи булатные, хотят меня убить». А Аленушка отвечает братцу из омута: «Не могу я Иванушка подняться, скованы у меня ручки и ножки, водоросли оплели косы, а на груди у меня камень лежит, вниз тянет…»

Очевидно, здесь идет речь о зимней скованности природы; о воде, которая стала недвижимая. Аленушка — олицетворение стихии воды. В то же время ее братец Иванушка олицетворяет стихию огня. Отец-Солнце вызволяет Аленушку из омута лесного — растапливает лед. Чары падают, и возвращает братец Иванушка свой прежний вид — сбрасывает и сжигает шкуру.

КАК СХВАТИТЬ КОБЫЛУ ЗА ХВОСТ ИЛИ «РАЗВИТОЙ» ЗОРОАСТРИЗМ

В сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок» также, на мой взгляд, присутствует мотив купальских обрядов.

Кто-то стал мять пшеницу по ночам. Пшеница — это символ солнца. И мнет ее не кто-нибудь, а солнечная кобыла. Вот Иван-дурак, единственный из трех братьев, изловчась, хватает кобылу за хвост и усаживается на нее задом наперед. Кобыла понесла Ивана-дурака над лесами и весями. Наконец она устала. Иван требует выкуп. И тогда «родила ему конька…». Конек-горбунок и не конь вовсе; больше он похож на серого волка — служителя мира мертвых. Он службу верную служит Ивану. Учит уму-разуму и доставляет вмиг то к солнцу, то к месяцу. Все получает Иван-дурак — и жар-птицу, и прекрасную царицу. Но его ждет суровое испытание — царь велит ему прыгать в кипящий котел. Что тот и делает не без помощи конька. И выходит из котла преображенным — Иваном-царевичем. Здесь мы видим мотив

инициации, преображения, а также всем нам знакомый мотив смены времен года. Царь же «прыг в котел и в нем сварился». Лично мне видится в этой сказке уже некий мотив преодоления язычества. Здесь мудрый достойный царь занимает место старого и недостойного. Иван-дурак, крестьянский сын, не был царем по рождению, но становится им благодаря тому, что слушается во всем мудрого советчика — конька-горбунка. Несомненно, в образе конька скрывается само божество, взявшееся помогать Ивану-дураку. Как мне кажется, в этой сказке уже сильно влияние «развитого» зороастризма. Крестьянский сын противопоставляется родовой аристократии. С ним бог! В жертву приносится сам жертвователь — старый надменный царь, который привычно управляет судьбами народа и не занимается «самосовершенствованием».

В ТИХОМ ОМУТЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ?

Что же касается купальского культа, то, очевидно, религиозные церемонии в былые времена проводились во многих местах, мимо которых мы сегодня по привычки ходим. Так, недалеко от Москвы есть железнодорожная станция «Купавна». Почему она имеет такое название, лично я не знаю. Возможно, в этих местах раньше и проходили какие-то ритуалы, связанные с днем Ивана Купалы. Только это место совершенно необычное. Лес там какой-то зачарованный. И в нем растут удивительные цветы, которые называют купавками. Это такие тугие бутоны на зеленных ножках. Расцветают они ярко-желтым цветом к концу нюня. Как раз в день Ивана Купалы. Есть в Купаве лесной круглый водоем — в нем вода тихая-тихая, как в омуте, а деревья стоят вокруг черной грядой как зачарованные. Кто знает, может быть в таких местах и обитают купальские духи, которые «дожили» до наших дней со времен язычества.

А вот еще пример подобного рода, но о нем точно можно сказать, что в стародавние времена на этом месте проводились религиозные обряды. Недалеко от Сочи в Мацесте есть камень в лесу. Это массивный валун. В нем выбиты два каменных кресла, а сверху камня имеется углубление. Историки говорят, что на этом камне совершались в былые времена человеческие жертвоприношения. Два каменных кресла, быть может, служили последней опорой для приносимых в жертву юноши и девушки — брата и сестры…

ЛОМАТЬ НЕ СТРОИТЬ…

Сегодня камень испещрен разнообразными надписями типа такой — «Здесь был Вася», число, подпись и город, из которого прибыл Вася. На каменных креслах с удовольствием сиживают туристы и фотографируются на память. У местных жителей камень пользуется «дурной» репутацией, его называют черкесским камнем. Местные жители предпочитают к камню не ходить.

На вершине горы недалеко от камня расположено рукотворное небольшое, по всему видно, глубокое озеро. Вода в нем безмолвная, ледяная и белая как молоко. Кругом ни птиц, ни зверей. Из озера вытекает небольшой ручей, который, без русла, извиваясь, стекает по склону горы к стоящему внизу на холме менгиру — врытой в землю каменной глыбе. Вокруг менгира зеленеет лужок, а деревья растут у подножия холма, обступая его со всех сторон. Перед нами «классическая» Лысая гора, с камнем, символизирующим фаллос божества плодородия. В этнографическом музее Адлера все это называют историко-культурным комплексом. Однако местные жители приватизировали место вокруг менгира под картошку, окружив камень непроходимыми заборами… Так мы и не смогли подойти к нему… «Это хорошо, — сказали нам в музее, — а то люди разные бывают, могут и напакостить — все мы умеем разрушать, ломать — не строить». Очевидно, в былые времена весь «комплекс» использовался как капище для поклонения языческим богам. Не исключено, что на этом самом месте праздновали Ивана Купалу или подобный праздник.

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ» КАППАДОКИИ

В восточной Малой Азии есть удивительное место — Каппадокия. Каппадокия удивительное место — причудливые нагромождения скал и целый подземный город, вырытый не одним поколением мистиков и монахов. Порой монументальные каменные образования, торчащие из земли, напоминают исполинские каменные фаллосы. Наверное, именно поэтому Каппадокия стала религиозным центром языческой эпохи — постоянным местом проведения многочисленных религиозных ритуалов. В этих местах было святилище Аполлона, Диониса, здесь приносили жертвы Великой Матери Кибеле. Кстати, русское ругательство, популярное и по сей день в народе — посылающее к такой-то матери, возможно, каким-то удивительным образом связано с культом Кибелы — богини плодородия, в чью честь в Малой Азии устраивались мистерии и оргии.

Для чего люди на протяжении столетий рыли в Каппадокии многочисленные лабиринты? Этот вопрос до сих пор дискуссируется. Есть мнение, что местное население скрывалось в подземельях, которые в некоторых местах достигают семнадцати уровней (этажей) вниз от захватчиков. Скорее всего, подземелье имело культовое значение. В период зороастризма в подземных храмах Каппадокии горел неугасимый «вечный огонь». Во времена, предшествующие этому, здесь поклонялись арийским богам.

Согласно христианской легенде, именно в этих местах совершал свои подвиги святой Георгий Победоносец в III веке нашей эры.

Сегодня эти места посещают многочисленные туристы. Они фотографируют каменные «фаллосы», спускаются в подземелья, поднимаются над Каппадокией на воздушном шаре — в общем-то любуются «природой». Но многим совершенно невдомек, какие грандиозные религиозные мистерии разыгрывались здесь несколько

тысячелетий назад. Не исключено, что культы Купалы, а также Купавона, Палеса, Велеса, Паликов, Аполлона, культ Великой матери богов Кибелы и т. д. зародились именно здесь… Вопрос об индоевропейской прародине рассматривается некоторыми учеными в пользу Малой Азии.

ЗМЕЕБОРЕЦ ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Итак, в этих местах в конце III века нашей эры совершал свои военные подвиги славный воин Георгий Победоносец. Согласно легенде Георгий Победбносец родился в Каппадокии и знал о местных достопримечательностях не понаслышке. Проезжая мимо языческого города в Ливане, св. Георгий узнает о местном драконе, которому, согласно неписаной традиции, отдают по весне на съедение юношу и девушку. Дракон этот исправно поглощал свою ежегодную жертву, пока не дошел черед до царской дочери. Св. Георгий, пожелавший напоить коня в этих местах, встречает этого змея-дракона и девушку-царевну, отданную ему на съедение. Поединок длится недолго. Георгин выбивает своим копьем дракону глаз. В другой, переосмысленной версии мифа — дракон сам падает к ногам святого Георгия и смиренно ждет разрешения своей участи. Царская дочь набрасывает ему на шею веревочку и ведет его в город «как послушнейшего пса». Там правитель города и жители внимательно выслушивают проповедь св. Георгия, после которой Георгий поражает дракона мечом…

Этот сюжет весьма напоминает языческие сюжеты о борьбе Аполлона со змеем, а также иные сюжеты о борьбе бога громовержца со своим заклятым противником — змеем, например Перуна и Велеса…

Крестоносцы, побывавшие на легендарной родине св. Георгия, по всему католическому миру разнесли славу о драконоборце Георгии, что нашло свое выражение в средневековой рыцарской литературе. Крестоносцы свидетельствовали, что во время штурма Иерусалима в 1099 году св. Георгий непостижимым образом участвовал в сражении, явившись во главе войска крестоносцев, как рыцарь с красным крестом на белом коне… Легенда о св. Георгии становится логическим завершением всей куртуазной культуры. В XIV веке св. Георгий становится патроном Англии. С XIV века изображение всадника на коне, протыкающего копьем змея, становится гербом Москвы.

ЕГОРИЙ — ПОВЕЛИТЕЛЬ ВОЛКОВ

На Руси образ св. Георгия подвергается переосмыслению. Как пишут составители «Мифов народов мира»:

«По-видимому, славянские народы перенесли на св. Георгия некоторые черты весенних божеств плодородия вроде Ярилы и Яровита, с чем} возможно, связаны

народные варианты его имени типа Юрий, Юры, Юр (украинское), Еры (белорусское). Русский крестьянин называл св. Георгия «загонщиком скота» и даже «скотным богом… Охраняя скотину и людей от волков, Георгий оказывается в славянских поверьях повелителем волков, которые иногда именуются его псами. Он отвращает от человека и домашних животных также змей, что связано с его ролью змееборца (драконоборца)».

Как видим, образ св. Георгия в некоторой степени вбирает образ того, с кем он боролся — по логике вещей предводителем волков должен быть «главный» волк, а предводителем змеев и драконов — главный змей и дракон.

На Руси весенний праздник Григория отмечался 23 апреля. В этот день в первый раз выгоняли скотину на пастбище и закалывали первого весеннего ягненка. В этом обряде можно увидеть отголосок жертвоприношений, приносившихся ранее скотьему богу. На Руси в этот день пели особые песни:

«Мы вокруг поля ходили, Егорья окликали… Егорий ты наш храбрый…, ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого».

Русские духовные стихи о «Егории Храбром» наделяют св. Григория былинными чертами. Он становится сыном Софии Премудрой. Он терпит за веру заточение в подземной темнице — «во глубоком погребе». Затем чудесным образом выходит на свет божий, и идет по Руси, утверждая христианство. Три его сестры, коснеющие в язычестве, предстают перед ним в облике волосатых пастушек волчьей стаи. После крещения водой короста с сестер спадает, а волчья стая подчиняется уже самому Егорию. Здесь мы видим мотив сбрасывания волчьей шкуры, столь характерный для язычества.

ГОЛОВА «СРОСЛАСЬ» С ОБРАЗОМ БОЖЕСТВА

Весьма интересно, что как раз на день 23 апреля назначался и ритуальный выгон коней султана на пастбище. Такое правило было прописано во дворцовом укладе османской Турции. Этот день отмечался как сезонный рубеж скотоводческого календаря.

В хорватской обрядности св. Георгий выступает как олицетворение животворящей весны — «Зелени Юрай».

Мусульманские легенды особо подчеркивают, что святой троекратно умирал и оживал чудесным образом во время пыток. По мнению специалистов, это является явным признаком умирающего и воскресающего божества плодородия.

Мотив мученичества и «жизни после смерти» специалисты видят и в особой иконографии святого. Так, на одной византийской иконе Георгий изображен стоящим в молитвенной позе с отрубленной головой в руках. Икона с подобным сюжетом хранится и в историческом музее в Москве.

Очевидно, на Руси произошло соединение двух божественных персонажей — Ярилы и святого Георгия. Ярила в народном понимании мыслится как воин на белом коне. В руках у него человеческая голова — очевидно, его собственная. Легенды о «живой» голове удивительным образом «срослись» с образом святого Георгия и архаичного Ярилы.

О ТОМ, КАК «СОКРУШИЛСЯ» ИДОЛ АПОЛЛОНА

В житии святого Георгий Побеносца (Егория) описывается сцена, как святого привели в храм, где все было приготовлено для языческого жертвоприношения.

«Святой подошел к идолу Аполлона, простер к нему руки и спросил его, бездушного, как бы живого: «Ты хочешь принять от меня жертву, как бог?».

При этих словах святой сотворил крестное знамение. Бес же, обитавший в идоле, воскликну л: «Я не бог, не бог и никто из подобных мне. Един тот, кого ты исповедуешь. Мы же отступники из ангелов, служивших ему. Мы, одержимые завистью, прельщаем людей».

Святой тогда сказал бесу: «Как же вы смеете обитать здесь, когда сюда пришел я, служитель истинного бога».

При сих словах святого поднялся шум и плач, исходившие от идолов. Затем они пали на землю и сокрушились.

Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно устремились на святого, стали его бить и вязать и взывали к царю: «Убейте сего волхва, о, царь, убей его прежде, чем он погубит нас»».

Таким образом, святой Георгий «сокрушил» не только дракона, но и идола «волчьего» Аполлона, при этом святой сам стал «повелителем» волков.

Подобно тому, как Аполлон-солнце посылает во врагов стрелы-лучи, как писал Геродот, подобно этому и святой Георгий выезжает на белом коне — символе солнца и поражает своих врагов — исчадие ада и порождение тьмы. На картине Уччело «Битва святого Георгия с драконом», написанной в 1450-е годы и хранящейся в национальной галерее Лондона, святой Георгий изображен как средневековый рыцарь — в доспехах и латах. Он протыкает глаз дракону острым и длинным копьем. Дракон же безвольно ревет, отверзнув свою «волчью» пасть. На его шею уже наброшена веревочка, которую держит смиренная царица, одетая по средневековой моде. За фигурой св. Георгия клубится черная туча и в самом центре ее можно заметить Бога-отца.

Этот сюжет, несмотря на необычную трактовку, несомненно, отсылает нас к мотиву Бога-громовержца, поразившего своего змееобразного противника палицей-молнией в глаз. Можно вспомнить и другой распространенный мотив — борьбу солнечного бога с драконом. Например, скандинавский Луг (валлийский Ллеу) поражает чудовищного Балора магическим копьем в глаз.

ГДЕ ЖИЛИ ЭТРУСКИ?

Известно, что в Малой Азии за два тысячелетия до Рождества Христова жили хетты. Этот народ имел мифологию весьма близкую к индоевропейской… Предполагается также, что в этом районе могли жить этруски — народ, прибывший в Италию в XIII веке до н. э. из какой-то восточной страны. Чисто восточные черты у этрусков — это сакрализация царской власти, религиозные атрибуты, например — двойной топор, а также сложная космогония, характерная для восточных монархий.

Мир в представлении этрусков состоял из купола неба — обиталища богов, среднего мира — обители людей и подземного мира — царства мертвых. Для того чтобы облегчить переход души в царство мертвых, этруски под своими селениями строили специальные подземные ходы и разломы (мундус). Именно в этих подземельях совершались мистерии и приносились жертвы богам подземного мира и духам умерших.

Бессмертные боги властвовали на небесах. Они передавали свою волю людям в виде огненных молний. Искусство по молниям было одним из самых почетных жреческих профессий. Сословие жрецов в Этрурии делилось на своеобразные касты. Одни гадали по молниям, другие разгоняли облака, третьи творили жертву и совершали возлияния богам, иные пели гимны и славили бессмертных богов. Имелись специальные жрецы, которые творили молитву во время приготовления еды и трапезы: жрецы-целители, жрецы-поэты, жрецы-философы, жрецы-ворожители и т. д. Такая система жреческих каст в целом соответствовала русской жреческой системе.

ПРОФЕССИЯ ВОЛХВ

На Руси, как известно, были волхвы-облакогонители, которые вызывали дождь во время религиозных церемоний, например, на Ивана Купалу. Были волхвы — обаятели (от слова «баять» (говорить)). Волхвы-обаятели в прямом смысле этого слова «обаяли» своих слушателей рассказами и песнями о старине глубокой. Очевидно, в связи с этим в «Слове о полку Игореве» говорится о Баяне — велесовом внуке. Возможно, имя Баян было связано с профессией жреческого сословия.

Кроме того, имелись волхвы-кощунники (отправители культа мертвых). Может быть, отсюда происходит и такой персонаж былинного эпоса, как Кощей Бессмертный. Всем известно и выражение «не кощунствуй!».

Были на Руси и волхвы-целители, волхвы-шепники (отсюда происходят слова: волшебник, бабка-шептунья), а также волхвы-ведуны (от глагола — «ведати» — «знать»). Они были искушены в диспутах на философские и религиозные темы. Были также волхвы-хранильники, которые охраняли от неприятностей и злых

мыслей. Эти были искушены в изготовлении оберегов и амулетов. Были также волхвы-ворожители — знатоки любовной магии. К ним обращались, когда необходимо было успешно зачать и родить ребенка.

Сходством жреческих «каст» этрусков и русских дело, конечно, не ограничивается. Был у этрусков и такой бог Велханс — бог подземного огня. Отсюда происходит имя римского бога Вулкан. Однако имя Велханс по своему произношению похоже и на имя русского бога Велеса, а также на слово «волхв». Скорее всего, в этрусской мифологии Велханс был связан с волком, известным персонажем русских сказок… Конечно, этруски наверняка рассказывали про волка свои сказки.

АПЛУ, АПОЛЛОН, КУПАЛА И ФУФЛУНС

Бог Аплу у этрусков отожествлялся с Аполлоном. Он был типичным богом плодородия, хранителем стад и посевов. В самом имени Аплу звучит нам хорошо известный мотив **«оплодотворения»,** как, кстати, и в имени Аполлон — **«лоно».** Отсюда происходят и слова **«каплун», «капать».** Сезонный бог как бы «закапывал» свою мужскую силу до следующей весны. Ну, а отсюда совсем недалеко и до имени «нашего» бога Купалы. Действительно, Купала бог сезонный. Он терял «потенцию» после того, как в день летнего солнцестояния «накувыркался» всласть. Он словно бы «закапывал» свой детородный орган до следующей весны. Мотив ритуального «оскопления» был широко распространен в древнем мире. С другой стороны, половой орган мужчины считался воплощением самостоятельной производящей силы, так сказать, отдельно от его владельца. Вспомним Диониса, символом которого был фаллос. А также вспомним мотив о мертвом (заснувшем) Осирисе. Исида зачала от брата, разбудив его мужскую силу при помощи магии. По другой версии мифа, Исида собрала части тела Осириса, разбросанные по всему Египту, и похоронила их. Единственно, что она оставила у себя — это фаллос, при помощи которого она зачала и родила впоследствии сына Гора.

Итак, Купала после бурной ночи в его честь терял свою оплодотворяющую функцию и мерно засыпал до следующего возрождения. Можно сказать, что он сгорал в пылу своей страсти, весь без остатка, но словно птица Феникс вновь возрождался из небытия, молодой и сильный, готовый к любовным подвигам.

В мифологии этрусков Дионису и Вакху соответствовало божество с многозначительным именем Фуфлунс. Кто его знает, уж не связано ли русское слово «фуфло», очевидно изначально обозначающее неспособность к мужскому поведению, с именем этрусского бога?

Итак, этрусская мифология дарит нам весьма богатую пищу для размышлений об общности судеб итальянского и русского народов.

Глава 13. ЧУДЕСНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ

В этой главе читатель найдет рассказ о том, как в старину купали с тягла стариков; о Трита Водяном, Тритоне и Третьяке; а также о том, что сильная роса — к урожаю огурцов. Эта глава содержит рассказ о нечастной любви, в ней также идет речь о двуликом Янусе; подземных делах Ямы; о сказочном преображении; о семи подземных королях; о восьмиголовой змее-пьянице; о братской вражде; об одной темной истории; о богине плодородия Иштар; и об одной очень старой истории.

КУПАТЬ С ТЯГЛА

На Руси, по свидетельству В.И. Даля, был такой обычай — купать стариков (купать с тягла) для общей потехи, не раздевая, в одежде. После этого стариков освобождают от работ, так сказать «отправляют на заслуженный отдых».

Да и сегодня кое-где можно услышать шутливое выражение: «купнем Петровича» — отправим на пенсию.

Скорее всего, этот обычай восходит ко временам весьма давним, когда стариков бросали в воду — выплывит или не выплывит своими силами. Не берусь судить о тамошних нравах, но и в недавнем прошлом на островах Океании сохранялся обычай — загоняли стариков на дерево, а затем трясли его — упадет или не упадет. Если падал, то жить старику оставалось недолго. Быть может, с такой, прямо скажем, чудовищной практикой было связано поверье, что старик теряет свою мужскую силу — становится импотентом… И стариков отправляли на тот свет, дабы он вновь смог родиться в этом лучшем из миров.

В Смоленской губернии **купальницей** называли огонь в поле, а **купой** — костер. На Купалу действительно купались и купали стариков, даже если они этого не желали. На Купалу разводили костер и зажигали огни в поле.

Таким образом, вода в этот день как бы сходилась с огнем. Можно отожествить воду с сестрой, а брата — с огнем… В сказке о сестрице Аленушке ее злая мачеха толкает в омут с камнем на шее — приносит в жертву весенней воде, а братца Иванушку в облике жертвенного животного — ягненочка злая мачеха требует принести в жертву «огню». Подобные сказочные сюжеты восходят ко временам весьма древним, когда в ходу была практика человеческих жертвоприношений.

«ТРИТА ВОДЯНОЙ», ТРЕТЬЯК, ТРИТОН

Многие мифы разных народов повествуют нам о практике отдания в жены морскому царю красавицы. Подобные мотивы представлены в новгородской легенде о Садко и в песне о Степане Разине, который «кидает княжну в набежавшую волну».

Иногда морской царь выглядит как настоящий дракон — чудище морское. Он не

берет в жены красавицу, а съедает ее — греческий миф о Персее и Андромеде. Но всегда находится лучезарный герой, который освобождает царицу и убивает морское чудище.

По всей видимости, на Руси, как и в других местах, имелся персонаж аналогичный греческому Посейдону или Нептуну. Ему в день «открытия вод» приносили человеческие жертвы. Дабы он не топил рыбаков, не утаскивал купальщиков. После того, как жертва сотворена (или ее замена в виде куклы Купалы и Мары), разрешалось купаться в речках и озерах. День 23 июня в поздние времена назывался днем св. Агрипины или Аграфены купальницы. Это было официальным открытием купального сезона.

Очевидно, на Руси был и свой водяной царь. Образ его трансформировался в водяного — хранителя водоемов. В сказках его имя звучит как Иван Водович или Иван Третий, Третьяк. Такое имя не случайно, Третьяк является хозяином третьего мира (небесный, земной, водный или подземный). Стихия воды ассоциировалась у наших предков с миром мертвых. Отсюда свиту водяного составляют русалки, кикиморы и прочая нежить.

Однако Третьяк после того, как Иван-царевич оказывает ему услугу, соглашается помогать ему. С его помощью Иван-царевич спускается в нижний мир и добывает там неисчислимые богатства: злато-серебро, а также живую воду. При помощи живой воды он преодолевает смерть и возвращает к жизни свою невесту.

Само слово Третьяк родственно греческому Тритону — хозяину потока, а также древнеиндийскому *Trita Aptya* — «Трита Водяной». Имя Trita, вероятно, обозначает **«третий»** — третий подземный мир, третьего брата; оно восходит к индоевропейскому корню «трит». Не исключено, что древнерусский Третьяк имел три головы…

Вот, оказывается, кого сразил храбрый Егорий в образе дракона, когда решил напоить коня — трехголового царя подземного мира…

СИЛЬНАЯ РОСА К УРОЖАЮ ОГУРЦОВ

Перед нами оживают древние образы из сказаний и легенд, когда мы прикасаемся к наследию народному. Вода в мифах и сказках мыслится не просто как вода, а как символ женского начала. Огонь и вода порождают жизнь.

В древней иудейской легенде сотворение мира представлено в виде птицы, символизирующей воду, которая высиживает яйцо… Таким образом, метафора поднятия земли со дня первичного океана наполняется иным смыслом. Земля выглядит как чудесное большое яйцо, вышедшее из первозданных вод космоса. Брачный союз неба, как мужского начала, и земли или воды, как женского, широко распространен и в индоевропейской мифологии.

Плодоносящее «мужское» семя, проливающееся на землю в виде дождя, заставляет землю рожать. Эта метафора характерна и для хананейско-финикийского

бога Балу (Баал-Хаддада), и для древнерусского Перуна…

Ритуальное омовение, таким образом, символизирует акт возрождения природы, а на уровне человека является вторым рождением. Недаром купель установлена во многих храмах и молельных, принадлежащих самым разным конфессиям. Несомненно, **купель — купальня** — была и в языческих капищах. Существует даже некое созвучие в произнесении слов **купальня, кумирня.** Что, конечно, как вы уже догадались, родственно имени Ивана Купалы. Быть может, в древних кумирнях, посвященных богу воды как воплощению живородящего начала, были установлены статуи Купалы? Быть может… Да и сама купель, понимаемая как купальный священный водоем, посвящалась богу. Наверное, купаясь в таких священных водоемах, люди верили, что это поможет им родить много детей…

О связи Купалы с деторождением косвенно свидетельствуют пословицы и поговорки, а также народные приметы: «Сильная роса на Ивана, к урожаю огурцов».

О НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ

В русской легенде об Иване да Марье рассказывается о том, как в далекой сторонушке встретил парень девицу. Полюбилась она ему. Дело молодое, сыграли свадьбу. Прошел месяц женитьбы, и тут Марья говорит мужу, что приснились ей ее родители, не иначе как надо съездить навестить родную матушку с родным батюшкой. Слово за слово, тут и выяснилось, что Марья да Иван из одной сторонки происходят, из одной деревеньки и из одной семьи, что родители у них общие. «Что же мы наделали», — воскликнул Иван, — не будет нам прощения ни от родителей, ни от людей, ни от Бога!

Наутро они ухали из города, а куда — бог весть…

Эта легенда представляет, несомненно, более поздний вариант мифа. В иных, более ранних вариантах сестра склоняет брата к замужеству. Брат же противится и убивает сестру. Затем раскаивается в содеянном, мучается и убивает сам себя, бросаясь в пучину реки с высокого откоса.

Как видим, перед нами типичная история «несчастной» любви, чем-то похожая на «Ромео и Джульетту» Шекспира. С той лишь разницей, что у Шекспира вражда между двумя семейными кланами делает из молодых отверженных.

В балтийской мифологии, в ее более древней части присутствуют брат и сестра — дети солнечного божества. Они соответствуют русским Ивану да Марье. Затем брат «раздваивается»… и в более поздних мифах и легендах фигурируют уже два брата. Так в латышской народной поэзии присутствует сюжет о том, как два брата-близнеца, дети Диеваса влюбляются в свою сестру — Saules *meita* — «дочь солнца» (имя **Саулес** созвучно русскому слову **солнце).** Они катают свою сестру по очереди на яблоневой лодке по небу, зажигают на море два огня и едут к ее дому на двух конях.

Таким образом, два коня становятся символом двух братьев-близнецов,

соперничающих из-за сестры. Этот мотив встречается во всей индоевропейской мифологии, в частности в изображении двух коньков на крышах изб.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

В латышской мифологии два брата-близнеца фигурируют как божество удачного урожая Юмис. Слово «юмис» также означает «двойчатку» — сросшиеся колосья пшеницы, плоды картофеля, яблоки, орехи…

У Юмиса есть жена — «зерновая матушка» или «житная баба» Юмала (очевидно отсюда и происходит название города Юрмала). У этой странной пары есть дитя — Юмалень.

Очевидно, в римской мифологии божественным братьям-близнецам Юмисам соответствует божество Янус. Янус в песне салиев представлен как демиург, создатель мира, вращающий его ось. В римских мистериях он именовался как «царь священнодействий», первый среди жрецов. Обычно Януса изображали с двумя ликами, смотрящими в разные стороны. Отсюда выражение — двуликий Янус. В Риме Янусу была посвящена двойная арка, одни ворота которой открывались во время мира; когда объявлялась война, эти ворота закрывались и открывались другие — «врата войны». Вообще Янус древнейшее божество входов и выходов, его изображали с множеством ключей или пальцев (365), что соответствовало числу дней в году. При обращении к богам имя Януса упоминалось первым. Очевидно, он отворял двери в небеса и затворял их, а также двери в преисподнюю… Быть может, жреческая практика первым упоминать во время богослужения имя бога Януса вошла и в современную лексику. Мы, прежде чем назвать свое имя, говорим или слышим от других слово «имя». Очевидно, прежде это самое слово означало имя первого божества, прародителя людей: Имир, Юмис, Йимак, Яма и т. д.

ПОДЗЕМНЫЕ ДЕЛА ЯМЫ

Древнеиндийская мифология также предоставляет нам большой простор для аналогий подобного рода. Индоарии почитали владыку царства мертвых Яму. Он является сыном солярного божества Вивасвата. «Ригведа» содержит диалог близнецов — брата Ямы и его сестры Ями, в которой сестра склоняет брата к инцесту, чтобы иметь потомство. Однако Яма отказывается. Может быть, именно поэтому он становится первым человеком, который умер. До этого на Земле обитали бессмертные боги. Он по праву своего первенства становится царем мертвых — «собирателей людей». С тех пор Яма в своем подземном мире готовит «места упокоения» для усопших. Яма, согласно мифу, добивался в борьбе с врагами бессмертия, и, похоже, получил его с условием «пожизненного» пребывания в царстве смерти. Теперь Яма в своем подземном убежище дарует людям забвение от

бед и хлопот мира, к которому они успевают привыкнуть за недолгую свою жизнь. Дабы никто не мог проникнуть в обитель мертвых раньше срока, вход в подземелье стерегут два четырехглазых пса. Эти псы по ночам бродят в мире людей, высматривая себе добычу.

Яма восседает на царственном троне в красном платье посреди великолепного дворца в подземном городе Ямапуре, когда к нему ведут очередного умершего. Яма выслушивает доклад о всех благих и злых делах на земле, и после этого принимает решение о дальнейшей судьбе души. Он повелевает поселить ее либо в раю предков, вместе со своими благими прародителями, либо отправить в одну из адских обителей, где душа будет мучиться и страдать, пока не искупит свои деяния, либо возродится на земле в иной телесной оболочке, в зависимости от своей кармы.

У Ямы есть помощники — боги: Кала (время), Антака (умертвляющий) и Мритью (смерть). Имена этих богов могут быть понятны русскому человеку и без перевода.

У Ямы, помимо сестры Ями, домогательство которой он отверг, имеется родной брат Ману. Ману является «царем людей». По всей видимости, он не был столь категоричен в отношении инцеста (греха кровосмешения), и на свет появилось поколение людей, чьими потомками и являемся мы с вами.

СКАЗОЧНОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Сходный сюжет мы найдем в древнегреческой легенде о Диоскурах — сыновьях Зевса. Имя бога-громовержца Зевса фонетически похоже на имя бога сияющего неба Диевса (русское — Диво-дивное).

Братья-близнецы не равны по своему статусу. Один из них — Полидевк — считался бессмертным, другой — Кастор — смертным. Это роднит этот греческий миф с индийским. Близнецы вернули свою сестру Елену, похищенную Тесеем, на родину. Сходный сюжет имеется и в легендах других народов.

Вообще количество близнецов мужского пола может утраиваться. Так, в индийской мифологии действуют два брата-близнеца Ашвины. Один — сын ночи, другой — сын рассвета. Оба они показаны как «обладающие конями», они же соперничают из-за обладания своей сестрой — «дочерью солнца». Этот мотив роднит их с близнецами из балтийской мифологии Юмисами.

Согласно иному мифу, Ашвины увидели выходящую из воды красавицу Суканья. Они предложили ей выбрать кого-нибудь из них двоих в мужья. Но Суканья отказалась, так как у нее был муж — дряхлый отшельник Чьявана, уже неспособный к любовным забавам. Тогда братья чудесным образом омолодили Чьявану, искупав его в воде священного озера. Они вместе с ним вышли из воды в виде прекрасных юношей, неотличимых друг от друга. Но Суканья все-таки сумела «сделать правильный выбор». Чьявана сделал ей тайный знак, и она выбрала именно его.

Лично мне в этом сюжете видится параллель с «нашим» Иваном Купала, когда неспособный к продолжению рода старик вдруг удивительным образом после погружения в воды священного озера омолаживается, обретает юношескую стать, потенцию и выходит из него преображенным. Сходный мотив мы видим и в сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок», когда неказистый Иван — крестьянский сын превращается после купания в кипящем котле, в молоке и в студеной воде, в Ивана-царевича.

СЕМЬ ПОДЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ

В других сказках мы видим, что уже три брата отправляются на поиски украденной сестры и невесты.

Количество братьев может достигать пяти, семи, девяти, двенадцати. Так, в русской сказке о двенадцати братьях Елена Премудрая пытается определить истинного брата от его, так сказать, эманаций (копий). Она выстригает у спящего юноши клок волос. Однако поутру тот требует от своих братьев, чтобы они точно так же остригли волосы. Елена Премудрая преподносит братьям одиннадцать серебряных чарок водки и одну золотую, в надежде, что золотую возьмет из ее рук Иван-царевич. Братья же все бросаются к золотой чарке и устраивают общую свалку…

В Ригведе есть знаменитая загадка о двух птицах, льнувших к одному и тому же сладкому плоду. Но одна из них ест сладкий плод, а другая смотрит. Многие считают, что здесь идет речь о солнце и луне, о небесной свадьбе. Однако, помимо этого значения загадка, по всей видимости, несет информацию и о древнем культе близнецов.

У Волкова в его «Семи подземных королях» действуют семь царей, которые договорились по очереди спать и править миром. Когда шесть спят в тайном подземелье — один правит. Королей усыпляют при помощи особого снотворного сока растений. Этот мотив Волков взял из мифов народов, проживающих в Западной Африке. Этот миф вполне могли принести в Африку переселенцы с севера, носители индоевропейской культуры.

Бодрствующий король и его спящие товарищи, в общем-то, схожи с братьями-близнецами, живущими по очереди со своей сестрой. Такой мотив встречается, в частности, и в русских сказках. На этот мотив А.С. Пушкин написал свою «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях».

ЭПОХА МНОГОГОЛОВЫХ

Количество братьев-близнецов возрастает до тридцати, как в хеттском мифе.

Зато возрастает ровно на столько же и количество сестер-близнецов. Братья, возвратившиеся в родные места, женятся на своих сестрах, не узнав их. И лишь один брат — тридцатый — отказался жениться на своей «тридцатой» сестре, так как боги прояснили его разум, и он узрел, что перед ним не жена, а сестра его. В какой-то степени модификацией этого сюжета можно считать индийский миф о Кришне — боге-пастушке, который, дабы пребывать вместе со своими возлюбленными пастушками, «растиражировал» себя до 15 000 «копий»… У Кришны был и родной брат Баларама, который не обладал такой удивительной способностью к «тиражированию». Зато Баларама считался инкарнацией тысячеголового змея Шеши, на котором возлежит бог Вишну.

В конце концов, мы можем предполагать, что удивительная способность героя мифов к бесконечному воспроизведению своего облика явилась основой для возникновения сюжета о многоглавом божественном предке. Так, по свидетельству специалистов, у древних славян имелись многоголовые идолы, которым они поклонялись, например Триглав. Количество голов божества могло достигать семи и девяти, как в польской мифологии. «Многоголовье» часто встречается и в древней индейской мифологии. Можно вспомнить четырехголового Брахму — творца мира и знаменитую триаду богов Тримурти: Брахму, Вишну и Шиву. Эти три главных бога индуизма мыслились в неразрывном единстве и олицетворяли собой создание, сохранение и разрушение мира. В храме Кайласанатха в Эллоре сохранилось трехголовое изображение божественной триады, относящееся к VIII веку.

Известны и другие божества индуизма, например, тысячеголовый и тысячерукий Вирабхадра, исторгнувший из своего рта разрушителя мира Шиву.

ВОСЬМИГОЛОВАЯ ЗМЕЯ-ПЬЯНИЦА

Можно предположить, что наши индоевропейские предки верили в многоголовых, многоруких, а также и многоногих богов. Им приносили жертвы. Очевидно^ из этой практики сложились мифы и сказания о драконах, которым на съедение отдают детей и молодежь. Возможно, и трехголовый дракон из русских сказок является двойником-дубликатом индусского Тримурти. Древнерусское божество Триглав могло являться праобразом такого дракона.

Мифы о многоглавых драконах существуют не только у индоевропейцев. Одна из древнейших японских легенд рассказывает о восьмиголовом и восьмихвостом змее Яматано Ороти. Весьма любопытно, что имя змея весьма схоже с именем Ямы — властителя царства мертвых у индусов, а также с иными подобными именами, такими как, например, иранский Йима… Культурный герой Сусаноо встречает первых людей — мужа и жену. Те в ужасе рассказывают ему страшную «сказку» о том, как ужасная восьмиголовая змея, выползла из-под земли и съела их семь дочерей. Герой Сусаноо обещает наказать змея-людоеда, но за это он требует у родителей, чтобы они отдали ему в жены единственную оставшуюся у них восьмую дочь. Перволюди соглашаются. Тогда ловкий Сусаноо ставит восемь котлов с

рисовой водкой сакэ и приглашает змея на «дегустацию». Змей одновременно засунул свои головы в восемь котлов, чем не преминул воспользоваться герой. Он отрубил все восемь голов чудовища. Змей, лишенный голов, рухнул замертво. Надо полагать, хоть об этом японская легенда и не рассказывает, что от брака с восьмой дочкой перволюдей и пошло плодиться человечество.

БРАТСКАЯ ВРАЖДА

Отношения между братьями-близнецами не всегда складываются удачно. Братья ссорятся и даже убивают друг друга. Можно вспомнить в этой связи библейский миф о Каине и Авеле. Да и что говорить о братьях — головы дракона также ссорятся друг с другом и кусают одна другую, не поделив предназначенную им жертву. В русских сказках каждая драконья голова имеет свою жену, что указывает на то, что дракон изначально вовсе не был существом единым.

Три брата в скифской и иранской мифологии, олицетворяли собой три сословия — воина, пахаря и жреца. Этот сюжет, очевидно, перекочевал и в русскую мифологию. Отношения между сословиями не всегда складывались хорошо. Это отражено в былине «Иван Муромец и Соловей-разбойник». Алеша Попович в сердцах назвал Илью Муромца, пришедшего на княжеский пир, «деревенщиной лесной немытою» и метнул в него булатный нож. «*Налету поймал Илья острый нож и воткнул его в дубовый стол. На Алешу он и глазом не взглянул… А Алеша как щенок на тура гавкает: «Много ли он славы добудет, на веселых пирах меды попиваючи!» Не стерпел Илья такого отношения и покинул царские хоромы, обратился он к князю Володимиру с таким словами: «Верное слово молвил поповский сын — не годится богатырю на пиру сидеть, живот растить*».

ЧТО ДЕЛИТЬ БОГАМ?

В иранском обществе конфликт между оседлыми земледельцами и скотоводами и кочевниками достиг такой остроты, что потребовалась религиозная реформа Заратуштры, разделившая весь божественный пантеон на своих и чужих богов. Дэвы стали воплощением зла, хотя вели они свой славный род от божества солнечного неба, сохранившего имя Дьяус в балтийской мифологии… Между тем и кочевники, и земледельцы являлись представителями единого народа — ариями.

Этот религиозно-сословный конфликт не обошел стороной и индоариев. Асуры, некогда бывшие богами, с течением времени стали именоваться не иначе как демонами. А вот девы у индусов получили божественный статус.

У иранцев все наоборот — благим ахурам (отсюда имя верховного бога Ахурамазда) противостоят злые дэвы.

Между тем Сурья у тех же индусов бог солнца. Логично предположить, что слово асуры образовано с помощью этого имени. Слово асуры трактуют как «не боги». Частица «а» — отрицательная.

Эта история о том, как поссорились люди и заставили поссориться и богов.

Что делить солнечным богам и богам сияющего неба?

Русские слова **«сурик»** (красный), **«суровый»** указывают, что и для наших предков Сурья — бог солнца являлся божеством. А такие слова как «Див», «Диво-Дивное» обозначали сияющее небо. Родственно Диву и имя древнегреческого бога-громовержца Зевса. Очевидно, оно связано с русским словом Зев — **«сияние», «зияние»,** а также **«деяние».**

ПЕРЕЖИТОК АГРАРНОЙ МАГИИ?

Мотив братьев-соперников часто встречается в русских сказках. Отправившись вместе на поиски прекрасной царевны, братья ссорятся, и, замыслив недоброе, два брата убивают третьего. Они убивают брата и кидают его тело в глубокий колодец. По другой версии, расчленяют его тело и разбрасывают но полю. В таком неожиданном сюжетном повороте, напоминающим злодейский триллер, лично мне видится метафора древнего обряда жертвоприношения. К тому же такой сюжет параллелен египетскому мифу об Осирисе и Исиде.

Вспомним, родной брат Осириса Сет мало того что убил его, хитростью заставив влезть в красивый ящик (гроб), он еще расчленил, по одной из версий мифа, тело Осириса на четырнадцать частей и разбросал их по всему Египту. Очевидно, такой акт злодеяния носил явно ритуальный характер. Осирис был принесен в жертву богам. Мы можем вспомнить в связи с этим древнеиндийский миф о том, как боги принесли в жертву первочеловека Пурушу. Они расчленили его тело, и из отдельных его частей сотворили космос, землю и светила. Подобно этому в древнем мире, когда проводили жертвоприношения, то расчленяли жертвенное животное, соотнося его разные части тела с разными космическими объектами. Например, сохранились свидетельства о проведении жертвоприношений арийскими брахманами. Жрецу вменялось в обязанности соотнести глаз приносимого в жертву коня с солнцем. Можно предполагать, что, встречая в сказках и мифах разных народов мотив о расчленении мертвого тела, мы соприкасаемся с неким ритуальным возвращением мертвого тела космосу, из элементов которого оно и было сделано когда-то. Разбрасывание частей трупа по полю — очевидно, пережиток аграрной магии.

ОЧЕНЬ ТЕМНАЯ ИСТОРИЯ

Возвращает Ивана-царевича из небытия его сестра, которая собирает части мертвого тела брата в одно место, добывает мертвую воду и, обрызгав их, заставляет срастись воедино. Затем она добывает живую воду и оживляет брата.

Примерно то же самое делает с братом Осирисом и его божественная сестра Исида. Она собирает по всему Египту части мертвого тела, бальзамирует его и зачинает от мертвого тела сына Гора. Сам же Осирис после этой магической процедуры обретает способность ежегодно оживать. В нем всегда дремлет скрытая сила, которая то пробуждается к жизни, то затухает. О его пробуждении свидетельствовали проросшие зерна, положенные на его изображение, а также древо, которое прорастало сквозь его гроб. Это древо и является символом, метафорой фаллоса… Об Осирисе и Исидс говорится, что они полюбили друг друга, когда находились в чреве матери.

Весьма интересно, что культ Исиды получил широкое распространение в древнем мире. Очевидно, что жрецы храма Исиды во всем подражали ее брату и мужу Осирису. Они оскопляли себя ради того, чтобы богиня чудесным образом вернула утраченную способность к деторождению. Об этом, в частности, пишет Валерий Брюсов в своем произведении «Жрец Исиды». Да и произведение А.С. Пушкина «Египетские ночи» рисует нам сцену полную драматизма, когда царица Клеопатра, очевидно подражая богине Исиде, предлагает своим любовникам провести с ней «царскую» ночь, а поутру лишиться жизни. Как ни странно, такие находятся…

Эта идеи в общем-то не нова. В древнем мире был распространен культ великой матери. Вот и Аттис — любимый жрец матери богов Кибелы, хранитель ее храма, увлекшись нимфой, позабыл о своих обязанностях и обете безбрачия. В отместку жестокая Кибела наслала на Аттиса безумие, и он оскопил себя. Да и Зевс не остался к этому безобразию равнодушным. Он наслал на Аттиса кабана, который и убил его. Из крови Аттиса вырастают весенние цветы, как символ неразделенной любви… Да, боги могут расправиться с неугодным. По существу, сам Аттис является жертвой, принесенной богам.

ИШТАР — ОЧЕНЬ СТАРАЯ МАТЬ

Похожий миф бытовал в свое время в ассирийской мифологии. Судя по всему, этот миф датируют впервые III тыс. до н. э. В мифе говорится о богине плотской любви Иштар.

Несколько отвлекаясь от темы, скажу, что имя это совсем не чуждое уху русского человека. Его можно трактовать как Истар — Старая мать. Раньше мать-родоначальница всемерно почиталась, никто не желал в ней видеть «старуху». Ее благосклонности добивались многие. При этом на молоденьких даже и не смотрели…

Итак, в одном из ассирийских мифов богиня плотской любви Иштар решила

навестить родную сестру Эрешкигаль, которая являлась царицей в мире мертвых…

Мы видим здесь, как меняется трактовка мифа, главным действующим персонажем оказывается не мужчина, а женщина. К тому же она имеет не брата, а сестру, и не просто сестру, а царицу в мире мертвых.

Иштар спустилась в преисподнюю и тут же потеряла все свои производительные силы. Говоря современным языком — «она обесточилась». Родная сестра обошлась с Иштар круто. Она заточила ее в подземном дворце. Но что тут началось на Земле! На земле пропало желание плотской любви:

Бык па корову больше не скачет,
Осел ослицы больше не кроет…
Спит супруг в своей спальне,
Спит жена у себя.

Понятное дело, что так долго продолжаться не могло. Лишившись всякого желания, люди, звери, насекомые не желали продолжать свой род. Пришлось богам вызволять богиню из подземного плена ее собственной сестры. Но богиня смерти тоже упорная. Она не хочет отпускать сестрицу без выкупа. Иштар отдает ей в качестве выкупа собственного любовника Таммуза — бога весеннего возрождения природы. Его обычно в Ассирии изображали в виде пастуха со свирелью в руках.

ОЧЕНЬ ЖИЗНЕННАЯ ИСТОРИЯ

Таммуз, узнав об участи, которая его ждет, бежит в чужие края и желает избегнуть такой судьбы. Он превращается то в газель, то в ящерицу. Но все тщетно. Посланцы Иштар настигают его и водворяют в мрачное жилище королевы смерти Эрешкигаль.

И тут проявляет себя с неожиданной стороны сестра Таммуза, богиня виноградной лозы Гештиманна. Она настолько преисполнена любви к своему брату, что готова сойти под мрачные своды смерти вместо него. Но Иштар рассуждает иначе. Она решает дело с завидным практицизмом: полгода в царстве мрака будет ее полюбовник, а остальные полгода он будет вместе с ней. Вместо него на полгода в царство смерти будет спускаться его сестра. Сей миф заканчивается радостной песнью участников действа. Все довольны. Но думается, быть довольными некоторым участникам этого действа представляется больше поводов, чем остальным.

Здесь мы видим все тот же сюжет, хотя и в несколько иной трактовке. Брат покидает сестру, а жена мужа. Брат встречается с сестрой лишь на краткий миг, когда кто-то один поднимается из царства смерти, а другой в него направляется. Богиня плодородия получает своего любовника лишь на полгода, а остальное время довольствуется вынужденным воздержанием…

Однако в этой истории есть одно но. Согласно мифу, одновременно с Таммузом руки и сердца Иштар добивался бог-земледелец Энкимд. Очевидно, именно он и будет ублажать Иштар во время отсутствия Туммаза. Конечно, об этом прямо не говорится…

Мы видим в зеркале этого мифа, имеющего пятитысячелетнюю историю, как зреет конфликт между пастухами и земледельцами. Даже богиня плотской любви не знает, кому отдать предпочтение, и принимает поистине соломоново решение — полгода один, полгода — другой.

Глава 14. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

В этой главе читатель найдет рассказ о том странном месте, где живет царь-девица и что общего у нее с богиней плодородия. Читатель узнает, почему Царь-девицу называют наполовину змеей, а наполовину девкой. В этой главе также содержится рассказ о жутких помыслах сестры против родного брата; об «уроках» Добрыни; о змее-искусителе, о сердце богатырском; о жар-свет цветке; о том, что слышит тот, кто стремится сорвать папоротников цвет. Здесь говорится также о том, когда «цветет» клад и как его «поймать»; о том, как мужик лапоть черту продал; о том, кто шкатулка, а кто ключик, а также о чудесных свойствах кладбищенской крапивы.

ГДЕ ЖИВЕТ ЦАРЬ-ДЕВИЦА

Вполне сравнима, на мои взгляд, с ассирийской богиней смерти Эрешкпгаль всем известная Баба-яга — неизменный персонаж русских сказок… Баба-яга живет в избушке на курьих ножках — явное указание на заупокойный культ. Такие «избушки» для покойников в свое время можно было встретить на Севере Руси.

Баба-яга пожирает детей, что указывает на культ жертвоприношений богине смерти, существовавший в далекие языческие времена. Само слово «ягья» на санскрите означает огненное жертвоприношение…А имя Баба-яга может быть осмысленно вполне по-русски как Баба-огья (Баба-огонь). Наши пращуры верили, что, сжигая тело покойника на погребальном костре, они отправляют его душу в царство мертвых; ее берет под свое «попечение» богиня смерти. Может быть отсюда возник мотив о том, что Баба-яга жарит в печи детей и взрослых.

Да и весь «антураж» жилища Бабы-яги выдержан в соответствующем стиле: «забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе черепа, вместо засова — человеческая нога, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами». В печи зловредная старушенция пытается изжарить похищенных ею детей…

Как мы узнаем из русских сказок, родственницей Бабы-яги является Царь-девица. Этот персонаж, несмотря на свои родственные отношения с «богиней смерти», является полной противоположностью Бабе-яге. Царь-девица дородна и величава. В сказках ее именуют богатыршей, великаншей. С такой не поспоришь: «Ударила она одного брата Ивана-царевича щелчком и ушибла до смерти».

Иногда Царь-девица предстает в змеином обличии — «наполовину змея, наполовину — девка». Живет Царьдевица в непреступном терему, на высокой горе посреди острова посередине океана.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА КАК БОГИНЯ ПЛОДОРОДИЯ

Царь-девпца ведет жизнь высокородной элиты общества — она то гуляет по саду, то тешится с богатырями — силой мерится, то спит своим богатырским сном. Причем спит по 12 дней кряду. В это время охвачены сном все ее слуги и дворовые

девки. В образе Царь-девицы угадывается иной образ — «Спящей царевны». В сказках Царь-девицу так и называют Усоньшей-богатыршей (от слова «сон»). Самая примечательная особенность Царь-девицы, что у нее подмышками растут дерева с молодильными яблоками, а с рук и ног «точится целющая живая вода». Вот за этими «молодильными яблоками» и «живой водой» отправляется в поход Иван-царевич.

Образ Царь-девицы предельно ясен — это богиня плодородия… В ассирийском мифе она выведена под именем Иштар. Как явствует из русской народной сказки, путешествие к Царь-девице совершал и дед Ивана-царевича, и его отец… потому и детки у них народились.

Конь Ивана-царевича, однако, учит Ивана: *«Ты когда войдешь в третью комнату, увидишь гам на высокой перине нагую богатыршу-атаманшу спящей. Ты яблочки молодильные у нее с тела возьми, водички живой кушаком зачерпни, а саму не трогай смотри… а на нее не гляди, если на нее глянешь — пропадешь — проснется она и слуги ее, захватят тебя, не сносить тебе своей буйной головушки»*.

Однако вошел Иван-царевич в покои Царь-девицы, яблоки с ее тела богатырского сорвал, живой воды кушаком зачерпнул, да и не утерпел — на нее саму посмотрел. Взыграло тогда молодецкое сердце от такой красы неописуемой. Раззадорился Иван-царевич, взыграло его сердце ретивое, поцеловал он Царь-девицу в сахарные уста и смял ее девичью красу… Проснулась тут Царь-девица — еле ноги унес царский сын. Родились у Царь-девицы два брата. Не по дням, а по часам росли. Прошел лишь год, и поехала Царь-девица с сыновьями-богатырями искать своего мужа-полюбовника, и нашла-таки Ивана-царевича, и женился он на ней. И царем стал в царстве ее волшебном…

«НАПОЛОВИНУ ЗМЕЯ, НАПОЛОВИНУ ДЕВКА»

То обстоятельство, что богатырша спит непробудным сном, когда к ней пробирается Иван-царевич, позволяет отожествить этот сюжет с зимним прозябанием природы, с первыми грозовыми раскатами и первым весенним дождем, после которого природа пробуждается; но тоже не сразу, не вдруг.

В сказке «Молодильные яблоки» речь идет о сезонном возрождении. Два сына, которые растут не по дням, а по часам, символизируют стремительное цветение, появление первой зелени. Таким образом, овладев молодильными яблоками и живой водой, Иван-царевич, помимо прочего, оплодотворяет богиню плодородия. Эта его производящая роль тождественна роли бога Перуна.

Интересно, что в сказке есть еще один удивительный персонаж — вокруг высокого терема Царь-девицы, три раза обернувшись, лежит ее дядька. Ему руки подавать нельзя, он, проснувшись, может невзначай сглотнуть Ивана-царевича вместе с конем. В этом «дядьке» Царь-девицы угадываются черты змея — Велеса. Весенний разгул природы может обернуться бедствиями — наводнениями и

ураганами.

Змей-Велес стережет волшебный дворец — этим самым подчеркивается связь богини плодородия со смертью — миром мертвых. Да и само путешествие к дородной богине и обладание ею далеко не безопасно. Любовь и смерть порой идут рука об руку.

Родню Царь-девицы не назовешь благой — Баба-яга, змей, да и сама Царь-девица «наполовину змея, а наполовину девка». Связана прочными семейными узами великанша с миром мертвых — ничего здесь не попишешь.

К сказанному можно добавить, что в хеттской мифологии богиню плодородия называют Шавушкой — это имя как-то уж совсем звучит по-русски. Кроме того, у Шавушки есть два родных брата — бог солнца и бог-громовик. Таким образом, и здесь вся мифологема разыгрывается членами одной небесной семьи. Члены этой семьи оказываются еще и царями и царицами в мире мертвых.

ХАРАКТЕР У СЕСТРЫ ИСПОРТИЛСЯ…

Неуемный характер Царь-девицы народная фантазия придает и образу Марьи — родной сестры Ивановой. В более поздних трактовках мотив инцеста переосмысливается. Сестра уже не просто склоняет своего брата к плотскому греху, а старается погубить его. Так, в русской народной песне поется:

Брала стружки красная девица.
Бравши стружки на огонь клала.
Все змей пекла, зелье делала;
Наливала чару прежде времени,
Подносила брату милому.
Зелье было страшное,
Капнула коню на гриву.
У коня грива загорелася.

Мотив о том, что девица-чародейка напекла змей, сварила зелье и приготовила снадобье для родного брата указывает на внутреннюю связь сюжета этой песни с купальскими обрядами.

Но брат сметил ее злой умысел:
Снимал он сестры буйну голову…

И он брал с костра дрова, Он клал дрова посреди двора; Как сжег он тело белое Что до самого до пепелу, Он развеял прах по чисту полю, Заказал всем тужить, плакаты.

Здесь мы видим также мотив огня и всесожжения, характерный для купальских обрядов.

Еще более страшную историю рассказывает нам былина о богатыре Добрыне, который «учил» чародейку Марину, полюбовницу Змея Горыныча. Уже само имя чародейки Марина указывает на смысловую связь с Марой, куклой, которую сжигают во время купальских обрядов.

«УРОКИ» ДОБРЫНИ

Вот что сказано в этой былине:

«Дал Добрыня первое ей учение — руку ей отсек,

А сам приговаривает:

«Эта рука мне не надобна.

Трепала она Змея Горынчища/»

А второе ей учение — ногу ей отсек:

«А эта нога-демне не надобна,

Оплеталася со Змеем Горынчищем!»

А третье ученые — губы ей обрезал с носом прочь:

«А эти губы-де не надобны мне.

Целовали они Змея Горынчища/»

Четвертое учение — голову ей отсек и с языком прочь:

«А эта голова-де не надобна мне.

И этот язык не надобен,

Знал он дела еретические!»

Здесь наказание за любовную связь со Змеем Горынычем подано в форме языческого жертвоприношения. С подобной ритуальной «расчлененкой» мы уже сталкивались, когда говорили об Осирисе и об убитом брате. Тем не менее мотив былины выдержан в целом в христианском стиле. На это, в частности, указывает фраза: «язык знал дела еретические». Мы не откроем Америки, если скажем, что в средние века еретики, а также ведьмы, чародейки, волхвы и «простые» язычники подвергались жестоким пыткам, с них сдирали кожу, прижигали каленым железом и т. д. и т. п. Апофеозом пыток являлось сожжение на костре. Ведьм пытали тем, что связанных бросали в воду и смотрели: всплывет ли тело или пойдет ко дну… если всплывало, то это являлось дополнительным доказательством связи ведьмы с дьяволом. Как ни парадоксально средневековая церковная инквизиция использовала ритуалы, характерные для язычества; т. е. широко применяла те методы, против

которых на словах боролась… Не умолчим и о том, что сожжение и утопление ведьм и колдунов являлось символом языческого жертвоприношения, которое, вероятно, практиковалось в былые времена в ночь на Ивана Купалу.

Так, А.Н. Афанасьев (живший до революции, когда позиции церкви были особенно сильны) посвятил целую главу в своей книге «Древо жизни» процессам по делу колдунов и ведьм на Руси и в России, а также пыткам, которым они подвергались. Не будем пересказывать эти жуткие истории.

ЦВЕТ-КОРОЛЕВИЧ

А.Н. Афанасьев писал: «*По народному убеждению, всякий колдун и всякая ведьма заключают с дьяволом договор, продают ему свои грешные души и отрекаются от бога и вечного блаженства*». Тем не менее в народном сознании весьма долго сосуществовали и даже кое-где продолжают сосуществовать древняя арийская религия и новая христианская религия. И доказательством тому являются образы сказок, в которых чудесным образом соединены основы старой и новой веры. В этот отношении показательна валахская народная сказка «Цвет-королевич». Как мне кажется, эта сказка наполнена и купальскими образами.

В некотором царстве, в некотором государстве жил король, была у него дочь — красавица писаная. Раз в разгар лета пошла дочь с подругами в лес и сорвала там чудесный цветок. Принесла она цветок в свои хоромы и не могла от него глаз отвесть…

Вдохнула красавица цветочной плодородной пыльцы и сделалась беременна…

Обозлился царь, думал он, что царевна согрешила с молодцем без его ведома. Велел сколотить бочку, посадить туда дочь и пустить в синее море. Как ни плакала царевна, как ни божилась, что не было у нее никого — все напрасно. Не переменил своей воли царь. Так и сделали верные слуги царские — сколотили бочку, посадили туда царевну и пустили по воле волн и ветра.

Родила царевна в бочке сына-богатыря. Рос он не по дням, а по часам. И вот по воле бога вынесло бочку на берег. Разломил ее сын и вывел из заточения на вольный ветер свою матушку. Видят они — прекрасный замок стоит на берегу — в нем живут змеи-чудовища. Сразился с ними молодой богатырь — поубивал всех… Лишь один змей остался — спрятался он в потайной комнате.

ЗМЕЙ-ИСКУСИТЕЛЬ

Стали мать с сыном в змеином замке жить да поживать — невзгод не знали. А змей, когда в отлучке богатырь был, обернулся красивым юношей и к матери подступил с нескромными речами. Обольстил змей мать богатыря и стал с ней жить.

Задумали они вместе, как богатыря извести.

Была в той местности великая черная гора, на ней обитал великий дух смерти, служили ему водяные нимфы. Послала мать по змеиному научению богатыря на ту гору, чтобы он принес матушке живой водицы испить — притворилась она нездоровой.

Пошел богатырь на ту гору и увидал нимф прекрасных. Полюбился богатырь нимфам, проведали они, зачем богатырь в гору идет, и стали они его отговаривать на гору подниматься. «Мол, живет там злой дух — погубит он тебя». Но не послушал их богатырь, помня материнский наказ, поднялся он на черную гору. Нашел там источник жизни и уже наклонился, дабы зачерпнуть из источника живой воды, как пал на гору густой черный туман. В ту же минуту закрутился вихрь, поднял он богатыря в воздух и разорвал его в воздухе на тысячи кусков, и разметал их вокруг горы. Тут же все стихло.

Вышли нимфы из воды, завыли, запричитали, стали звать свою царицу. Вышла из воды царица морская, повелела она своим служанкам собрать все части тела богатырского. Все члены нашли; все вместе сложили, не было лишь сердца богатырского — его унес злой змей. Окропила царица тело богатыря живой водой он и ожил. «Как же долго я спал, — сказал богатырь, — странно, мое сердце не бьется». «А как же ему биться, когда его нет, — отвечает ему царица морская. — У матери твоей оно, у змеиной полюбовницы в шкатулке хранится. Змей тебя погубил, ей твое сердце отнес…»

СЕРДЦЕ БОГАТЫРСКОЕ

Научила царица морская богатыря — ты оденься в нищенское платье, остриги свои кудри русые, вымаж лик свой сажей черною и пойди во дворец, поиграй на свадьбе змеиной, вот тебе чудны гусельки — сами играют. На эти гусельки обменяй у своей матушки сердце свое.

Так и сделал богатырь, нарядился он в нищенское платье, остриг он кудри русые, вымазал лицо сажей черною и пошел во дворец на свадьбу змеиную. Как коснулся он чудо-гуселек, сами они заиграли, да так славно, что все словно в сон-забытье погрузилися.

«Что хочешь проси за эти чудо-гуселки», — мать сыну молвила. «А дай ты мне сердце богатырское, что в шкатулочки у тебя хранится», — отвечал ей нищий. Подивилась мать таким словам, но делать нечего, обменяла она гусли на сердце богатырское — больно приглянулись ей гусельки…

Воротился богатырь к царевне морской, та смочила сердце богатырское водой живой, кликнула птицу небесную. Взяла птица небесная сердце в клюв и вставила его в грудь богатырскую на место прежнее. Взял богатырь свой острый меч и пошел во дворец, где мать-преступница делила ложе со змеем окаянным. Отсек богатырь змею все три головы, а головы матушки отсечь не может — рука не поднимается.

«Пусть судит тебя сам бог». Идет сын с матерью в чисто поле и говорит: «Становись рядом со мною матушка, кто из нас виноват, меч того сам найдет». Бросает он с этими словами острый меч вверх. Мать прижалась к сыну близко-близко. Но меч виноватого нашел — поразил он ее прямо в сердце.

ЖАР-СВЕТ

Таинственный чудесный цветок, вдохнув пыльцу которого забеременела царевна, по свидетельству Афанасьева, у хорватов называют Перуновым цветом, а у хорутан — солнечником. На Руси такой цветок называют свети-цвет или жар-свет, а также цветком папоротника.

В одной русской сказке говорится о безутешной невесте, потерявшей жениха. На могилке жениха вырос прекрасный цветок. Его сорвала невеста, принесла домой. Любовалась им невеста, любовалась да и забеременела. В другой сказке говорится о том, что в полнолуние цветки на волшебном стебле оживают и начинают говорить человеческими голосами… и призывают незамужних девиц в полночный час.

Да и как мы помним, согласно преданиям, на Ивана-Купалу наливаются травы целебной силой. А в ночь расцветает волшебный цветок. Цветок здесь метафора мужской силы погибшего героя. Однако в сказке эта метафора принимает реальный образ фаллоса, пробужденного к жизни и к оплодотворению.

Согласно преданию, в ночь на Иванов день земля разверзается и клады, спрятанные в ней, «просушиваются». Напомним, что слово «клад» образовано от глагола «класть». Эти слова однокоренные со словом «кладбище» — место упокоения. Считалось, что клады в обычные времена стерегут покойники. И лишь в ночь на Иванов день земля разверзается. В это время внимательный человек видит, как в глубоких провалах и подземельях висят на медных и железных цепях огромные котлы и бочки полные злата-серебра. По краям котлов горят неугасимые лампады… Но как захочешь подойти поближе, все мигом исчезает…

РЕЖЬ, БЕЙ, ГУБИ!

Нужно знать условия, требуемые зароком, чтобы вынуть в эту ночь клады из земли. Без зарока клад не дается. Будешь рыть усерднее, будет тебе казаться, что вот-вот доберешься до клада, даже стукнет лезвие лопаты по кованой крышке сундука, но нет… в то же мгновение клад со страшным гулом проваливается в преисподнюю, из которой слышен гомерический хохот нечистой силы…

Даже если кому без дозволения и удается набрести на клад, то все равно унести его с собой нет никакой возможности. Едва дотронешься до злата, как во всем теле почувствуешь страшное расслабление — ни руки поднять, ни ногой ступить —

словно руки-ноги перебиты.

А кто, взявши золото, выйдет из заговоренного подземелья, так будет все время кружить возле него, не в силу выйти на дорогу. Он так обессилет, что за благо почтет вернуться, все положить па прежнее место — где взял, и тогда с облегчением сможет он покинуть это место; и благодарен будет судьбе за спасение.

А в иной раз золотые сами промеж пальцев будут скакать, как живые. А земля при этом начнет смыкаться, железные двери затворяться. Человек почувствует опасность на веки под землей остаться. Все он положит, где взял и побежит оттуда, пока цел.

Если же не внемлет он грозным предостережениям, то покажутся ему видения страшные — начнут к нему приступать змеи огненные, раскрыв свои безобразные пасти, почует человек запах серы и гари и зловоние мертвяцкое… Поскачут к человеку черные собаки ужасные. Откроются подземелья и выйдут оттуда скелеты и чудища с криками: режь, бей, губи! В толпе мерзких существ покажется и сама матушка Смерть — дыша пламенем и щелкая зубами, вперит она в человека пустые глазницы и протянутся к нему тысячи костлявых рук в иступленном желании задушить его.

Около того самого места, где зарыто сокровище, бродит на страже дух его владельца, зарывшего его, а также духи-стражники.

КОГДА «ЦВЕТЕТ» КЛАД

Однако как только кончается действие зарока, клады сами поднимаются па поверхность и показываются путникам в виде блуждающих огоньков. Они могут обернуться то золотою веткою, то золотым петухом, то золотою наседкою с цыплятами, а также барашком, теленком, быком пли коровою, конем, свиньей или собакою, кошкою, а иногда и в человеческом образе. Это наиболее удобная пора, чтобы овладеть кладом. Нужно лишь ударить по нему наотмашь чем ни попадя — и клад рассыпется звонкою монетою.

По немецкому преданию, сокровище, зарытое в землю, приближается к поверхности каждый год на петушиный шаг. В назначенный срок сокровища сами являются на свет и ищут своего нового владельца. Один крестьянин рассказывал, как на лесной дороге внезапно появилась лошадь с золотистой шерстью. Она то забегала вперед, то оказывалась позади. Так продолжалось до тех пор пока крестьянин в сердцах не стукнул по этой лошади кнутом. В тот же миг волшебная лошадь рассыпалась целой грудой золотых монет…

Белорусы почитают владельца кладов Деда. Дзедка с горящими глазами, в нищем платье и сумой встречает путника и одаривает его золотыми, после чего бесследно исчезает.

На Украине рассказывают о старом деде Белуне, который, повстречавшись в лесу, просит утереть ему нос сопливый. Если сделать это, то старичок в тот же миг

«рассыпится» золотом.

Не найденный клад, не давшийся в руки и не нашедший своего нового владельца, вновь возвращается в землю. Тогда говорят клад «оцвел».

РОВНО В ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ…

В ночь на Ивана Купалу цветет папоротник. Это бывает в пору, когда на земле устанавливается воробьиная ночь — самая короткая в году. Согласно древнему преданию, в эту ночь останавливается колесница Солнца в небесной вышине, и Перун вступает в противоборство с Белесом. В эту ночь волхвы вызывали ураган и грозу. Битва Перуна и Велеса завершалась бурен и ливнем. А летний зной сменял обжигающе холодный дождь как из ведра.

Ровно в двенадцать часов в эту непроглядную ночь расцветает цветок папоротника — цветок Перуна. От него разливается такой яркий свет, что кажется, что само солнце оказалось в ночной глуши. Но этот цветок жив лишь одно мгновение: не успеешь и глазом моргнуть, как блекнет и исчезает, как будто его не было. Согласно поверью, его срывает нечистая сила и уносит в свои подземелья. Именно там, в недосягаемой глубине он будет гореть ярким пламенем до следующей Ивановой ночи, когда вновь чудесным образом окажется на поверхности.

Кто желает добыть цветок папоротника, должен накануне светлого праздника Ивана Купалы отправиться в лес, взяв с собой скатерть и нож. Он должен найти в лесу куст папоротника, сесть возле него, очертить возле куста ножом круг, разостлать скатерть, и, сидя в замкнутой круговой черте, не сводить глаз с куста. Как только загорится цветок и заблещет его нерукотворный свет, нужно его тотчас сорвать и поспешить домой, накрыв себя скатертью. А дома все тем же ножом разрезать себе палец или ладонь и в сделанную рану вложить цветок. Тогда все тайное и явное вмиг откроется человеку… и падут перед его мысленным взором все тайны мира, и не будет ничего скрытого для него.

О ТОМ, КАК МУЖИК ЛАПОТЬ ЧЕРТУ ПРОДАЛ

Нечистая сила будет стремиться опередить человека. Возле замкнутого круга вокруг куста папоротника будут лежать змеи и, не отрываясь, смотреть на куст… Стоит человеку испугаться, как опередят его нечистые. Если успеет он сорвать цветок первым, то заколеблется земля, раздастся страшный визг, набросятся на него злобные чудища, скрежеща зубами. Если выронит человек цветок от испуга, не видать ему его никогда. Если не испугается и накроет себя скатертью и, не разбирая дороги, помчится домой, то он законный владелец цветка!

Могут наслать на него злобные фурии сон и проспит он свое счастье… Пока не

добудешь цветка, боже упаси выступать из магического круга или оглядываться по сторонам — как повернешь голову, так и останется она навеки повернутой! Как только сорвал цветок, зажми его в руках крепко-крепко — беги домой со всех ног, без оглядки…

Тот, кто владеет цветком, становится вещим человеком. Он знает наперед будущее, а также настоящее и прошлое. Знает чужие мысли и понимает разговор птиц, зверей и гадов. Он по своему произволу может насылать на сердце девице неодолимую страсть. И нет той силы и такого сердца, которое могло бы устоять перед искушением. Всякий, кто носит цветок папоротника, делается невидимым для людей — будто его и нет. На самом деле он здесь и все ведает и знает, что творится подле него и в отдалении…

Рассказывают об одном крестьянине, который ночью в лесу искал пропавшую корову, да случайно лаптем зацепил цветок папоротника. Он в тот же миг отыскал корову, насмотрелся на зарытые в земле клады. Когда он пришел домой, то домочадцы его, слыша его голос, но, не видя его самого, пришли в ужас. Но вот он разулся — и в тот же миг все его увидали. Мужик этот позабыл вмиг обо всех кладах, которые видел, а все до того явное стало для него вновь скрытым. К нему подступил черт и купил у него лапоть за золотой, а вместе с лаптем унес и папоротников цвет.

КТО ШКАТУЛКА, А КТО КЛЮЧИК?

Тот, кто владеет цветком, может «прыгать» с места на место, перед ним рассыпаются каменные горы, падают железные запоры. Он видит через каменные стены словно через стекло. Где пожелает оказаться — там и окажется. Именно поэтому цветок папоротника называют спрыг-травой, прыгун-травой, скакун-травой, а также разрыв-травой. Если приложить цветок к зарытой двери или замку, он мгновенно разлетится на части. Если бросить в кузницу, то не один кузнец не сможет сваривать и ковать в ней железо, хоть работу бросай!

Именно поэтому воры, когда им удается добыть волшебный цветок, разрезают палец и вставляют его в разрез, а затем заживляют рану. От прикосновения этим пальцем к сундуку запоры с него сваливаются, а замки раскрываются. Согласно народным побасенкам, кое-кто вживлял Перунов цвет в детородный орган. Такому человеку ни одна девка не отказывала, а его мужская сила была безгранична!

В русской народной сказке находим поэтический рассказ о мужике, нашедшем Перунов цвет и пребывавшем в долгой отлучке от семьи. У жены красавицы в это время собрались царевичи. Они сидят за столом, мед пьют да на чужую жену посматривают. В этот миг вернулся из дальних странствии муж с разрыв-травой. Его никто не заметил, лишь жена узнала по шагам его. Она и задает царевичам такую загадку: «У меня была шкатулка с золотым ключиком, да вот ключик потерялся, я уж найти не чаяла. А вот сейчас нашелся. Кто отгадает — за того замуж пойду».

Царевичи долго думали, думали, но так и не угадали — что это. Говорит красавица мужу: «Покажись мой друг ненаглядный». Добрый молодец показался. «Вот вам и разгадка — шкатулка это я, а золотой ключик — мой верный муж».

ЖЖЕТСЯ, НО НЕ КОЛЕТСЯ

Таким образом, мы видим, что Перунов цвет обладает поистине чудесными свойствами. Он делает деву беременной, что вызывает определенные ассоциации с библейским мифом о непорочном зачатии. Мы можем предполагать, что миф этот имеет весьма древнюю историю и восходит к языческим временам. Религиозный реформатор Заратуштра также говорит о грядущем спасителе мира, который, по его словам, спустя три тысячи лег родится от девственницы и будет его собственным сыном.

Перунов цвет также оживляет то, что до этого было мертво. Стоит прикоснуться к скале волшебным цветком, как она вмиг разлетается в прах. Перунов цветок распускается, освещая округу своим дивным светом, тогда, когда открываются подземелья, наполненные кладами. Перунов цветок срывает запоры и отворяет железные двери. В этом можно увидеть ассоциацию с отверзающейся плотью — со способностью к плодоношению. Подземелья здесь являются символом плодоносящего чрева Матери — сырой-Земли.

В народных быличках Перунов цвет (цветок папоротника) иногда ассоциируется с крапивой. Предполагают, что такая ассоциация возникла оттого, что крапива жжется. И это жжение уподобляется действию огненного цветка. Такое отождествление можно встретить и в сказке Г.Х. Андерсена о двенадцати братьях, превращенных злой колдуньей в лебедей.

ЧУДЕСНЫЕ СВОЙСТВА КЛАДБИЩЕНСКОЙ КРАПИВЫ

Единокровная сестра братьев дает обед молчания, пока не свяжет голыми руками из крапивы двенадцать рубах. Крапиву сестра берет на кладбище, куда ходит ночью. А весь день-деньской плетет из крапивы рубахи. Несмотря на такую странность в поведении прекрасную девушку полюбил местный королевич и взял за себя в жены. Но царевна не прекратила от того своего странного занятия, и, не проронив ни слова, продолжает свою работу. Руки у нее от крапивы распухли, плохо слушаются пальцы. Тем не менее не единого вздоха, ни жалобы не выходит из ее уст. На ее лице по-прежнему играет прекрасная улыбка. Людская молва приписывает царевне свойства ведьмы, и люди требуют сжечь царевну-ведьму на костре. Королевич уступает. И вот девушку вместе с ее поклажей везут на казнь. Она же ни на минуту не бросает свою работу. И вот в тот самый момент, когда разжигают костер и вводят на него красавицу, прилетают двенадцать лебедей — ее братья. Она

набрасывает на них крапивные рубахи. И в тот же миг колдовские чары падают и лебеди превращаются в статных юношей — ее братьев. Лишь один рукавок не успела сплести красавица, и у одного брата вместо руки так и осталось крыло. Народ прозревает, что перед ним не ведьма, а жертва колдовства.

Эта чудная сказка, несомненно, основана на народных сказках и преданиях. Кладбищенская крапива обладает, как и волшебный цветок, выросший на могиле погибшего жениха или мужа, чудесными свойствами, она, конечно, не делает никого беременной — она оживляет. Под ее действием падают не только железные замки и оковы, но оковы колдовства.

Весьма любопытен мотив лебединых братьев из сказки Г.Х. Андерсена. Они переносят сестру в свою чудесную страну, подобно лебедям, запряженным в повозку Аполлона. Эта страна имеет все признаки рая. Только коснувшись этой чудесной земли, они становятся снова людьми.

ЛЕБЕДИНЫЙ МОТИВ

Этот мотив часто встречается и в русских сказках, и в легендах о лебединых девах и русалках. Так, по народному поверью, у русалок пальцы на ногах соединены перепонкой, как у гусей. Об этом судит народная молва, когда видит оставшиеся на мокром песке русалочьи следы. Обычно русалки сглаживают песок и заметают свои следы, чтобы не выдать свою «лебединую» натуру. Однако, застигнутые врасплох, они бросаются к воде и не успевают этого сделать. Вот тогда-то и можно увидеть их «гусиные» следы.

В сказке о Морском царе и его премудрой дочери Иван-царевич отправляется за тридевять земель, подходит к морю-окияну, прячется за кусты. В ту пору в означенный час прилетают туда стая лебедей (уточек). Они сбрасывают свои белые крылышки-перышки на берегу и входят в воду обнаженными девицами. Они резвятся в воде, не замечая, что за ними наблюдает Иван-царевич. Наш герой тихонько подкрался и взял перышки-крылышки Василисы Премудрой. Все чудесные девицы испугались, похватали свои перышки-крылышки, мигом обернулись лебедями и улетели. Осталась одна Василиса Премудрая. Она просит Ивана-царевича отдать ее белый наряд, а в награду обещает стать его женой.

Похожий сюжет имеется и в индийской мифологии, когда бог-пастушок Кришна, спрятавшись, ворует одежду у юных пастушек. Он готов возвратить им их только за страстный поцелуй.

Премудрая Лебедь-птица, красная девица выведена и в былине о Потоке-Михайле Ивановиче:

Белая лебедушка — через перо птица вся золотая, а головка у ней — красным золотом увитая, скатным жемчугом усаженная. Вынимает Поток из налушна тугой лук, из колчана колену стрелу, хочет стрелять по лебеди.

Провещица ему лебедь белая:

«Не стреляй ты меня…».

Выходила она на крутой бережок,

Обернулася душой красной девицей…

И вышла замуж за Потока-Михайла Ивановича.

Глава 15. О ЧУДЕСНОМ РОЖДЕНИИ ВОЛХВА ВСЕСЛАВЬЕВИЧ

В этой главе говорится о солнечных лебедях; о русалках; берегинях и горынях; о проводах русалок; о козлах и ослах; о тяжелой ослиной доле; а также о том, кто съел золотую рыбку и забеременел; об огненной природе дьявола и дракона; о «Молоте ведьм»; о тех, кто морочит нам голову; о вещицах и ведуньях; о змее-соблазнителе, о Волхве-Всеславьевиче; о хитнике и о змеином обереге; о том, как поклонялись трехголовому змею; о драконах и змеях — бывших богах; о траве-медянице, которая оживляет и… убивает.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Отожествление умерших с лебедями весьма древний мотив. Он встречается во многих индоевропейских мифах. Интересен и сюжет древнегреческого мифа о превращении громовержца Зевса в лебедя, увлеченного красотой Леды.

Лебединый мотив прочно связан с солнцем. Так, согласно древнеиндийской легенде, некий риши (мудрец), постигший законы бытия, силой мысли своей превращает свое тело в золотого лебедя. Он вздымается над грешной землей и устремляется к солнцу… и соединяется с солнцем, обретая вечное блаженство. В греческой трагедии Эсхила умирающий лебедь также отрывается от земли и устремляется к солнцу, он издает свой последний крик — поет свою «лебединую песню», после чего мертвый низвергается в пучину морскую.

Лебедь и солнце — мотив, часто обыгрываемый в русских народных сказках.

Якуты верили, что их народ ведет свою родословную от девицы-лебедя, спустившегося на Землю от самого солнца. Бурятские роды Шарят и Харят передавали свою родовую легенду о том, что происходят они от брака шамана и девицы-лебедя.

Лебедь — птица вещая — говорят русские народные сказки. Появляется она с приходом весны, затем улетает за море, унося с собой весну, плодородие и солнце.

Мы можем предполагать, что лебедей наши далекие пращуры отождествляли с русалками — жителями водоемов. У индусов сохранились некоторые рудименты такого отождествления. Так, небесных дев (апсарасы), населяющих воздушную область между землей и солнцем, они называют «шествующими по водам». Небесные девы склонны к оборотничеству, что объяснимо их туманной, облачной природой. Апсарасы любят превращаться то в лебедей, то в небесных коров, несущих в своих сосцах обильное молоко. В этом виде их настигают и доят грозовые гении — гандарвы.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЧЕРТОГИ

У чехов об осенних туманах, когда они поднимаются вверх, говорят: «бабы встали». В Баварии же темное, пождевое облако называют: «баба с щелоком» (кипучим дождем). В летнее время бабы или Мраченка (от слова мрачно — черная туча) выходят из глубоких колодцев и возносятся по воздуху ввысь. Затем они «плавают» в облаках и низвергаются вниз вместе с проливным дождем.

Подобные представления отражены и в поговорках, и пословицах. Так, на Руси, когда моют ребенка, приговаривают: «Шла баба из-за моря, несла кузов здоровья: томусему кусочек, тебе весь кузовочек!». После чего, окачивая водой, говорят: «С гуся вода, с тебя худоба; вода бы к низу, а ты бы кверху!» (подымался, рос).

Здесь мы видим отожествление тучи с полногрудой женой, дарующей молоко — целительную дождевую влагу в дни летнего зноя.

Как пишет А.Н. Афанасьев:

> «Впоследствии, когда утратилось ясное понимание старинных метафор и когда поэтические сказания о небесных потоках были низвергнуты на землю, эти жены и девы покинули воздушные области и овладели земными водами, хотя и удержали при этом многие любопытные черты своего первоначального происхождения. Так явились в Греции наяды, нереиды, в Германии никсы, у нас и у чехов — русалки».

Согласно поверьям, у русалок во глубине вод имеется прекрасное жилище — хрустальный чертог, отделанный бриллиантами, яхонтами, жемчугом, разнообразными раковинами. Когда сияет дневное солнце, можно видеть, как волны перекатываются через кровли прекрасного дворца и бегут дальше… У чехов есть водна панна, высокая красивая царица вод, имеющая бледное лицо. Ее жилище сделано из серебра и золота и украшено розами и перлами. Такой же богатый дворец имеется, по литовскому преданию, и у царицы балтийского моря Юраты.

РУСАЛКИ, БЕРЕГИНИ, ГОРЫНИ

Народное предание связывает русалок с водой, однако более древние источники указывают на то, что русалки имеют и иное жилище, не связанное с водной стихией. Так, в «Абевеге русских суеверий» записано, что русалки живут не только в реках, но и в горах. Они любят бегать по их скатам. Очевидно, именно поэтому чехи называют высокие скалы — «бабьи горы». В Паисьевском сборнике рукописи новгородского Софийского собора говорится о требах, поставляемых рекам, источникам и берегиням. Слово «берегиня» происходит пли связано со словом «берег». «Берег» или «брег» — это и есть гора. Тогда можно отожествить берегиню с горыней — хранительницей скал и гор.

В русской мифологии русалки связаны и с лесом. По весне, выходя из водоемов, они разбегаются по соседним рощам и лесам и практически полностью смешиваются с лесунками — хранителями леса. Они точно так же любят по вечеру

качаться на ветвях деревьев, и манят к себе путников своим чудесным сладкоголосым пением.

До революции кое-где сохранялся обычай: по весне на Светлую и Троицкую неделю крестьяне, выходя в лес, свивали ветви двух соседних березок. Дабы русалки и лесунки могли качаться на них как на качелях. На Днепре до сих пор есть старый густой лес, который называют «гаем русалок».

ПРОВОДЫ РУСАЛОК

На Руси верили, что русалки появляются с первыми грозами, с разливами рек, когда распустится верба и зазеленеют поля. Они остаются в этом мире до глубокой осени, а затем вместе с перелетными птицами мигрируют на юг. В старинных хрониках упоминаются русальи игрища, подлежащие запрету. Эти игрища проходили на русалью неделю. В Украине по сей день четверг на Троицкой неделе называется русальчин велик день. В этот день устраивались пляски, хороводы в лесу, с музыкой, ряжением. Считалось, что в хороводе кружатся и сами русалки, которым посвящались эти празднества.

Однако русалки приносят не только благо. По народным представлениям злые ветры и ливни — это все проказы русалок. Чтобы колосья налились, вызрели, дали хороший урожай, нужна погода тихая, с умеренными дождями, а потому до сих пор в некоторых областях России можно встретить некие пережитки обряда изгнания русалок. Следующее за троицей воскресенье под Рязанью называли русальным заговеньем. На другой день там сооружали куклу русалки из соломы; вокруг нее водят хороводы. После чего хоровод разделяется на две стороны. Одна часть людей, принимающих участие в празднике, пытается отнять, разорвать куклу и развеять ее по ветру, другая часть не позволяет ей это сделать. Играющие обливают друг друга водой и посыпают песком, в конце концов русалку «ловят» и с песнями несут к реке и бросают в воду, чтобы она жила там и не «воровала хлеб».

Таким образом, обряд проводов русалок можно отнести к магическим древним обрядам, цель которого — умерить весеннее буйство стихии. Иногда этот обряд называли проводами весны.

«ЗАМРИ» «ОТОМРИ»

В русских сказках Иван-царевич похищает крылышки у Царевны-лебеди, и в обмен на них получает обещание жениться. Но и Царевна-лебедь, если так можно выразиться, выдвигает встречное условие — она предупреждает его, что до определенного срока будет иметь лебединый облик. Не утерпел Иван-царевич и сжег до срока лебединые крылышки, и отправляется навечно Царевна-лебедь в иные края — в царство смерти…

В этой сказке находит свое отражение философская сторона бытия: быстротечность человеческой жизни. Эта сказка повествует о разлученных влюбленных, о непреодолимой силе рока. Сама матушка-смерть вмешивается в брачную песнь влюбленных.

Если Перунов цвет оживляет, пробуждает из векового сна, то волшебный прут Бабы-Яги, стоит лишь ей махнуть им, прикоснуться к кому-либо, превращает того в камень.

Этот волшебный прутик Бабы-Яги тождественен молниеносному жезлу Гермеса, прикосновением которого он погружает в вечный, беспробудный сон.

Можно вспомнить детскую игру «в замри», когда водящий прикосновением волшебного прутика и заветными словами «замри» и «отомри» превращает играющего то в каменного истукана, то вновь оживляет его. Несомненно, в этой простой игре нашла свое отражение древняя вера наших пращуров в воскресение из мертвых.

Индусы верят, что после смерти душа человека может вселиться не только в человеческое тело, но и в тело животного. По дыму погребального костра мудрецы (риши) предсказывают, каков будет жизненный путь этой души в следующем воплощении. Похоже на то, что и русские сказки с их чудесными превращениями людей в разных птиц и животных также восходят к тому же единому древнему источнику, что и индийская вера в перевоплощение.

О КОЗЛАХ И ОСЛАХ

Помните, как пел В. Высоцкий: «Хорошую религию придумали индусы… Вот этот славный пес был раньше человеком…». В том-то и дело, что не индусы это придумали. Такие представления восходят к архетипическому наследию древних ариев или, если угодно, индоевропейцев.

В русской сказке главный герой превращается в сопливого козла. Вероятно, это не просто метафора. Козлоногий древнегреческий Пан олицетворяет похотливое начало в человеке. Да и наши современники часто по делу и без дела употребляют жаргонное слово «козел», отожествляя своего обидчика с этим самым архетипическим «сопливым» козлом.

Однако нет вечных мук на земле, как нет вечного блаженства на небе — быстротечна жизнь козла. Сказочный козел мечтает о том, чтобы поскорее прекратилась его козлиная жизнь. И вдруг «козел» видит гусли; и в его голове оживает древнее предание — как только коснешься ты священных струн, спадет с тебя шкура козлиная. «Козел» бросается к гуслям и начинает своими копытцами водить по струнам. И в тот же миг пробуждается в нем человеческое начало — пробуждается его душа. Падает с его плеч шкура козлиная, и он становится распрекрасным молодцем.

Похожий сюжет можно встретить у одного древнегреческого автора IV века до

н. э. Он ведет повествование от имени человека, превращенного в осла. Подглядывая за хорошенькой ведьмой, он узрел, что та, обнажившись, натерлась мазью волшебной и после того превратилась в ворону и вылетела в раскрытое окно. Человек этот, не будь дурак, тоже захотел побывать в птичьем облике. Он разделся, натер себя с головы до пят мазью волшебной… но перепутал баночку. И превратился в осла — симпатичного длинноухого. Его собственный конь не узнал его и чуть не вышиб ему глаз копытом, когда он опечаленный отправился на конюшню, дабы отведать овса.

Ослу этому с человеческой душой пришлось много претерпеть, прежде чем он снова обрел свой человеческий облик. Только сделал он это, не прикоснувшись копытами к струнам, а отведав роз — такова была сила заклятия.

ТЯЖЕЛАЯ ОСЛИНАЯ ДОЛЯ?

Да что и говорить, путь этого осла не был усыпан розами, хотя к розам он «подсознательно» стремился всю свою ослиную жизнь. Греческий автор очень натурально, можно сказать изнутри «ослиной» шкуры, повествует о всех «издержках» и неприятностях такого превращения. Так, «новому» ослу давали только солому да овес, которых он терпеть не мог. И вот как-то его хозяин застал своего осла за странным занятием. Во дворе был накрыт стол. Пока никого не было, осел набросился на жаркое, обильно запивая его вином из кувшина. Хозяин смекнул, что такого необычного осла можно показывать за деньги. Он накрывал стол, и осел к вещей радости всех присутствующих чинно завтракал запеченными птенчиками, запивая вином. Однако жена «сообразительного» хозяина смекнула, что осел годится и на кое-что еще. После обильной еды и питья у осла возникла похоть… Жена хозяина рискнула пойти на сексуальный эксперимент… Она была обворожительна, как пишет древнегреческий автор. Дело кончилось тем, что осла стали показывать на арене, сначала он ел мясные деликатесы, пил вино, а затем он взбирался на установленное на арене ложе с возлежащей на нем пышногрудой красавицей. Публика неистовствовала. Недаром говорят: ей (публике) только хлеба и зрелищ…

В благодарность ослу и бросили с арены заветные розы, которые он тут же съел и на глазах у изумленной публики превратился в человека.

Что тут началось… Публика требовала вернуть ей деньги, обвиняя устроителей в мошенничестве. Под видом осла скрывался мужчина…

А прекрасная жена хозяина, так проникновенно гладившая его шерстку, когда он был ослом, отвергла его как мужчину, выпроводив вон. Она недвусмысленно сказала ему, что любила его за кроткий нрав, за большие уши, за понимающие глаза и за большой ослиный… пенис. Ничего из перечисленного у него не оказалось после того, как он стал человеком.

После этого автор комедии саркастически вопрошает: «Для чего же я тогда стал человеком?». Красотка его отвергла, публика побила, и никто не собирается его

кормить и поить просто так — потехи ради.

КТО СЪЕЛ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ?

Если чудесная Царевна-лебедь выходит замуж за Ивана-царевича, то в образе чудесной рыбы может являться сам бог…

Вспомним популярную в народе сказку «По щучьему велению…». Пойманная дураком Емелей волшебная щука выполняет его заветные желания. И эти желания подстать самому Емеле — дурацкие. «Хочу, чтобы по моему прошению, по щучьему велению царевна понесла во чреве плод». Тут же то и случается — царевна делается беременной.

Этот сюжет присутствует в иных народных сказках, когда девы рожают богатырей. Так, у одной царицы не было детей. Мудрец сказал ей, как поступить; по его наущению слуги закидывают в море шелковый невод, сплетенный семилетками, — мальчиками и девочками. Этим неводом ловят одну единственную рыбку золотую. Повара готовят из рыбы рагу, и рыбу съедает царевна; остатки же обгладывает кухарка, а помои выпивает корова. Вот с того самого дня и понесли все трое и одновременно родили трех сыновей: Ивана-царевича, Ивана-кухарченка и Ивана-коровьего сына. Не по дням, а по часам росли молодцы и превратились в трех могучих богатырей земли русской…

Сходный сюжет существовал и у сербов. Вилы (русалки) говорят королю:

> «Пусть соберет король будимских девиц.
> Принесет много чистого золота и сплетет частую мрежу.
> Частую мрежу из чистого золота,
> Пусть закинет сеть в тихий Дунай,
> Поймает златокрылую рыбу
> И возьмет у ней правое крыло,
> Рыбу да отпустит пусть в воду,
> А крыло отдаст госпоже своей королевне:
> Когда съест она правое крыло —
> Тотчас понесет в чреве своем королевича».

Быть может, этот сказочный, древний и я бы сказал благообразный сюжет отражает и современная неприличная побасенка о том, что некая девица хочет и рыбку съесть и на… сесть.

В этих народных сказках легко улавливается мотив, воплощенный А.С. Пушкиным в своей «Золотой рыбке». Как видим, народный сюжет более… натуралистичен.

ДРАКОНЫ И КРАСАВИЦЫ

В русских сказках распространен сюжет об огненном змее (драконе), который прилетает к одинокой вдовушке через трубу и принимает облик ее умершего мужа. Вдовушка, не искушенная в чародействе, принимает дракона за своего мужа и вступает с ним в недозволенную связь. В результате она беременеет и рожает чертенка.

Думается, что такие сюжеты восходят к еще более древним временам. Эти сюжеты получили негативную окраску, однако прежде они могли трактоваться совсем в ином свете.

Так, род китайских императоров, согласно древним манускриптам, ведется от красного дракона. Императоры гордились тем, что у них такие прародители. Судя по народным сказкам, в былые времена были распространены между тотемными животными — волками, медведями и людьми. Например, народные сюжеты о медвежьей свадьбе — яркое тому подтверждение. О лебедях, вступавших в брачные отношения с людьми, уже говорилось…

Конечно, не нужно излишне натурализировать эти сюжеты — никто из наших предков не занимался зоофилией. Это сами боги принимали облик тотемных животных и в таком виде вступали в брачные отношения с людьми. Видимо отсюда происходит поколение смертных героев, рожденных от бессмертных богов.

Дракон, как воплощение света и огня, похищал красавицу. После чего красавица рожала богатыря, который рос не по дням, а по часам. Наши пращуры верили, что в наших телах горит огонь, аналогичный огню небесному. Мистическая связь с божеством огня позволяла красавице родить богатыря…

ОГНЕННАЯ ПРИРОДА ДЬЯВОЛА И ДРАКОНА

На мой взгляд, подобные сюжеты, если они были, вполне могли впоследствии трансформироваться в соблазнение безутешных вдовушек огненным змеем. Вспомним хотя бы веру наших предков в оплодотворяющую силу молнии, после хорошей грозы появляются не только грибы в лесу, но и зарождаются детки в утробе материнской.

Дьявол, как его трактует средневековое богословие, как раз есть «исчадие ада». Образ дьявола, как и черта, прочно связан с огнем. Однако огненная природа этих персонажей трактуется скорее в негативном, чем в позитивном плане. Можно вспомнить в этой связи такие выражения, как «геена огненная». Согласно преданию, до нашей эры у южных (Солнечных) ворот Иерусалима за стеной древнего города находилось место, где постоянно горели огни. Там сжигали тела умерших. Возле этого места распространялись дым и характерный запах. Это место так и называлось Геена. Эпитет «огненная» был присовокуплен позже.

Для ариев и иных народов, живших в те далекие времена, огонь был началом всех начал — благодаря внутреннему огню мужское семя оплодотворяло женскую утробу. Погребальный костер был логичным завершением жизненного пути — посредством погребального костра внутренний огонь, скрытый в человеке, поднимался вместе с дымом к своему источнику — огню небесному.

«МОЛОТ ВЕДЬМ»

Однако средневековые богословы по-своему переосмыслили древний мотив. Так, в известном средневековом трактате «Молот ведьм» мы читаем, что дьявол способен принимать разные личины. Так, он посещает не только незамужних девиц, жен и вдов, но и мужчин. В урочный час он, приняв облик женского духа, является на ложе к мужчине и сбивает его с пути истинного. Ученые богословы утверждали, что дьявол при этом преследует одну цель — завладеть мужским семенем. Когда дело сделано, он оставляет мужчину раскаиваться о содеянном, и уже приняв облик мужского духа, отправляется соблазнять дев, жен и вдов. Соблазнив оных, он делит с ними ложе и оплодотворяет их спермой, «украденной» у мужчины. В результате жены беременеют и рожают дьявола — ибо, как заключают авторы трактата, ребенок, рожденный от дьявола, тоже есть дьявол. По этой причине всех участников богопротивного действа следует сжечь на костре; прежде, конечно, изрядно попытав, дабы те очистили свою душу раскаянием. Снисхождения не должно быть ни для кого — ни для мужчин, поддавшихся соблазну, ни для женщин, сотворивших блуд и родивших демона, ни для самих детей, в которых вселился демон при самом их зачатии.

КТО КОМУ МОРОЧИТ ГОЛОВУ?

Авторы «Молота ведьм» борются с мракобесием и беззаконием по-своему. Они в своей книге приводят жуткие народные истории, когда ведьма насылает на мужчин импотенцию, когда она дажё лишает их полового члена, так что вместо этого важного органа является лишь гладкая кожа. Они также рассказывают о том, что в народе верят, будто бы ведьма хранит «украденные» половые члены в особом ящике или птичьем гнезде, что они в своем убежище двигаются, как живые, и что она даже их кормит, как птиц.

Авторы клеймят все эти народные суеверия и открывают истину — оказывается, мужчине лишь кажется, что у него «украли» половой член, на самом деле он на месте, ведьма вводит в заблуждение мужчину, искажая его восприятие от органов чувств…

Авторы рассматривают некий случай с юношей, который, якобы потеряв половой член, упросил ведьму вернуть его на прежнее место. Авторы, используя «научный» подход, разъясняют читателям, что сначала ведьма обманула органы чувств юноши, заставила поверить его, что у пего пропал половой член. А затем она

за определенную услугу якобы возвратила то, что и так никуда не исчезало…

Вывод прост — ведьмы морочят народу голову, обманывают его с личной корыстью. Сначала создают проблему, а потом якобы ее успешно разрешают. Как мне кажется, от таких «научных» изысканий и опровержений один шаг до «научного» атеизма.

Кто куда девает половые члены и в каком гнезде их держит — это, конечно, вопрос спорный, но все объяснять обманом чувств тоже не годится — ведьмы, это не ловкие фокусники, по крайней мере, они (ведьмы, а не фокусники) представители отжившей религиозной системы.

В этой связи можно вспомнить произведение древнегреческого автора Петронння «Сатирикон». Героя этого произведения поражает страшный недуг. Петроний со знанием дела описывает ведьму, которая берется излечить юношу от импотенции. Условие простое — провести ночь в ее объятиях… Дело кончается тем, что юноша сбегает от любвеобильной ведьмы, не разбирая дороги.

ВЕЩИЦЫ И ВЕДУНЬИ

В России ведьм называли вещицы (от слова вещая). Однако до революции бытовали былички о вещицах, которые резко диссонировали со столь благородным названием ведьмы. Так, поселяне были уверены, что вещицы обладают умением выкрадывать из утробы спящих матерей ребеночка и вместо него кладут головню или краюху хлеба. Украденный же ребеночек становился жертвой злодеяния. Вещицы разводили на шестке огонь, жарили и съедали его. Аналогичным образом думали о вещицах, которые выкрадывают у влюбленных сердца, а вместо них вставляют обрубок дерева или пучок соломы. Дабы предотвратить похищение из утробы детей, беременные подпоясывались мужниным пояском, надевали мужичий кафтан или шапку. Считалось, что вещиц отпугивает такое переодевание.

Злонамеренность ведьм проявлялась и **в** том, что они выкрадывали или заманивали к себе маленьких детей, жарят их в печи и, насытившись этим страшным яством, катаются по земле и причитают: «Покачусь, повалюсь, Ивашкина мяса наевшись». Однако такое изображение ведьм ^является, несомненно, более поздним. Мы можем предполагать, что в былые, безвозвратно утраченные времена ведьма была в большом почете у русов. Об этом, в частности, красноречиво говорит само ее имя — ведьма, образованное от слова **«ведати»** (знать).

Быть может поэтому у правопреемницы ведуньи — Бабы-Яги есть разнообразные волшебные вещи: огненная ступа и огненная метла, при помощи которых она летает по поднебесью. У Бабы-яги также имеются волшебные огнедышащие кони, сапоги-скороходы, ковер-самолет, гусли-самогуды и меч-самосек. Все эти волшебные предметы помогают Ивану-царевичу, когда он отправляется в сказочное царство Кощея Бессмертного.

ЗМЕЙ-СОБЛАЗНИТЕЛЬ

Весьма интересно и то обстоятельство, что там, где в русских сказках действует Баба-яга, в албанских и греческих сказках действует ламия и драконида. Да и у самих славян Баба-яга и мифическая змеиха выступают как персонажи тождественные. А в словацкой сказке сыновья Ежи-бабы изображены лютыми змеями. Подобно змею лютому Баба-яга любит сосать белые груди красавиц, тем самым лишая их жизненной силы. Наконец, подобно змею Баба-яга пожирает человеческое мясо. Быть может поэтому на Руси Бабу-ягу кое-где называли ярою. Да и ведьму в Киеве называли змеей. А у Царь-девицы также змеиный облик.

Все это может являться свидетельством того, что в былые времена в представлении наших предков существовали не только огнедышащие драконы, ворующие красных девок, но и драконихи, губящие добрых молодцев.

Однако брачный союз змея и девицы являлся наиболее распространенным сюжетом. Так, селяне верили, что огненный змей летит по поднебесью во время грозы, дыша пламенем. Над знакомой ему избой он рассыпается искрами и через трубу является перед избранной подругой добрым молодцем. Вот что говорится о такой способности змея в народном предании: «Не любя полюбишь, не хваля похвалишь такого молодца (змея); умеет морочить он, злодей, душу красной девицы приветами; усладит он, губитель, речью лебединой молоду молодицу; заиграет он, ненасытный, ненаглядную в горячих объятиях: растопит он, варвар, уста алые. От его поцелуев горит красна девица румяной зарей; от его приветов цветет она красным солнышком. Без змея красна девица сидит во тоске, во кручине; без него она не глядит на белый свет, без него она сушит-сушит себя!»

ВОЛХВ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ

По народным поверьям, змей-искуситель летает не к обычным девицам, а к чародейкам и ведьмам. Он наделяет последних волшебной силой. Можно вспомнить былину о Тугарине Змеевиче:

«По саду, саду зеленому ходила-гуляла Молодая княжна Марфа Всеславьевна; Она с камени скопила на лютого змея — Обвивается лютый змей около чебота — зелен сафьян. Около чулочка шелкового, хоботом бьет по белому стегну; А в та поры княжна понесла и дитя родила…»

Родила княжна могучего богатыря Волхва Всеславьевпча. В день его рождения сотряслася земля, всколыхнулося море… Немало подвигов совершил славный богатырь….

Здесь мы видим, что само имя богатыря Волхв Всеславьевич — указывает на принадлежность к жреческому сословию волхвов.

Подобного рода предания существуют вокруг реальных исторических

личностей. Так, согласно летописям, Вещий Олег был рожден его матерью от огненного змея. Аналогичное предание сохранилось и о рождении Александра Македонского. По свидетельству Тита Ливия, он родился от огромной змеи, которую часто видели в спальне его матери, которая тотчас уползала, как только появлялись люди. Светоний сообщает, что император Август был зачат драконом. Мать Августа заснула как-то в храме Аполлона. Ночью к ней явился дракон и совершил с ней соитие. Так появился на свет «божественный» Август.

Здесь мы видим ту же историю, что и с «волчьей» родословной. Вести свою родословную от дракона в былые времена было почетно. Это было знаком божественного рождения. Подобные предания бытовали до недавнего времени в несколько иной форме. Так, многие в народе верили, что если звезда упадет во двор к кому-то, то в той избе девица потеряла невинность. Именно поэтому места падения звезд и метеоров до недавнего времени считались священными, туда предпринимали паломничество бездетные жены, дабы зачать детей.

ХИТНИК И ЗМЕИНЫЕ ОБЕРЕГИ

В отношении черта в некоторых областях России использовалось до недавнего времени жаргонное слово **хитник** (от слова похищать). Несомненно, такое обозначение черта осталось от былых времен, когда черт был огненным змеем. Похищая красавиц, змей уносит их в подземный мир, где хранятся его бесчисленные сокровища и живая вода. Внутри горных вертепов блистает неугасимый огонь. Да и сам змей получил позже прозвище пекельного (от «пекло» — ад). Нередко и сегодня народное воображение наделяет черта огромным зевом и драконовыми крыльями. Сам же дракон в воображении народа нередко наделялся телом человека, но имеющим голову дракона. Такая трактовка роднит его, например, с волкодлаком, имеющим тело человека и голову волка. В одной былине змей показан в виде богатыря, со змеиной головой на плечах. Он едет на славном богатырском коне; на плече у него сидит черный ворон (похититель живой воды), а позади него бежит хорт (собака-ветер).

Со змеями связано немало древних легенд, которые наделяют последних охранительной функцией. Так, лужичане различают три рода огненных змеев. Одни из них носят своим любимцам золото из подземных кладовых, другие обеспечивают хороший урожай зерна, плодородие скота и благополучное рождение детей, а последний род змеев наделяет молоко коров целебной силой и отменным вкусом. Он также заботится, чтобы коровы были здоровы, сыты и довольны. Такое разделение мифического змея на три типа, вероятно, отражено в изначальной трехголовости змея. Одна голова дарует богатство и власть, другая — наделяет растения, животных и человека функцией плодоношения, третья — сохраняет скот и дарует обильную влагу.

КАК ПОКЛОНЯЛИСЬ ТРЕХГЛАВОМУ ЗМЕЮ

Быть может, такие воззрения о змее восходят к древнему божеству славян Триглаву. Очень вероятно, что и арии могли поклоняться трехглавому змею. Некие рудименты такого отношения к огненному змею мы встречаем в крестьянской среде и сегодня. Так, чехи полагают, что огненнокрасный змей приносит деньги, синий змей — зерновой хлеб, а домовый змей (домовый драк) приносит молоко и масло для своего хозяина. Кто убьет гада-господарика, тот лишится счастья в скотоводстве, и на нолях его будут родиться одни плевелы. Летты прямо указывают на змеев как на молочных матерей, вскармливающих своих нареченных детей. С живой водой прочно связаны понятия здоровья, крепости, сил, красоты, молодости, заживления ран, восстановления после болезни, а также омоложения и восстания из мертвых.

На территории России находят змеевики — браслеты, выполненные в виде змей. Это говорит о том, что в былые времена змей воспринимался как защитник, нежели как поработитель. На Руси также вышивали на ладанках змеиные головы в единой связке. Число до 12. Они иногда обрамляли лицо… и расходились эти змеиные головы на длинных шеях от него как лучи. Все это указывает на солярное происхождение священных змей. Это несколько напоминало голову греческой Медузы Горгоны, обрамленную змеями… В Скифии в одном из курганов Причерноморья найден бронзовый панцирь, на котором изображена голова богини со змеями вместо волос, что позволяет говорить о том, что образ, идентичный образу Горгоны, был широко распространен в древнем мире.

ДРАКОНЫ И ЗМЕИ БЫВШИЕ БОГИ?

В самом деле, в русских народных сказках мы встречаем и совсем иное отношение и к огненному дракону, и к его представительнице на земле — змее. Так, в Белоруссии рассказывали быличку о мужике, который приносил змею подношение — он регулярно ставил на кровлю своего дома яичницу. В благодарность змеи носил мужику золотые деньги. Мужик разбогател, стал видным купцом. И как-то забыл поставить змею на крышу его обычное угощение. Раздосадованный змей прилетел в полночь, и не обнаружив любимого яства, спалил весь дом вместе со всем добром. И стал мужик бедняк-бедняком.

В другой сказке рассказывается о змее-целителе. Как-то на мать и сына напали разбойники. Они убили малолетнего сына. Безутешная мать, склонившись над бездыханным телом, долго оплакивала сына, пока вдруг не заметила рядом мертвую змейку. К ней подползла живая змейка, держа во рту три листочка. Она приложила эти листочки к телу мертвой змеи и она тотчас ожила. И обе змейки тут же уползли. Мать взяла эти три листочка и приложила к телу мертвого сына. И тотчас кровавые раны затянулись, и сын ожил со словами: «Как долго я спал».

Подобные архетипичные воззрения по отношению к змее характерны и для других народов. Так, у древних греков змея считалась символом возрождения, повой

жизни. Очевидно, недаром Асклепий — бог врачевания — изображался с жезлом, увитым змеями. Он являлся сыном Аполлона и наделен был богами способностью омолаживать старых и воскрешать мертвых. Согласно греческой легенде, когда он отдыхал от забот в тени раскидистого дерева, внезапно выползла змейка и обвилась вокруг его посоха. Асклепий посчитал это недобрым знаком, и убил эту змею. Но тут же выползла другая змея, держа во рту чудесную травку. Эта змея приложила эту травку к убитой змее и та тут же ожила. Обе змеи уползли. После этого Асклепий поверил в предзнаменование и в свой дар целительства. Похожий жезл имеет и Гермес — повелитель мертвых. Он прикасается своим увитым змеями жезлом к умершим и одним этим пробуждает их к вечной жизни.

ТРАВА-МЕДЯНИЦА ОЖИВЛЯЕТ… И УБИВАЕТ

Существует и немецкая сказка о юноше, который потерял свою любимую подругу. Он горько плачет над ее бездыханным телом. Вот тут появляется змея, которую он разрубил своим мечом пополам. Но вслед за ней выползает другая змея, которая держит во рту зеленый листик. Она прикасается этим листиком к своей убитой подруге и рана мгновенно срастается… Тогда юноша оживляет этим листиком свою мертвую невесту.

Аналогичную легенду можно найти и в былине о богатыре Потоке. Подземная (горынская) змея приносит Потоку живой воды, силу которой он пробует сначала на убитом им змееныше, а затем тем же способом оживляет свою молодую жену. Жена Потоки принадлежала к роду лебединых нимф, что указывает па ее переменчивый прав. Она живет то в мире мертвых, то в мире живых.

Тождество этих легенд позволяет судить о едином источнике их происхождения, который, возможно, восходит еще к арийским временам, когда змеи и драконы были в особом почете.

В былине змее присваивается эпитет «горынская» или «подземная», тем самым указывается на связь этой змеи с огненным Змеем Горынычем.

Сказочный эпос рисует нам образ дракона с гремя, шестью, двенадцатью головами. Чем больше голов, тем сильнее змей. На лубочных картинах огненный змей нередко изображается с шестью крыльями. Сразу возникает аналогия с «шестикрылым Серафимом» В русских и словацких сказках конь дракона способен летать по поднебесью, так как у него двенадцать крыльев за спиной. Что касается сказочной травки, дарующей исцеление, то скорее всего это трава-медяница. Она «растет слепой, зрение получает в Иванов день, а когда увидит человека, то бросается на него стрелой и пробивает насквозь». Похожее поверье существует и о змее-медянице. Она слепа весь год и прозревает лишь на Иванов день. Она бросается на человека и пробивает его, словно стрела. Здесь мы видим, как уподобляется растение (чудесный цветок) и змея молнии или стреле (надо отметить, что сам огненный змей изображается с тремя стрелами, зажатыми в пасти, а хвост дракона представляет собой четвертую стрелу.) Это позволяет отождествить и змею и растение с Перуновым цветом, который цветет в ночь на Ивана Купалу. Именно в эту ночь возможны всякие превращения и оживление мертвецов. Трава-медяница и

змея-медянка могут в этот день пронзить человека и сделать его мертвым.

Глава 16. ЗМЕИНЫЙ ЦАРЬ

В этой главе читатель найдет рассказ о корыстном овчаре, змеином царе; он узнает о том, как змеиный дворец вращается на собачьих пятках; и о том, что солнцево царство охраняют огненные змеи. Здесь рассказывается о змеиной траве, о ее чудесных свойствах, а также о том, что можно вести диалог со змеями. Говорится здесь и о змеином празднике, ежегодно проводящимся в Италии; и о том, кто является хозяином подземного мира. Оказывается в пословице «Лук от семи недуг» есть скрытый мистический смысл. Также рассказывается об опасных играх, которые ведут с людьми наги — тайные правители земли; о том, где расположен Ирий — славянский рай; о солнце-колесе; о том, кто посмел «убить» солнце; о Велесе — боге солнца; о том, как долго ждать «нового Солнца»; и о том, куда течет духовная плазма…

КОРЫСТНЫЙ ОВЧАР

Наши предки уподобляли пребывание в змеиной горе пребыванию на том свете. Так, согласно словацкой сказке, некий овчар как-то увидел чудо: множество змей ползло со всех сторон к некой горе. Каждая змея выискивала травку, которая росла подле горы, срывала ее и прикасалась ею к горе. После чего чрево горы раскрывалось, и змея заползала проворно вовнутрь. Овчар сказал себе: «Ну и чудо, интересно, смогу ли я попасть в эту гору таким же макаром?»

Он сорвал травку, прикоснулся ею к скале и тот же миг перед ним раскрылся пространный вход в скалу. Не без страха овчар вошел внутрь, готовый при малейшей опасности выскочить немедленно наружу. Однако как только он вошел в чрево скалы, каменная скала с грохотом за ним затворилась…

Внутри скалы было светло как днем от искусственного солнца, сиявшего под сводами пещеры. Кругом блистало золото — груды золота — в слитках, монетах и золотых украшениях… На золоте спало множество змей, свившихся клубками. А на золотом столе в центре пещеры спала огромная змея с золотой короной на голове. В короне той сиял дивным светом змеиный камень. Он и освещал всю пещеру как солнце. Овчар возжелал похитить драгоценный камень, и, приблизившись к огромной змее, вынул змеиный камень из золотой короны и сунул его в карман. Сразу стало не зги не видно… Овчаром внезапно овладел глубокий сон. Когда же он проснулся, то увидел вокруг себя множество змей. Главный змей спросил овчара: «Это ты взял камень из моей короны — отвечай! Если ты отдашь его мне, то я позволю тебе унести отсюда столько золота, сколько сможешь». Овчар отдал заветный камень главной змее. Змея взяла камень в пасть и прикоснулась им к скале, и тотчас каменная стена расступилась. Овчар оказался снаружи с грудой золота. «Эге», — подумал овчар, — да я теперь богатый человек!»…Однако как только кончились у овчара деньги, он вновь пришел к скале и вновь вошел в ее чрево при помощи заветной травы. Он вновь украл у спящего царя змей заветный камень из короны. Но на этот раз решил не возвращать его змее. «Я и сам могу выйти отсюда, прикоснувшись змеиным камнем к скале, и могу унести золота сколько захочу», — подумал он. Как только овчар коснулся змеиным камнем стены, стена рухнула и погребла его под собой…

ЗМЕИНЫЙ ЦАРЬ

Согласно болгарскому поверью, змеиный царь обитает в глубокой норе в огромной горе. На голове у царя есть корона. В ней сияет, словно солнце, бриллиант. Если завладеть этой короной с бриллиантом, то станешь мудрым и бессмертным, как король змей.

Среди армян, живущих в пределах своей исторической родины, сохранилось поверье, что все змеи имеют свою царицу, которая живет в недрах горы Арарат. Во рту змеиная царица сжимает волшебный камень. И лишь два раза в год царица выпускает камень изо рта. Она подбрасывает его вверх под своды подземелья, и он сияет в этот миг как солнце, ослепляя своим светом всех собравшихся узреть это событие змей. Вечное счастье будет даровано тому, кто проберется невидимым в змеиную гору Арарат и схватит на лету волшебный камень.

Мы видим, что подобные легенды о змеином камне распространены у самых разных народов индоевропейской группы. Эти легенды тождественны легендам о чудесном камне Чинтамани, распространенным в Тибете.

Похожие легенды бытуют в Украине. Там рассказывают, что в недрах земли обитает гигантская змея — царь-уж. У этой змеи на голове два рога. Одни золотой, другой бриллиантовый. Раз в год в ночь на Ивана Купалу гигантская змея выползает на поверхность земли. Если встретив ее, быстро расстелить перед ней красный платок или красную скатерть, змея, увидев это, сбросит свои рожки. Надо взять эти рожки и зарыть их под двумя дубами. Один из них вскоре засохнет, а другой весь покроется зеленью и станет стремительно расти. Тот рог, который был зарыт под засохшим дубом — мертвящий, его нельзя трогать. Прикоснувшегося к нему в обычное время он ввергает в сон и оцепенение. Тот же рог, который закопан под распустившимся дубом, следует выкопать. Он приносит счастье. Он способен оживлять и лечить смертельные болезни.

ЗМЕИНЫЙ ДВОРЕЦ ВРАЩАЕТСЯ НА СОБАЧЬИХ ПЯТКАХ

Мы видим, что два рога царственной змеи тождественны жезлу Гермеса. Один рог мертвящий. Он превращает все живое в камень. Именно его использует царь подземного мира, чтобы обездвижить и усыпить всякого, кто попадает в его царство. Другой рог — оживляющий. Прикоснувшись им к каменному истукану, можно заставить его двигаться и вдохнуть в него жизнь.

Змеиный камень подобен солнцу. Он и есть солнце, проглоченное мифическим змеем Апопом в конце его дневного пути. Однако змей вовсе не является «исчадием ада». Он вовсе не есть «губитель» солнца. Согласно славянским сказкам, солнце гостит в прекрасном дворце змея ночью и покидает его под утро, восходя на

небосвод. В сказках говорится о трех змеиных царствах и трех змеиных дворцах: медном, серебряном, золотом. Во всех трех царствах по очереди гостит в течение ночи солнце. Сказки рассказывают и о жемчужном и алмазном змеиных дворцах. Так, об алмазном дворце говорится, что он вертится словно ветряная мельница, и что из него видна вся вселенная — все государства земли, как на ладони… Дворец этот, подобно избушке Бабы-Яги, поворачивается на курьих ножках или собачьих пятках… Про медный дворец змея говорится, что он поворачивается на сорочьей ноге… несомненно, что дворец этот расположен в том месте, где проходит земная ось. Жемчужный дворец змея подобен куполу звездного неба, которое движется по кругу.

Отзвуки этих космогоний мы можем увидеть и в сказке об Иване Поиялове. В ней говорится, что в той стороне, где жил Иван, не было дня. Там царствовала вечная ночь. Произошло это потому, что змей «негостеприимно» проглотил солнце. Герой отправился туда, где стоит змеиный дворец и поворачивается на одной ноге. Герой сразился со змеем и повергнул его. Разломив огромную змеиную голову своей богатырской палицей (молнией), он выпустил из змеиной головы солнце, которое тут же воссияло на небосклоне.

СОЛНЦЕВО ЦАРСТВО ОХРАНЯЮТ ОГНЕННЫЕ ЗМЕИ

В сказке о Василисе — золотой косе рассказывается о живой воде. Ей приданы эпитеты: богатырская, сильная, змеиная.

Многоглавые змеи, испускающие жгучее пламя, лежат у входа в солнцево царство (в Ирий, царство вечного лета) и стерегут там доступ к криницам с живой водой.

В сказках часто можно видеть образ райского сада, в котором бьют ключи с живой и мертвой водой, там растут моложавые (молодильные) яблочки. А вокруг того сада обвился кольцом огромный змей, так что голова и хвост его сошлись.

В сказке про Ивана Голого и Марка Бегуна рассказывается о том, что огненный змей указал героям путь к двум священным озерам. Пришли богатыри на берег одного озера, кинули в воду веточку зеленную. Веточка вспыхнула ярким пламенем и сгорела дотла. Пришли на берег другого озера и кинули в воду головню. Она же тотчас пустила ростки и зазеленела листьями. Таким образом, в сказке противопоставляется озеро мертвое с огненной водой и озеро с живой водой. Этот мотив встречается и в других сказках, где змеи стерегут в глубоких подземельях бочки с сильной (живой) водой. Змеи сражаются с богатырями. В пылу сражения и те и другие устремляются в эти подземелья. Кто скорее добежит туда и отведает той живительной воды, тот и победит в битве. Очевидно, отсюда пошло поверье на Руси, что если кого укусит ядовитая змея, то он должен немедленно бежать к воде и омыть в ней свою рану. Если же быстрее змея, укусившая его, доберется до воды, то человек тот умрет.

При солнечном затмении считалось, что дракон похищает солнце. В этом случае требовалось закрывать колодцы, чтобы охранить воду от порчи и потравы.

Да и по немецким преданиям драконы отравляют колодцы и тем самым вредят людям и коровам.

ЗМЕИНАЯ ТРАВА

Живая вода наделяет тех, кому удалось ее испить, великой мудростью и предвидением. Есть ради чего совершить «ходку» на тот свет и «поспорить» с огненным змеем.

Живой водой может стать и обычная каша, если сварить ее со змеиной травой.

В Малороссии ходил рассказ о пастухе и его наемном помощнике — пастушке. Как-то раз пастушок увидел, что пастух, сказав заветные слова, призвал к себе змей со всей округи. Каждая из этих змей приползала к пастуху, держа во рту неведомую травку, и оставив ее у его ног, ползла прочь. Собрал пастух всю принесенную ему змеями траву и сварил из нее варево. Съел и заснул, а пастушку перед тем велел вымыть его котелок, но перед тем наказал: «Да, смотри, не отведывай моей каши!». Не утерпел пастушок: наскреб с боков полную ложку варева, да и съел. И в тот же миг чудно ему стало! Видит он и слышит, что каждая травка на степи колышется, одна к другой наклоняется и шепчет: «Я от такой-то болезни помогаю!», «У меня такая сила!». Вздумал он подойти к возу, а волы говорят: «Вот идет закладывать нас в ярмо!» Во всех звуках, которые до него долетали, слышал он разумные слова. И ветер шептал, что скоро погода переменится, и деревья друг с другом переговаривались.

Как видим, отношение к огненному змею вовсе не однозначно. Змей выступает как носитель мудрости, помощник… и заступник. Так, у чехов в сельской местности говорят, что если кто разбогатеет, то у него в избе поселился плевник (огненный змей). По свидетельству древнего мифа, он низвергается во время грозы молнией через печную трубу на домашний очаг и получает «прописку». По старинному чешскому поверью, в каждой избе есть свой домовой змей, который иногда показывается людям. В некоторых деревнях утверждают и поныне, что в доме живет не один плевник, а муж с женой и малыми детушками. Как только умрет змей-муж, тотчас умрет и хозяин дома, а если умрет жена-змея, то умрет жена хозяина. То же самое и в отношении их детушек. Змей этих в Белоруссии называют домовыми цмоками (змеями). Они берегут семью о г всякого несчастья и заботятся о богатстве и процветании.

РАЗГОВОР СО ЗМЕЯМИ

Восточные божества нередко украшает ожерелье… из ядовитых змей. Змеи очень живописно обвивают шею божества кольцами (таков, например, владыка Вселенной Шива). По всей видимости, змеи действительно могут являться украшениями, и не причиняют их владельцу никакого беспокойства.

В одной индийской деревне особо почитают кобру. При входе в деревню сооружен небольшой храм, в котором проходят службы с участием кобр и прихожане подкармливают рептилий сладостями и молоком. При этом кобры ведут себя весьма миролюбиво. Вокруг этой деревеньки за многие годы не отмечено ни одного нападения этой ядовитой змеи на человека.

На островах Малайского архипелага обитает ядовитая змея, которую называют храмовая куфия. Свое название эта ямкоголовая гадюка получила из-за того, что она заселяет знаменитый Змеиный храм на острове Пенанг, близ западного побережья Малакки. Прихожане и служители культа собирают со всей округи змей и приносят их в храм, который змеи считают своей вотчиной. Тысячи рептилий сидят на стенах и зданиях, свешиваются с ветвей деревьев и отдыхают на жертвенных чашах. Местные жители кормят и обожествляют змей, а за это те платят им взаимностью. Не зарегистрировано ни одного случая, чтобы змея ужалила в храме или его окрестностях прихожанина или туриста.

ЗМЕИНЫЙ ПРАЗДНИК В ИТАЛИИ

В Италии в деревушке Кокулло в начале мая ежегодно проходит змеиный праздник. Недели за две до него местные жители и туристы, желающие принять участие в празднике, лазают по окрестным холмам в поисках болотных гадюк. Они ловят их руками без всякого опасения, что змея укусит, приносят домой и держат в плетеных корзинах, регулярно подкармливая лягушками и молоком. Во время праздника жители, взяв на руки своих холоднокровных друзей, отправляются в местный собор, возле которого установлена статуя святого Доменико. Люди вешают своих питомцев на статую. Те словно того и ждут. Змеи взбираются на статую и покрывают собой шею, плечи и голову изваяния. По окончании молебна участники праздника отправляются к холмам и выпускают змей. Во время праздника даже маленькие дети играют со змеями и это ни у кого не вызывает вопросов. Все знают, что местные змеи не кусаются…

Этот праздник очень древний. Согласно преданию, несколько тысяч лет назад в этих местах водилось уйма змей, и они очень досаждали местным пастухам. Чуть ли не ежедневно от их укусов гибли овцы и люди. Пастухи обратились за помощью к жрецу Аполлона и тот, принеся жертву своему Богу, изрек, что отныне змеи не будут кусать скот и людей. А люди должны будут ежегодно устраивать змеиный праздник, во время которого будут безбоязненно общаться со змеями… Как видим, традиция жива по сей день.

КТО ХОЗЯИН ПОДЗЕМНОГО МИРА?

Отдельные люди также умеют устанавливать со змеями доверительные отношения. Так, согласно легенде, Сергий Радонежский решил построить обитель на холме, который назывался змеиная горка. Сергий «попросил» змей покинуть сей прекрасный уголок, и те беспрекословно послушавшись святого, больше никогда не появлялись в окрестностях Сергиевой лавры.

Впрочем, бывают случаи другого рода. Местный житель одного киргизского городка убивал змей всегда и всюду. Для этого он их специально разыскивал. И змеи решили отомстить обидчику. Они появлялись перед ним, когда он того совсем не ждал. У окружающих сложилось впечатление, что на этого человека змеи открыли настоящую охоту. В результате житель был укушен сразу двумя ядовитыми змеями, причем одна была кобра, другая — гюрза. Спасти человека не удалось.

Отнюдь не новость, что с разными животными можно вступать в мыслительный диалог. Змеи — не являются исключением. Шаманы умеют разговаривать со змеями и устанавливают с ними доверительные отношения.

Известный ученый М. Харнер как-то решился на эксперимент. Он выпил шаманский напиток, который приготовили для него индейцы конибо. Он впал в каталептическое состояние, в котором общался с духами рептилий. Эти духи поведали ученому, что являются истинными хозяевами Земли. И очень недовольны тем, что люди считают только себя разумными созданиями, и в упор не замечают холоднокровных тварей. Ученому пришлось собрать всю свою волю, чтобы вырваться из объятия рептильных духов…

После того как Харнер очнулся, он поведал шаману о недовольстве рептилий. Однако шаман лишь усмехнулся на это, сказав: «Они всегда так говорят, на самом деле они являются хозяевами подземного мира».

«ЛУК ОТ СЕМИ НЕДУГ»

Некие рудименты почитания огненного змея можно увидеть в так называемой бытовой магии. Так, в Украине традиционно вышивают рушники. Они представляют собой длинное белое полотнище с защитным орнаментом по краям. Очевидно, что это метафора огненного змея. Также и длинные вязаные половицы в крестьянских хатах являются метафорой того же самого. Мало кто задумывается над тем, что всем известная ковровая дорожка отсылает нас к образу огненного змея.

В Украине в особом почете лук и чеснок. Считается, что они охраняют от всякой нечисти. В Галиции и Малороссии накануне рождества кладут перед каждым прибором. Порой рождественский стол устилают сеном и в него кладут три головки чеснока и двенадцать луковиц. Тем самым призывают родового пената взять под свою охрану семью на целый год.

Чеснок и лук и в самом деле похожи на змея. Под рождество среди головок чеснока выискивали такую, в которой было двенадцать долек. Эти двенадцать долек чеснока символизируют двенадцать месяцев года. Чеснок и лук выпускают зеленые стрелы. Эти стрелы в народе издревле отождествлялись со змеем; а сама луковица или головка чеснока — с солнцем. Недаром связки лука и чеснока хранят в темном чулане, что соответствует периоду заточения зимнего солнца. Да и на Руси до сих пор говорят: «Лук от семи недуг». Считается, что лук и чеснок охраняют от всякого зла болезни и порчи. Несомненно, это поверие связано не только с биофламаноидами и витамином С, но и с верой в охранительную силу растения-талисмана… Белая мякоть лука и чеснока уподобляется солнцу, а зеленые стрелы — весеннему расцвету природы. Очевидно с солнцем, с его охранительной функцией связана и белая соль, а также сало. О чем красноречиво и недвусмысленно говорит сходство слов «солнце», «соль», «сало»…

Белая змея на Руси издревле считалась олицетворением солнца. Увидевшему такую змею открывался тайный язык животных и растений. Он становился «мудрый як змей».

«ВСТАНУ Я, ПОЙДУ К МОРЮ…»

К огненному змею обращались, ища помощи в любви. Так в одном народном заговоре на любовь говорится:

> «Встану я, пойду в чисто поле, в широкое раздолье к синему морю-окияну. У того у синего моря-окияна лежит огненный змей; сряжается-снаряжается он зажигать горы и долы и быстрые реки… Подойду я поближе, поклонюсь я пониже. Гой еси ты, огненный змей! Не зажигай ты горы и долы, ни быстрые реки; зажги ты красную девицу (имя) в семьдесят семь составов, в семьдесят семь жил и единую жилу становую, во всю ея хоть, чтобы ей мsecurityилилось и хотелось, брало бы ее днем при солнце, ночью при месяце, чтобы она тосковала и горевала по рабу такому-то (имя)».

Очевидно, под огненным змеем здесь понимаются те огненные духи, которые вызывают осуждение у средневековых богословов. Так, святой Августин еще в 420 году н. э. писал:

> «Сильваны и фавны (их облик походил на человеческий, но они были волосаты, а вместо ног имели копыта или лапы), коих обычно называют «инкубами» (мужской дух), часто совершают нечестивые нападения на женщин и удовлетворяют с ними похоть».

В сочинении «Молот ведьм» это положение конкретизируется: «Демон, будучи зело хитер и искусен, принимает облик суккуба (женского духа) и соблазняет мужчину, причем делает это не ради любострасгпия, а ради греха, чтобы навредить

Господу и человеку. Затем суккуб, не желая вступать в противоестественную для своего существа связь с женщиной, передает семя инкубу, состоящему при ведьме, и этот последний совращает женщину под нужным созвездием, благоприятствующим рождению ребенка. Рожденный таким образом ребенок бывает рослым и сильным. Он рожден женщиной от семени мужчины, но с помощью дьявольского искусства, поэтому носит на себе печать дьявола. И дитя и родителей следовало сжечь, дабы избежать в дальнейшем козней дьявола».

ОПАСНЫЕ ИГРЫ

Согласно преданию «старины глубокой», нечто похожее проделывали с доверчивыми простаками феи и эльфы. Они выкрадывали у мужчины семя и оплодотворяли с его помощью нужную им женщину. Она рожала эльфа или фею, которую они уносили сразу после рождения к себе…

Оказывается также, что эльфы и феи не оставляют своих проделок и сегодня, в наш просвещенный век. Согласно заявлению некоего англичанина по имени Лофлин, к нему по ночам являлась «обворожительно-прекрасная фея». Он настолько обессилел от ее красоты и страсти, что предпочитал ночевать у знакомых.

Аналогичные заявления можно услышать и в другой части света — в Индии. Так, один брахман из Южной Индии рассказывал о своих молодых годах; когда был увлечен оккультным тантризмом, то к нему по ночам стала являться обнаженная гостья «не вполне человеческого облика». Более опытный товарищ растолковал ему, что это была

Мохиня — демон подземного мира. Она наделяет своих любовников невероятной сексуальной силой. В течение одной ночи она может принять 18 разных форм и может потребовать от любовника, чтобы он удовлетворил все эти формы. Она также защищает своего любовника от врагов и исполняет его желания. Однако если мужчина изменит Мохине с земной женщиной, тут уж ему не будет пощады. Он захлебнется собственной кровью, ни с того ни с сего хлынувшей горлом.

НАГИ — ТАЙНЫЕ ПРАВИТЕЛИ ЗЕМЛИ

Индусы верят, что глубоко под землей обитают Наги — полубожественные существа, имеющие змеиное тело и одну или несколько человеческих голов. Наги по своему желанию могут менять свой внешний вил. Никем не узнанные, они живут среди людей, выходят за людей замуж и женятся на них. Причем выбирают себе в брачные партнеры великих царей и героев. Обворожительная красота, а также умение менять облик открывает перед ними все двери. Тайно они могут влиять на решения, принимаемые правителями в свою пользу. Наги также обладают способностью оживлять мертвых. Именно им принадлежит весь подземный мир —

патала. В своей подземной столице Бхоговати они хранят все несметные сокровища земли. Тех из людей, кто узнает тайну Нагов, ждет неминуемая смерть.

Наги, согласно древним легендам, вступают в любовные связи, как с мужчинами, так и с женщинами. Потомки Нагов от смешанных браков также обладают удивительными способностями. Они становятся жрецами и магами. Они изначально, но факту своего рождения приобщены к обоим мирам: земному и подземному. Сохранилось древнее предание о том, что кхмерский король, согласно древним манускриптам, должен был проводить каждую ночь с многоголовой Нагиней и удовлетворять ее неуемную похоть. От этого зависело благосостояние всей страны. Король попадал в подземный мир нагов, уцепившись за волшебное дерево, которое каждую ночь опускалось в преисподнюю, а каждое утро поднималось наружу.

ГДЕ РАСПОЛОЖЕН ИРИЙ?

У индусов есть степень определения родства — так называемая солнечная династия. Вести свою родословную от солнца очень почетно. В солнечной династии состоят цари, герои, люди.

Согласно же славянской, мифологии солнечный рай — ирий стерегут огненные змеи. Именно эти существа имеют обыкновение вступать в интимные отношения с царями, царицами, чародейками, героями… Как мы помним, в результате смешанных браков рождаются богатыри, имеющие признаки драконов. Они наделены особыми способностями. Они могут становиться невидимыми, когда захотят, летают по поднебесью с бешеной скоростью, их оружие обладает удивительной способностью умертвлять и оживлять.

Локализация славянского рая может быть решена в пользу определенного региона. Как уже говорилось, такие страны, как Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Фригия, Аравия по своему звучанию похожи на слово «Ирий». На «ирий» похоже удивительным образом и слово «арий». Быть может арийская прародина как раз и располагалась в районе Передней Азии и Ближнего Востока. По крайней мере, так считают некоторые ученые. Так, работа академика Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы» указывает на Переднюю Азию как на возможный район зарождения индоевропейской общности в V–IV тыс. до н. э. Родина индоевропейцев представляется областью с горным ландшафтом. Отсюда понятны такие народные персонажи, как Змей Горыныч, обитающий в горе, и Огненный змей, обитающий в жерле вулкана.

СОЛНЦЕ-КОЛЕСО

С индоевропейцами связана и такая метафора, как «солнце-колесо». В этой

связи можно вспомнить и славянский обычай зажигать колесо и пускать его по берегу в реку во время праздника Ивана Купалы. Это символизирует собой ритуальное «погребение» солнца… На Масленицу в Сибири возят сани с установленным на них вертящимся колесом. На него усаживают парня, наряженного в женское платье, с кокошником, что олицетворяет солнце в женском образе. При этом славят Коляду — новорожденное солнце.

В народных загадках солнце названо шаром вертянским: «По Заре зарянской катится шар вертянский; никому его не обойти и не объехати». Да и сегодня говорят в народе: «Солнце закатилось».

В старинной русской сказке о богатыре Еруслане выведен образ «вольного царя Огненного Щита». Этот царь выезжает на восьминогом коне подобно скандинавскому Одину, у которого был превосходный восьминогий конь Слейпнир. Здесь мы видим древнюю метафору изображения солнца. Символом солнца являлось колесо с восемью спицами или же круг, образованный восемью извивающимися огненными змеями.

В сказании о Еруслане говорится о том, что в землю Русскую пришел враг, разорил ее и увел в полон 12 богатырей, выколол им глаза и посадил их в темницу сырую. Когда прознал об этом Еруслан-воин, он поехал за тихие воды, за теплые моря — к вольному царю Огненному Щиту и Пламенному Копью. Царь этот и в огне не горит, и в воде не тонет; он испускает из себя пламя и сжигает всех своих врагов. На пути своем Еруслан спустился в подземный мир и достал спрятанный там волшебный меч. Тем мечом он рассек вольного царя надвое и вынул желчь его. Совершивши такой подвиг, он вернулся назад, на Русь. Он освободил 12 богатырей и смазал им глаза добытой желчью огненного царя. Богатыри тут же прозрели…

КТО ПОСМЕЛ «УБИТЬ» СОЛНЦЕ?

Очевидно, что 12 богатырей — это двенадцать месяцев в году. Прозрение богатырей, а также символический акт жертвоприношения огненного царя, свидетельствует об «убийстве» солнца и его возрождении. Желчь же является метафорой солнечного света.

Подобно тому, как боги, согласно индийским мифам, принесли в жертву космического человека Пурушу и создали из его частей тела вселенную, подобно этому Еруслан рассек солнечного бога надвое и добыл этим актом солнечный свет.

Надо также отметить, что солнце на Руси с его восходом изображалось народившимся младенцем, а с его заходом — дедушкой-золотой головушкой, серебряной бородушкой. Таким образом, солнце погибало и возрождалось не только два раза в год, но и каждое утро и каждый вечер. Это созвучно мифам египтян, когда богиня Неба Нут рожает ребеночка солнце, который путешествует в золотой ладье по небу. Вечером же солнце погибает. Специалисты утверждают, что солнечный культ утвердился в Египте в XVI веке до н. э. Вполне возможно, что этот миф был

позаимствован египетским фараоном из Передней Азии. У хеттов, живших в этом регионе как раз в это время, был культ солнца-царя. Солнце тогда называли не иначе как «Мое солнечное божество». В славословии солнцу говорилось в частности, что единый царь вселенной создал всех живых существ: в том числе людей. Создание это проходило в несколько этапов…

У индусов сохранилось предание о существовании «других солнц», которые родили последовательно предков зверей, богов, великанов, демонов, людей. Современные люди живут в эпоху седьмого солнца. Когда наступит восьмое солнце, на землю придет белый царь, от которого пойдет новое человечество… Согласно верованиям индусов, под землей сейчас находится «предыдущее» черное солнце, на которое молятся тамошние жители — наги.

ВЕЛЕС — БОГ СОЛНЦА

В гимнах «Ригведы» сохранились следы древнего мифа о том, как поссорился царь солнца — Сурья с богом грозы Индрой. В результате многолетней борьбы Индра одерживает верх и в ознаменование победы вставляет в свою боевую колесницу колесо из колесницы бога солнца… Очевидно, это самое «пятое» колесо и спускают с берега славяне в ночь на Ивана Купалу. Оно оказывается ненужным царю-солнцу.

Аналогичный миф о борьбе бога-громовика с богом солнца встречается и в хурритской мифологии.

В связи с этим возможно высказать предположение, что русский Велес, против которого все время сражается бог-громовик Перун, не всегда был «скотьим богом» и властителем пренсподнии. Возможно, Велес некогда снял на небосклоне и являл собой ипостась бога солнца (если верно наше предположение, то имя Велес созвучно приставке **«веле»,** которая обозначает вращение, кручение, колесо, в конце концов). Однако низвергнутый с небосклона богом-громовиком Перуном он спрятался от его разящих ударов молнии сначала в дерево, затем в камень, потом в человека, а уж затем сошел в преисподнюю.

Похожий миф есть и в «Ригведе», где Арджуна (согласно санскриту имя собственное Арджуна прочитывается как Серебро), как воплощение благородных металлов, борется с богом солнца Сурией и стаскивает его с небосклона, помещая в подземную темницу. Именно там, в чреве земли «зреют» и «растут» металлы. И именно с их подземными «кладовыми» связан «культ металлов».

Таким образом, «бог всея Руси» Велес становится из жалкого маргинала подземного мира, свергнутым королем, заточенным в темницу его врагами и недругами. Змеиная природа Велеса как раз подчеркивает и выявляет его связи с солнцем.

КАК ДОЛГО ЖДАТЬ «НОВОГО СОЛНЦА»?

В этой связи достойно удивления и другое. Огненные змеи, стерегущие вход в солнечный рай, каким-то образом оказываются причастны к рождению богатырей, героев и, выражаясь современным языком, — нового человека. Очевидно, деление истории на периоды солнца соответствует акту появления на земле разных типов людей. Нет ничего удивительного в том, что если во время «одного солнца» на планете появляется одно человечество, то во время «следующего солнца» оно деградирует и превращается в животных — в тех же обезьян, волков, медведей и т. д. Тогда звери, согласно мифологеме и оккультизму, действительно являются предками людей и могут служить его тотемными живыми оберегами.

Тогда, затаив дыхание, надо ждать появления «нового солнца», в результате которого на планете появится новая генерация людей. Что станет с современной генерацией затем — это одному богу ведомо. Не хотелось бы паниковать, но, может быть, современное человечество деградирует… Дай бог, в этом случае мне ошибаться… Захотят ли новые «боги» иметь нас в качестве «прислуги», я тоже не знаю.

Однако, если опираться на предложенный логический ряд фантасмагорий, то человечества на земле появляются циклично, и происходят они, конечно же, не из «племени» обезьян, и даже не из «племени» волков, медведей, лебедей и змей. Звери теряют нечто антропоморфное, что делает их людьми. Похоже, что это «нечто» — человеческий разум.

Однако «новая солнечная династия» появляется также не вдруг, а во время очередного цикла заселения земли богами. Возможно, боги эти действительно живут на солнце — в этом солнечному раю. То, что они не сгорают при такой температуре, свидетельствует о том, что у них нет и не может быть биологического тела; да оно им и не нужно!

КУДА ТЕЧЕТ ДУХОВНАЯ ПЛАЗМА?

В виде огненных эманаций (огненных змеев) они снисходят в определенный период времени на землю. В виде прекрасных светоносных юношей и девушек они завладевают вниманием людей. Почему бы не предположить, что эти бого-люди, только-только народившиеся от солнечного божества, умеют телепортировать свои зародыши — «золотые яйца» в чрева земных женщин (об этом нам намекают мифы, рассказывающие о рождении первого бого-человека из золотого яйца). При этом матери земные становятся суррогатными матерями, если так можно выразиться, для «нового поколения богов». В чреве земных женщин зреет плод, который не имеет никакого отношения к генетике землян… Об этом нам рассказывают, например, библейские мифы, когда сообщают о славном племени великанов, которые «стали входить к дочерям человеческим». О том, что суррогатной матерью в принципе может стать любая женщина — это, в общем-то, далеко не новость… Да что люди,

даже животные способны вынашивать в своем чреве плод, им не принадлежащий. Хороший пример — недавние исследования китайских и американских медиков. И тем и другим, независимо друг от друга, удалось вырастить человеческое дитя в утробе свиньи. В это трудно поверить, но специалисты в этом вопросе признали, что это действительно факт.

Другой вопрос, каким образом совершенно новый генетический материал — оплодотворенный зародыш «нового человека» — оказывается в утробе земной женщины. Вот здесь надо признать, что действует фактор чуда. Очевидно, наши богоподобные прародители владели способностью материализовать и имплантировать свой зародыш в тело земных женщин. А иначе не было бы никакой солнечной династии. На солнце не нужны ни тела, ни зародыши, ни органы воспроизводства. Огненная духовная плазма в виде мыслеформ перетекает из одного состояния в другое и тем самым оживляет этот подлунный мертвый мир.

Вместо послесловия. ОГНЕННАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Очевидно, нужно добавить ко всему сказанному в виде небольшого посткриптума следующее. Лично мне представляется чудесным не только появление богов и людей (новой формации) на земле, связанное с имплантацией зародыша в чрево будущих матерей, но также чудесное существование материального (биологического) тела.

Современные индусы, как и их предки индоарии, верят, что материальное тело существует благодаря тому, что в нем постоянно горит огонь. Как только этот огонь тухнет, человек умирает. Внутренний огонь постоянно нуждается в топливе. Все живые существа питаются и дышат, за исключением самых примитивных (вирусов). Именно поэтому йоги и считают, что можно продлить срок жизни, осуществляя задержку дыхания. Как полагают йоги, количество вдохов и выдохов строго регламентировано для каждого человека. В принципе это не противоречит основам физиологии. Как мы помним, в биологии есть теория, согласно которой пища «сгорает» в митохондриях — энергетических фабриках клеток. «Сгорает» она в присутствии кислорода, который поступает из легких в клетки тела. Таким образом, если осуществлять задержку дыхания, как, например, это советовал Бутсйко, то можно реально продлить жизнь. Уровень обмена веществ снижается и «ресурс» организма не сгорает так быстро…

Кроме всего прочего, мы с вами наслышаны о таком удивительном явлении, как пирогенез. Это когда люди ни с того, ни с сего сгорают белым пламенем за считанные секунды. Порой от тела не остается и костей, лишь горстка пепла в прямом смысле этого слова. Как же так? Мы с вами знаем, что человеческое тело состоит на 75 % из воды. Чтобы сжечь тело в топке крематория, требуется 3 часа и температура 350 градусов!

Иногда йоги, достигшие просветления, сжигают свое тело силой мысли. По крайней мере, об этом говорится в Упанишадах и Пуранах. Йоги верят, что в этом случае джива (душа) отправляется прямиком в «солнечный рай» — в «беспредельную даль Брахмана»…

Если принять за основу такие воззрения, то уже сама жизнь кажется чудесным феноменом, свидетельствующем о существовании разумного творца!

* * *

Научно-популярное издание

Белов Александр Иванович

АРИЙСКИЕ МИФЫ РУСОВ

Авторская редакция

Подписано в печать 29.03.2010.
Формат 84x108/32. Печ. л. 15,1
Тираж 5000 экз. Заказ № 39.71

ООО «Амрита»
109153, Москва, ул. Моршанская, д. 3, корп. 1
тел./факс (499) 264-0589. тел. (499) 264-0581
e-mail: info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru
Книга почтой: 107140, Москва, а/я 38
тел. 8 (499) 264-73-70

Розничный магазин:
ул. Краснопрудная, 22а, стр. 1. Тел.: 8 (499) 264-13-60

Отпечатано по технологии CtP
в ООО «Северо-Западный Печатный двор»,
188300, Ленинградская обл., г. Гатчина,
ул. Железнодорожная, 45Б